

ЭКОНОМИКА **и** **У**правление: научно-практический журнал Выходит с 1994 года

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

---

*Инвестиции и инновации.
Региональная экономика*

Финансы

Менеджмент. Цифровизация

Социальные процессы

3/2022

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов,
А.М. Ганиев, М.Н. Грачев, К.Е. Гришин, О.И. Закиев,
И.У. Зилькарнай, Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт,
Р.Х. Марданов, Т.А. Махмутов, А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*),
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Енишев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунок, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская,
Н.З. Солодилова, И.Д. Тургель, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:
<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktsionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по экономическим и политическим наукам.

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

И. ЗУЛЬКАРНАЙ. Импортзамещение и экспортзамещение в условиях санкций	4
Г. РОССИНСКАЯ, З. ИБРАГИМОВА, Н. ИШМУХАМЕТОВ. Продовольственная безопасность: формирование и проявление на разных уровнях экономической системы	11
Л. ИЗИЛЯЕВА. Топливо-энергетические рынки мира в условиях долгосрочной вирусной пандемии COVID-19	18
Р. НИЗАМУТДИНОВ. Проблемы развития возобновляемой энергетики в новых экономических условиях	23
М. ИСКАКОВ. Разработка модели экономического роста Российской Федерации	28
Г. КАМАЛОВА. Государственные информационные системы России: анализ успешных практик	32

Инвестиции и инновации. Региональная экономика

Е. МАЖАРА. О некоторых методических аспектах оценки перспектив реализации крупномасштабных инвестиционных проектов	36
Н. ШАШ, Ю. КРАШЕНИННИКОВ. Влияние бюджетных инвестиций на развитие инфраструктурного рынка: случай Российской Федерации	43
С. МАРИЧЕВ. Оценка влияния факторов снижения транзакционных издержек инновационного трансфера	50
В. МИХАЙЛОВ. Зарождение и эволюция институциональных препятствий инновационному предпринимательству в России	54
Е. КОРОЛЕВА, Я. УРАЗОВА. Роль малых городов в экономическом пространстве периферийной территории	62
Н. ВИШНЕВСКАЯ, О. АЛЕШКИНА. Региональный рынок труда: современное состояние и особенности государственного регулирования	66
М. ХАМУРАДОВ, И. АСЫЛХАНОВ. Оценка финансовой политики региона (на примере Чеченской Республики)	71
А. БИКМАЕВА. Образование в структуре экономики региона	74

Финансы

З. БИКМЕТОВА. Расчет экономической добавленной стоимости (EVA) на примере российских предприятий	78
А. БАТТАЛОВА, Н. ЕФИМОВА. Проблемы кредитной зависимости семьи	84

А. БУЛАТОВА. Пути повышения устойчивости информационной безопасности в кредитно-финансовой системе	88
О. ДРОНОВА. Бюджетирование в процессно-ориентированной корпорации	94
Р. ЯРУЛЛИН, А. УЛЬМАСКУЛОВА. Рынок производных финансовых инструментов в Российской Федерации: особенности и некоторые проблемы развития	99
Д. КАСИМОВА, Т. КАСИМОВ. Малый бизнес: анализ предварительных итогов экономической переписи 2020 г.	104
А. АКЧУРИНА, Г. ИБРАГИМОВА, Р. ЛАЙКОВ. Современные методики анализа показателей использования оборотных средств на предприятии	112

Менеджмент. Цифровизация

З. ГЕЛЬМАНОВА, И. ГАБИТОВ, С. МАЖИТОВА. Современные подходы и практики к профессиональной ориентации	117
Н. ЦЫЦАРОВА. Сильная корпоративная культура как условие обеспечения прочности организации в условиях неопределенности	125
Г. ГАБИДУЛЛИНА, А. ХАМИТОВА. Эволюция компетенций при построении карьеры как результат цифровой трансформации	129
М. КОНДРАТЬЕВА, А. КОМАХИНА. Цифровизация: исследование основных терминов	134
А. БИСУЛТАНОВА. Теоретические основы цифровой экономики	139
Л. РОЗАНОВА, М. КОРНЕЕВА. Анализ политик конфиденциальности и управления цифровыми двойниками	143

Социальные процессы

И. ФАРХУТДИНОВА, М. ПРОКОФЬЕВ. Социально-политические коммуникации в период пандемии COVID-19: региональный аспект	148
Р. АСКАРОВ, И. ЛАКМАН, Н. ЗАГИДУЛЛИН, З. АСКАРОВА. Оценка демографического ущерба в Республике Башкортостан от COVID-19 за 2020 год	152
Т. АХМЕТОВ, Н. ВАЛИТОВА, Э. ГАРЕЕВ. Эффективность работы органов МСУ городских округов и муниципальных районов в процессе реализации программ развития и благоустройства (на примере города Уфы)	157
Л. ГАЙСИНА, Р. ГАБДУЛХАКОВА, А. АХМЕТЗЯНОВА. Продвижение имиджа учреждений культуры Республики Башкортостан в условиях цифровизации экономики	161
Г. ГИМРАНОВ. Экономика совместного потребления как актуальная бизнес-модель на примере сервисов каршеринга	168
Ш. АМИРОВ. Особенности исследования доверия к деньгам	172

CONTENTS

Actual Problems of Economy and Society

I. ZULKARNAY. Import Substitution and Export Substitution under Sanctions	4
G. ROSSINSKAYA, Z. IBRAGIMOVA, N. ISHMUKHAMETOV. Food Security: Formation and Manifestation at Different Levels of the Economic System	11
L. IZILYAEVA. Fuel and Energy Markets of the World in the Context of the Long-term COVID-19 Virus Pandemic	18
R. NIZAMUTDINOV. Problems of Renewable Energy development in New Economic Conditions	23
M. ISKAKOV. Development of a Model of Economic Growth in the Russian Federation	28
G. KAMALOVA. State Information Systems: Successful Projects Analysis	32

Investments and Innovations. Regional Economy

E. MAZHARA. On Some Methodological Aspects of Assessing the Prospects for the Implementation of Large-Scale Investment Projects	36
N. SHASH, Yu. KRASHENINNIKOV. Impact of budget investments on the Development of the Infrastructure Market: the case of the Russian Federation	43
S. MARICHEV. Assessing the Impact of Factors Reducing the Transaction Costs of Innovative Transfer	50
V. MIKHAILOV. Origin and Evolution of Institutional Barriers to Innovative Entrepreneurship in Russia	54

E. KOROLEVA, Ya. URAZOVA. Role of Small Towns in the Economic Space of the Peripheral Territory	62
N. VISHNEVSKAYA, O. ALESHKINA. Regional Labor Market: Current Status and Features of State Regulation	66
M. KHAMURADOV, I. ASYLKHANOV. Assessment of the Financial Policy of the Region (on the Example of the Chechen Republic)	71
A. BIKMAEVA. Education in the Structure of the Regional Economy	74

Finance

Z. BIKMETOVA. Calculation of Economic Value Added (EVA) on the Example of Russian Enterprises	78
A. BATTALOVA, N. EFIMOVA. Problems of Family Credit Dependence	84
A. BULATOVA. Ways to Increase the Stability of Information Security in the Credit and Financial System	88
O. DRONOVA. Budgeting in a Process-oriented Corporation	94
R. YARULLIN, A. ULMASKULOVA. Market of Derivatives in the Russian Federation: Features and Problems of Development	99
D. KASIMOVA, T. KASIMOV. Small Business: Analysis of the Preliminary Results of the 2020 Economic Census	104
A. AKCHURINA, G. IBRAGIMOVA, R. LAIKOV. Modern Methods of Analysis of Indicators of the Use of Working Capital in the Enterprise	112

Management. Digitalization

Z. GELMANOVA, I. GABITOV, S. MAZHITOVA. Modern Approaches and Practices to Professional Orientation	117
N. TSYTSAROVA. Strong Corporate Culture as a Condition for Ensuring the Strength of the Organization in Conditions of Uncertainty	125
G. GABIDULLINA, A. KHAMITOVA. Evolution of Competencies in Career Building as a Result of Digital Transformation	129
M. KONDRATIEVA, A. KOMAKHINA. Digitalization: a Study of Basic Terms	134
A. BISULTANOVA. Theoretical Foundations of the Digital Economy	139
L. ROZANOVA, M. KORNEEVA. Analysis of Privacy Policies and Management of Digital Twins	143

Social Processes

I. FARKHUTDINOVA, M. PROKOFIEV. Socio-Political Communications During the Covid-19 Pandemic: Regional Aspect	148
R. ASKAROV, I. LAKMAN, N. ZAGIDULLIN, Z. ASKAROVA. Assessment of Demographic Damage in the Republic of Bashkortostan from COVID-19 for 2020	152
T. AKHMETOV, N. VALITOVA, E. GAREEV. Effectiveness of the Work of the Local Government Bodies of Urban Districts and Municipal Districts in the Process of Implementing Development and Improvement Programs (on the Example of the City of Ufa)	157
L. GAISINA, R. GABDULKHAKOVA, A. AKHMETZYANOVA. Promotion of the Image of Cultural Institutions of the Republic of Bashkortostan in the Conditions of Digitalization of the Economy	161
G. GIMRANOV. Sharing Economy as an Actual Business Model on the Example of Car Sharing Services	168
Sh. AMIROV. Features of the Study of Trust in Money	172

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Импортозамещение и экспортозамещение в условиях санкций

Import Substitution and Export Substitution under Sanctions

И. ЗУЛЬКАРНАЙ

Зулькарнай Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: zulkar@mail.ru

В статье обсуждаются проблемы импортозамещения, вышедшие на передний план в связи с технологическими и торговыми внешними санкциями 2022 года по отношению к России. Рассмотрены также вопросы экспортозамещения, которые пока не ставились на федеральном и региональном уровнях государственного управления. Привлечен опыт других стран, которые проходили путь импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, экспортозамещение, технологические санкции, торговые санкции.

The article discusses the problems of import substitution that have come to the fore in connection with technological and trade external sanctions in 2022 against Russia. The issues of export substitution, which have not yet been raised at the federal and regional levels of government, are also considered. The experience of other countries that have followed the path of import substitution is drawn on.

Key words: import substitution, export substitution, technological sanctions, trade sanctions.

Основные положения

1. В России вопросы импортозамещения ставились на государственном уровне в 2014 году и нынешнем, 2022 году, причем только в связи с технологическими и торговыми санкциями Запада по отношению к России и торговыми «антисанкциями» России по отношению к товарам (продуктам), производимым за рубежом. Показано, что импортозамещение является инструментом технологического развития, который страны применяли в прошлом и применяют в настоящем в плановом порядке, на протяжении десятилетий, а не только в связи с экстремальными ситуациями – такими, как санкции.
2. Объективная необходимость импортозамещения существовала на протяжении всей истории СССР и осуществлялась с ограниченным успехом, а степень ее ограниченности определялась уровнем открытости технологически развитых стран и их готовности помогать. В частности, развитие машиностроения в СССР в 1920-е гг. осуществлялось при помощи США, а в условиях «холодной войны» второй половины XX века уже действовали ограничения на доступ к западным технологиям.
3. Объективная необходимость импортозамещения возникла и в новой России после распада СССР, в условиях рыночных реформ. В это время появились благоприятные возможности импортозамещения с помощью технологически развитых стран, но Россия ими не воспользовалась, выбрав путь развития по модели экономики, зависящей от наличия, добычи и экспорта природных ресурсов, при этом разрушая собственную легкую промышленность, производства бытовой техники, электроники и вообще наукоемкой продукции.
4. Успешное импортозамещение всегда приводит к экспортозамещению – и обратно, без достижения экспортозамещения достижение задач импортозамещения не является устойчивым, как это случилось с технологически сложными производствами СССР.
5. В решении современных задач импортозамещения Россия должна прежде всего опереться на достижения отечественной науки, научная продукция которой практически не используется в стране. Это

требует перестройки работы государственного аппарата, который достаточно эффективно осуществлял трансфер научных знаний в экономику страны в советское время, в условиях административно-командной экономики, но не построил соответствующие механизмы в новое рыночное время, в которое Россия вступила 30 лет назад.

Введение

В 2022 году большое число экономически и технологически развитых стран ввели последовательно несколько пакетов санкций в отношении России, в общем объеме которых в контексте данной статьи нас интересуют следующие:

1) запрет поставок в Россию товаров и технологий для нефтепереработки, авиации или космической индустрии (включая самолеты и запчасти к уже купленным российскими авиакомпаниями самолетам [3]), а также двойного назначения (то есть тех, которые могут использоваться не только в производстве гражданской продукции, но и военного назначения) [12];

2) ограничения поставок высокотехнологичных товаров и технологий их производства [10, 12].

Перечисленные санкции вызвали необходимость замены продукции, которая теперь не будет поставляться в Россию, отечественной продукцией. Кроме того, многие зарубежные частные компании объявили бойкот России, отказываясь поставлять оборудование и комплектующие для отечественных изделий. Например, КамАЗ вынужден был остановить конвейер, так как в производстве автомобиля использовался американский двигатель Cummins, а также агрегаты от германских компаний. Сам двигатель Cummins собирается в России совместным предприятием ЗАО «КАММИНЗ КАМА», но собирается он по американской технологии и, самое главное, с импортными компонентами – теперь стоит задача замены импортных компонентов на отечественные, или замены всего двигателя на отечественное изделие [8]. Та же ситуация с коробкой передач от немецкой компании ZF и топливной аппаратурой от Bosch, используемых при сборке грузовика КамАЗ [8]. Конвейер отечественного автогиганта будет стоять до тех пор, пока не будет осуществлено импортозамещение – замена иностранных комплектующих российскими изделиями.

Поскольку не только такие сложные производства, как автомобилестроение, но и более простые производства в России за постсоветский период интегрировались в мировую экономику, в глобальные технологические цепочки, проблема импортозамещения стоит перед практически всеми производствами страны, в том числе военного назначения. Если принять во внимание долгосрочную перспективу существования этих санкций¹, задачи импортозамещения становятся первостепенными задачами экономики России, государственного управления, науки и системы образования страны.

Методы

Данное исследование опирается на материалы об опыте импортозамещения в России, начиная с XVII века, а также в других странах, теорию мировой торговли, положения общей экономической теории в части сравнительных издержек производства продукции в разных странах, концепцию цепочек создания стоимости Портера и практику глобальных цепочек добавленной стоимости, теорию Н. Кондратьева о длинных экономических циклах.

---

¹ К примеру, поправка Джексона – Вэника к Закону о торговле США, запрещавшая предоставлять СССР режим наибольшего благоприятствования в торговле, введенная в 1974 году в ответ на ограничения эмиграции советских граждан и нарушения прав человека в СССР, была отменена только в 2012 году – когда и СССР уже не было, и исходные причины введения санкций также исчезли: с конца 1980-х и тем более с начала 1990-х эмиграция из России совершенно свободная.

Результаты и их обсуждение

Обсуждение вопросов импортозамещения в современной России целесообразно начать с анализа опыта импортозамещения в нашей же стране на протяжении ее истории. Возьмем период с момента возникновения Российской империи, приблизительно совпадающий с зарождением капитализма в Европе.

В истории Российской империи мы видим несколько удачных кампаний по индустриализации. В наиболее известной широким массам населения индустриализации Петра I в Россию приглашалось большое количество иностранных ученых, инженеров и даже мастеровых, которые помогали в градостроительстве и в перевооружении российского флота. Менее известны усилия по индустриализации XIX века, после длительного периода нарастания отставания России от Европы в технологическом развитии. Кстати, само это торможение развития России определялось неудачными институциональными реформами Петра – он запретил крестьянам совершать сделки и ввел сильные ограничения на их мобильность, что препятствовало формированию рынка рабочей силы [11, стр.686]. Так вот, нараставшее технологическое и экономическое отставание России дало толчок для новых и удачных попыток индустриализации в XIX веке.

В числе этих реформ надо упомянуть введение Александром I с 1822 года пошлин более чем на 1000 импортируемых товаров, в том числе практически запретительных пошлин на хлопчатобумажные и льняные ткани, изделия из металла. Это привело к бурному развитию хлопчатобумажной промышленности, также получила развитие сахарная промышленность. Этому способствовали и институциональные реформы Николая I, отменившего строгие ограничения Петра I на мобильность и экономическую деятельность крестьян, что привело к формированию рынка вольнонаемных рабочих и даже к появлению крестьян-предпринимателей. В середине XIX века стало бурно развиваться и машиностроение. Все эти направления производственного импортозамещения осуществлялись путем импорта технологий из Европы, в том числе путем приглашения иностранных специалистов (говоря современным языком, западных инженеров и менеджеров) [2].

Конец XIX века, особенно 1890-е гг., ознаменовался бурным строительством железных дорог, развитием каменноугольной промышленности в России, металлургии и нефтяной промышленности (на территории современного Азербайджана). В этих целях царское правительство привлекало средства из Франции и Бельгии, выпуская облигации государственного займа (обслуживать и погашать которые после 1917 года отказалось большевистское правительство В.И. Ленина).

В советской индустриализации также принимали участие иностранцы. Так, в 1931 году СССР заключил контракт с США о строительстве в стране 90 металлургических заводов [7]. Причем это было сделано, несмотря на идеологическое противостояние, благодаря усилиям советской дипломатии и на основе принятия ВКП(б) на своем XIV съезде в 1925 году доктрины «возможности построения социализма в отдельной взятой стране» (что означало отказ от концепции мировой пролетарской революции, т.е. потенциальной агрессии СССР против стран капитализма).

Другим примером является строительство в 1966-1970 гг. итальянской компанией FIAT «под ключ» Волжского автомобильного завода в городе Тольятти (названном так в память об итальянском коммунисте Пальмиро Тольятти). Этот завод дал старт массовой автомобилизации СССР, при этом первый автомобиль этого завода, знаменитый ВАЗ-2101, был копией итальянского Fiat 124 – и, тем самым, «иномаркой», выражаясь современным языком.

Проведенный анализ опыта индустриализации и импортозамещения Российской империи и СССР позволяет выделить следующие ее особенности:

1. Основным агентом, осуществляющим импортозамещение (индустриализацию), выступало государство в Российской империи – и государство было, конечно, единственным агентом в СССР: государство привлекало иностранные инвестиции под свою ответственность (государственный заем), организовывало импортозамещение в стране и оно же являлось владельцем

заводов, фабрик и железных дорог. Роль частной инициативы была заметна в первой половине XIX века в Российской империи и в короткий период «новой экономической политики» в 1920-е гг. в СССР.

2. При этом государство создавало институциональные препятствия для частной инициативы в импортозамещении: это и ограничения для крестьян на экономическую деятельность, введенное Петром I, это крепостное право вообще, отмененное только полтора столетия назад, это и запрет частнопредпринимательской деятельности в СССР, плюс система препятствий мобильности населения (институт прописки по месту жительства, отсутствие рынка жилья, длительный период отсутствия паспортов у сельских жителей, что препятствовало их переезду в города).

3. Импульсами к тому, что государство начинало заниматься импортозамещением, являлись военные поражения или очевидное технологическое отставание, которые осознавались правящей верхушкой как угроза существованию государства. Это и слабости России, ставшие очевидными Александру I в ходе войн против Наполеона I (во время которых были и столкновения с противником, и взаимодействие с союзниками), это и поражение России в Крымской войне 1853-1856 гг., и инфраструктурное отставание страны в конце XIX века, вызвавшее необходимость ускоренного строительства правительством железных дорог в европейской части страны.

Целесообразно обратиться и к опыту других стран, которые проводили промышленную политику импортозамещения. В этом отношении большой интерес по целому ряду причин представляет опыт Финляндии. Во-первых, эта страна более века была частью Российской империи. Во-вторых, обретя независимость от России в декабре 1917 года, Финляндия оказалась слаборазвитой в промышленном отношении страной по сравнению с граничившей с нею Швецией и расположенной недалеко от нее Германией. В-третьих, Финляндия находится в северной части континента, и ее климат схож с климатом большей части России. В-четвертых, общим для Финляндии и России всегда являлось то, что большая часть их территорий покрыта лесами, т.е. они обе обладают большими лесными ресурсами.

Финляндия, пытаясь реализовать свой лесной потенциал, начала с импорта управленческих технологий из Германии – лидера в развитии системных знаний о лесоводстве. Немецкие специалисты приглашались в Финляндию в качестве менеджеров компаний, принадлежавших финнам, возникали интернациональные коллективы в фирмах, проводилось обучение финских специалистов в Германии [6].

Импортозамещение материальных технологий из Германии было продиктовано экономической и логистической целесообразностью. Во-первых, I мировая война, во время которой Финляндия получила независимость, затрудняла импорт оборудования из Германии. Во-вторых, в силу тех же причин и географического положения Финляндии на краю Европы осложнялись вопросы ремонта импортного оборудования и замены его новым из Германии, что вынуждало осуществлять ремонт, а затем и производство оборудования в Финляндии.

Поскольку лесная отрасль с сопутствующими машиностроительными производствами составляла ведущую отрасль индустрии государства, решение ее задач вылилось в комплексную задачу индустриализации Финляндии. Для ее решения и проводились институциональные реформы. Так, создавались институты, принуждающие финских предпринимателей заниматься машиностроением: лесные участки можно было купить только с существующими, пусть старыми металлургическими производствами, к которым первые прилегали. В результате промышленным компаниям принадлежит только 9% всех лесов страны, они вынуждены покупать лес у государства, которому принадлежит 26% лесов и у мелких частных собственников (семей), которым принадлежит 60% лесов.

Таким образом, лесная рента остается в собственности государства либо мелких частных, выращивающих леса из поколения в поколение. А промышленные компании, лишённые лесной ренты, вынуждены получать прибыль от создания добавленной стоимости за счет глубокой переработки сырого леса. Также финское государство создало научно-исследовательские

институты и прикладные политехнические исследовательские организации в сфере лесного хозяйства, машиностроения, а впоследствии и электроники. Были предприняты эффективные меры по объединению усилий ученых, инженеров и промышленности, организации их кооперативных связей с иностранными организациями [6].

Особенности финской истории импортозамещения следующие:

1. Основными агентами импортозамещения выступали частные компании и мелкие собственники. Государство выступало лишь организатором импортозамещения, поддерживая местных производителей финансово и организационно, создавая институциональные условия для стимулирования развития глубокой переработки ресурсов, развития фундаментальной науки и прикладных исследований, поощряя кооперацию отраслей между собой и одновременно – конкуренцию промышленников между собой в целях повышения их конкурентоспособности. При этом по отношению к внешнему миру принимались протекционистские меры: например, был создан экспортный картель для недопущения ценовой конкуренции отечественных производителей между собой.

2. Импортозамещение было и остается частью промышленной политики, которая проводится на протяжении всего независимого существования Финляндии. Целью импортозамещения является повышение конкурентоспособности всей экономики Финляндии, в результате чего импортозамещение переходило в экспортозамещение. Например, в результате постепенного замещения собственными изделиями импортируемого оборудования в лесной промышленности и импортируемых продуктов глубокой переработки лесных ресурсов из Германии в начале XX века, к концу того же века Финляндия стала ведущим в мире экспортером и того, и другого.

Для всех стран при импортозамещении важнейшим элементом является импорт технологий. Он осуществлялся следующими путями:

1. Покупка технологий. В этом случае иностранные продавцы технологии присылают в страну-покупатель своих специалистов, а также занимаются обучением местных специалистов. Примерами являются: американская помощь в развитии машиностроения СССР в 1930-е гг.; завод ВАЗ, в котором технологии производства и сама первая модель массового отечественного автомобиля была куплена у компании FIAT в Италии в 1966 году. Активно покупала технологии Япония в послевоенной индустриализации во второй половине XX века, что позволило ей стать ведущим производителем электроники в 1970-1980 гг. Также этот путь прошли Южная Корея и Китай, обучаясь у приглашенных в свои свободные экономические зоны мировых производителей высокотехнологичной продукции.

2. Законное копирование технологий, не имеющих патентной защиты, а также доставшихся как военные трофеи. Примером последних являются германские ракеты «Фау», доставшиеся СССР в ходе оккупации Германии после ее разгрома во II мировой войне. Это помогло С.П. Королеву в развитии отечественного ракетостроения. Аналогично, ракеты «Фау» – и, главное, германские специалисты, доставшиеся американцам, помогли в развитии ракетно-космической программы США. Япония в своей послевоенной индустриализации, наряду с покупкой американских и европейских патентов, также активно использовала советские изобретения, публиковавшиеся в научно-популярных журналах СССР и не имевшие международной патентной защиты.

3. Незаконное копирование сложных изделий с созданием собственных технологий изготовления их компонентов. Примером является советский самолет ТУ-4, являвшийся точной копией американского стратегического бомбардировщика В-29 [13]. Такая возможность представилась СССР благодаря тому, что четыре таких американских самолета, подбитых японскими зенитчиками, совершили вынужденную посадку либо упали на территории советского Дальнего Востока в 1944 году. Из современных примеров в таком незаконном копировании постоянно критикуется Китай [9].

4. Частным случаем незаконного копирования является промышленный шпионаж, в том числе с помощью спецслужб. К примеру, советский разведчик А.С. Феклисов получал от немецкого физика Клауса Фукса (коммуниста по убеждениям, симпатизировавшего СССР)

информацию по американской атомной программе «Манхэттенский проект», в которой тот участвовал [14, 15]. Это ускорило создание советского ядерного оружия.

Заключение

Резюмируя проведенное обсуждение российского и иностранного опыта импортозамещения, можно сделать следующие выводы:

1. Нынешние отдельные задачи импортозамещения необходимо трансформировать в промышленную политику России по повышению конкурентоспособности экономики страны, которые должны не только заместить импортируемые товары изделиями отечественного производства, но в долгосрочном плане даже перейти в экспортозамещение: вместо традиционных экспортных товаров (нефть, газ, металлы) надо экспортировать наукоемкую продукцию отечественного производства и продукты глубокой переработки той же нефти, а не саму нефть.

2. Государственное управление на всех уровнях, от федерального до муниципального, должно быть подвергнуто качественной перестройке. Современное его состояние, приведшее к большой зависимости от импорта, ярко описал председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов: «Почему проще покупать? Почему эта позиция с 90-х годов закупать? Огромное количество бизнеса и чиновников просто от этого кормятся. Просто за счет откатов, за счет создания своих фирм» [1]. Оздоровление государственного управления может и должно осуществляться на пути разработки и осуществления промышленной политики по импортозамещению на федеральном уровне и соответствующих политик в регионах.

3. В осуществлении промышленной политики по импортозамещению необходимо полностью использовать существующий научно-технический потенциал России [4, 5]. В отличие от Финляндии, о которой говорилось в статье, в России в настоящее время, в том числе по причинам, о которых говорит Кирилл Кабанов, практически не используются научные достижения ученых Российской академии наук и университетов – в промышленности задействована только работа ученых и инженеров отраслевых институтов, например, таких, как РН-БашНИПИнефть, научно-исследовательский и проектный институт в составе ПАО «НК «Роснефть».

Между тем, только в Башкортостане давно развиваются две научные школы, разработки которых соответствуют мировому уровню исследований и могли бы заложить две новые экспортоориентированные отрасли региона. Например, наноструктурированный титан, созданный доктором физико-математических наук Валиевым Р.З., получил огромное признание в мире. Научные работы Валиева процитировали в мире около 50 тысяч раз! [5]. Наноструктурированный титан имеет огромные перспективы применения в медицинской промышленности, может заместить импортные сплавы из титана, используемые в имплантологии. На основе открытий и изобретений Валиева Р.З. и его научной школы в Башкортостане уже давно можно было создать целую отрасль по производству наукоемкой, экспортоориентированной продукции, но этого не произошло в силу отсутствия в стране промышленной политики по импортозамещению. Также можно было бы давно создать новую для республики индустрию наукоемких услуг и изделий на базе научных открытий и изобретений в области генетики человека, сделанных научной школой доктора биологических наук Хуснутдиновой Э.К. [5]. Как известно, стартапы, особенно в области производства наукоемкой продукции, всегда изначально являются маленькими проектами в категориях налоговых поступлений в бюджет и числа рабочих мест.

В России и на федеральном, и на региональном уровнях, еще с советского времени государственное управление десятилетиями мыслило «крупными проектами» в области добычи полезных ископаемых и тяжелого машиностроения. Импортозамещение будет успешным, если чиновники начнут заниматься «мелкими» проектами, а государство в целом, изжив экономическую и политическую коррупцию¹, будет понимать, что эти «мелочи» со временем могут

¹ Использование служебного положения для решения собственных интересов, не носящих прямо денежный характер. Например, принятие кадровых решений не на основе оценки деловых качеств человека, а по мотивам «родственников», «друг», «свои люди».

превзойти традиционных гигантов индустрии, как это произошло с Microsoft и другими интернет-гигантами¹, которые изначально были стартапами одного или двух программистов.

Литература

1. Алексей Нечаев: Импортозамещение делается годами, шаг за шагом, а не по щелчку [Электронный ресурс]. URL: <https://radiokp.ru/podcast/grazhdanskaya-oborona/618665>
2. Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века. Челябинск: Демидовский фонд, 1995. 239 с.
3. ЕС запретил продажу России самолетов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/62198d999a7947f219efa7f1>
4. Зулькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 11–14.
5. Зулькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–18.
6. Ислакаева Г.Р. Реформы финской лесной отрасли, обеспечившие ее мировой уровень // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 3. С. 553–564.
7. Как американцы создали главные заводы СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/society/2021/6/1/1101590.html>
8. КамАЗ закрывается на месяц: нет комплектующих из Германии и двигателей из США [Электронный ресурс]. URL: <https://aussiedlerbote.de/2022/03/kamaz-zakryvaetsya/>
9. Китайский плагиат: 10 самых скандальных автомобильных клонов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autonews.ru/news/5be145839a79471bba9df9d3>
10. Ограничения ЕС, США, Великобритании, Японии, Швейцарии, Канады и Австралии на импортные и экспортные операции с Россией [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/tnved/forbidden_codes/
11. Павленко Н.И. Петр Великий. М., 2010.
12. Санкции против России (2022) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_\(2022\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_(2022))
13. Ту-4 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83-4>
14. Феклисов, Александр Семёнович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%91%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
15. Фукс, Эмиль Юлиус Клаус [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D0%BA%D1%81_%D0%AD%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D1%8C_%D0%AE%D0%BB%D0%B8%D1%83%D1%81_%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%83%D1%81

¹ Интернет-гиганты по капитализации превосходят корпорацию «Боинг».

Продовольственная безопасность: формирование и проявление на разных уровнях экономической системы

Food Security: Formation and Manifestation at Different Levels of the Economic System

Г. РОССИНСКАЯ, З. ИБРАГИМОВА,
Н. ИШМУХАМЕТОВ

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: g-ross@mail.ru

Ибрагимова Зульфия Фануровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики ИНЭФБ БашГУ. E-mail: badertdinova@mail.ru

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития ИНЭФБ БашГУ. E-mail: IshmukhametovNS@bashedu.ru

В статье рассматриваются проблемы исследования продовольственной безопасности, анализируются вопросы ее формирования и проявления на разных уровнях экономической системы, в том числе в контексте развития человеческого потенциала и формирования «порочного круга» низкого уровня продовольственной безопасности, дифференциация домохозяйств России по потреблению основных продуктов питания и другим индикаторам экономической доступности продовольствия. Дан краткий анализ показателей потребления продуктов питания в сравнении с научно обоснованными нормами потребления. Обсуждаются вопросы обеспечения продовольственной безопасности для низкодоходных групп населения, в том числе в контексте пандемии и других негативных факторов, представлены основные выводы.

Ключевые слова: обеспечение продовольственной безопасности, физическая и экономическая доступность продовольствия, экономические уровни, междисциплинарный подход, дифференциация домохозяйств, человеческий потенциал.

The article examines the problems of food security research, analyzes the issues of its formation and manifestation at different levels of the economic system, including the context of human development and the formation of a "vicious cycle" of food security low level, differentiation of Russian households by consumption of basic foodstuffs and other indicators of economic availability of food. A brief analysis of the indicators of food consumption in comparison with scientifically based consumption standards is given. The issues of ensuring food security for low-income groups of the population are discussed, including in the context of the pandemic and other negative factors, and the main conclusions are presented.

Key words: ensuring food security, physical and economic accessibility of food, economic levels, interdisciplinary approach, differentiation of households, human potential.

Основные положения:

- продовольственная безопасность может проявляться как научно-практическая проблема на разных уровнях современной экономики;
- вопросы формирования и проявления продовольственной безопасности необходимо рассматривать сквозь призму междисциплинарного подхода, анализируя динамику экономических условий в отраслях продовольственного обеспечения и условия развития человеческого потенциала в контексте глобальных целей устойчивого развития;
- решающую роль в обеспечении населения продовольствием играет его физическая и экономическая доступность, а ключевыми являются показатели обеспеченности продовольствием населения страны с точки зрения их пороговых значений для задач самообеспечения, и реальные доходы населения, определяемые номинальными доходами и ценами на продовольствие;
- семьи, находящиеся в нижних доходных группах, тратят порядка 40 % дохода на продовольствие, находясь в самом уязвимом положении с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности;

– цены на продовольствие являются экзогенным фактором, задаваемым рынком и неподконтрольным в своей сущности регулятору или экономическим агентам, действующим на стороне спроса, поэтому решение проблем продовольственной безопасности социально уязвимых слоев населения инструментально должно быть сосредоточено на поддержании уровня доходов, обеспечивающего потребление необходимого объема продовольствия.

Введение (Introduction)

Проблема продовольственной безопасности носит вполне осязаемый прикладной характер, обусловленный как нередкими последствиями вооружённых конфликтов, экономических санкций, изменения климата или неблагоприятных погодных условий, так и феноменальными причинами – пандемией коронавируса или, к примеру, «нашествием пустынной саранчи в Южной Азии, на Африканском Роге и в Восточной Африке» [1]. Дефицит продовольствия может возникать и на этапе производства по технико-экономическим или технологическим причинам, в числе которых «нерациональные методы сбора урожая и продовольственные потери» [7].

Продовольственная безопасность может влиять на жизнь отдельно взятого человека, домохозяйства или фирмы, местных сообществ и региональных хозяйственных систем, проявляться как научно-практическая проблема на национальном и глобальном уровнях современной экономики. Современные исследования в области продовольственной безопасности посвящены концептуальным вопросам обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, в том числе в контексте цифровой реформации отрасли [4], методологии и методикам определения уровня продовольственной безопасности на уровне страны [8] и региона [13].

Методы (Materials and Methods)

Исследование продовольственной безопасности на разных уровнях экономической системы предполагает использование многоуровневого подхода к анализу социально-экономических явлений. Авторское описание данного подхода и некоторые результаты его применения представлены в работах [6; 14; 15; 18]. Вопросы формирования и проявления продовольственной безопасности рассмотрены через призму междисциплинарного подхода, включающего анализ не только сложившихся экономических условий в отраслях продовольственного обеспечения, но и значимости продовольственной безопасности в контексте глобальных целей устойчивого развития, многогранности понятия «безопасность» в общей проблематике социальных наук, возможностей адаптации современного общества к изменяющимся условиям и инновациям в сегменте продовольствия. Для анализа некоторых индикаторов продовольственной безопасности нами были использованы данные официальной статистики.

Результаты (Results)

Проблематика безопасности в терминах защищённости и отсутствия недопустимого риска занимает важное место в исследованиях экономистов, социологов, психологов, политологов и представителей других научных дисциплин. На наш взгляд, отправной точкой в изучении этой проблемы является осознание потребности в безопасности, отмечаемой еще А. Маслоу для микроуровня – уровня индивида. Потребность в безопасности свойственна всем экономическим агентам, проявляющим свою активность на разных уровнях экономической системы. Как известно, в любой социальной системе по мере нарастания сложности изучаемого объекта необходимо учитывать все большее количество факторов внешней среды, т.е. воздействия извне, когда возникают различные варианты действий как со стороны объекта исследования, так и в отношении него, и актуализируются задачи калькуляции и учета возрастающих рисков дестабилизации и нарушения безопасности.

Продовольственная безопасность, как известно, является одним из базовых элементов национальной безопасности страны и выступает ключевым условием социально-экономической стабильности и развития. Это в первую очередь связано с определяющей ролью человеческого потенциала в развитии экономики и общества в целом, что, в свою очередь, обусловлено двойкой ролью человеческого потенциала в этом процессе: человеческий потенциал выступает,

с одной стороны, важнейшим ресурсом развития экономики и общества в целом, а с другой стороны – воплощением результата этого развития. В любом случае, одной из базовых предпосылок расширенного (в количественном и качественном отношении) воспроизводства человеческого потенциала выступает продовольственная безопасность, определяемая обычно как поддержание продовольственного снабжения населения на таком уровне, который гарантирует устойчивое экономическое развитие (здесь человеческий потенциал понимается как ресурс такого развития) и социально-экономическую стабильность в обществе (данный аспект определения продовольственной безопасности отражает понимание человеческого потенциала как результата социально-экономического развития общества).

Процессы, связанные с воспроизводством человеческого потенциала, разворачиваются на всех уровнях экономической системы – как на уровне домохозяйства, выполняющего роль базового субъекта воспроизводства человеческого потенциала, так и на уровне региона (мезоуровне), и на уровне всего народнохозяйственного комплекса в целом – на макроуровне. Соответственно, и проблема продовольственной безопасности имеет специфику своего обеспечения и проявления на каждом из этих уровней.

Решающую роль в обеспечении населения продовольствием играет его физическая и экономическая доступность. На уровне страны и региона физическую доступность продовольственных товаров для населения прежде всего, очевидно, обеспечивают состояние и условия производства сельскохозяйственной продукции, а также продуктов ее промышленной переработки. Так, на сегодня Россия практически полностью обеспечивает себя основными видами продовольствия: зерном и продуктами его переработки, мясной и рыбной продукцией, сахаром, растительным маслом и другими ключевыми продуктами питания. Собственное производство молочной продукции, овощей и фруктов также обеспечивает значительную часть внутреннего потребления. При этом необходимо отметить такие проблемы, как обеспечение растениеводства семенным фондом, а животноводства – племенным материалом. Так, семена сахарной свеклы почти на 100 % импортируются. Данный фактор, очевидно, является одной из угроз продовольственной безопасности России в условиях современных санкций. Однако многие эксперты полагают, что на российский рынок эти «комплектующие» поставляют крупные иностранные компании, которые имеют большое влияние на свои правительства. Для них российский рынок – один из важнейших и крупнейших, от которого они не откажутся. К тому же многие иностранные компании по производству семян или средств защиты растений уже локализовали свои предприятия в России, что тоже снижает уровень угрозы.

Что касается экономической доступности продовольствия, важнейшего аспекта продовольственной безопасности, то она в первую очередь определяется реальными доходами населения, то есть, с одной стороны, номинальными доходами семей, а с другой стороны – ценами на продовольствие. Дифференциация домохозяйств под воздействием этих факторов демонстрирует расслоение семей на микроуровне по степени их продовольственной безопасности. Это расслоение можно проследить по такому индикатору, как доля затрат в семейном бюджете на продукты питания в зависимости от уровня доходов семьи (табл. 1).

Таблица 1

**Структура потребительских расходов домашних хозяйств в 2020 г.
по десятипроцентным группам населения, в процентах**

	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
Потребительские расходы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе расходы на продукты питания	42,1	39,3	37,7	36,4	34,0	32,7	31,4	29,6	25,6	15,6

Источник: составлено по данным Росстата.

Очевидно, что семьи, находящиеся в нижних доходных группах и, соответственно, тратящие порядка 40 % своего бюджета на продовольствие, находятся в самом уязвимом положении относительно возможностей обеспечения своей продовольственной безопасности. По причине крайней ограниченности своего бюджета они не могут обеспечить полноценной структуры питания своих членов, довольствуясь самыми дешевыми продуктами, что подрывает качественную сторону проблемы обеспечения продовольственной безопасности семьи. Структура питания в зависимости от уровня дохода семьи приведена в табл. 2.

Таблица 2

Потребление основных продуктов питания в 2020 г. по десятипроцентным группам населения, в среднем на потребителя в год, кг

	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
Хлеб и хлебные продукты	86,5	91,0	93,3	97,4	97,7	98,0	98,0	100,8	98,9	94,4
Картофель	48,9	52,9	56,0	58,3	57,8	59,0	58,2	59,5	58,0	54,3
Овощи и бахчевые	67,9	83,0	91,7	100,1	103,9	111,1	114,9	119,4	122,5	121,2
Фрукты и ягоды	43,2	55,0	62,3	68,6	73,7	79,9	85,3	94,6	96,9	105,6
Мясо и мясные продукты	61,0	73,6	79,9	85,4	90,9	95,8	101,8	107,9	110,7	110,9
Молоко и молочные продукты	178,0	214,3	235,1	254,7	268,1	279,0	291,4	310,0	323,4	348,4
Яйца, шт.	179	203	214	227	234	238	252	268	282	285
Рыба и рыбные продукты	13,7	16,7	18,5	20,2	21,3	22,9	23,5	26,5	27,2	30,0
Сахар и кондитерские изделия	24,1	27,7	29,0	30,8	31,7	31,8	32,2	34,8	34,2	33,5
Масло растительное и другие жиры	8,9	9,7	10,2	10,6	10,7	10,6	10,7	11,0	11,2	10,5

Источник: составлено по данным Росстата.

Результирующими индикаторами обеспечения продовольственной безопасности являются показатели потребления продуктов питания в сравнении с научно обоснованными нормами потребления (табл. 3).

Таблица 3

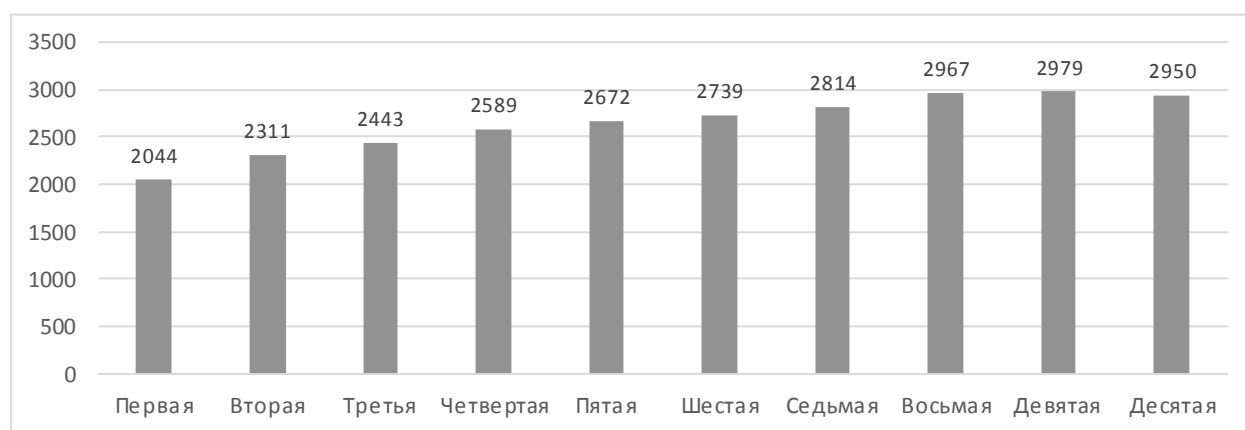
Рациональные нормы потребления пищевых продуктов

Наименование пищевых продуктов	Рекомендованные нормы потребления, кг/год/чел
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	96
Фрукты свежие	100
Сахар	24
Мясопродукты	76
Рыбопродукты всего	24
Молоко и молокопродукты всего в пересчете на молоко	340
Яйца (штук)	270
Масло растительное	7
Картофель	90
Овощи и бахчевые	140

Источник: составлено по данным Минздрава РФ.

Из сравнительного анализа данных, представленных в таблицах 2 и 3, можно заметить, что потребление мяса, свежих фруктов, овощей, молочных продуктов, рыбы значительно дифференцировано по доходным группам. При этом лишь в самых высокодоходных группах потребление фруктов, молока и молочных продуктов, рыбопродуктов приближается к рациональным нормам потребления (табл. 3), т.е. обеспечивает продовольственную безопасность этих семей, что связано, очевидно, именно с экономической доступностью продуктов питания и формирующейся на этой основе структурой потребления.

Согласно данным Росстата, бедные потребляют менее качественные и, соответственно, менее калорийные продукты питания. Так, если энергетическая ценность рациона для 10 % (децильной) группы с наименьшими доходами составляет 2044 ккал в сутки, то для наиболее обеспеченной 10 % группы – в 1,4 раза больше (рисунок).

Энергетическая ценность продуктов питания по 10-процентным группам населения в 2020 г., ккал в сутки

Источник: составлено по данным Росстата [11].

Среди 10 % наиболее обеспеченных домохозяйств потребление овощей, фруктов, ягод, мяса, яиц и рыбы в два и более раз превышает потребление этих продуктов 10 % наименее обеспеченных групп. Наименьший разрыв наблюдается в потреблении хлебных продуктов, картофеля и растительного масла. Вызывает озабоченность и низкое потребление белков бедными по сравнению с обеспеченными группами (59 г в сутки против 96 г в сутки), поскольку белковая недостаточность крайне негативно влияет на здоровье и другие компоненты человеческого потенциала, в частности, на умственное развитие подрастающего поколения. Согласно принятым нормам «осреднённый мировой показатель пищевых энергетических потребностей определён экспертами ФАО и ВОЗ в 2385 килокалорий в сутки на человека» [12]. Как видно из рисунка 1, в России не только первая, но и вторая наименее обеспеченная децильная группа не дотягивает до этого критерия.

В целом, можно говорить о своеобразном «порочном круге» низкого уровня продовольственной безопасности. Формируется следующий негативный механизм: низкое качество питания является прямой причиной низкого уровня здоровья, который, в свою очередь, является причиной низкого уровня образования, что в будущем обуславливает низкие доходы, являющиеся первопричиной бедности. Бедные, потребляя низкокачественные продукты, экономя на отдыхе, и далее усугубляют состояние своего здоровья. При этом, даже будучи больными, они вынуждены работать, чтобы не лишиться основного и, как правило, единственного источника дохода – заработной платы.

Обсуждение (Discussion)

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, экономическая доступность продовольствия состоит в том, что у каждого гражданина или домохозяйства

должна быть «...возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам, в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления» [2]. Если исходить из примата рыночного подхода к ценообразованию в экономике страны, в том числе в отношении продовольственных товаров, то цены на продовольствие являются экзогенным фактором, неподконтрольным экономическим агентам, действующим на стороне спроса. Следует признать, что даже правительственным органам зачастую не под силу сдерживать рост цен на продовольственные товары, а стремление достичь этого административными методами может привести лишь к ухудшению ситуации для конечных потребителей. Соответственно, именно уровень доходов домохозяйства, определяющий объем и структуру потребляемых его членами продуктов питания, должен быть целевым ориентиром в решении проблемы обеспечения продовольствием. Низкие доходы домохозяйства являются существенным ограничительным фактором в деле обеспечения его продовольственной безопасностью. По данным Росстата, в 2020 году 12,1 % (или 17,8 млн) россиян находились за чертой бедности [3].

С точки зрения продовольственной безопасности именно бедные подвержены риску голода и недоедания, несмотря на то, что тратят большую часть своего бюджета на приобретение продуктов питания, тем самым подтверждая один из постулатов экономической теории – процент дохода, расходуемого на предметы первой необходимости, падает по мере роста дохода. Как отмечается в работе [17], бедные «сталкиваются с несколько более высокими ценами на продукты питания, чем в среднем по стране, но экономят, используя методы сбережения имеющихся средств, такие, как покупка продуктов более низкого качества, непатентованных брендов и упаковок большего размера, а также с помощью купонов и покупки товаров на распродажах» [17].

Пандемия COVID-19, захватившая мир с 2020 года, представляет собой серьезную угрозу продовольственной безопасности. Россия в 2021 году заняла 25 место в рейтинге глобального индекса голода (Global Hunger Index) [16]. Индекс страны составил 6,2 из 100. Несмотря на очень низкую угрозу голода, мы считаем, что из-за высокого уровня социально-экономического неравенства в стране отдельные группы населения находятся в зоне риска. Это связано с тем, что в результате ограничительных мер многие граждане столкнулись со снижением доходов [5] и в результате оказались неспособны покупать продукты питания надлежащего качества, а также были вынуждены сократить их ассортимент. Рост цен также оказывает негативное влияние на покупательную способность населения. Например, согласно последней публикации среднего значения Индекса продовольственных цен ФАО [9], [10], в марте 2022 года наблюдался рекордный его рост в 159,3 пункта, что является самым высоким значением с 1990 года. Можно предположить, что в текущих обстоятельствах эти негативные тенденции усилятся.

Заключение (Conclusion)

Формирование продовольственной безопасности начинается с ее изучения как потребности отдельно взятых людей, домохозяйств и их групп, местных сообществ, бизнеса, правительства и всей хозяйственной системы страны или содружества стран. Проблема продовольственной безопасности имеет специфику своего обеспечения и проявления на каждом из экономических уровней. Ключевыми являются показатели обеспеченности продовольствием населения страны с точки зрения их пороговых значений для задач самообеспечения, физической и экономической доступности продовольствия.

Экономическая доступность определяется реальными доходами населения, то есть номинальными доходами семей, с одной стороны, и ценами на продовольствие – с другой. Поскольку цены на продовольствие являются экзогенным фактором, неподконтрольным экономическим агентам, действующим на стороне спроса, то поддержание уровня доходов, обеспечивающего необходимый объем потребляемых продуктов питания, должно быть инструментом в решении проблемы продовольственной безопасности населения, в особенности его социально уязвимых слоев.

Продовольственная безопасность – залог социально-экономической стабильности и расширенного воспроизводства человеческого потенциала, выступающего и как ресурс развития экономики и общества в целом, и как воплощение результата этого развития. Однако значительная социально-экономическая дифференциация домохозяйств по уровню их материальной обеспеченности не позволяет создать и поддерживать равные возможности семей по накоплению и реализации человеческого потенциала.

Литература

1. Вышел Глобальный доклад о продовольственных кризисах 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/359815478.html>
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161398>
3. Доходы и расходы домашних хозяйств на потребление, структура потребительских расходов по 10-процентным группам населения / Уровень жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
4. Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Концептуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в контексте цифровой реформации отрасли // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т. 9. № 1. С. 23–48. DOI: 10.18334/ppib.9.1.114435
5. Ибрагимова З.Ф. Неравенство и пандемия Covid-19: вопросы взаимосвязи // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 19–23. DOI: 10.34773/EU.2021.6.2
6. Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф. Региональные факторы социально-экономической дифференциации домохозяйств в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 78–85. DOI: 10.34773/EU.2021.2.14
7. Ликвидация голода: почему это важно / Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_2_ZeroHunger.pdf
8. Пиризода Д.С. Методология и методика определения уровня продовольственной безопасности // Международные отношения и безопасность. 2022. № 1. С. 167–178.
9. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/publications/card/ru/c/CA9692RU>
10. Положение с продовольствием в мире. Индекс продовольственных цен ФАО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>
11. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах, потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания по 10-процентным группам населения / Доходы, расходы и условия проживания домашних хозяйств [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
12. Питание населения [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/books/porfiriev/05.pdf>
13. Пронина Е.Н., Ханова И.М. Оценка уровня обеспечения продовольственной безопасности Республики Башкортостан // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 295–300. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-1-295-300
14. Россинская Г.М., Ишмухаметов Н.С. Роль домохозяйств в развитии человеческого потенциала в новых условиях: взаимодействие экономических и неэкономических факторов // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов: сб. науч. тр. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 20–26.
15. Социально-экономическая дифференциация домохозяйств в России: состояние, факторы, динамика: монография / под общ. ред. Г.М. Россинской. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 168 с.
16. Global Hunger Index [Electronic resource]. URL: <https://www.globalhungerindex.org/>
17. Kaufman P.R., MacDonald J.M., Lutz S.M. and Smallwood D.M. (1997). Do the poor pay more for food? Item selection and price differences affect low-income household food costs [Electronic resource]. URL: <https://www.ers.usda.gov/publications/pub-details/?pubid=40817>
18. Rossinskaya G.M., Ibragimova Z.F., Ishmukhametov N.S. Consumer potential of households, its differentiation and dynamics in the new economy: evidence from Russia // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2018. Vol. 240. Pp. 531–535. DOI: 10.2991/sicni-18.2019.107

Топливо-энергетические рынки мира в условиях долгосрочной вирусной пандемии COVID-19

Fuel and Energy Markets of the World in the Context of the Long-term COVID-19 Virus Pandemic

Л. ИЗИЛЯЕВА

Изиляева Людмила Олеговна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: milaiz@bk.ru

В статье анализируется влияние затяжной пандемии COVID-19 на мировые топливо-энергетические рынки. Автор исследования, опираясь на статистические данные Международного энергетического агентства, доказал, что КНР быстрее других государств отреагировала на социально-политические и макроэкономические последствия пандемии. Китай демонстрирует мировому сообществу устойчивый и интенсивный рост объемов потребления всех видов топлива и энергии, включая энергию из возобновляемых источников. В Индии спрос на ключевые виды топлива и энергии возрос, однако темпы роста отстают от китайских показателей по причине того, что страна очень болезненно пережила первые волны коронавирусной инфекции. ЕС и США делают ставку на возобновляемые источники энергии, однако программы «зеленой энергетики» не приносят желаемого эффекта.

Ключевые слова: топливо-энергетические рынки, пандемия COVID-19, топливо, нефть, газ, уголь, электроэнергия, возобновляемые виды энергии, объемы потребления, безработица, геополитическая ситуация.

The article analyzes the impact of the protracted COVID-19 pandemic on global fuel and energy markets. The author of the study, based on statistics from the International Energy Agency, proved that the PRC reacted faster than other states to the socio-political and macroeconomic consequences of the pandemic. China demonstrates to the world community a steady and intensive growth in the consumption of all types of fuels and energy, including renewable energy. In India, demand for key fuels and energy has increased, but the growth rate lags behind Chinese indicators due to the fact that the country has very painfully experienced the first waves of coronavirus infection. The EU and the US are betting on renewable energy, but green energy programs do not bring the desired effect.

Key words: fuel and energy markets, COVID-19 pandemic, fuel, oil, gas, coal, electricity, renewable energy, consumption volumes, unemployment, geopolitical situation.

Основные положения

Долгосрочная вирусная пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на топливо-энергетический сектор, в котором в 2020 году произошло общемировое снижение спроса на все основные виды энерго-ресурсов. Вектор на сокращение объемов потребления ключевых видов энергии и топлива был изменен только в 2021 году. Наибольший прирост объемов потребления ресурсов топливо-энергетического сектора продемонстрировали страны, успешно преодолевшие социально-экономические и политические последствия пандемии.

Введение

Пандемия коронавируса вызвала беспрецедентный макроэкономический и социально-психологический шок. По состоянию на апрель 2022 г. Всемирная организация здравоохранения сообщила более чем о 506 млн подтвержденных случаев заболевания и более чем 6,2 млн смертей. Болезнь затронула все страны мира, многие из которых пережили несколько волн и форм коронавирусной активности. Если первоначально политико-властные институты многих государств вводили жесткие ограничения с целью контроля активности распространения коронавируса (производственные локдауны, полную изоляцию, комендантские часы и т.п.), то

сейчас, по мере создания и активного использования вакцин, наличия работающих механизмов лечения коронавирусной инфекции контрольно-надзорная деятельность со стороны органов государственной власти сократилась.

Методы

Представленная работа опирается на результаты авторского качественного и количественного анализа литературы по теме научной публикации, а также статистические данные, представленные Международным энергетическим агентством за 2020 и 2021 гг. [8–10].

Обсуждение

Гипотеза исследования: объемы потребления различных видов топлива и энергии (нефти, газа, угля, электричества) зависят от социально-экономических и политических факторов, особо актуализировавшихся в период затяжной пандемии COVID-19. Указанные факторы окажут решающее влияние на темпы и интенсивность потребления продуктов топливно-энергетического комплекса в будущем.

Результаты

Долгосрочная вирусная пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на все ключевые сферы жизнедеятельности мирового сообщества, в том числе и на топливно-энергетический сектор, в котором в 2020 году произошло снижение международного спроса на все основные виды энергоресурсов. За счет ограничений в транспортном и промышленном секторах объем потребления сырой нефти сократился на 6,1 %, газа на 2,5 %, угля на 4,5 %, электроэнергии на 0,6 % [2].

Изменить вектор на сокращение уровня потребления ресурсов топливно-энергетического сектора страны смогли только в 2021 году. Однако интенсивность произошедших изменений неодинакова (рис. 1, 2):

- Китай в 2021 году демонстрирует мировому сообществу устойчивый и интенсивный рост потребления всех видов топлива и электроэнергии;
- в Индии спрос на ключевые виды топлива также возрос, но темпы роста незначительны и существенно отстают от китайских показателей;
- в США, как и в странах Европейского союза, в связи с экологическими проблемами наблюдается рост спроса на энергию из возобновляемых источников; спрос на электроэнергию и классические виды топлива по-прежнему невелик.

Глубинные корни сложившейся ситуации мы видим в затяжной вирусной пандемии COVID-19. Ключевые страны мира, представленные в вышеозначенных рейтингах, выбрали для себя неодинаковые технологии предотвращения и реагирования на новую коронавирусную инфекцию.

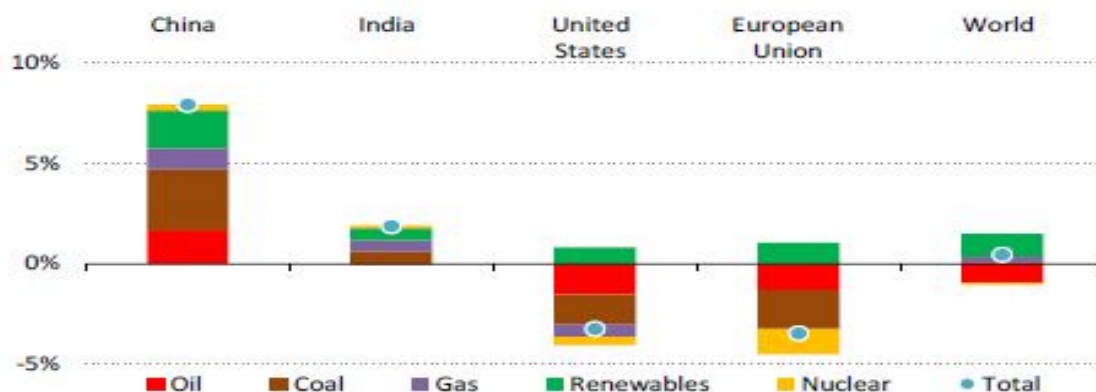

Рис. 1. Изменение спроса на различные виды топлива по регионам (сравнение данных 2021 и 2019 гг.) [10, Р. 7]

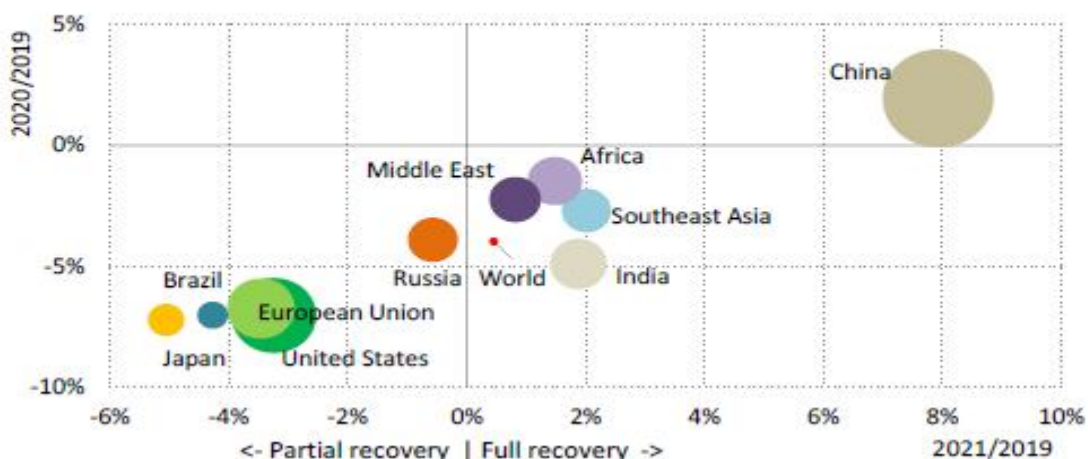

Рис. 2. Изменение спроса на электроэнергию по регионам (сравнение данных 2021 и 2019 гг.) [10, Р. 9]

Китайская Народная Республика (далее – КНР) – первая страна, сообщившая о пандемии. На ее долю в 2019 году приходилось 16 % мирового ВВП и 24 % спроса на энергоносители. В конце января 2020 года КНР ввел ограничительные меры, которые имели тяжелые макроэкономические последствия – но Китай, в отличие от других стран, сумел одним из первых адаптироваться к новым экономическим реалиям, сделав это в максимально сжатые сроки.

В борьбе с коронавирусной инфекцией китайские политико-властные институты, будучи первопроходцами, выбрали уникальную модель противодействия, основанную на нелиберальных, но достаточно эффективных мерах, которые включали в себя тотальный контроль социальных контактов граждан; мобилизацию всех имеющихся ресурсов; трехуровневый карантин в сочетании с масштабной информационно-психологической работой с населением; привлечение соседских комитетов; помощь малому и среднему бизнесу в формате отсрочки арендных платежей; целенаправленную помощь кампаниям, оказавшимся на грани банкротства [7, 18–21].

Активное использование в Китае фискальных мер реагирования на экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, относительная стабилизация ситуации в борьбе с новой коронавирусной инфекцией способствовали восстановлению в стране спроса на основные виды топлива и энергоносители в 2021 году.

По оценкам экспертов Международного энергетического агентства, в 2021 году на Китай приходилось более половины мирового спроса на топливно-энергетические ресурсы. При этом Китай оказался в лидерах по объему спроса не только на классические виды топлива и энергии, но и на энергию из возобновляемых источников. В 2021 году Китай вырабатывал более 900 ТВт-ч электроэнергии за счет солнечной энергии и ветра, в то время как Европейский союз – около 580 ТВт-ч, а Соединенные Штаты – 550 ТВт-ч [10, 23].

Индия. Резкое падение экономики Индии в 2020 году под влиянием коронавирусной инфекции привело к снижению в стране спроса на нефть более чем на 8%, на уголь и электроэнергию – на 5 % и 11 %, соответственно. Выбросы CO₂ в Индии к апрелю 2020 года сократились на 40 % в сравнении с аналогичным периодом 2019 года [10, 15–19, 25–28].

В первом квартале 2020 года Индия являлась страной-лидером по суточному приросту больных, зараженных коронавирусной инфекцией, и количеству смертей от нее. В стране был введен самый длительный локдаун: в течение 3 недель населению Индии было запрещено покидать свои дома, все предприятия и магазины, за исключением жизненно-важных объектов, были закрыты. Действовали очень высокие штрафы и жесткие карательные меры за нарушение режима изоляции.

Экономике страны был нанесен значительный ущерб. По оценкам специалистов, один день локдауна стоил Индии 350 млн рупий (около 4,5 млн долларов США). Средний и малый бизнес был на грани банкротства.

Режим тотального и очень долгого локдауна на территории Индии привел к возникновению шока спроса и предложения. Шок предложения возник в результате преднамеренных ограничений экономической активности предприятий и сферы услуг политико-властными институтами, введенными с целью предотвращения распространения коронавирусной активности. Частично шок предложений был компенсирован ростом цифровой деловой активности, а также активизацией деятельности отдельных секторов экономики, отреагировавших на новые реалии. Так, например, Индийские железные дороги запустили производство защитных костюмов для медицинского персонала и переделали тысячи вагонов в передвижные медицинские госпитали.

Шок со стороны спроса проявился в располагаемых доходах потребителей и инвестиционной активности корпораций, которая вследствие ограничительных мер существенно сократилась. Шок со стороны спроса во многих странах стал прямым следствием быстрого роста безработицы в Индии: в апреле 2020 года она достигла рекордных показателей в 23,5 %, которые удалось снизить до докризисных 7–8 % лишь в 2021-м. Важно отметить, что беспрецедентный всплеск безработицы на фоне коронавирусной инфекции произошел не только в Индии¹.

Политические институты Индии, вовлеченные в парламентскую борьбу, с опозданием отреагировали на ситуацию шока спроса и предложения, роста числа безработных, массового банкротства предприятий среднего и малого бизнеса в стране. Прямые денежные вливания в экономический сектор со стороны государственных институтов для поддержания национальной экономики стали первыми мерами руководства. Однако затормозить падение индийской экономики, находящейся в ситуации инерционного спада, было очень сложно. Призывы чиновников к владельцам бизнес-сектора не производить массовых увольнений не дали желаемого эффекта. Финансовая помощь в размере 1 млрд долларов, полученная от Всемирного банка на приобретение медицинского оборудования, средств защиты и создание специализированных медицинских отделений, позволила государственным институтам Индии направить собственные ресурсы на восстановление торговли и промышленности в стране, а также на привлечение иностранных инвестиций [1, 137–140]. Прямые зарубежные инвестиции оживили экономику страны, однако перспективы полного выхода Индии из экономического кризиса на данный момент размыты и характеризуются разновекторной направленностью.

Мы предполагаем, что если тенденция стабилизации экономики в Индии сохранится, то объемы потребления топлива и энергии в данном государстве значительно возрастут.

Европейский союз (далее – ЕС) и США. ЕС и США на протяжении последних десятилетий выстраивали политику создания топливно-энергетической системы, независимой от внешних факторов и других стран.

В декабре 2019 года ЕС утвердил программу «Европейской зеленой сделки» – топливно-энергетическую парадигму, в основу которой заложены идеи экономик замкнутого цикла, био-разнообразия, активного использования возобновляемых энергоресурсов.

Политика «зеленой повестки», базирующаяся на активном инвестировании в «чистую энергетику» и «чистую экономику», ужесточении ответственности за загрязнение окружающей среды, разработке и совершенствовании нормативно-правовой базы в соответствующей сфере стала основной и для американского президента Дж. Байдена.

Повышенный интерес к возобновляемым источникам энергии в данных странах возник неслучайно: геополитические события последних лет, напряженные отношения с Российской Федерацией – ключевым поставщиком топливно-энергетических ресурсов, а также пандемия коронавируса кардинальным образом изменили привычные модели отношений между странами, стиль и образ жизни их граждан.

¹ В США уровень безработицы в 2020 году составил 8,1 % (в сравнении с 3,7 % в 2019 году). В Великобритании показатель безработицы вырос с 3,74 % в 2019 году до 4,34 % в 2020 году.

Пандемия коронавируса стала серьезным вызовом для американского социума и Европейского союза. Нарушение традиционных для данных государств демократических норм – свободы слова и передвижения, одностороннее закрытие границ, запреты на транзит автотранспорта и авиасообщения, открытый отказ принимать мигрантов повлияли как на отношения стран внутри самого Европейского союза, так и на экономику государств, объемы экспорта-импорта, на потребность в использовании топлива и энергетики в целом.

Коронавирус нанес значительный удар внутренней солидарности европейского и американского общества. Если Франция в лице Эммануэля Макрона предлагала проводить единую фискальную политику, которая позволила бы снизить экономические издержки пандемии, то Германия, наоборот, рассматривала данное предложение как очередную попытку перераспределить финансовые ресурсы от богатых стран к бедным. Парадоксально, но факт – ни одна из стран Европейского союза не оказала помощь Италии в борьбе с коронавирусом. Это сделал Китай.

«Дыры» в бюджете ЕС, образовавшиеся на фоне процессов Brexit'a, в период долгосрочной пандемии COVID-19 стали более масштабными, а процессы евродезинтеграции – более значимыми и глубокими. Коронавирус углубил существующие конфронтационные линии между странами Евросоюза и предложил новые, доказав, что «европейская солидарность» – не более чем иллюзия.

В США на фоне коронавируса обострились как отношения между штатами, так и между гражданами. Эпидемия разделила страну на 2 фронта: лиц, стремящихся всеми возможными способами вернуть былую свободу и активность, требующих возвращения к привычной жизни – и граждан, опасющихся бушующего вируса, настаивающих на продлении ограничительных норм.

Внутриполитическая борьба, развернувшаяся на европейском и американском континентах, на фоне затяжной пандемии коронавируса заморозила не только процессы потребления основных видов топлива и энергии. В США по состоянию на 2021 год объемы потребления нефти были на 3% ниже, чем в 2019 году, а спрос на уголь и электроэнергию не смог достичь отметки 2019 года. Рост произошел только в секторе возобновляемых источников энергии. Однако темпы приращения объемов выработки световой, ветро- и гидроэнергии, несмотря на существенные вложения США и ЕС в данную отрасль, существенно отстают от показателей Китая.

Топливо-энергетический кризис, возникший на фоне пандемии коронавируса, подтолкнул европейские страны и США к интенсификации процессов энергоперехода, чтобы перестать зависеть как от колебаний цен на энергоресурсы, так и от стран, их поставляющих. Однако новые возобновляемые источники энергии не способны в полном объеме заменить классические топливные и энергетические продукты, к которым граждане данных государств привыкли.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что затяжная пандемия COVID-19, усиленная геополитическими разногласиями, социально-экономическими и политическими проблемами, оказала огромное влияние на интенсивность потребления различных видов топлива и энергии мировым сообществом. В ближайшем будущем – при сохранении современной международной и геополитической динамики – мы прогнозируем интенсификацию потребления всех основных видов топлива и энергии в КНР и Индии. Страны ЕС и США, ориентированные на тотальный и полномасштабный переход к возобновляемым источникам энергии, реализовать его в кратчайшие сроки не смогут. Конфликтные отношения данных государств с Российской Федерацией заставят их искать альтернативные источники топлива и энергии. Насколько успешно будет реализована данная стратегия, покажет время.

Литература

1. Брагина Е.А. Экономика Индии под давлением COVID-19 // Контуры глобальных трансформаций. 2020. Т. 13. № 5. С. 128–144.
2. Данные о мировой энергетике и климате – ежегодник 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html>

3. Изияева Л.О. Ковид-диссидентство – социально-политический феномен современности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4. С. 153–157.
4. Круглей И. Декарбонизация авиатранспорта: витаем в облаках, об экономике подумаем потом [Электронный ресурс]. URL: <https://oilcapital.ru/article/general/23-09-2021/dekarbonizatsiya-aviatransporta-vitaem-v-oblakah-ob-ekonomike-podumaem-potom>
5. Сопова Е.В., Щербинина Л.Ю. Обзор методик по оценке уровня конкуренции на рынке // Вопросы экономики и управления. 2016. № 3-1. С. 47–49.
6. Харисова А.З., Изияева Л.О., Султанова Л.Ф., Фархутдинов А.М. Экономические и социально-политические последствия COVID-19 на глобальных энергетических рынках // Социально-экономическое развитие общества в условиях трансформации коммуникативной среды // Current Problems and Ways of Industry Development: Equipment and Technologie. Springe, 2020.
7. Чжао Жун, Сюй Фэнцай. Преимущества китайской модели: опыт Китая в борьбе с коронавирусом в русской прессе // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 1. С. 17–32.
8. U.S. Energy Information Administration [Electronic resource]. URL: www.eia.gov
9. Global Energy Review 2020 «Context: A world in lockdown» [Electronic resource]. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/context-a-world-in-lockdown#abstract>
10. Global Energy Review 2021 «Assessing the effects of economic recoveries on global energy demand and CO2 emissions in 2021» [Electronic resource]. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/d0031107-401d-4a2f-a48b-9eed19457335/GlobalEnergyReview2021.pdf>

DOI: [10.34773/EU.2022.3.4](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.4)

Проблемы развития возобновляемой энергетики в новых экономических условиях

Problems of Renewable Energy Development in New Economic Conditions

Р. НИЗАМУТДИНОВ

Низамутдинов Ришат Илшатович, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: xr13@mail.ru

В статье рассматриваются экономические тенденции, мешающие развитию возобновляемой энергетики. Показано, что рост цен на сырьевые товары, ужесточение кредитно-денежной политики в различных странах и недостаток развития технологий могут препятствовать глобальному тренду замещения нефти возобновляемыми источниками энергии.

Ключевые слова: энергопереход, возобновляемая энергетика, нефтяная отрасль.

The article discusses the economic trends that hinder the development of renewable energy. It is shown that the rise in commodity prices, the tightening of the monetary policy of countries and the lack of technology development can hinder the global trend of replacing oil with renewable energy sources.

Key words: energy transfer, renewable energy, oil industry.

Основные положения

1. Сохранение роста цен на сырьевых товарных рынках в долгосрочной перспективе (сырьевой суперцикл) является одним из рисков для распространения электромобилей и развития возобновляемой энергетики. Удорожание сырьевых товаров и транспортных услуг уже начало провоцировать рост цен на электромобили и оборудование для возобновляемой энергетики и снижение объемов их производства.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

2. Ожидаемое ужесточение денежно-кредитной политики стран приведёт к удорожанию стоимости капитала, что в совокупности с прекращением реализации ряда государственных программ субсидирования возобновляемой энергетики отрицательно скажется на инвестиционной привлекательности проектов в этой отрасли, которые требуют существенных капитальных затрат на начальной стадии реализации.
3. Высокая степень зависимости от ещё не существующих технологий является дополнительным риском для перспектив энергоперехода. На данный момент человечеству доступна лишь половина технологий, необходимых для достижения углеродной нейтральности к 2050 году. Ситуация усугубляется недоинвестированностью таких потенциально базовых технологий, как производство водорода, хранение энергии, улавливание и хранение углерода.
4. По наиболее вероятному сценарию, существенного падения нефтяных доходов компаний и регионов не следует ожидать ещё на протяжении минимум одного инвестиционного цикла (около 10 лет)¹. Однако инвестиции в альтернативные источники доходов необходимо начинать проводить уже сейчас.

Введение

Климатологи считают, что избыточная концентрация парниковых газов в атмосфере уже привела к негативным последствиям для климата [10]. В рамках данной статьи критическое осмысление выводов климатологов не проводилось, а проблема климатических изменений и необходимость участия в борьбе с ними, в частности, путём развития низкоуглеродной энергетики, была принята в качестве отправной точки.

На данном этапе, когда власти большинства стран признали проблему изменения климата и обещали принять меры по декарбонизации, проявив некое единство по вопросу климатических изменений, начинают всё более отчётливо проявляться факторы, которые могут отрицательно сказаться на перспективах возобновляемой энергетики и затруднить её развитие.

России с её нефтяными регионами, чтобы не остаться в стороне от прогресса и сохранить при этом стабильность энергетической системы и экономики, необходимо иметь в качестве стратегического ориентира развитие возобновляемой энергетики [2], но при этом реально оценивать текущую макроэкономическую ситуацию на предмет рисков форсирования энергоперехода.

Макроэкономические условия перехода на возобновляемую энергетику меняются. В условиях появления новых рисков планы по электрификации транспорта и отказу от нефти могут подлежать пересмотру, поэтому при составлении стратегии энергоперехода необходимо понять новые экономические реалии. Целью статьи было определить, какие риски несут зарождающиеся макроэкономические тенденции для перехода на низкоуглеродные источники энергии и какие выводы из этого могли бы сделать нефтяные компании и регионы.

Методы

Для определения зарождающихся трендов использовались методы логического анализа. Применены данные и прогнозы международных организаций в сфере энергетики, инвестиционных банков, отраслевых научных организаций, а также использована информация с сырьевых товарных бирж.

Результаты и их обсуждение

Основным драйвером спроса на нефть является рост мирового автопарка. Доля автомобильного транспорта в конечном потреблении нефти в 2019 году составляла 49,2 % [14]. Управление энергетической информацией (EIA) спрогнозировало, что глобальный парк легковых автомобилей (LDV) вырастет с 1,31 миллиарда автомобилей в 2020 году до 2,21 миллиарда автомобилей к 2050 году. Число электромобилей достигнет к 2050 году 672 миллионов (Международное агентство по возобновляемой энергетике IRENA прогнозирует 627 миллионов), а их доля вырастет в 2020–2050 годах с 0,7 % до 31 % мирового автопарка. Количество автомобилей, работающих на дизельном топливе и бензине, достигнет пика в 2038 году [11].

---

¹ не учитывались сценарии нефтяного эмбарго со стороны основных потребителей

Субсидирование покупки электромобилей являлось основой роста спроса на них на протяжении последних лет, и отмена этой меры может привести к некоторому замедлению экстенсивного роста. Программы субсидирования покупки электромобилей прекратят работу в Китае с 2023 года, в США с 2026 года. О принятии новых или продлении существующих программ пока не сообщалось.

Растущая инфляция может сделать отмену субсидий в Китае ещё более болезненной. Цены на литий, кобальт, никель и другое сырьё стремительно растут (см. таблицу 1), что приводит к удорожанию производства электромобилей. Рост стоимости электроэнергии приводит к росту затрат на «заправку» электромобилей [6].

Таблица 1

Рост цен на основные металлы, используемые в производстве электромобилей

Материал	Цена	Годовой прирост цены, %	На дату:
Кобальт	82000 USD/T	64,82	12.04.2022
Карбонат лития	482500 CNY/T	436,11	12.04.2022
Медь	4,74 USD/Lbs	15,17	13.04.2022
Никель	32453 USD/T	101,37	12.04.2022

Примечание: Составлено автором на основе данных [20]

Крупнейшие инвестиционные банки связывают такой рост цен с началом нового сырьевого суперцикла, ключевыми движущими силами которого станут декарбонизация и энергопереход [13; 19]. Если эти прогнозы окажутся верны, то мир ожидает десятилетие высокого спроса и цен на сырьевые товары, как это уже было в период 1998-2008 годов.

Инфляция на сырьевом рынке приведёт к росту себестоимости электромобилей, хотя до этого считалось, что благодаря совершенствованию технологий затраты на их производство будут только падать. По оценкам Morgan Stanley, только рост цен на никель приведёт к удорожанию производства одного электромобиля на 1000 долларов [17].

Последствия роста цен на сырьё уже начали проявляться и в возобновляемой энергетике: солнечные панели в 2021 году подорожали более чем на 50 %, ветрогенераторы – на 13 % [1].

Причиной удорожания солнечных панелей стали инфляция на сырьевых рынках (особенно на поликремний, цена которого выросла более, чем в 4 раза) и рост затрат на перевозку в связи с разрывами логистических цепочек, начало которым положила череда антиковидных ограничений (транспортные расходы выросли в 6 раз) [21].

Нормированная стоимость энергии (LCOE – средняя дисконтированная стоимость производства одной единицы энергии на протяжении всего жизненного цикла станции [5]) новых проектов в солнечной энергетике вырастет на 10–15 % в 2022 году [15]. Ожидается, что рост цен на солнечные панели приведёт снижению объёмов строительства солнечных электростанций на 15 % [1].

Несмотря на снижение средней цены аккумуляторов в 2021 году со 140 \$/кВт*ч до 132 \$/кВт*ч, в конце 3 квартала начался рост цен и в этом сегменте, который может продолжиться в 2022 году. Ранее Bloomberg прогнозировал достижение средней цены батареи в 101 \$/кВт*ч в 2023 году, что стало бы знаковым событием, поскольку при средней цене батареи в 100 \$/кВт*ч достигается паритет рентабельности между автомобилями на электромоторах и двигателях внутреннего сгорания. Однако теперь сроки достижения паритета будут отодвинуты на более далёкую перспективу.

Одним из основных инструментов борьбы с ростом цен является ужесточение денежно-кредитной политики, поэтому в попытках обуздать инфляцию центробанки стран мира будут вынуждены изымать излишки денежной массы из обращения и увеличивать процентные ставки, подавляя тем самым спрос. Но рост процентных ставок также означает и рост стоимости

заёмного капитала, что осложняет финансирование инвестиционных проектов. Вопрос стоимости кредитных денег особенно актуален для капиталоемкого бизнеса, к которому можно отнести и возобновляемую энергетику. Капитальные затраты и связанные с ними финансово-кредитные расходы составляют 70-80 % от LCOE для ветряных установок и 80-90 % от LCOE для солнечных панелей [21]. Удорожание капитала приведёт к увеличению сроков окупаемости и снижению рентабельности новых проектов, что на фоне растущей инфляции сделает их менее привлекательными для инвесторов. Ещё одним дестимулирующим фактором можно назвать сворачивание программ государственной поддержки: например, с 1 августа 2021 года завершила работу программа субсидирования солнечной энергетики в Китае.

Между тем выполнение целей по декарбонизации предусматривает значительные инвестиции в технологии. Причём инновационный рынок должен быть настолько масштабным, чтобы новые технологии (в частности, в области хранения энергии – батареи, водородная энергетика, улавливание и хранение углерода) к 2050 году смогли обеспечивать около половины от необходимого снижения выбросов [16, 15]. Ныне доступные технологии способны обеспечивать реализацию планов по декарбонизации лишь на период до 2030 года. Значительная зависимость энергоперехода от недоступных сегодня технологий вызывает беспокойство экологических активистов по поводу возможности реализации климатических целей и правительств стран (особенно нефтяных) касательно энергетической безопасности [18].

В то же время на инвестиции в хранение энергии, производство водорода, улавливание и хранение углерода, экологически чистые материалы в 2021 году суммарно приходилось \$32 млрд из \$755 млрд общих инвестиций в энергопереход [12, 3, 6]. Таким образом, на отстающие на данный момент технологии, которые через десятилетие призваны стать доминирующими в борьбе с изменениями климата, тратится лишь 4,2 % от инвестиций в энергопереход, что говорит об их недостаточном финансировании.

Среди прочих факторов на развитие возобновляемой энергетики и электромобильного транспорта в краткосрочной и среднесрочной перспективе влияние также будут оказывать дефицит полупроводников и сбои в цепочках поставок.

В случае тяжёлого и затяжного характера начинающегося продовольственного кризиса не исключено переосмысление главенствующей парадигмы и смены фокуса внимания с проблемы изменения климата на другие цели устойчивого развития, например, борьбу с нищетой и голодом (особенно в развивающихся странах).

Энергетический кризис, начавшийся в 2021 году, побудит многие страны ускорить процесс энергоперехода, другие же увидят необходимость сохранения инвестиций в проекты по ископаемому топливу. Многие страны и организации, объявившие ранее о приверженности «зелёной» экономике [4], во время энергетического кризиса возобновили инвестиции не только в нефть и газ, но и в уголь. Инвестиционные банки, декларировав свои намерения в области «зелёной» энергетики, не подкрепили их действием. За последний год инвестиции банков в производителей нефти, газа и угля составили более 600 млрд долларов (что примерно равно показателям за предыдущий год), а их активы в компаниях добычи ископаемого топлива равны 550 млрд долларов [9]. Это значит, что на данный момент обещания банковского сектора о приверженности «зелёной» повестке не выполняются. «Зелёная» повестка несёт в себе значительную репутационную составляющую для компаний – это побуждает их позиционировать себя в информационном пространстве как экологичные, что не всегда совпадает с реальностью. Поэтому при оценке ситуации нужно с осторожностью расценивать те или иные заявления касательно планов энергоперехода, а больше обращать внимание на реальные шаги.

Заключение

Несмотря на устойчивость тренда на энергопереход и декарбонизацию, нынешние действия властей различных стран недостаточны для реализации радикальных прогнозов по энергопереходу и вытеснению углеводородов из энергетического баланса. Первым вестником изменений, за которыми идёт развитие, являются инвестиции. По оценке Международного

энергетического агентства, реализация радикальных сценариев энергоперехода, при которых возможен выход на углеродную нейтральность, требует кратного увеличения фактически осуществляемых инвестиций [3].

На пути энергоперехода появляются всё новые преграды: рост цен на сырьё и логистику, ужесточение кредитно-денежной политики в различных странах, недостаток технологий и другие. Неблагоприятные факторы не обрели масштаба, позволяющего переломить глобальный тренд, однако они могут снизить скорость изменений. Темпы роста возобновляемой энергетики не позволяют замещать углеводороды со скоростью, необходимой для выполнения планов по декарбонизации. Реструктуризация топливно-энергетического баланса начнётся с замещения угля, что продлит век более чистой нефти и природного газа. Это оставляет нефтяным регионам время для осуществления по меньшей мере ещё одного инвестиционного цикла в своей традиционной отрасли. Однако адаптационные мероприятия и диверсификацию бизнеса необходимо начинать уже сейчас. Характер и содержание действий по адаптации и диверсификации не укладываются в рамки этой статьи и будут раскрыты в последующих работах.

Литература

1. ВИЭ перестали дешеветь [Электронный ресурс]. URL: <https://irttek.ru/articles/vie-perestali-deshevet.html>
2. Зулькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–18. DOI: 10.34773/EU.2021.6.1
3. МЭА: «Энергопереход требует вкладывать \$3 трлн. в год в ВИЭ, АЭС, CCS и энергоэффективность» [Электронный ресурс]. URL: <https://peretok.ru/news/strategy/24466/>
4. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулькарная. Уфа: Принт+, 2021.
5. Нормированная стоимость электроэнергии [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нормированная_стоимость_электроэнергии
6. Электромобили теряют преимущество: их покупка и содержание дорожают с каждым днем [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/economy/12-04-2022/elektromobili-teryayut-preimuschestvo-ih-pokupka-i-soderzhanie-dorozhayut-s-kazhdym-dnem>
7. ФРС двинулась вверх [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5259786>
8. Bloomberg назвал преимущества России в нефтяной войне [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/12/03/2020/5e6a441e9a7947228d68b355>
9. Bankers Warned of ‘Credibility Issue’ Amid Dubious CO2 Goals [Electronic resource]. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-20/bankers-with-bad-co2-targets-face-certification-crackdown?re_source=postr_story_0
10. Climate Change 2021. The Physical Science Basis. Summary for Policymakers [Electronic resource]. URL: <https://www.potatopro.com/sites/default/files/pictures/ar6-climate-change-2021.pdf>
11. EIA projects global conventional vehicle fleet will peak in 2038 [Electronic resource]. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=50096>
12. Energy Transition Investment Trends, 2022 [Electronic resource]. URL: <https://assets.bbhub.io/professional/sites/24/Energy-Transition-Investment-Trends-Exec-Summary-2022.pdf>
13. JPMorgan Says Commodities May Have Just Begun a New Supercycle [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-10/j-p-morgan-sees-commodity-supercycle-already-kicking-off?sref=Y0jVLcFo>
14. Key World Energy Statistics 2021 [Electronic resource]. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/52f66a88-0b63-4ad2-94a5-29d36e864b82/KeyWorldEnergyStatistics2021.pdf>

15. Most of 2022's solar PV projects risk delay or cancelation due to soaring material and shipping costs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rystadenergy.com/newsevents/news/press-releases/most-of-2022s-solar-PV-projects-risk-delay-or-cancelation-due-to-soaring-material-and-shipping-costs/>

16. Net Zero by 2050: A roadmap for the global energy sector [Electronic resource]. URL: <https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050>

17. Nickel price surge could add \$1,000 to production of an electric vehicle: Morgan Stanley [Electronic resource]. URL: <https://finance.yahoo.com/news/nickel-price-surge-added-1000-to-cost-of-an-electric-vehicle-morgan-stanley-175726024.html>

18. Oil Market Forecast (June 2021) [Electronic resource]. URL: https://glenlochenenergy.com/resources/Forecasts/2021/OMFJun21/?utm_medium=email&_hsmi=133796652&_hsenc=p2ANqtz-9QenwZTtitvt2t8u6_IzI6wxQDAC60sSj3hD3UEvr7PNaOP-9nk-7Uvlq7Pnljyh4rPa-ewj90mbfDtHNZcwW2nW1KA&utm_content=133796652&utm_source=hs_email

19. Saxo Q4 Outlook: This Time is Different [Electronic resource]. URL: <https://www.home.saxo/campaigns/pr/2021-h2/saxo-q4-outlook-this-time-is-different>

20. Trading Economics [Electronic resource]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/commodities>

21. What is the impact of increasing commodity and energy prices on solar PV, wind and biofuels? [Electronic resource]. URL: <https://www.iea.org/articles/what-is-the-impact-of-increasing-commodity-and-energy-prices-on-solar-pv-wind-and-biofuels>

DOI: [10.34773/EU.2022.3.5](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.5)

Разработка модели экономического роста Российской Федерации Development of a Model of Economic Growth in the Russian Federation

---

М. ИСКАКОВ

Искаков Марат Ришатович, аспирант Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: marat.iskakov1995@yandex.ru

В статье рассматривается экономический рост в Российской Федерации как основа оптимального распределения государственных расходов между субъектами Российской Федерации, наращивания человеческого потенциала и повышения уровня благосостояния российского общества. Автором разработана модель экономического роста Российской Федерации.

Ключевые слова: человеческое развитие, экономический рост, модель экономического роста.

In the article, economic growth in the Russian Federation is considered as the basis for the optimal distribution of public spending among the constituent entities of the Russian Federation, building up human potential and improving the level of Russian welfare. The author have developed a model for the economic growth of the Russian Federation.

Key words: human development, economic growth, economic growth model.

Основные положения

1. Экономический рост в Российской Федерации представлен как основа оптимального распределения государственных расходов между субъектами Российской Федерации, наращивания человеческого потенциала и повышения уровня благосостояния российского общества.
2. Разработана модель экономического роста Российской Федерации.

Введение

Идея стимулирования человеческого развития в Российской Федерации должна базироваться и основываться на концепции обеспечения достойного уровня жизни населения, что

выдвинуло бы государство на лидирующие позиции рейтинга по индексу человеческого развития (ИЧР). Концепция человеческого развития подразумевает, что качественный экономический рост находится в прямой зависимости от накопленного человеческого капитала, т.е. чем более развито человеческое общество, тем больше предпосылок к росту экономики страны.

Современная экономическая теория объясняет экономический рост как результат наращивания человеческого потенциала и повышения уровня жизни населения страны. Положительное влияние человеческого развития на экономический рост было подтверждено рядом выдающихся экономистов, таких, как Амартия Сен [4], Р. Барро [1], Х. Сала-и-Мартин [2], Л. Притчетт [3], Р. Топел [5] и многие другие.

Возрастает необходимость разработки модели экономического роста, которая будет основываться на оптимальном распределении государственных расходов между субъектами Российской Федерации, наращивании человеческого потенциала и повышении уровня благосостояния российского общества.

Методы

Теоретическую базу исследования составили доклады, статьи, работы выдающихся экономистов и ученых научной базы ScienceDirect. При написании статьи были использованы общенаучные методы систематизации, обобщения и анализа, а также экспертно-аналитический и системный методологические подходы для разработки модели экономического роста как основы оптимального распределения государственных расходов между субъектами Российской Федерации, наращивания человеческого потенциала и повышения уровня благосостояния российского общества.

Результаты исследования и их обсуждение

Разработанная модель экономического роста Российской Федерации является основой наращивания человеческого потенциала и повышения уровня жизни населения РФ.

Модель экономического роста будет решать такие проблемы, как:

- расширение и формирование экономического потенциала по производству товаров и услуг для удовлетворения запросов конечных потребителей;
- повышение благосостояния населения с целью повышения уровня удовлетворенности с применением мер, основывающихся на равномерном распределении ресурсов среди населения РФ.

Основой разработанной модели экономического роста является существующий человеческий капитал, формирующий взаимосвязь между экономическим ростом и потенциалом человеческого развития.

Два неотъемлемых аспекта, учитываемые в модели экономического роста РФ:

- формирование экономического благополучия и привлекательности для повышения производства, а также роста доходов домохозяйств с целью повышения ИЧР, как аспект, повышающий ВВП страны;
- принципы и роль государственных расходов должны структурированно отражаться в концепции социально-экономического развития, целью которого является эндогенный экономический рост.

Меры государственной поддержки должны предусматривать образовательный и здравоохранительный комплексы, что является фундаментальной основой человеческого развития и благополучия экономического роста, целью которого должно быть развитие человеческого потенциала как фактора интенсивного экономического роста.

Разработанная экономическая модель РФ с основополагающими направлениями человеческого развития с целью оптимального распределения государственных расходов отражена на рисунке. Основой данной модели являются два направления: прямое – рост благополучия, финансового состояния населения (светло-серый цвет); косвенное – повышение уровня жизни населения (темно-серый цвет). Модель экономического роста РФ является основой оптимального распределения государственных расходов между субъектами Российской Федерации,

наращивания человеческого потенциала и повышения уровня благосостояния российского общества.

Разработанная модель экономического роста РФ

Сформированные меры государственного регулирования взаимосвязи экономического роста и человеческого развития включают в себя реализацию социально-экономических задач по поддержанию положительной динамики роста таких секторов, как благосостояние населения и формирование достойного уровня жизни населения. Данные меры государственного регулирования будут способствовать стабильному экономическому росту, опираясь на расширение человеческого потенциала путем регулирования составляющих человеческого развития.

Представленные меры государственного регулирования позволят определить курс социально-экономической политики, изменить структуру государственных инвестиций в образовательный и здравоохранительный комплексы с целью повышения продолжительности жизни населения и качества образования, формирование доступности образовательного и здравоохранительного комплексов. Распределение национальных доходов населения необходимо для увеличения социально-экономической поддержки населения и для поддержания благосостояния населения. Для стабильного экономического роста государства необходима разработка эффективных государственных мер, реализованных совместно с банковским сектором, с целью повышения финансовой грамотности населения. В качестве государственных мер обеспечения роста навыков и знаний населения необходимо ввести субсидированные государством программы дополнительного образования и повышения квалификации.

Можно выделить три вида государственных мер по наращиванию человеческого потенциала и повышению благосостояния российского общества:

- 1) увеличение объема инвестиций в образовательный и здравоохранительный комплексы с целью увеличения прямого участия человека в процессе производства товаров и услуг и укрепления индустриального сектора;
- 2) изменение характера распределения национального богатства с целью поддержания роста ВВП с положительным отражением достойного уровня жизни населения;
- 3) разработка эффективных мер и программ государственной социальной политики, усиливающих значимость образовательного и здравоохранительного секторов.

Обсуждение

Главной идеей разработанной модели экономического роста является обеспечение и поддержание высокого дохода населения с целью расширения человеческого потенциала в концепции достойного уровня жизни населения. Достойный уровень жизни среди других аспектов имеет больший удельный вес в факторной модели, поскольку его величина напрямую зависит от остальных аспектов человеческого развития. Достойный уровень жизни определяет многогранность и многообразие человеческой жизни. Не менее важным в концепции человеческого развития является здравоохранение, образование, социальная среда, государственно-правовое равенство.

Заключение

Разработанная модель экономического роста должна содержать адресные мероприятия, влияющие на факторы человеческого развития, которые имеют больший удельный вес во взаимосвязи экономического роста и человеческого развития. Такими факторами являются продолжительность жизни населения, средняя продолжительность обучения населения, повышение реально располагаемых доходов населения и др. Снижение процента безработицы населения и укрепление института семьи, увеличение доли инвестиций и стимулирование креативной экономики, выстраивание взаимосвязи кадрово-управленческой политики – данные аспекты должны быть преобразованы в функциональный потенциал экономического роста. Такие кластерные изменения должны вести к формированию экономического роста через изменения составляющих человеческого развития, отражающие реальную картину повышения качества жизни населения с помощью государственного сектора. Адресные мероприятия должны проходить с помощью государственной поддержки, осуществляемой в русле концепции обеспечения высокого уровня жизни населения.

Для ИЧР в Российской Федерации характерен дисбаланс в следующих индикаторах: низкий показатель уровня продолжительности жизни и доходов населения – и, одновременно, высокий уровень образования. За предыдущее пятилетие, отличающееся стагнацией экономического роста, ИЧР в стране имел замедленный прирост, однако вышеуказанные индикаторы практически не изменились. Низкий показатель уровня жизни населения в Российской Федерации связан с демографическими отклонениями, а также с текущей экономической ситуацией в стране. Два данных аспекта могут повлиять на социальную нестабильность и экономическую безопасность в РФ.

Негативной особенностью ИЧР в России является большое количество территориальных единиц – субъектов в государстве. Показатели ИЧР в различных регионах имеют диспропорцию вследствие неравномерных по субъектам значений индикаторов ИЧР, в связи с этим в настоящий момент серьезной проблемой является формирование единой политики для выравнивания индикаторов ИЧР. Несбалансированное развитие человеческого потенциала позволяет сделать вывод, что треть населения Российской Федерации проживает в регионах с высоким ИЧР, такие регионы могут опираться на собственные ресурсы и возможности для поддержания и повышения ИЧР. У остальных двух третей населения страны возможности развития человеческого потенциала ограничены. Субъектам РФ, где существуют подобные ограничения, необходимо сконцентрировать ресурсы для решения первоочередных задач по повышению ИЧР с помощью целевых федеральных программ поддержки регионов.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90024 «Разработка факторной модели реалистичного измерения деформации взаимосвязи человеческого развития и экономического роста, оптимизирующей систему государственных мер по формированию человеческого потенциала в Российской Федерации».

Литература

1. Barro R.J. Economic Growth in a Cross Section of Countries // Quarterly Journal of Economics. 1991. Vol. 106. No. 2. Pp. 407–443 [Electronic resource]. URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Barro91.pdf>
2. Barro R.J., Sala-i-Martin X. Economic Growth. Second Edition [Electronic resource]. URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/BarroSalaIMartin2004Chap1-2.pdf>
3. Pritchett L. Where Has All the Education Gone? // Policy Research Working Paper № 1581 [Electronic resource]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/227511468739148915/pdf/multi0page.pdf>
4. Sen A. On Economic Inequality. Oxford, 1973.
5. Topel R. The Labour Market and Economic Growth /Ashenfelter O., Card D.. The Handbook of Labour Economics [Electronic resource]. URL: <https://www.scirp.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=2657276>

DOI: [10.34773/EU.2022.3.6](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.6)

Государственные информационные системы России: анализ успешных практик

State Information Systems: Successful Projects Analysis

Г. КАМАЛОВА

Камалова Гульдар Рашитовна, канд. полит. наук, доцент, заведующий кафедрой политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: guldar@mail.ru

В статье рассматриваются государственные информационные системы России как успешные и перспективные инструменты проводимой политики информационной открытости государства. Вторичный анализ данных выполнен на материалах исследования, реализованного в 2020 году Счетной палатой Российской Федерации совместно с АНО «Информационная культура» и АНО «Центр перспективных управленческих решений».

Ключевые слова: государственные информационные системы (ГИС), открытое государственное управление, власть и общество.

The article examines the state information systems of Russia as successful and promising tools within the framework of the state's information openness policy. Secondary data analysis is carried out on the materials of a study implemented in 2020 by the Accounting Chamber of the Russian Federation together with the ANO «Information Culture» and the ANO «Center for Advanced Management Solutions».

Key words: state information systems (SIS), open public administration, government and society.

Введение

Понятие «открытость государства», как отмечают эксперты, включает в себя три основных элемента: открытость информации, наличие открытых данных и открытого диалога. Как показывают исследования, готовность органов власти открыть государственные данные для

широкой общественности, бизнес-сообщества, представителей некоммерческого сектора напрямую влияет на социально-экономические показатели государства. Принцип информационной открытости заключается в наличии полной, достоверной и общедоступной информации о деятельности органов власти, при этом информация должна быть представлена в удобном для дальнейшего её применения виде, в том числе в форме открытых данных.

Государственные информационные системы (ГИС) являются базовыми источниками государственных данных, наличие которых демонстрирует обществу открытость государства.

Методы

Проведен анализ вторичных данных исследования Государственных информационных систем России, реализованного экспертами (АНО «Информационная культура», АНО «Центр перспективных управленческих решений» совместно со Счетной палатой Российской Федерации) в 2020 г.

Результаты

По данным Федеральной государственной информационной системы координации информатизации (ФГИС КИ), в России имеется 1171 ФГИС. При этом, если не учитывать дублирующиеся ФГИС, а также ФГИС, которые принадлежат уже упраздненным ведомствам, то на сегодняшний день насчитывается 876 ФГИС [2]. ФГИС КИ координируют «процесс формирования единого информационного пространства в целях поддержки принятия управленческих решений в сфере государственного управления информационно-коммуникационных технологий» [2].

Как показал анализ вторичных данных, наиболее успешными российскими информационными системами стали Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации Министерства культуры РФ (goskatalog.ru/portal), Государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет» (budget.gov.ru), Единая информационная система в сфере закупок (zakupki.gov.ru), Портал государственных и муниципальных учреждений (bus.gov.ru), Федеральная информационная адресная система (fias.nalog.ru), Единый интернет-портал для популяризации культурного наследия и традиций России (culture.ru), Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации (opendata.mkrf.ru), Единый государственный реестр объектов культурного наследия (opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/).

Все вышеназванные государственные информационные системы эксперты отнесли к «ГИС с высокой степенью открытости данных», т.е. «наиболее открытым российским федеральным ГИС, информация о которых максимально доступна, а качество и полнота публикуемых данных достаточно высокая» [1, 38].

Так, Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации Министерства культуры РФ отнесен экспертами к группе ГИС с высокой степенью доступности размещенной информации и открытости данных, а именно: имеется удобная навигация; информация представлена в удобном для пользователей формате; поиск информации по каталогу хорошо структурирован и подробно представлены материалы; имеются детальные инструкции, рассчитанные на разные категории пользователей; регламентирующие нормативно-правовые акты представлены в полном объеме и визуализированы в виде открывающегося списка. Среди недостатков отмечаются отсутствие паспорта ГИС и статистики посещения. Что касается открытых данных, то наборы опубликованы на сайте Минкультуры России в соответствии с требованиями, которые предъявляются к подобным материалам. Данные представлены в формате JSON (JavaScript Object Notation – текстовый формат обмена данными, основанный на JavaScript), также доступно API к набору открытых данных; доступ можно получить и через специальный инструментальный сайт открытых данных Минкультуры России. Необходимо отметить, что данные в наборе – актуальные и достаточно полные, но дополнительная визуализация набора открытых данных отсутствует [1, 48].

ГИИС «Электронный бюджет» также включена экспертами в перечень лучших систем. По критерию доступности информации отмечается наличие специального раздела «Статистика», где представлена информация о посещаемости, в том числе отдельных страниц, также на сайте оператора доступны разные форматы взаимодействия с ГИС, доступна инфографика и сводные материалы для пользователей. Касательно открытых данных необходимо отметить, что наборы обновляются в режиме реального времени, выгрузка доступна в нескольких форматах, в т.ч. и в машиночитаемых, и доступны по API. Однако имеются некоторые недостатки: например, для крупных наборов открытых данных отсутствует возможность массовой выгрузки, не представлена статистика скачиваний и просмотра наборов открытых данных [1, 49].

Следующая успешно функционирующая система – Федеральная информационная адресная система (ФИАС), где доступ к базовым функциям ГИС (получение выгрузок из баз данных, оформление заявки на получение информации об адресе) представлен на хорошем уровне: предусмотрен переход в соответствующие разделы ГИС с любой страницы сайта; что касается открытых данных – имеется соответствующий раздел, который доступен с главной страницы и содержит существенное количество наборов открытых данных, которые публикуются в машиночитаемом формате, дезагрегированы и сопровождаются идентификаторами. Также необходимо отметить, что представленные данные полностью соответствуют содержанию набора, имеется API и статистика скачиваний набора, возможна массовая выгрузка наборов в разных форматах. Однако на момент проведения анализа выявлено, что наборы открытых данных не обновлялись с января 2020 года, отсутствует статистика о посещаемости ГИС, а раздел с нормативно-правовыми актами содержит неактуальные версии документов [1, 52].

Рейтинг открытости федеральных ГИС России в 2020 г.

ГИС с высокой степенью открытости данных (наиболее открытые российские федеральные ГИС, информация о которых максимально доступна, а качество и полнота публикуемых данных достаточно высоки)		
ФГИС	Рейтинг (категории открытости: А – высокая, В – средняя)	
	Доступность информации	Открытые данные
Федеральная государственная информационная система Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации	А	А
Государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет»	А	А
Единая информационная система в сфере закупок	А	А
Портал государственных и муниципальных учреждений	А	В
Федеральная информационная адресная система	В	А
Единый интернет-портал для популяризации культурного наследия и традиций России	В	А
Единый государственный реестр объектов культурного наследия	В	А
Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации	В	А

* Составлен на основе вторичного анализа данных исследования [1].

Анализ данных показал, что для большинства ГИС характерно неполное наполнение соответствующим контентом и отсутствие наборов открытых данных. При наличии открытых данных

отсутствует возможность скачивания наборов по API, возможность применения открытых данных низкая, многие данные не актуализируются или некорректно заполняются метаданные.

Таким образом, большинство ГИС имеют недостатки и нуждаются в существенных доработках. Так, публикация в ГИС наборов открытых данных, даже при наличии самого раздела «Открытые данные», не гарантирует его наполняемость соответствующим контентом. Также подавляющее большинство ведомств не используют API для открытых данных, а массовая выгрузка данных доступна на сегодняшний день лишь у небольшого количества ГИС. Однако необходимо отметить, что работа, проводимая как самими министерствами и ведомствами, так и исследователями данного вопроса позволяет говорить о новых возможных вариантах взаимодействия по мониторингу ситуации и выявлению проблемных сегментов.

Как отмечают эксперты, открытые данные необходимы не только для межведомственного применения, но и для продвижения конкретных проектов бизнес-сообщества, улучшения экономической ситуации в целом. Именно работа над полнотой и качеством публикуемых данных важна для получателей этой информации, поскольку позволит широкому кругу заинтересованных юридических и физических лиц включиться в решение социально-значимых задач [1, 7; 3, 28]. Как отмечают эксперты, объем рынка открытых данных оценивается в 184 миллиарда евро и, по прогнозам, достигнет объема от 199,51 до 334,21 миллиарда евро в 2025 году. Европейские исследователи провели в 2020 году исследование [4], изучив распределение рынка труда по различным секторам и количеству людей, трудоустроенных благодаря открытым данным. Исследование показало наличие целого ряда выгод от использования открытых данных: потенциальное спасение жизни людей, экономия времени, экологические выгоды и улучшение языковых услуг, а также связанная с этим потенциальная экономия затрат.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в ГИС размещаются открытые государственные данные, воспользоваться которыми могут не только сами представители органов власти всех уровней, но и граждане, представители НКО и бизнес-структур. Таким образом, как отмечают эксперты, ГИС являются «ключевыми источниками государственных данных в России и их открытость – это продолжение открытости государства» [1, 7].

Заключение

Таким образом, ГИС являются источниками открытых данных, не только позволяющих обмениваться необходимой информацией внутри министерств и ведомств, но и востребованных широким кругом получателей этих данных, прежде всего, бизнес-сообществом, НКО и др., что ведет к улучшению социальных и экономических показателей страны в целом. Как показал анализ ситуации, следующий этап – объединение открытых данных с персональными, общими, а также с краудсорсинговыми данными – будет иметь большое значение для роста рынка открытых данных.

Литература

1. Бегтин И., Бертяков А., Комин М., Пархимович О., Цыганков М. Оценка открытости государственных информационных систем в России. Аналитический доклад [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/534/otsenka-otkrytosti-gosudarstvennykh-informatsionnykh-sistem-v-rossii.pdf>
2. Портал Федеральной государственной информационной системы координации информации (ФГИС КИ) [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.eskigov.ru/>
3. Сабирова З.Э. Современные практики оценки цифровизации органов власти и отраслей социальной сферы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С. 27–30.
4. The Economic Impact of Open Data: Opportunities for value creation in Europe [Electronic resource]. URL: <https://data.europa.eu/sites/default/files/the-economic-impact-of-open-data.pdf>

О некоторых методических аспектах оценки перспектив реализации крупномасштабных инвестиционных проектов

On Some Methodological Aspects of Assessing the Prospects for the Implementation of Large-Scale Investment Projects

Е. МАЖАРА

Мажара Евгений Николаевич, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов устойчивого развития Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. E-mail: maschara102@mail.ru

Обосновывается подход к оценке перспектив реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, учитывающий специализацию субъекта РФ. С его помощью предлагается устранить диспропорцию учета продукции, производимой в сфере сельского хозяйства на душу населения в отдельно взятом субъекте РФ, принимаемой при расчете его интегрального показателя уровня экономического развития, а также определить последовательность действий инициатора крупномасштабного инвестиционного проекта вплоть до создания компании-оператора.

Ключевые слова: крупномасштабный инвестиционный проект, организационно-экономический механизм, валовой внутренний продукт, долгосрочные инвестиционные ресурсы, «зеленые» облигации.

An approach to assessing the prospects for the implementation of large-scale investment projects is substantiated, taking into account the specialization of a constituent entity of the Russian Federation. With its help, it is proposed to eliminate the disproportion in accounting for agricultural products per capita in a single subject of the Russian Federation, taken when calculating its integral indicator of the level of economic development, and also to determine the sequence of actions of the initiator of a large-scale investment project up to the creation of an operating company.

Key words: large-scale investment project, organizational and economic mechanism, gross domestic product, long-term investment resources, green bonds.

Введение

Перестройка организационно-экономического механизма при очевидных сложностях, с которыми для хозяйствующих субъектов сопряжено продолжение деятельности на прежних организационных основах, с расчетом на ранее актуальные хозяйственные связи, фиксируется не только рядом экономистов, но и политиками. Затруднительное положение в сфере реализации новых инвестиционных проектов, неиспользуемые трудовые ресурсы – следствие проблем, обуславливающих миграцию трудоспособного населения не только внутри России, но и у ближайших наших соседей. Наглядным примером такого положения вещей может стать скопление беженцев на границе Польши и Беларуси¹. Другим не менее значимым и показательным индикатором напряженности в работе организационно-экономического механизма, но уже на «южном фланге» России, является ситуация начала 2022 г. в соседнем Казахстане: на фоне дисбаланса выросших цен на сжиженный газ и уровня доходов домохозяйств происходит ухудшение финансового состояния широких масс населения. Остроту этой проблеме добавляет манипулирование потоками капитала, движущимися из центров его аккумуляции. Для России это является сигналом, который предопределяет поиск действенного экономического инструментария для формирования нового организационно-экономического механизма, который обеспечивал бы условия расширенного воспроизводства на долгосрочную перспективу. Рассмотрение и решение насущных вопросов привязки крупномасштабных инвестиционных проектов (далее – КИП), вносящих максимальный вклад в формирование ВВП, к какому-либо региону (району)

¹ Ситуация с мигрантами на границе Польши и Беларуси. URL: https://ria.ru/category_situatsiya-s-migrantami-na-granitse-polshi-i-belorussii/ (дата обращения: 14.01.2022).

в теоретических трудах отечественных экономистов в условиях современной России не осуществлялось. Напротив, в значительной части трудов отечественных экономистов последнего времени ключевое внимание уделяется рассмотрению вопросов развития малого бизнеса. Исследование проблематики реализации КИП будет приобретать большую актуальность и значимость по мере нарастания их вклада в формирование ВВП.

Методы

В качестве основных методов исследования были использованы описательный метод, методы сравнительного анализа, метод обобщений и др.

Подробное описание необходимости реализации КИП уже ранее рассматривалось автором настоящей статьи [3]. В советское время проблематика размещения крупномасштабных инвестиционных проектов рассматривалась под несколько другим углом и касалась, в том числе, процедуры комплексной оценки территориальных условий размещения промышленных объектов. Причины: плановая экономика и отличительная понятийная база. Автором было показано, что использование процедуры комплексной оценки территориальных условий размещения промышленных объектов в плановой экономике советского времени и структурированное изложение схемы инвестиционного процесса на рынке капитала для применения в современных реалиях рыночной экономики, генерируемого в КИП, не является ни взаимозаменяемым, ни взаимоисключающим. Кроме того, автором были описаны причины такого положения вещей, предложены варианты инвестирования капитала, аккумулируемого за счет внутренних источников рынка капитала в национальные проекты [3, 124].

Необходимость в том, чтобы выдержать разумную дистанцию между экономической наукой и политическими спекуляциями на тему об опасностях, связанных, к примеру, с перегретой ситуацией в экономике, ростом цен на газ и продовольствие, не уменьшает остроту решаемых задач по обеспечению экономического развития, стоящих перед отечественными экономистами. С одной стороны, они касаются обоснования и принятия поступательных решений, в том числе связанных с разработкой действенных экономических механизмов вовлечения долгосрочных инвестиционных ресурсов внутреннего рынка капитала в реализацию КИП, с другой стороны, – создания условий замещения внешних инвестиционных ресурсов КИП внутренними. На деле же речь идет о перенаправлении части денежных потоков КИП во внутренний контур российской экономики.

В связи с этим, выработка подходов для оценки перспектив реализации КИП в инвестиционном сегменте финансового рынка представляется особенно актуальной. Текущее состояние методического обоснования размещения КИП при одновременной привязке их к региону (району) имеет дуалистическую природу и не нашло достаточного освещения в трудах современных отечественных экономистов. С одной стороны, имеющиеся работы, касающиеся реализации инвестиционных проектов, затрагивали методические аспекты динамической и статической оценки их эффективности, но без учета аспектов совместимости с регионами (районами) размещения проектов. С другой стороны, оценки базовых условий экономического развития самого региона отличаются, прежде всего, индикативной природой, описываемой статичными оценками многоаспектного толка, иногда сводящимися в том числе к инструментальному обеспечению принимаемых управленческих решений посредством расчета интегрального показателя. Причем шкалы допустимых значений и/или диапазоны колебаний такого интегрального показателя безотносительны к каким-либо эталонам в части возможности обоснования действий, необходимых для выработки и принятия управленческих решений. Вопросы применения результирующих значений статичных показателей оценки экономического развития региона (района) при размещении КИП на базе итогов анализа поведения динамических характеристик социально-экономических систем с учетом их, по умолчанию, ведомой роли по отношению к внешнему субъекту управления в трудах отечественных экономистов также не рассматриваются. Отечественные труды, посвященные инвестиционному направлению, в последние годы не касались и вопросов дифференцированного применения методик анализа экономического развития при

оценке размещения КИП в зависимости от наличия нескольких альтернативных вариантов его размещения в том или ином регионе (районе) РФ.

В советское время постановка задачи размещения КИП в том или ином регионе страны стояла несколько иначе. Нередко интерпретация проблемы экономического развития народного хозяйства сводилась к решению вопросов оптимального размещения промышленных объектов на свободных земельных участках. К примеру, по итогам анализа подхода А.Р. Коха [2] к решению вопросов комплексной оценки территориальных условий размещения промышленных объектов, можно сделать следующие выводы:

– практическая применимость самого понятия «промышленный объект» сводится к решению задачи размещения по всей стране центров изготовления запасных частей для легковых автомобилей, выпускаемых, к примеру, тольяттинским автогигантом;

– работа центров производства запасных частей для легковых автомобилей в современных условиях имела бы в своих характеристиках преимущественно логистические оттенки, нежели промышленные (в современной РФ на очень похожих принципах размещаются автомобильные салоны; раньше дефицитный автомобиль «Жигули» так просто было не купить: для этого надо было «выстоять» длинную очередь, либо, к примеру, являться участником (инвалидом) Великой Отечественной войны, среди которых тоже была своя очередь);

– комплексная оценка территориальных условий размещения промышленных объектов применительно к перспективам реализации КИП в инвестиционном сегменте финансового рынка в чистом виде невозможна по следующим основаниям:

а) советский опыт размещения промышленных объектов с привязкой их к тому или иному району сводился, в том числе, к использованию диалогового способа оптимизации по критерию концентрированного размещения объектов [2, 118];

б) из-за существования сложной системы описания и условий при размещении промышленного объекта.

Так, например, при решении вопроса о размещении промышленного объекта принимался во внимание фактор удаленности их центров размещения (расстояние не более 500 км). Причем более высокую оценку соответствия получали области, удаленные друг от друга на расстояние 400–500 км, чем те, удаленность которых составляла 200–250 км.

С учетом отсутствия готового универсального методического решения по оценке перспектив реализации КИП у советских экономистов, его разработка для современных условий должна учитывать, как минимум, две группы характеристик и параметров:

– недоинвестированность российской экономики;

– оптимальную доступность всех факторов производства.

Такая группировка характеристик и параметров логически вытекает из наличия того обстоятельства, что все последние годы целым рядом властных региональных элит систематически предпринимались попытки выстраивания работающей на всей территории РФ ручной системы управления экономикой. Такие процессы почти всегда означали определение финансовых субъектов управления экономикой, располагающихся на внешнем контуре российской юрисдикции. В качестве инструментария для привлечения инвестиционных ресурсов в реальный сектор экономики нередко избирались средства трастовых (инвестиционных) фондов оффшорных государств, пайщиками которых нередко являются как раз представители региональных элит, озабоченные увеличением стоимости своих паев посредством принятия на местах выгодных для де-юре иностранных инвесторов управленческих решений. Нередко собственниками таких паев являются чиновники и/или их аффилированные лица, а также авторитетные в регионе бизнесмены. Но и эта система выстраивания экономических отношений с «дышащими в спину» региональных правительств иностранными инвесторами накопила много противоречий. Основными причинами такого положения вещей являются:

1) снижение нормы приемлемой рентабельности внешнего управляющего контура (относительно отдельно взятого региона) на фоне неснятых и неснижающихся обязательств перед федеральным центром по балансированию интересов социально-экономического развития

территорий, обусловленных необходимостью исполнения социальных обязательств перед населением региона (обеспечение медикаментами больниц, выплата субсидий и пр.);

2) появление примеров протестных настроений в ряде соседних государств, грозящих, как минимум, перейти на уровень повреждения значимых объектов государственной инфраструктуры;

3) сложность идентификации объекта присвоения со стороны субъекта присвоения, нередко расположенного на внешнем управляющем контуре относительно российской юрисдикции;

4) возникновение незапланированных расходов, связанных с модификацией существующих и устоявшихся управленческих структур (например, с появлением экосистем у целого ряда финансовых и промышленных групп);

5) возрастающей роли «зеленой» повестки дня, предполагающей изыскание ресурсов на финансирование «зеленых» мероприятий и проектов, в том числе за счет размещения «зеленых облигаций» и др.

В целом в оценке перспектив реализации КИП в инвестиционном сегменте финансового рынка, отечественными учеными-экономистами все же были предприняты небезуспешные усилия, в том числе в сфере современных оценок уровня социально-экономического развития субъектов РФ. Нередко они приводили к использованию метода Дельфи, суть которого заключается в аккумуляции экспертных мнений от специально отобранных экспертов с их последующей математической и статистической обработкой и корректировкой оценок после каждого тура. В рамках процедуры предполагаются беспристрастные выводы.

Накопленный опыт проведения оценки уровня экономического развития социально-экономической системы (региона) предполагает рассмотрение методов, которые предусматривают расчет интегральных показателей развития по следующим направлениям:

- экономическое развитие;
- развитие человеческого потенциала;
- территориальное развитие;
- обеспечение безопасности [1, 69–70].

В том числе и с целью проведения горизонтального анализа показатели рассчитываются для сравнительного ранжирования регионов по уровню экономического развития.

I. Экономическое развитие

1.1. Проведение оценки экономического развития проводится по формуле:

$$K_{\text{э.р.}} = \left(\frac{\text{Э}_{\text{к.с.ф.}}}{\text{Ч}_{\text{к.с.ф.}}} \right) / \left(\frac{\text{Э}_{\text{р.с.ф.}}}{\text{Ч}_{\text{р}}} \right), \quad (1)$$

где $\text{Э}_{\text{к.с.ф.}}$ – оценка экономического развития субъекта Федерации (района) К; $\text{Ч}_{\text{к.с.ф.}}$ – численность населения субъекта Федерации (района) К; $\text{Э}_{\text{р.с.ф.}}$ – оценка экономического развития субъекта Федерации (сопоставляемого субъекта Федерации (района) Р, рассчитывается аналогично оценке экономического развития субъекта Федерации; $\text{Ч}_{\text{р}}$ – численность населения субъекта Федерации (района) Р.

1.2. Интегральный показатель экономического развития ($\text{Э}_{\text{к.с.р.}}$) рассчитывается по формуле:

$$\text{Э}_{\text{к.с.р.}} = \sum_k \text{ЗПЛ}_k \cdot \text{ЧЗН}_k, \quad (2)$$

где ЗПЛ_k – уровень заработной платы в k -й сфере экономической деятельности (по k -му виду экономической деятельности); ЧЗН_k – численность занятых в k -й сфере экономической деятельности (по k -му виду экономической деятельности).

II. Территориальное развитие

2.1. Оценка территориального развития $K_{\text{ТР}}$ рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{\text{ТР}} = \left(\frac{\text{ТР}_{\text{к.с.р.}}}{\text{Ч}_{\text{к.с.р.}}} \right) / \left(\frac{\text{ТР}_{\text{р}}}{\text{Ч}_{\text{р}}} \right), \quad (3)$$

где $TR_{к.с.р.}$ – оценка территориального развития региона субъекта Федерации К; $Ч_{к.с.р.}$ – численность населения субъекта Федерации К; TR_p – оценка территориального развития субъекта Федерации (района) Р (рассчитывается по аналогии с оценкой территориального развития субъекта Федерации К: для муниципальных образований в качестве показателей используются показатели субъекта Федерации (района) Р); $Ч_p$ – численность населения субъекта Федерации (района) Р.

2.2. Интегральный показатель территориального развития региона (TR) определяется по формуле, где принимается во внимание транспортная доступность, состояние жилого фонда, водоотведения и отопления в муниципальном образовании:

$$TR = \sum_j Ч_j (K_{Т.д.} + K_{Ж.ф.} + K_{В.о.в.} + K_{О.т.}) \cdot 1/4, \quad (4)$$

где $Ч_j$ – численность населения в j -ом муниципальном образовании; $K_{Т.д.}$ – коэффициент транспортной доступности в j -ом муниципальном образовании; $K_{Ж.ф.}$ – коэффициент жилого фонда в j -ом муниципальном образовании; $K_{В.о.в.}$ – коэффициент водоотведения в j -ом муниципальном образовании; $K_{О.т.}$ – коэффициент отопления в j -ом муниципальном образовании.

III. Обеспечение безопасности

3.1. Оценка безопасности ($K_б$) рассчитывается по формуле:

$$K_б = \left(\frac{OP_p}{Ч_p} \right) / \left(\frac{OP_{к.с.ф.}}{Ч_{к.с.ф.}} \right), \quad (5)$$

где $OP_{к.с.ф.}$ – оценка рисков субъекта Федерации (района) К; $Ч_{к.с.ф.}$ – численность населения в субъекте Федерации (районе) К; OP_p – оценка рисков субъекта Федерации (района) Р (рассчитывается по аналогии с оценкой безопасности субъекта Федерации (района) К); $Ч_p$ – численность населения субъекта Федерации (района) Р.

Оценку экономического развития региона Ю.К. Акчулпанов и А.М. Мухамедьяров предлагают проводить с помощью интегрального показателя уровня экономического развития региона (ИПУЭРР):

$$ИПУЭРР = \sqrt[4]{СЗП + ПСХД + ОТСП + СЗНИ}, \quad (6)$$

где СЗП – среднемесячная заработная плата в регионе; ПСХД – продукция сельского хозяйства, производимая в регионе на душу населения; ОТСП – объем товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами на душу населения; СЗНИ – объем суммарных затрат на инновации.

Результаты

Анализ приведенных выше формул показывает, что с помощью результирующих значений, полученных в ходе расчетов, даже по очень приблизительным оценкам практически невозможно определить успешность размещения крупномасштабного инвестиционного проекта (КИП) в том или ином субъекте РФ (районе). Первые пять формул дают приблизительную и очень укрупненную оценку экономического развития субъекта РФ (района), которая имеет ценность только при условии проведения горизонтального анализа с построением результирующих значений в динамике. Формула (6) в своем составе имеет элемент, учитывающий производимую продукцию сельского хозяйства, при этом во внимание следует принять тот факт, что в РФ не все субъекты (или районы) специализируются на сельском хозяйстве в силу природных и/или климатических особенностей. На наш взгляд, сведение всех достижений регионов к успехам в сельском хозяйстве представляется спорным – требуются поправки, так как в РФ существуют, к примеру, и ярко выраженные индустриальные субъекты. Кроме того, качество почвы и климатические условия в разных регионах различные – иначе бы экономическая наука не имела в своем арсенале исследований, касающихся понятий «дифференциальная рента 1» и «дифференциальная рента 2». В субъектах РФ, кроме продукции сельского хозяйства, может производиться и продукция других сфер экономической деятельности, а также услуги.

Обсуждение

Для устранения описанных выше диспропорций в целях оценки перспектив реализации КИП в инвестиционном сегменте финансового рынка нами предлагается следующий подход:

1. Определить сферу экономической деятельности конкретного КИП (исходя из структуры выпускаемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг).

2. Ранжировать субъекты РФ по показателю значения вклада товаров (работ, услуг) в валовую добавленную стоимость субъектов РФ в сфере, аналогичной планируемому к реализации КИП.

3. Применить к итогам ранжирования субъектов РФ по показателю вклада реализованных товаров (работ, услуг) аналогичной продукции КИП группировку по принципу Парето:

а) в группу А войдут субъекты РФ (80 %) с самым высоким вкладом в ВРП реализуемых товаров (работ, услуг), аналогичных КИП;

б) в группу В (15 %) войдут субъекты РФ, следующие за группой А;

в) в группу С (5 %) войдут субъекты РФ, следующие за группой В.

Таким образом, интерес для инвестора представляют субъекты РФ, входящие в группу А, имеющие предприятия, максимально укомплектованные профессиональными кадрами, располагающие соответствующим научно-техническим потенциалом, благоприятными природными и/или климатическими условиями.

4. Внутри группы А субъектов РФ целесообразно ранжирование по показателю, получаемому в формуле (6), определение последовательности самых экономически развитых регионов, но вместо показателя выпускаемой продукции сельского хозяйства, производимой в регионе на душу населения, примем (по возможности и при наличии данных) значение выпускаемой продукции предприятиями-аналогами на душу населения.

5. Для реализации конкретного КИП требуется сформировать реестр пригодных для его реализации земельных участков, а также определить с использованием метода экспертных оценок степень влияния всех факторов производства на возможный запуск эксплуатационной фазы КИП в каждом конкретном случае.

Обозначим множество районов в субъектах РФ (земельных участках), на которых можно размещать КИП (или рассматривать вопрос о таком размещении), как $RKIP = \{RKIP_i\}$, $i = 1, \dots, M$. Множество параметров, которые характеризуют территориальные размещения КИП, обозначим как $PKIP = \{PKIP^e\}$, $e = 1, \dots, T$.

Задача поиска оптимального размещения не решается путем упорядочивания пар $(T_j, RKIP_i)$. Принимая во внимание степень соответствия объекта T_j и района $RKIP_i$ его размещения, необходима комплексная оценка территориальных условий размещения КИП, определяющая не только порядок размещения, но и количественное значение степени такого соответствия.

Задача комплексной оценки может быть обозначена как поиск матрицы $D = \|D_{ij}\|$, $i^M = 1$, $j^N = 1$, элемент $D_{ij} \in R$, R – множество действительных чисел, ею характеризуется соответствие объекта $T_i \in T$ и района размещения $RKIP_i \in RKIP$; иначе говоря, имеется матрица D , которая определяется на множестве пар $(T_i, RKIP_i)$.

Поиск может быть сведен к решению задачи поиска множества $F = \{F_i\}$, $i = 1, \dots, M$, где $F_i: T \rightarrow R [3, 100-101]$.

Справедливо считать тот факт принадлежности или не принадлежности $PKIP_j^e$ множеству $RKIP_i^e$ оценкой, характеризующей уровень соответствия $RKIP_j^e$ и $PKIP_i^e$. Тогда функция S_{ij}^e задается следующим образом:

$$S_{ij}^e = \begin{cases} 1, & \text{если } PKIP_j^e \leq PKIP_i^e \\ 0, & \text{если } PKIP_j^e > PKIP_i^e \end{cases} \quad (7)$$

Таким образом, D_{ij}^e , характеризующая степень соответствия КИП T_j и района $RKIP_i$ по параметру $RKIP^e$, зависит от соотношения потребности КИП T_j в ресурсе $RKIP^e$ и запаса этого ресурса в районе $RKIP_i$, причем, если потребность КИП T_j в ресурсе $RKIP^e$ не превышает запаса этого ресурса в районе T_j , то $D_{ij}^e = 1$. Если потребность КИП T_j в ресурсе $RKIP^e$ превышает запас этого ресурса в районе $RKIP_i$, то оценка соответствия $D_{ij}^e = 0$ [3, 103].

Каждый субъект РФ (район) характеризуется аддитивным параметром: количество потребляемых товаров (работ, услуг) КИП, в случае, если не учитывать то, что некоторая часть продукции может идти на экспорт. Если принимать во внимание объемы экспортируемой продукции, то тогда она включается в объем товаров (работ, услуг), потребляемой «внутри» конкретного субъекта РФ.

На этом основании может быть справедливо следующее ограничение:

$$\sum_{T_j \in T} RKIP_i^r V_{ij} \leq R_i^r, \quad (8)$$

где R_i^r – множество действительных чисел, характеризующее соответствие объекта $T_i \in T$ и района $RKIP_i \in RKIP$ (например, объем потребности в продукции КИП в субъекте РФ); $RKIP_i^r$ – объем продаж товаров (работ, услуг) на рынок субъекта РФ, производимых посредством реализации КИП; V_{ij} – булевская переменная, причем

$$V_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если КИП } T_j \text{ будет размещен в районе } RKIP_i \\ 0, & \text{если КИП } T_j \text{ не будет размещен в районе } RKIP_i \end{cases} \quad (9)$$

6. Определить имеющиеся в субъекте РФ механизмы включения в перечень приоритетных инвестиционных проектов субъекта РФ для последующего получения льготы по налогу на прибыль и/или иные льготы.

7. Изыскать другие возможные формы государственной поддержки КИП, предусмотренные федеральным и региональным инвестиционным законодательством.

8. Провести оформление подходящего для реализации земельного участка в собственность или долгосрочную аренду после прохождения всех необходимых торгов и/или иных конкурсных процедур.

9. Сформулировать технико-экономическое задание КИП, разработать бизнес-план с финансовой моделью.

10. Организовать компанию-оператора (юридическое лицо) инвестиционного проекта (для проектов в «чистом поле») и приступить к реализации КИП.

Заключение

Итак, вопросы размещения КИП на конкретном земельном участке не нашли широкого обсуждения в научных работах современных российских экономистов. Данное обстоятельство было обусловлено характером самой экономики в последние 30 лет на всей территории РФ. Предлагаемая последовательность действий в целях оценки перспектив реализации КИП в инвестиционном сегменте финансового рынка может лечь в основу описания модели, определяющей перспективы реализации важных и значимых инвестиционных проектов на всей территории РФ.

Литература

1. Акчулпанов Ю.К., Мухамедьяров А.М. Основы оценки уровня экономики региона. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. 120 с.
2. Кох А.Р. Методы комплексной оценки территориальных условий размещения промышленных объектов: дисс. ... степ. канд. экон. наук: 08.00.13. Ленинград: Ленингр. фин.-экон. ин-т им. Н.А. Вознесенского, 1987. 142 с.
3. Мажара Е.Н. Инвестиционные процессы: эффективный менеджмент в современной экономике. Уфа: Первая типография, 2021. 159 с.

Влияние бюджетных инвестиций на развитие инфраструктурного рынка: случай Российской Федерации

Impact of Budget Investments on the Development of the Infrastructure Market: the Case of the Russian Federation

Н. ШАШ, Ю. КРАШЕНИННИКОВ

Шаш Наталия Николаевна, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов устойчивого развития Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (РЭУ). E-mail: SHash.NN@rea.ru
Крашенинников Юрий Сергеевич, аспирант кафедры финансов устойчивого развития РЭУ. E-mail: otmashi@yandex.ru

В статье раскрыто влияние бюджетных инвестиций на развитие инфраструктурного рынка. Выявлено влияние пандемии коронавируса на мировые рынки инфраструктурных инвестиций. Обоснована значимость роли бюджетных инвестиций в развитии инфраструктурного комплекса национальной экономики. Представлены результаты обзора экономической литературы, раскрывающей особенности бюджетных инвестиций, параметры их влияния на экономический рост, основные методологические подходы к оценке эффективности бюджетных инвестиций. Путем контент-анализа были выявлены основные глобальные и национальные (локальные) тренды развития современного инфраструктурного рынка, включающие развитие устойчивой инфраструктуры в рамках реализации ESG-повестки, применение цифровых технологий (в т.ч. цифровых платформ), внедрение инфраструктурного меню.

Ключевые слова: бюджетные инвестиции, инфраструктурные инвестиции, инфраструктурное развитие, инфраструктурный рынок, экономический рост, оценка эффективности бюджетных инвестиций, бюджетное финансирование.

The article reveals the impact of budget investments on the development of the infrastructure market. The impact of the coronavirus pandemic on global infrastructure investment markets has been revealed. The importance of the role of budget investments in the development of the infrastructure complex of the national economy is substantiated. The results of the review of economic literature are presented, revealing the features of budget investments, the parameters of their impact on economic growth, the main methodological approaches to assessing the effectiveness of budget investments. Through content analysis, the main global and national (local) trends in the development of the modern infrastructure market were identified, including the development of sustainable infrastructure within the framework of the ESG agenda, the use of digital technologies (including digital platforms), the introduction of an infrastructure menu.

Key words: budget investments, infrastructure investments, infrastructure development, infrastructure market, economic growth, assessment of the effectiveness of budget investments, budget financing.

Введение

Ограничения, введенные в 2020 году вследствие распространения коронавируса, обусловили существенное падение спроса на инфраструктурные проекты – за исключением объектов сферы здравоохранения. Одними из наиболее значимых последствий стало торможение новых инфраструктурных проектов и увеличение уровня рисков их реализации, что отрицательно повлияло на развитие инфраструктурного рынка. В то же время именно ускоренное развитие инфраструктурного комплекса позволяет в краткосрочной перспективе увеличить количество новых рабочих мест, в среднесрочной – придать дополнительные стимулы территориальному развитию, а в долгосрочной – стать серьезным драйвером экономического роста. Это подтверждается целым рядом исследовательских работ, результаты которых опубликованы как в российских, так и зарубежных изданиях. В частности, наличие существенного влияния бюджетных инфраструктурных инвестиций на рост национальной экономики обосновано в работах R.J. Barro [14], H. Esfahani, M. Ramirez [18], W. Easterly, T. Irwin, T.L. Serven [17], A. Berg,

J. Gottschalk, R. Portillo, F. Zanna, 2010 [16], S. Straub [21], А.И. Арбузовой [1], Э. Давара [4], А.В. Белова [15].

В ситуации дальнейшей эскалации режима экономических санкций обеспечение необходимого уровня развития национального инфраструктурного рынка невозможно без привлечения бюджетного финансирования. В этой связи в условиях серьезных макроэкономических шоков важнейшей задачей бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации становится выбор оптимального соотношения распределения бюджетных ресурсов на оказание государственных и муниципальных услуг и бюджетных инфраструктурных инвестиций.

В то же время на фоне высокой актуальности вопросов, связанных с необходимостью и эффективностью бюджетных инвестиций, как в теоретическом отношении, так и в практическом плане, остаются нерешенными проблемы, обусловленные в том числе отсутствием однозначных критериев предоставления бюджетных инвестиций и функционирования соответствующего механизма.

Методы

В процессе исследования были использованы методы системного, сравнительного и контент-анализа. Теоретико-методологическая база строится на опубликованных в ведущих отечественных и зарубежных научных изданиях результатах, полученных в ходе исследования проблематики развития инфраструктурных рынков с использованием средств государственного бюджета. Эмпирическую базу составили данные Росстата, ВЭБ РФ, Центрального Банка Российской Федерации, приведенные на сайтах государственных структур и институтов развития Российской Федерации, а также материалы из других открытых официальных источников информации.

Результаты

Пандемия COVID-19 и сопутствовавшие ей жесткие ограничения экономической деятельности оказали значимое отрицательное влияние на развитие мировых инфраструктурных рынков. В процессе исследования было установлено, что достаточно сильное сокращение запуска новых инфраструктурных проектов произошло в США и азиатских странах. Так, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона было выявлено снижение объема инфраструктурных инвестиций в 4 раза: в Китае, например, этот показатель уменьшился с 26,3 до 6 млрд долларов. Менее всего локдаун отразился на инфраструктурном рынке Европы, размер сокращения которого не превысил 27 % (с 10,8 до 7,9 млрд евро).

Что касается Российской Федерации, то за первые 3 квартала 2020 года объем привлеченных финансовых ресурсов в инфраструктуру снизился почти в 2 раза (с 462 до 243 млрд рублей) по сравнению с аналогичным периодом доковидного 2019 года.

Систематизация позволила раскрыть значимое влияние бюджетных инвестиций на развитие инфраструктурного рынка. В частности, при помощи контент-анализа было установлено, что в большинстве стран мира государственная инвестиционная деятельность сосредоточена на реализации инфраструктурных проектов. Для большинства стран в качестве приоритетных отраслей направления бюджетного финансирования выделены строительный комплекс, государственный сектор экономики, военно-промышленный комплекс, объекты социальной и рыночной инфраструктуры, в т.ч. энергетические объекты, транспорт, информационно-коммуникационная сфера, проекты по водоснабжению и водоотведению.

В постковидный период во всех странах мира одним из основных факторов развития действующего инфраструктурного комплекса стало расширение мер государственной поддержки инфраструктурных проектов путем увеличения объема бюджетных инвестиций. Аналогичная тенденция отмечалась и на российском инфраструктурном рынке, который продемонстрировал видимый рост уже в первой половине 2021 года, к концу которого наблюдался устойчивый спрос на инфраструктурные проекты, реализуемые в рамках бюджетного финансирования.

Результаты проведенного анализа показали, что в прошлом (2021) году Российская Федерация приступила к реализации 11 масштабных инфраструктурных проектов, общий объем запланированных инвестиций по которым превышает 112 млрд рублей.

Первый квартал 2022 года ознаменовался введением жесткого санкционного режима со стороны стран Запада в ответ на действия Российской Федерации на территории Украины. В условиях этих новых экономических реалий еще более актуализируются вопросы развития инфраструктурного рынка, восстановление которого заметно активизировалось уже начиная с 2021 года.

Проведенное исследование показало, что в Российской Федерации на конец 2021 года наибольший объем финансирования приходился на инфраструктурные проекты в сфере транспорта, где сосредоточено почти 60 % от общего объема инвестиций (рис. 1). В то же время следует отметить, что стоимость реализации одного проекта по развитию транспортной инфраструктуры в 2021 году в среднем составляла около 9 млрд. рублей, что почти в 2 раза меньше по сравнению с предыдущим (2020) годом (17 млрд рублей).

Рис. 1. Распределение финансирования по отдельным инфраструктурным отраслям реализуемых инвестиционных проектов в млрд руб. (по состоянию на конец 2021 года) *

* Источник: построено на основе данных платформы «РОСИНФРА»

Анализ данных, представленных на сайтах государственных структур и институтов развития Российской Федерации, показывает, что в рамках достижения необходимого уровня инфраструктурного развития в период до 2030 года плановый показатель объема бюджетных инвестиций в инфраструктуру Российской Федерации составит 90 трлн рублей, при этом большая доля финансирования будет осуществляться за счет средств бюджетов соответствующего уровня.

В то же время можно отметить, что в Российской Федерации существует «хроническое» недофинансирование инфраструктурного развития, объем финансирования которого вместо необходимых 4,2 % ВВП, не превышает 2,8 %. Прогнозы показывают, что для решения задач, появившихся в ответ на современные макроэкономические вызовы, объем инвестиций в развитие инфраструктурного рынка к 2024 году должен составлять не менее 4 % ВВП, что в приведенных ценах составляет почти 26 трлн рублей (рис. 2).

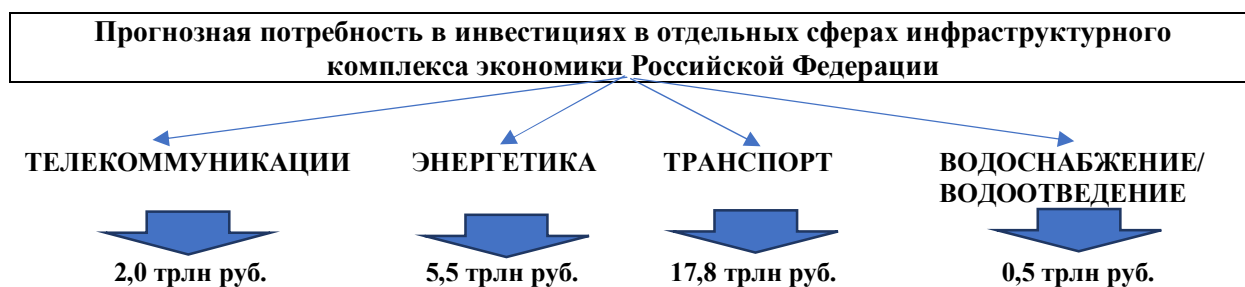

Рис. 2. Прогнозная потребность в инвестициях по отдельным секторам инфраструктурного рынка Российской Федерации

Источник: рассчитано на основе данных ВЭБ РФ, Росстата

В ситуации дальнейшей эскалации режима экономических санкций инфраструктурные инвестиции становятся необходимым условием диверсификации и развития обрабатывающих секторов экономики, а бюджетные средства – одним из приоритетных источников финансирования масштабных инфраструктурных проектов. Решение данных задач требует проведения более глубокого анализа вопросов, связанных с перспективами развития инфраструктурного рынка в Российской Федерации и ролью бюджетных инфраструктурных инвестиций в этом процессе.

Всплеск интереса ко всему комплексу вопросов, связанных с необходимостью более четкой проработки существенных признаков и критериев классификаций инфраструктурных бюджетных инвестиций, доказывает появление в научном пространстве новых научных исследований российских авторов. В частности, в этой связи следует упомянуть публикации Е.В. Худько, Н.С. Могучева [11], И.Д. Ракова, Т.Р. Урумова [10], А.М. Лаптевой [8], А.Б. Моттаевой [9], Т.В. Шукиной [13].

Анализ этих работ позволяет заключить, что в целом исследователи сходятся во мнении, что под бюджетными инвестициями понимаются бюджетные средства, направленные из бюджета соответствующего уровня на создание или увеличение стоимости государственного (муниципального) имущества, что отражает наличие существенных отличий бюджетных инвестиций от других видов вложений финансовых ресурсов, осуществляемых, например, бизнес-структурами в корпоративном секторе национальной экономики.

При этом в современных экономических реалиях, сложившихся в результате введения максимально жесткого санкционного режима, особую актуальность приобретает проблема эффективного использования бюджетных инвестиций, которая нашла свое отражение в исследованиях Р. Keefer, S. Knack [19], А. Rajaram, Т.М. Le, N. Biletska, J. Brumby [20], И.В. Ёлоховой, Ю.В. Дубровской [5], А.А. Бокарева, О.В. Богачевой, О.В. Смородинова [3], Д.А. Шахбазяна [12], А.Б. Когана [6], В.А. Блажнюка [2], М.Е. Косова [7].

В результате применения контент-анализа было установлено, что на сегодняшний день сформировались три основных подхода к оценке эффективности инфраструктурных инвестиций.

Первый рассматривает эффективность бюджетных инвестиций в контексте реализации инфраструктурного проекта. Второй подход основан на оценке эффективности управления бюджетными инвестициями с точки зрения жизненного цикла инфраструктурного проекта. Третий подход сосредоточен на эффективности управления государственным инфраструктурным комплексом преимущественно в рамках механизма государственно-частного партнерства. Сравнительный анализ приведенных выше подходов позволяет сделать вывод, что каждым из них предлагаются собственные системы оценки, существенно различающиеся количеством и составом показателей, используемых в оценочных процедурах. При этом большинство исследователей наиболее перспективным считают третий вариант, поскольку при его использовании предоставляется возможность проведения комплексной оценки.

При этом авторы придерживаются позиции, что в качестве критериев отбора инфраструктурных проектов для получения бюджетных инвестиций предлагается использовать прогнозные значения таких показателей эффективности, как:

- чистая приведенная стоимость инфраструктурного инвестиционного проекта (NPV);
- внутренняя норма доходности инфраструктурного инвестиционного проекта (IRR) или ставки дисконтирования, при которой чистая приведенная стоимость по факту нулевая, что означает потенциально высокий уровень окупаемости и прибыльности для всех участников заявленного проекта;
- отношение прогнозируемых налоговых поступлений в бюджет соответствующего уровня к общему объему бюджетных инвестиций, необходимых для реализации заявленного инфраструктурного проекта;
- доля вклада заявленного инфраструктурного инвестиционного проекта в увеличение валового внутреннего продукта (ВВП) или валового регионального продукта (ВРП).

В то же время необходимо отметить, что за последнее двадцатилетие методология оценки эффективности инфраструктурных инвестиций претерпела значимую эволюцию. В частности, можно отметить существенный прогресс методологических подходов, на основе которых был разработан целый ряд методик, прошедших практическую апробацию. Речь идет, прежде всего, о методиках, в основу которых положен жизненный цикл инфраструктурного проекта, органичное встраивание данных типов инвестиций в бюджетный цикл, построение национальных рейтингов, отражающих эффективность бюджетных инвестиций.

При анализе существующих методических подходов к оценке эффективности бюджетных инвестиций в инфраструктуру необходимо учитывать два важных обстоятельства. Первое подразумевает непрерывную эволюцию методологии оценки, тогда как второе связано с тем, исследователи обращают внимание на ее (эффективности) определенную этапность.

Обсуждение

Несмотря на то, что в условиях введения жесткого санкционного режима вопросы оптимизации бюджетных расходов становятся одними из наиболее актуальных, совершенствование инфраструктурного комплекса остается в числе приоритетных направлений государственной экономической политики. В этой связи одним из наиболее интересных направлений научных исследований, посвященных роли бюджетных инвестиций в функционировании инфраструктурных рынков, является выявление перспективных трендов их развития.

В результате применения контент-анализа было установлено, что тренды в развитии инфраструктурных рынков можно разделить на глобальные и национальные / локальные. Так, наиболее значимым глобальным трендом мирового инфраструктурного рынка является развитие устойчивой инфраструктуры в рамках ESG-повестки, которая обеспечивает оперативное реагирование на новые климатические и экологические вызовы. Новый тип инфраструктурных объектов, снижающих риски в сфере ESG, будет способствовать более рациональному использованию природных ресурсов, сохранению биоразнообразия, повышению качества жизни. На сегодняшний день наибольшее количество ESG-проектов реализуется в сфере транспортной и энергетической инфраструктуры (более 70 %).

В России устойчивое развитие является одной из стратегически важных задач, что подтверждается глубокой интеграцией мер, направленных на формирование устойчивой инфраструктуры в рамках достижения целей устойчивого развития, в национальные проекты и другие стратегические и программные документы, в том числе в комплексные государственные программы Российской Федерации. В 2021 году отечественный рынок устойчивого инфраструктурного развития получил серьезную поддержку путем внедрения разработанной при участии ВЭБ.рф Системы оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов (IRIIS). IRIIS вошла в реестр передовых решений по управлению инфраструктурными проектами, которые соответствуют принципам качественных инфраструктурных инвестиций G20 и ЦУР ООН.

В последние годы в мировой практике в процессе реализации инфраструктурных проектов все более активно начинают применяться цифровые технологии, такие как Интернет вещей, технологии искусственного интеллекта, обработки больших данных, которые могут использоваться в комплексе друг с другом. В основных сферах инфраструктурного комплекса, особенно транспортной и энергетической, применение цифровых технологий последнего поколения позволит обеспечить оперативность процессов контроля и мониторинга, оптимизировать управление инфраструктурными объектами в режиме реального времени, понизить уровень издержек и повысить эффективность всех видов инвестиций, в том числе бюджетных.

Одной из новаций последних двух лет стало применение цифровых платформ в процессе управления всеми типами инфраструктурных проектов, разработанных при участии международных институтов развития. Подобные платформы уже запущены и с успехом используются в Китае и Мексике. В России эта инициатива реализована в виде цифрового проектного офиса «Росинфра», который создает все условия для комплексного сопровождения проектов в сфере инфраструктуры от подготовки проектных заданий до эффективного распределения финансовых ресурсов.

Национальным трендом в развитии инфраструктурного рынка является появление в 2021 году нового инструмента государственной поддержки реализации инфраструктурных проектов в Российской Федерации – инфраструктурного меню (объем финансирования 2,4 трлн. рублей на период до 2030 года), включающего такие меры, как:

- выдача инфраструктурных бюджетных кредитов;
- эмиссия специальных выпусков инфраструктурных облигаций;
- возможность использования средств Фонда национального благосостояния (ФНБ), Дорожного фонда и ВЭБ.

Появление новых трендов в развитии мировых инфраструктурных рынков обусловило появление новых вызовов в формировании качественной инфраструктуры национальной экономики, эффективное реагирование на которые возможно только при условии привлечения бюджетных инвестиций.

Заключение

Высокая значимость института бюджетных инвестиций определяется тем, что они непосредственным образом влияют на развитие рыночного и социального инфраструктурного комплекса, а также на формирование благоприятного инвестиционного климата и стимулирование инвестиционной деятельности в стране.

Задача распределения бюджетных ассигнований между государственными функциями и альтернативными государственными инвестициями, которые обычно конкурируют за финансирование, становится критическим аспектом бюджетной функции, что особенно актуально в условиях введения против российской экономики беспрецедентных по масштабу и количеству экономических санкций.

Определенный всплеск интереса к вопросам оценки эффективности бюджетных инвестиций вызван в том числе тем, что проведение регулярных оценочных процедур в ходе развития инфраструктурного комплекса позволяет не только выявить наиболее слабые места в этой сфере, но и разработать комплекс действенных мер, направленный на их устранение.

В российских условиях наличие современного инфраструктурного комплекса может позитивно сказаться на развитии сырьевых секторов национальной экономики, и тем самым стать значимым драйвером экономического роста, поскольку именно эти отрасли:

- обеспечивают наибольший мультипликативный эффект, предъявляют высокий и стабильный спрос на сырьевые товары и продукцию смежных отраслей;
- способны произвести высокотехнологическое оборудование и компоненты, необходимые для обеспечения обороноспособности и продовольственной безопасности страны;
- формируют спрос на инвестиционные инструменты и стимулируют развитие рынков капитала.

Таким образом, в условиях необходимости обеспечения запланированных темпов экономического роста необходимо осуществлять активный поиск мер, направленных на повышение эффективности всех видов бюджетных инвестиций, в том числе адаптировать к российским реалиям зарубежный опыт.

Литература

1. Арбузова А.И. Бюджетные инвестиции в инфраструктурные проекты как инструмент экономического развития // Научные записки молодых исследователей. 2016. № 3. С. 40–44.
2. Блажнюк В.А. Направления повышения эффективности бюджетных инвестиций в Российской Федерации // Вестник современных исследований. 2018. № 6.2 (21). С. 48–50.
3. Бокарев А.А., Богачева О.В., Смородинов О.В. Развитие методологии оценки эффективности управления государственными инвестициями в инфраструктуру // Финансовый журнал. 2017. № 4. С. 56–70.
4. Давар Э. Государственные расходы и экономический рост // Финансы и бизнес. 2018. № 2. С. 4–19.
5. Ёлохова И.В., Дубровская Ю.В. Особенности оценки эффективности бюджетных инвестиций в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2012. № 4. С. 1–19.
6. Коган А.Б. Критика доминирования оценки бюджетной эффективности при выборе инвестиций для государственного софинансирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 418–434. DOI: 10.24891/fa.10.4.418
7. Косов М.Е. Формы реализации бюджетных инвестиций, повышение их эффективности // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 1. С. 83–95. DOI: 10.24891/ea.18.1.83
8. Лаптева А.М. Понятие «бюджетные инвестиции» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. № 3. С. 330–342. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2018.304
9. Моттаева А.Б. Инвестиции в инфраструктуру: бюджетное финансирование или ГЧП // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5. С. 1214–1218.
10. Раков И.Д., Урумов Т.Р. Особенности распределения бюджетных инвестиций в инфраструктуру в России // Экономические исследования. 2017. № 4. С. 2–7.
11. Худько Е.В., Могучев Н.С. Сравнительный анализ использования бюджетных инструментов государственной инвестиционной политики в мире // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 9. С. 1145–1158. DOI: 10.18334/гп.17.9.35172
12. Шахбазян Д. А. Повышение эффективности федеральных бюджетных инвестиций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 7. С. 83–86.
13. Щукина Т.В. Тенденции и проблемы развития бюджетных инвестиций // Вестник университета. 2018. № 9. С. 127–133. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-9-127-133
14. Barro R.J. Government Spending in a Simple Endogenous Growth Model. *Journal of Political Economy*. 1990. Vol. 98. Pp. 103–125.
15. Belov A.V. Tax revenues, public investments and economic growth rates: evidence from Russia. *Journal of Tax Reform*. 2018. No. 4(1). Pp. 45–56. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.1.044
16. Berg A., Gottschalk J., Portillo R., Zanna L.-F. The Macroeconomics of Medium-Term Aid Scaling-Up Scenarios [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10160.pdf>
17. Easterly W., Irwin T., Serven L. Walking Up the Down Escalator: Public Investment and Fiscal Stability // *World Bank Research Observer*. 2008. Vol. 23. № 1 [Electronic resource]. URL: <https://www.nyudri.org/research-index/2008/walkingup>
18. Esfahani H., Ramirez M. Institutions, Infrastructure, and Economic Growth // *Journal of Development Economics*. 2003. Vol. 70. Pp. 443–477.

19. Keefer P., Knack S. Boondoggles, Rent-Seeking, and Political Checks and Balances: Public Investment under Unaccountable Governments // Review of Economics and Statistics. 2007. Vol. 89. No. 3. Pp. 566–572.

20. Rajaram A., Le T.M., Biletska N., Brumby J. A Diagnostic Framework for Assessing Public Investment Management // World Bank Policy Research Working Paper. 2010. No. 5397 [Electronic resource]. URL: https://www.pempal.org/sites/pempal/files/attachments/diagnostic-framework-for-assessing-public-investment-management_eng.pdf

21. Straub S. Infrastructure and Growth in Developing Countries: Recent Advanced and Research Challenges [Electronic resource]. URL: <http://publications.ut-capitole.fr/2887/1/wps4460.pdf>

DOI: 10.34773/EU.2022.3.9

Оценка влияния факторов снижения транзакционных издержек инновационного трансфера

Assessing the Impact of Factors Reducing the Transaction Costs of Innovative Transfer

---

С. МАРИЧЕВ

Маричев Сергей Геннадьевич, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: prophet314@gmail.com

В статье представлено обоснование значительного влияния транзакционных издержек на возможность осуществления инновационного трансфера и его скорость. Кроме того, в развитие методологии оценки факторов снижения транзакционных издержек инновационного трансфера разработана формула определения величины снижения транзакционных издержек, а также шкала с выделением критериев распределения баллов. Исследованы некоторые институциональные факторы, определяющие величину транзакционных издержек инновационного трансфера: социальное доверие, защита интеллектуальной собственности, цифровизация экономической деятельности. Была апробирована предложенная формула, результаты апробации показали, что влияние исследуемых институциональных факторов можно оценивать как средневысокое.

Ключевые слова: институты, инновации, трансфер, транзакционные издержки, формула, факторы.

The article provides a justification for the significant impact of transaction costs on the possibility of implementing an innovative transfer and its speed. In addition, in the development of the methodology for assessing the factors of reducing transaction costs, a formula for determining the amount of reduction in transaction costs was developed, as well as a scale with the allocation of criteria for the distribution of points. Some institutional factors determining the value of transaction costs of innovation transfer are investigated: social trust, intellectual property protection, digitalization of economic activity. The proposed formula was tested, the results of the testing showed that the influence of the studied institutional factors can be assessed as medium-high.

Key words: institutions, innovations, transfer, transaction costs, formula, factors.

Основные положения

1. Проведена классификация факторов, определяющих инновационное развитие и инновационный трансфер.

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

2. Обоснована значимая роль транзакционных издержек как одного из факторов торможения инновационного развития с точки зрения неонституционализма.
3. Предложена формула оценки влияния факторов снижения транзакционных издержек инновационного трансфера.
4. Предложенная формула апробирована на примере следующих институциональных факторов: социальное доверие, защита интеллектуальной собственности, цифровизация экономической деятельности.

Введение

Диверсификация экономики России, в структуре которой преобладают предприятия нефтегазового сектора, происходит крайне медленно. Ключевым драйвером, стимулирующим экономический рост и диверсификацию, является инновационный сектор [7; 8]. Создание и распространение инноваций позволит не только создать конкурентную отрасль экономики 5 и 6 технологических укладов, но и модернизировать производственные процессы в существующих традиционных отраслях российской экономики.

Между тем, ускорению инновационного процесса препятствует ряд факторов, и оценка, анализ и нивелирование наиболее значимых из них является важной научной задачей.

Методы

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных ученых по теме инновационного развития, а также исследования, посвященные анализу факторов снижения транзакционных издержек.

Эмпирическая база исследования строится на разработанной формуле оценки влияния факторов снижения транзакционных издержек инновационного трансфера.

Результаты

Инновационный трансфер – это процесс, посредством которого знания, механизмы и оборудование, полученные в результате проведения исследовательских работ, используются для обеспечения частных и общественных нужд; это передача/внедрение результатов исследований и разработок, знаний для какого-либо их использования [6].

Процесс инновационного трансфера состоит из ряда этапов, которые можно представить в укрупненном виде следующим образом:

- Подготовительный этап (возникновение идеи, анализ её новизны и поиск источников финансирования для реализации);
- Научный этап (непосредственно создание нового знания/технологии, научный дискурс, патентование новинки);
- Этап коммерциализации (создание прототипа, массовое производство).

На каждом этапе инновационного трансфера присутствует ряд факторов, которые в той или иной степени затрудняют, замедляют процесс или делают его дороже [1].

Большинство факторов, а также некоторые социально-экономические обстоятельства неразрывно связаны с возникающими издержками взаимодействия экономических агентов между собой, а также издержками, возникающими в процессе передачи и защиты права собственности (то есть взаимодействия с механизмами рынка) – или транзакционными издержками [5; 6].

Действительно, если анализировать процесс инновационного трансфера на уровне предпринимателя-изобретателя, то на каждом этапе происходит взаимодействие инноватора с контрагентами, а также формальными и неформальными институтами (банковская система, судебная система, патентное право, кооперация/сотрудничество, доверие, репутация и т.д.), причем каждое такое взаимодействие требует от инноватора определенных затрат. Приемлемость таких затрат, их адекватность определяют саму возможность и стимул осуществления инновационной деятельности со стороны предпринимателя.

Таким образом, выявление факторов снижения транзакционных издержек является первоочередной задачей в контексте создания национальной инновационной системы, способствующей эффективному трансферу результатов инновационной деятельности в экономику, а также социально-экономическому развитию российского общества [4].

Обсуждение

В целях более адекватной и полной оценки факторов, снижающих транзакционные издержки на каждом этапе инновационного трансфера, были разработаны формула определения величины снижения транзакционных издержек и критериальная шкала с выделением критериев распределения баллов.

$$D_{ти} = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{W_i}{N_э} * X_i}{N_ф},$$

где $D_{ти}$ – величина снижения транзакционных издержек инновационного трансфера в результате влияния всех снижающих факторов; W_i – вес i -го снижающего фактора; X_i – величина i -го снижающего фактора; $N_э$ – число этапов инновационного трансфера, подвергаемых оценке; $N_ф$ – число факторов снижения транзакционных издержек инновационного трансфера.

Критериальная шкала распределения баллов показателя снижения транзакционных издержек i -ым фактором

Уровень воздействия фактора на снижение транзакционных издержек	Баллы	Вид транзакционных издержек				
		сбор и обработка информации (И)	переговоры и принятие решения (П)	контроль (К)	юридическая защита выполнения контракта (Ю)	оппортун. поведение (О)
низкий	1–3	+	←→ -	←→ -	←→ -	←→ -
средний	4–7	-	←→ +	←→ -	←→ +	←→ -
высокий	8–10	+	←→ +	←→ +	←→ +	←→ +

Предложенная формула и критериальная шкала были апробированы на примере таких факторов снижения транзакционных издержек как социальное доверие, цифровизация, патентное право. Были получены следующие результаты:

Социальное доверие:

1) подготовительный этап – 7 баллов. На этом этапе инноватор обсуждает актуальность создания инновации, потребность общества в ней на уровне домохозяйства (семьи) и ближайшего окружения. Результат взаимодействий на этом этапе крайне важен, поскольку он определяет заинтересованность инноватора и общества в инновации. Высокий уровень доверия к мнению своего окружения снижает транзакционные издержки (И), (П).

2) научный этап – 9 баллов. Поскольку на этом этапе происходит непосредственная разработка инновации, ее обсуждение и патентование, инноватор должен обладать крайне высоким уровнем доверия ко всем контрагентам и институтам. Снижаемые за счет доверия транзакционные издержки – (И), (П), (К), (Ю), (О).

3) этап коммерциализации – 8 баллов. На этом этапе доверие необходимо для поиска и сотрудничества с партнерами по организации производства инновации и вывода ее на рынок. Снижаемые транзакционные издержки – (П), (К), (О).

Цифровизация:

1) подготовительный этап – 7 баллов. Цифровые технологии и цифровые коммуникации позволяют инноватору оценить необходимость и актуальность новой идеи и потенциальной инновации. Снижаемые транзакционные издержки – (И, П).

2) научный этап – 8 баллов. Цифровизация позволяет облегчить как создание нового научного знания, так и его дискурс (например, за счет использования сервисов дистанционных конференций). Кроме того, патентование инноваций, созданных с применением цифровых

технологий, повышает уровень защиты ввиду более конкретной спецификации. Снижаемые транзакционные издержки – (И), (К), (Ю), (О).

3) этап коммерциализации – 8 баллов. Возможность поиска деловых партнеров и дистанционного заключения контрактов, а также реализации инновационной продукции в маркет-плейсах через Интернет в значительной степени снижает транзакционные издержки – (И), (П), (К), (О).

Патентное право:

1) подготовительный этап – 1 балл. Само по себе патентное право на этом этапе не играет значительной роли, лишь на этапе сбора информации инноватор поверхностно анализирует опыт патентования подобных инноваций. Снижаемые издержки – (И).

2) научный этап – 9 баллов. Архиважное значение патентное право приобретает на этапе защиты интеллектуальной собственности. Институт патентного права как совокупность правил, норм, а также информации и образования об этом процессе определяет уязвимость инновации к возможному незаконному копированию и распространению. Снижаемые транзакционные издержки – (И), (П), (К), (Ю), (О).

3) этап коммерциализации – 7 баллов. Наличие патента крайне важно при рыночной реализации инновационной технологии и её массовом производстве. Снижаемые транзакционные издержки – (П), (К), (Ю), (О).

Была также произведена оценка весомости каждого из исследуемых факторов на этапах инновационного процесса. Таким образом, общая величина снижения транзакционных издержек инновационного трансфера составила

$$D_{\text{ти}} = \left(\frac{7+9+8}{3} * 0,9 + \frac{7+8+8}{3} * 0,8 + \frac{1+9+7}{3} * 0,6 \right) / 3 = 5,3$$

В соответствии с разработанной шкалой влияние оцененных факторов на снижение транзакционных издержек можно оценить как среднее.

Заключение

В данном исследовании были проанализированы лишь некоторые факторы, влияющие на величину транзакционных издержек инновационного трансфера. Тем не менее, можно сделать следующие выводы:

1. Дано определение инновационного трансфера, а также произведена категоризация этапов инновационного трансфера от возникновения идеи до рыночного производства.

2. Обоснована высокая значимость транзакционных издержек в инновационном трансфере. Затраты на взаимодействие инноватора с экономическими агентами и институтами, а также приемлемость таких затрат определяют саму возможность и стимул осуществления инновационной деятельности. На процесс создания, апробации и рыночной реализации инновации влияют различные факторы, однако в рыночной системе транзакционные издержки взаимодействия экономических агентов оказывают наиболее значительное влияние.

3. Разработаны формула и критериальная шкала определения влияния институциональных факторов на снижение транзакционных издержек. Апробация формулы позволила определить, что такие институциональные факторы как социальное доверие, цифровизация и патентное право в совокупности оказывают средневысокое влияние на снижение транзакционных издержек в соответствии с предложенной критериальной шкалой.

Литература

1. Аюпова А., Хабиров Н. Некоторые проблемы российского патентного права // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11-1. С. 81–83.

2. Доверие в пяти ракурсах (Материалы научного семинара «Реалистическое моделирование» 29 ноября 2018 г.) / Под общ. ред. д-ра экон. наук В.Д. Кривова [Электронный ресурс]. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/102633/

3. Ерзнкян Б.А. Институциональные факторы эволюции социальных порядков // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 69–86.

4. Зулькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 20–24.

5. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулькарнай. Уфа: Принт+, 2021.

6. Маричев С.Г. Анализ трансакционных издержек трансфера инноваций в экономику в части патентного права в России // Искусственные общества. 2019. Т. 14. № 4. С. 14.

7. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулькарнай. Уфа: Принт+, 2021.

8. Нуреев Р. Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции? Теоретическая экономика. 2018. № 6. С. 70–73.

DOI: 10.34773/EU.2022.3.10

Зарождение и эволюция институциональных препятствий инновационному предпринимательству в России

Origin and Evolution of Institutional Barriers to Innovative Entrepreneurship in Russia

---

В. МИХАЙЛОВ

Михайлов Вячеслав Сергеевич, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: mikhailov.vyacheslav555@yandex.ru

В статье проведён анализ неформальных институтов, исторически сложившихся в России и препятствующих развитию инновационного предпринимательства, усиливающих зависимость от экспорта нефти и газа. Выделены следующие неформальные институты: конформизм, консерватизм, коррупция, рентоориентированное поведение, стремление к экстенсивному развитию, потребительское отношение к человеческим и природным ресурсам. На каждый из этих неформальных институтов действуют другие неписанные нормы и правила, и они, в свою очередь, тоже действуют на них – каждый по-своему, специфически. Неформальные нормы препятствуют развитию инновационного предпринимательства в разной степени, и разными путями.

Ключевые слова: неформальные институты, абсолютизм, новый просвещённый абсолютизм, культ личности.

The article analyzes the informal institutions that have historically developed in Russia and impede the development of innovative entrepreneurship, increasing dependence on oil and gas exports. The following informal institutions have been identified: conformism, conservatism, corruption, rent-seeking behavior, striving for extensive development, consumer attitude to human and natural resources. Each of these informal institutions is subject to other unwritten norms and rules, and they, in turn, also act on them - each in its own way, specifically. Informal norms hinder the development of innovative entrepreneurship to varying degrees and in different ways.

Key words: informal institutions, absolutism, new enlightened absolutism, personality cult.

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Основные положения

1. Выделены основные неформальные институты, замедляющие развитие инновационного предпринимательства в России.
2. Обоснована значимая роль абсолютизма как института, поддерживающего другие неформальные институты, сдерживающие развитие инновационного предпринимательства.
3. Предложены меры, которые могут быть приняты в России для ослабления негативного влияния этих неформальных институтов на развитие инновационного предпринимательства.
4. Описаны предположительные последствия, которые могут наступить после реализации этих мер.

Введение

Современная Россия оказалась в сложной ситуации: против неё вводятся санкции, которые приводят к дефициту иностранной продукции, а еще страна несет большие расходы по оборонным статьям бюджета. Россия не может сбывать свою продукцию во многих странах, которые ввели соответствующие ограничения. Всё это приводит к тому, что стране необходимо заниматься импортозамещением, не допускать катастрофического снижения уровня жизни и социальных потрясений [50; 4].

С целью недопущения снижения уровня жизни необходимо обеспечить условия для интенсивного развития инновационного предпринимательства, что позволит повысить эффективность использования сырья, создать новые рабочие места, наладить производство высокотехнологичной качественной продукции для замещения иностранной, которая больше не поставляется. Раньше для обеспечения экономического роста в России предпринимались институциональные реформы. Но часто наблюдалась ситуация, при которой зарубежные формальные институты оказывались неэффективны в российских условиях [49].

Это говорит о том, что заимствование даже самого передового мирового опыта не всегда приводит к положительным результатам: многие формальные институты, эффективные в одних странах, могут оказаться малополезными в других, при условии, если их эффективность снижается за счёт действия неэффективных неформальных институтов, которые есть в этих странах [1; 22; 48; 12].

Таким образом, возникает предположение, что необходимо разработать какие-то другие формальные институты для адаптации с этими неформальными, либо попытаться реформировать неформальные институты, либо предпринять и то, и другое одновременно, в системе. Для этого необходимо изучить процесс формирования российских неформальных институтов и западноевропейских формальных. Кроме того, необходимо проанализировать западноевропейские неформальные институты, чтобы понять, чем они в корне отличаются от российских. Это позволит лучше узнать причины неэффективности институционального реформирования в России в прошлые эпохи.

Современная Россия унаследовала многие неформальные институты, сформировавшиеся ещё в Московском царстве (Московским царством называли всю Россию, начиная со времен объединения большинства русских княжеств под властью Москвы) и перешедшие в Российскую империю, потом в Советский Союз, и, далее, в Российскую Федерацию. Это такие неформальные институты, как, например, коррупция, рентоориентированное поведение, склонность к экстенсивному развитию, конформизм [23].

При этом Россия импортировала формальные институты, сформировавшиеся, в основном, в эпоху Возрождения в протестантских странах. Эти западноевропейские формальные институты, видимо, лучше всего совместимы с западноевропейскими неформальными, такими как склонность к интенсивному развитию, восприятие коррупции как зла и преступления, плюрализм. Таким образом, остаётся открытым вопрос, поставленный в этой работе: стоит ли России пытаться создавать новые формальные институты, адаптированные к её же неформальным, или стоит ли пытаться переделать неформальные, либо предпринять и то, и другое, согласовав между собой?

Метод

Основной метод решения поставленной задачи – метод анализа формирования неформальных институтов, присущих современной России, в процессе исторического развития.

Результаты и обсуждение

Например, конформизм тесно связан с другим институтом – абсолютизмом, который возник в эпоху централизации Московского царства, когда происходило разрушение института самоуправления, возникшего ещё до крещения Руси. Вечевые республики (например, Новгородская вечевая республика – аристократическая республика, где обществом управлял совет знати) уничтожались, назначение наместников в провинции осуществлялось непосредственно царём [14; 31; 54; 62].

Уничтожалась крупная знать, князья, которые могли составить конкуренцию монарху, что приводило к единообразию мышления, формированию представления о том, что инициатива наказуема. В результате наиболее рискованные, креативные индивиды всё равно были вынуждены думать и действовать, как остальное большинство, чтобы не нарушать укоренившиеся в обществе обычаи. Индивиды, стремящиеся к материальному обогащению, уже не занимались предпринимательством, так как был высок риск оказаться в числе инакомыслящих (купец вынужден рекламировать товар и выделяться этим из числа окружающих) и быть обвинёнными в этом, вместо этого они поступали на государственную службу, становились чиновниками и брали взятки, так как теперь они государевы люди, а государевым людям все позволено [37; 53; 51; 63].

Кроме того, купцом опасно было быть ещё и потому, что купец, в отличие от чиновника, находился вне управленческой иерархии, вне мощного царского государства. Таким образом, Россия, имея институты конформизма и взяточничества, импортировала неформальные институты, которые сформировались в протестантских странах в условиях совершенно иных – где престижно было заниматься предпринимательством, трансокеанской торговлей, осваивать колонии, внедрять инновации (например, испанцы, изобретя галеон, который стал дальнейшим развитием каравеллы и каракки, получили более совершенный корабль для дальних океанских путешествий), кроме того, в Западной Европе развивался плюрализм, происходил диалог между разными ветвями протестантизма [3; 2].

Даже в католических странах по сравнению с Россией уровень конформизма был ниже, так как в западноевропейских странах протестантизм вырос именно из католичества и ещё в эпоху Возрождения появились целые протестантские страны, а в России старообрядцы (которых можно считать русским протестантами в смысле оппозиционности религиозному мейнстриму в государстве) осмелились поднять голову только в самом конце XIX – первом десятилетии XX века [43].

Причин, по которым уровень конформизма в западноевропейских странах был ниже, чем в России, несколько. У России был культурный обмен с Византией, имперские традиции государственного управления тоже перенимались [51]. Так, Иван IV Грозный был сыном Василия III, внуком Ивана III и Софьи Палеолог, племянницы последнего византийского императора, которая привнесла в Россию традиции абсолютной императорской власти [37]. Кроме того, Русь переняла многие традиции авторитарного государственного управления не только от Византии, но и от Золотой Орды [31]. А большинство западноевропейских стран были бывшими частями распавшейся Западной Римской империи. В результате ее распада имперские традиции государственного управления оказались в забвении, в некоторых странах первоначально избирали даже королей [64].

Относительно конформизма можно сказать, что он сохранился и в Российской империи, которая пришла на смену Московскому царству: фактически это было то же государство, только переименованное. Пётр I предпринимал попытки борьбы с конформизмом, старался развивать свободу мысли, создавал образовательные учреждения, даже разрешал подавать в суд на

самого себя, на государя, но эти попытки ни к чему не привели, так как после него к власти пришли его наследники, которые мыслили более консервативно, вполне по-русски [26].

По этой же причине сложная продукция в основном импортировалась в то время в Россию из-за рубежа: для возникновения новой идеи необходимо свободомыслие, которого нет, а без новых идей невозможна новая сложная продукция. Крепостные крестьяне консервативны, они обойдутся без часов, без лекарств, без ярких плащей и без модных туфель. Консерватизм снижал рациональность населения, соответствующее мышление до сих пор способствует нефтяной зависимости России и её регионов [60; 35; 20; 19; 21; 41].

В советскую эпоху дореволюционный конформизм не только сохранился, но и принял ещё более устойчивую форму – культа личности. Интересно, что Сталин иногда бывал даже недоволен конформистами, заискивающими перед ним, но при этом он преследовал тех, кто отклонился от «генеральной линии партии». Таким образом, он всё равно поддерживал конформизм. Определённый удар по конформизму был нанесен Хрущёвым после развенчания культа личности [32; 6; 45; 42].

Но при этом оказалось, что у этого есть свои недостатки: сам Хрущёв терял свой престиж и подвергался осмеянию, это позже происходило и с Брежневым. Таким образом, получалось, что правители России, которые не создают вокруг себя культа личности, подвергается осмеянию. То есть, конформизм стал как бы самоподдерживающаяся системой, чем-то вроде живого организма; подобие культа своей личности создал даже Ельцин [18; 39; 7; 30].

Вместе с конформизмом перекочевала из Российской империи в Советский Союз и коррупция. Известны советские анекдоты, где, например, студент даёт взятку преподавателю, ставя на стол бутылку с водкой или самогоном. Как и чиновникам царской или императорской России, советским чекистам платили относительно немного, поэтому они вынуждено поправляли своё материальное благосостояние таким образом. В эпоху НЭПа взятки с предпринимателей брали ещё и потому, что считали их вредной буржуазией и плохо к ним относились [36; 57; 9; 47].

Так как предпринимательство в СССР было запрещено (кроме эпохи НЭПа), брать взятки стало не с кого, так как предпринимателей уже не было, и на смену взяточничеству пришло близкородственное явление – хищение государственной собственности. После 1985 года, когда предпринимательство снова было разрешено, высокопоставленные чиновники стали вновь брать взятки с предпринимателей. Явление возродилась очень быстро, так как имело глубокие институциональные корни – живую память народа [11; 27; 13; 56].

Вместе с коррупцией и конформизмом в Советский Союз из Российской империи перекочевало и стремление к экстенсивному развитию. Российская империя, в свою очередь, унаследовала этот неформальный институт от Московского царства. Оно развивалось экстенсивно, например, Иван IV стремился присоединять новые территории – например, Полоцк с окрестностями. Позже был присоединён обширнейший край – Сибирь [24; 40; 33].

Уже в Российской империи Ломоносов сказал, что богатство России будет прирастать Сибирью [34], Столыпин делал ставку на освоение бескрайних просторов за Уралом [44; 46; 59; 61], и при СССР распахивали целину – это тоже был знаменитый имиджевый проект, поддерживаемый высшим руководством [25]. Что-то похожее наблюдается и в современной России: большие запасы нефти и газа используются в основном только в качестве сырьевой базы, то есть для экспорта сырой нефти и газа по трубам. Но ведь это продукция с невысоким уровнем добавленной стоимости, которая стоит в десятки и сотни раз меньше продукции переработки, которую те же западные страны получают из нашего сырья [28].

Вместе со стремлением к экстенсивному развитию современная Россия унаследовала от Советского Союза, Российской империи и Московского царства ещё один неэффективный неформальный институт – рентоориентированное поведение. Оно возникло ещё в Московском царстве. Правда, в то время вместо нефти были крепостные крестьяне. Эксплуатируя огромные массы крепостных, бояре получали бесплатный продукт. Похожая ситуация сохранялась в Российской империи вплоть до 1861 года.

После отмены крепостного права Александром II Россия получила возможность относительно полноценного развития капитализма [38; 5; 8]. Но помещики всё равно продолжали получать рентный доход за счёт огромных выкупных платежей крестьян. Кроме этого, очень крупные участки земли все равно остались за родовитыми дворянами. Они сдавали их в аренду, получая огромный рентный доход. Впоследствии, в Советском Союзе, вместо крепостных крестьян были колхозники, которых эксплуатировали за относительно небольшую плату, длительное время колхозники были лишены паспортов, что препятствовало их миграции в города или другие регионы, то есть, их положение было как положение крепостных. В современной России рентный доход получают с нефти и газа, что берет свое начало в позднем СССР [58; 29; 15].

Ну а самый главный российский институт, абсолютизм, упомянутый в начале данной статьи, проходит красной линией через всю отечественную историю. Абсолютизм – особый институт, который делится на два института – формальный и неформальный. Формальный абсолютизм – это, например, совокупность полномочий Ивана III, как царя Московского царства. Неформальный абсолютизм – иной абсолютизм, который присущ менталитету самих индивидов и заключается в потребности в сильном лидере, желательном вечном и суровом, конечно же, умном и справедливом, на которого можно переложить свою ответственность за судьбы Родины, делегировав свои гражданские права по управлению государством [17].

Чем более твердым и жестоким был правитель России, тем больше его любило большинство населения. Этот абсолютизм, как формальный, так и неформальный, порождал и конформизм, и культ личности (царя, императора или генерального секретаря ЦК КПСС в советское время), и склонность к экстенсивному развитию (так как монарху престижно иметь большое царство), и коррупцию (так как государевым чиновникам всё позволено), и потребительское отношение к человеческим и природным ресурсам – это всё равно «вотчина» царя, что хочет, то и делает.

Заключение

Таким образом, неформальными институтами, замедляющими развитие инновационного предпринимательства в России, являются консерватизм, конформизм, рентоориентированное поведение, которые являются следствием абсолютизма и культа личности, игравших большую роль в жизни российского общества в прошлом. Консерватизм укоренился в российском обществе в эпоху централизации Руси при Иване III, по той причине, что вносить изменения в жизнь общества мог только монарх и его ближайшее окружение.

Большинство населения, таким образом, исключалось из творческого процесса – из управления государством. Они не могли высказывать своё мнение, использовать на благо общества свои интеллектуальные способности, вносить свой вклад в его развитие. А если они выражали сомнение в справедливости общественного устройства, то против них применялись санкции, которые в то время были очень жёсткими – кнут, каторга, виселица и тому подобное. В обществе даже появились устойчивые выражения, такие как «инициатива наказуема», «не жили хорошо, не стоит и начинать», отражающие мировоззрение большинства населения.

Соответственно, по этой же причине сформировался и конформизм: нижестоящие постоянно соглашались с мнением вышестоящих, так как опасались применения санкций. Укоренившийся конформизм не оставлял большинству индивидов возможности изменять общество к лучшему, это укрепляло сословный строй и исключало формирование социальных лифтов.

Отсюда же происходит и рентоориентированное поведение: аристократы привыкли эксплуатировать крестьян и относились к ним как к ресурсу. Отсюда же и потребительское отношение к человеческим и природным ресурсам: монарх не перед кем не нес ответственности. Кроме того, аристократы привыкли неограниченно эксплуатировать крестьян, у них снижался уровень эмпатии, и они начинали и к окружающей среде относиться так же, как к крестьянам.

Отсутствие перечисленных институциональных препятствий инновационному развитию в Западной Европе и меньшая их выраженность в Восточной Европе по сравнению с Россией объясняется рядом причин. Во-первых, в этих странах капиталистические революции произошли в XIX веке (Франция, Германия, Италия), XVIII веке (освобождение США от

Англии), XVII веке (Англия), XVI веке (Голландия). При этом, в России настоящая буржуазная революция произошла в конце XX века (Февральская революция 1917 года не имела экономических последствий для страны). Во-вторых, даже до буржуазных революций европейские монархии не были столь абсолютными, как монархия Московского царства и Российской империи, так как первые были осколками Западной Римской Империи, в которой не сложился абсолютизм власти в такой мере, как сложился в Восточной Римской Империи (Византии), идеологической наследницей которой являлась Русь – Россия.

Таким образом, полученные результаты показывают, что сформировавшиеся в России неформальные институты, сдерживающие развитие инновационного предпринимательства – консерватизм, конформизм, рентоориентированное поведение – сформировались в ходе длительного исторического развития и не могут быть изменены в ближайшее время. Таким образом, формирование условий для развития инновационного предпринимательства в России – это не дело ближайшего будущего. России необходимо накопить опыт исторического развития в условиях современной рыночной экономики. Меры поддержки инновационного предпринимательства в российских условиях будут темой дальнейшего исследования.

Литература

1. Агеев А.И., Гратчев М.В. и Хисрич Р.Д. Предпринимательство в Советском Союзе и пост-социалистической России // Экономика малого бизнеса. 1995. Т. 7. Вып. 5. С. 365–376.
2. Армстронг А.Х. Истоки христианского богословия. Введение в античную философию / пер. с англ. В. А. Самойлова. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2006. 256 с.
3. Балакин С.А., Масляев Ю.Л. Парусные корабли. М.: «Аванта+», 2003. 184 с.
4. Белькевич А.А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия Тульского ГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1.
5. Бережков М.Н. Старый Холопий городок на Мологе и его ярмарки // Труды VII археологического съезда в Ярославле. 1887. Т. 1. М., 1890. С. 48–50.
6. Березко В. Ленин и Сталин: Тайные пружины власти: государственно-правовая идеология левого авторитаризма. М.: Алмаз, 2007. 399 с.
7. Брежнев Л.И. Материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. М.: Политиздат, 1991.
8. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: юбилейное издание: В 6 т. М.: изд-во И.Д. Сытина, 1911.
9. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1927 гг.) // Правоведение. 1993. № 2.
10. Гоголь Н.В. Мертвые души: Поэма. М., 1985. 368 с.
11. Грачев Ю.А. Меры по противодействию коррупции в Российской Федерации на современном этапе развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4. С. 99–106.
12. Григорьев А.Г. Письмо М.П. Погодину // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1997.
13. Двинская уставная грамота 1397–1398 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. М.: Юридическая литература, 1985. С. 181, 185.
14. Дьяконов М.А. Власть московских государей: очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. М.: Либроком, 2012. 222 с.
15. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: ДеНово, 1999.
16. Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: Макс Вебер и современные теории модернизации. СПб.: РХГИ, 1998. 325 с.
17. Захаров В.Ю. Абсолютизм и самодержавие: соотношение понятий // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Zakharov/>
18. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945–1964 гг. М.: Россия молодая, 1993. 200 с.

19. Зулькарнай И.У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели: монография. М.: Наука, 2014. 230 с.
20. Зулькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 20–24.
21. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулькарнай. Уфа: Принт+, 2021.
22. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2 т. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. Т. 1. С. 16.
23. Исмаилова Л.Г. К вопросу развития предпринимательства в странах постсоветского пространства // Наука, техника и образование. 2020. № 7. С. 31–36.
24. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. [Глав. ред. А.П. Окладников и В.И. Шунков]. Л.: Наука, 1968–1969. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. 538 с.
25. Казак Н.А. Особенности историографии вопроса освоения целинных и залежных земель // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. в 3 ч. Омск: Омскбланкиздат, 2010. Ч. 1. С. 223.
26. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 127 с.
27. Карпов О. Красные взятки // Имеешь право. 2003. № 34. С. 20.
28. Кобзий А.А. Современное состояние нефтегазовой промышленности России // Актуальные проблемы мировой экономики и менеджмента: материалы междунар. интернет-конф. студентов и магистрантов. Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2016. С. 43.
29. Ковригина С.В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009.
30. Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997. 480 с.
31. Костомаров Н.И. Начало единодержавия в Древней Руси // Исторические монографии и исследования. Т. 12. СПб., 1872. С. 1–152.
32. Куропаткин А.П. Новые тенденции в идеологической пропаганде в СССР после смерти И.В. Сталина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 43–47.
33. Кызласов Л.Р. Ранний этап Присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2005. № 2. С. 50–69.
34. Ломоносов М.В. Сочинения. Т. 7. Л., 1937. С. 375.
35. Маричев С. Институты привлечения капитала как стимул создания инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4. С. 51–58.
36. Мельниченко М.А. Советский анекдот. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 114 с.
37. Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7 (вторая половина XV века) [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-7/8
38. Мусихин А.Л. «Сказание о холопьем войне» в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна: литературная история // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: материалы Междунар. науч-практ. конф. 21–23 сентября 2008 г. Ч. 1. Великий Новгород, 2009. С. 201–212.
39. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Под общ. ред. В.В. Журавлева. М.: Политиздат, 1990.
40. Небольсин И.И. Покорение Сибири // Отечественные записки. Т. 60. СПб., 1848.
41. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулькарнай. Уфа: Принт+, 2021.
42. Носкова А.Ф. Российская историография сталинизма в СССР и странах Восточной Европы: некоторые итоги изучения // Славяноведение. 2012. № 1. С. 40–54.
43. Основы религиоведения: учебник / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, М.П. Новиков и др.; под ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 1994. 368 с.

44. П.А. Столыпин глазами современников // Под общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2008. 367 с.
45. Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1997.
46. Пожигайло П. А. Столыпинская программа преобразования России (1906–1911). М.: РОССПЭН, 2007. 240 с.
47. Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html?ysclid=l3e9cz71gu>
48. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 2001.
49. Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 3. С. 109–130.
50. Российских военных поддержало Забайкалье [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2684109>
51. Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book7790/450543/>
52. Славкина М. В. Нефтегазовый фактор отечественной модернизации 1939-2008. М.: Издательство «Весь Мир», 2015.
53. Соловьев К.А. Властные отношения в Московском государстве второй половины XV века в оценке российских историков XVIII–начала XX веков // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. № 23 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlastnye-otnosheniya-v-moskovskom-gosudarstve-vtoroy-poloviny-xv-veka-v-otsenke-rossiyskih-istorikov-xviii-nachala-xx-vekov/viewer>
54. Соловьев С.М. Истории России с древнейших времен: в 29 т. Изд. 5-е. Москва: Унив. тип. (Катков и К^о), 1874–1889 [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/
55. Соловьев С.М. Царствование Петра I Алексеевича. Продолжение царствования Петра I Алексеевича / История России с древнейших времен [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/15_1
56. Сорокун П.В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России // Эпоха науки. 2016. № 7. С. 10–15 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyber-leninka.ru/article/n/istoricheskij-ocherk-vozniknove-niya-i-razvitiya-vzyatochnichestva-i-korrupsii-v-ros-sii/viewer>
57. Сталин Иосиф Виссарионович / Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/enc/bse/2044365.html>
58. Столыпин П. Декларация Правительства по аграрному вопросу. Речь, произнесенная на заседании Государственной думы 10 апреля 1907 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://his.1sept.ru/2002/16/2.htm>
59. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полное собр. речей в Гос. думе и Гос. совете, 1906–1911. М.: Мол. гвардия, 1991. С. 27–51.
60. Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России: сб. статей / Отв. ред. Ю.Н. Солонин. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 323 с.
61. Флоринский М.Ф. Кабинет Столыпина и проблема единства государственного управления в 1906–1911 гг. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 2. История, Языкознание, Литературоведение. 1993. № 2. С. 29–40.
62. Хлебников Н. О влиянии общества на организацию государства в царский период русской истории. Санкт-Петербург, 1869.
63. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. Т. IV. Ч. II. СПб., 1783 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book7654/428393/>
64. Keller Hagen. Grundlagen ottonischer Königsherrschaft. In: Karl Schmid (Hrsg.): Reich und Kirche vor dem Investiturstreit. Gerd Tellenbach zum achtzigsten Geburtstag. Sigmaringen, 1985.

Роль малых городов в экономическом пространстве периферийной территории

Role of Small Towns in the Economic Space of the Peripheral Territory

Е. КОРОЛЕВА, Я. УРАЗОВА

Королева Елена Николаевна, д-р экон. наук, профессор кафедры региональной экономики и управления Самарского государственного экономического университета. E-mail: elena10348@yandex.ru

Уразова Яна Вячеславовна, преподаватель Профессионально-педагогического колледжа Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина. E-mail: ia.korolewa@yandex.ru

Представлены основные результаты исследования, целью которого стало выявление роли малых городов в усилении неоднородности экономического пространства периферийной территории. В ходе исследования реализованы следующие задачи: 1) идентификация объекта анализа – периферийной территории – в рамках административных границ конкретного российского региона (субъекта РФ); 2) разработка процедуры эмпирического анализа, в т.ч. выбор параметров, индикаторов и источников информации; 3) интерпретация результатов анализа за период 2016-2020 гг. Объектом исследования стали малые городские округа в составе периферийной (внеагломерационной) территории Самарской области. Полученные авторами выводы могут способствовать развитию новых взглядов на роль малых городов в современных процессах управляемой трансформации неоднородного пространства российских регионов.

Ключевые слова: экономическое пространство, периферийная территория, периферия, внеагломерационная территория, малый город, пространственная неоднородность, Самарско-Тольяттинская агломерация.

The main results of the study are presented, the purpose of which was to identify the role of small towns in strengthening the heterogeneity of the economic space of the peripheral territory. In the course of the study, the following tasks were implemented: 1) identification of the object of analysis - a peripheral territory within the administrative boundaries of a particular Russian region; 2) development of an empirical analysis procedure, incl. selection of parameters, indicators and sources of information; 3) interpretation of the results of the analysis for the period 2016-2020. The object of the study was small urban districts as part of the peripheral (non-agglomeration) territory of the Samara region. The conclusions obtained by the authors can serve to develop new views on the role of small towns in modern processes of controlled transformation of the heterogeneous space of Russian regions.

Key words: economic space, peripheral territory, periphery, non-agglomeration territory, small town, spatial heterogeneity, Samara-Togliatti agglomeration.

Основные положения

1. Выполнена идентификация периферийной территории в рамках административных границ Самарской области на основе позиционирования территории Самарско-Тольяттинской агломерации в качестве центра, внеагломерационной территории – в качестве внешней (дальней) периферии.
2. Обоснована, по результатам эмпирического анализа, первостепенная роль малых городов в усилении неоднородности экономического пространства периферийной (внеагломерационной) территории Самарской области.
3. Выдвинута гипотеза о возможности формирования в долгосрочной перспективе новой двудерной городской агломерации, зона влияния которой выйдет за пределы исследуемого региона.

Введение

Изучению периферийной территории в последнее время российские исследователи уделяют повышенное внимание. А.И. Царев с позиции экономико-географического подхода дает два разных по смыслу определения периферии: 1) территория, определяющая внешний край

ареала влияния центра и прилегающая к нему с внутренней стороны (периферия – край центра); 2) совокупность внешних территорий, находящихся за пределами ареала влияния центра, прилегающая к нему с внешней стороны (периферия – анти-центр) [10, 33]. Исследуя проблемы периферийных территорий, М.Ю. Казаков систематизирует и раскрывает их ключевые свойства и по признаку отдаленности от центра выделяет дальнюю, среднюю и ближнюю периферии [2, 10].

Обращая внимание на сложную иерархическую структуру территорий России, Т.Г. Нефедова и А.И. Трейвиш констатируют наличие собственных центров и периферии в каждом регионе, муниципальном районе и даже в городском округе или сельском поселении, выделяя из всех территориальных контрастов этот как «самый полимасштабный и повсеместный» в России [5].

Экономическое пространство периферийной территории обладает такими структурными свойствами, как поляризованность и неоднородность [4, 144]. Центрами периферии, как правило, выступают городские поселения или городские округа с невысокой численностью населения.

Вопросы развития малых городов, судя по современным публикациям, изучаются российскими авторами достаточно активно. Особо следует отметить цикл монографий Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии ФНИСЦ РАН по результатам комплексного исследования проблем малых городов в современной России с 2019 по 2021 гг. [3]. Тем не менее, пространственные функции малых городов в рамках поселенческо-расселенческих структур, делимитация границ которых выполнена согласно той или иной методике, исследуются крайне редко [6], тем более, если речь идет об эмпирическом анализе.

Авторская гипотеза сводится к следующему: малые городские округа существенно усиливают неоднородность экономического пространства периферийной территории. Цель исследования состоит в верификации выдвинутой гипотезы на основе эмпирических результатов. Задачи: 1) Идентификация объектов анализа: периферийной территории в рамках административных границ конкретного российского региона (субъекта РФ); 2) Разработка процедуры эмпирического анализа, в т.ч. выбор параметров, индикаторов и источников информации; 3) Выполнение расчетов и интерпретация результатов анализа за период 2016–2020 гг.

Методы

Методологические основы исследования. В исследовании экономического пространства региона (субъекта РФ) в рамках административных границ, целесообразно учитывать следующие основные характеристики его структуры и свойств: (1) наличие территорий двух типов – агломерационной и внеагломерационной; (2) позиционирование агломерационной территории в качестве центра, следовательно, внеагломерационной – в качестве внешней (дальней) периферии; (3) сложную пространственную структуру территории каждого типа в координатах моноцентричность-полицентричность и концентрация (локализация)-дисперсия, что предполагает несколько комбинаций двух пространственных измерений.

Объектом анализа стала внеагломерационная территория конкретного субъекта РФ – Самарской области. Самарско-Тольяттинская агломерация (СТА) является третьей по величине в России (после Московской и Санкт-Петербургской) городской агломерацией. Состав и структура СТА официально в нормативных актах не утверждены, поэтому будем придерживаться состава СТА согласно Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года применительно к сетке административно-территориального деления данного субъекта РФ. На данный момент в состав СТА входят: 1 городской округ с внутригородским делением (Самара), 7 городских округов (в том числе Тольятти), 9 муниципальных районов [7, 19].

Внеагломерационную (относительно СТА) территорию, соответственно, составляют 18 муниципальных районов и два городских округа – Похвистнево и Отрадный. Указанные городские округа по численности населения до 50 тыс. человек относятся к малым городским округам. Внеагломерационную территорию позиционируем как внешнюю (дальнюю) периферию региона.

В качестве индикаторов в данном исследовании использованы основные показатели социально-экономического развития муниципального образования. Показатель «отгружено товаров

собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на душу населения (без субъектов малого предпринимательства)» обозначим далее, как GMP (валовый муниципальный продукт), так как на муниципальном уровне он является наиболее полным по содержанию созданной за год стоимости [9, 142].

Основным информационным источником для анализа за период 2016–2020 гг. стала База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО) Росстата [1].

Результаты

Краткая характеристика малых городских округов Отрадный и Похвистнево в составе периферийной (внеагломерационной) территории Самарской области представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Краткая характеристика малых городских округов
Отрадный и Похвистнево (на 01.01.2021 г.)**

Характеристики	Городской округ Отрадный	Городской округ Похвистнево
Год основания	1956 г.	1947 г.
Состав территории	Город Отрадный	Город Похвистнево, поселок Октябрьский
Численность населения, чел.	47067	28680
Площадь, км ²	53,51	64,77
Расстояние до областного центра, км	93	165
Отраслевой профиль	Диверсифицированный (добыча полезных ископаемых и различные обрабатывающие производства)	Монопрофильный (нефтедобыча)

Источник: Составлено авторами с использованием [1].

Отметим следующий факт – городской округ Похвистнево имеет статус монопрофильного городского округа Самарской области.

Таблица 2

Доли малых городских округов Отрадный и Похвистнево в основных экономических параметрах периферийной территории Самарской области в 2016–2020 гг. (%)

Параметры	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	Городской округ Отрадный				
Численность населения	10,53	10,62	10,63	10,72	10,81
GMP	26,97	27,03	26,30	26,85	29,37
Инвестиции в основной капитал	4,04	23,11	6,74	17,37	17,56
Оборот розничной торговли	18,35	18,18	17,70	19,73	20,81
Городской округ Похвистнево					
Численность населения	6,49	6,52	6,54	6,58	6,59
GMP	5,92	6,78	7,94	9,08	9,23
Инвестиции в основной капитал	0,71	8,94	3,27	7,41	8,08
Оборот розничной торговли	9,21	9,48	9,41	10,86	12,41

Источник: Составлено авторами с использованием [1].

Анализ полученных в таблице 2 результатов демонстрирует усиление процессов концентрации экономического потенциала периферийной территории городскими округами Отрадный и Похвистнево. Если в 2016 г., располагая 17 % населения, указанные городские округа

производили почти одну треть GMP периферии, то в 2020 г. при незначительном росте доли населения (на 0,4 п.п.) на их долю приходилось уже почти 40 % GMP периферийной территории. Еще более высокую динамику процессов концентрации за рассматриваемый период демонстрирует анализ параметра «Инвестиции в основной капитал»: совокупная доля исследуемых городских округов выросла в 5,4 раза (с 4,75 % в 2016 г. до 25,64 % в 2020 г.).

Таблица 3

Индикаторы дифференциации социально-экономического развития малых городских округов и периферийной территории Самарской области в 2021 году

Индикаторы	Городской округ Отрадный	Городской округ Похвистнево	Периферийная территория
GMP на душу населения, тыс. руб.	1378,17	704,66	507,48
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	113,68	85,88	72,66
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	85,97	83,42	44,67
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	46093,7	34094,4	31980,2
Количество индивидуальных предпринимателей на 1000 жителей, чел.	14,7	16,9	1,0
Сальдо миграции на 1000 жителей, чел.	6,9	0,6	-2

Источник: Составлено авторами с использованием [1].

Периферийная (внеагломерационная) территория Самарской области по сравнению с малыми городскими округами отличается значительно более низкой производственной и предпринимательской активностью, инвестиционной и миграционной привлекательностью, пониженными уровнями заработной платы и оборота розничной торговли (таблица 3).

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают первостепенную роль исследуемых малых городов в усилении неоднородности экономического пространства периферийной (внеагломерационной) территории Самарской области. Оценка этой роли может выглядеть диаметрально противоположно: 1) с точки зрения негативных эффектов усугубляющейся концентрации социально-экономических потенциалов периферии в двух городских центрах; 2) с учетом позитивных потенциальных эффектов «конкурирующих» точек роста периферийной территории региона [8]. По нашей оценке, в перспективе конкурентные позиции городского округа Похвистнево заметно укрепятся благодаря комплексу принимаемых региональным правительством мер по поддержке этого моногорода.

В долгосрочной перспективе гипотетически возможен и «агломерационный» сценарий развития, состоящий в формировании Отраденско-Похвистневской агломерации, влияние которой, с учетом развития транспортно-транзитного потенциала агломерации, будет распространяться за пределы административных границ на северо-востоке Самарской области.

Заключение

Полученные в рамках данного исследования результаты и выводы смогут, по нашему мнению, пополнить научную базу эмпирических знаний, необходимую для всестороннего изучения проблем периферийных территорий, также они могут быть использованы в развитии новых взглядов на роль малых городов в современных процессах управления пространственным развитием российских регионов.

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm
2. Казаков М.Ю. Определение пространственно-экономической системы «центр-периферия» в единстве интегративных признаков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 7А. С. 10–22.
3. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с.
4. Миргородская Е.О., Сухинин С.А. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 3. С. 143–154. DOI: 10.15688/jvolsu3.2017.3.14
5. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 31–53.
6. Никифорова Л.Ю. О роли малых городов в экономическом пространстве региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 3. С. 31–34.
7. Павлов Ю.В., Королева Е.Н. Источники и результаты генерации знаний о Самарско-Тольяттинской агломерации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 5. С. 19–28.
8. Полянин А.В., Проняева Л.И. Современная концепция региональных точек экономического роста // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2020. № 2. С. 24–33. DOI: 10.22394/1997-4469-2020-49-2-24-33
9. Русановский В.А., Марков В.А., Бровкова А.В. Моделирование эффекта пространственной локализации в городских агломерациях России // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 136–163. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-136-163
10. Царев А.И. Понятие и методы определения внутренней периферии // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. № 4. С. 33–42.

DOI: [10.34773/EU.2022.3.12](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.12)

Региональный рынок труда: современное состояние и особенности государственного регулирования

Regional Labor Market: Current Status and Features of State Regulation

---

Н. ВИШНЕВСКАЯ, О. АЛЕШКИНА

Вишневская *Нина Геннадьевна*, д-р экон. наук, профессор кафедры туризма, геоурбанистики и экономической географии Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: vng36@yandex.ru
Алешкина *Ольга Вячеславовна*, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ. E-mail: aleshkina_o@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние рынка труда Республики Башкортостан. Приведены данные по изменению показателей занятости в период с 2017 по 2021 годы. Обозначены мероприятия в рамках государственного регулирования, направленные на снижение коэффициента напряженности на рынке труда региона.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, коэффициент напряженности, занятость, государственные программы.

The article deals with the current state of the labor market of the Republic of Bashkortostan. Data on changes in employment rates in the period from 2017 to 2021 are given. Measures are outlined within the framework of state regulation aimed at reducing the coefficient of tension in the labor market of the region.

Key words: labor market, unemployment, tension coefficient, employment, government programs.

Основные положения

1. Показатели, характеризующие состояние рынка труда Республики Башкортостан, в 2021 году демонстрировали положительную динамику, что свидетельствует о восстановлении рынка труда после кризисных явлений, вызванных пандемией коронавируса.
2. В рамках Государственной программы «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения» на территории Республики Башкортостан активно проводятся мероприятия, содействующие повышению занятости населения.

Введение

Рынок труда Российской Федерации – важная составляющая экономической структуры, влияющая на макроэкономические показатели развития страны. Для региональных рынков труда характерна высокая дифференцированность, поскольку регионы различны по базовым отраслям промышленности, демографическому положению, уровню доходов и пр.

Методы

Методологической основой исследования являются общенаучные методы абстрагирования, дедукции, сравнения, индукции, анализа и синтеза.

Результаты

Достижение оптимальных показателей на рынке труда – «одна из важнейших задач любого государства» [2, 789]. Это значимый вопрос и для Республики Башкортостан. С середины 2021 года на региональном рынке труда наблюдается положительная динамика. По данным Башкортостанстата, в среднем за 2021 год уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) достиг наименьшего с 1993 года значения – 4,3 % (рис. 1). Количество безработных в среднем за год снизилось на 25,5 % (83,2 тыс. человек) по сравнению с 2020 годом (111,7 тыс. человек) [3].

На 31 декабря 2021 года в республиканском банке вакансий отмечено 50,1 тыс. вакансий, что на 38 % или 12 тыс. единиц больше, чем на 1 мая 2020 года, когда было зафиксировано самое низкое количество вакансий – 38 тыс. единиц. Коэффициент напряженности на рынке труда снизился за год с 2,1 до 0,5 [3].

Уровень регистрируемой безработицы снизился в 2021 году по сравнению с 2020 годом с 5,62 % до 1,17 % (в России – с 3,7 % до 1,0 %, в ПФО – с 3,2 % до 0,8 %), что соответствует значениям допандемийного периода (рис. 2).

В 2021 году уровень безработицы снизился во всех городских округах и муниципальных районах республики, тогда как в 2020 году наблюдался рост уровня безработицы как в целом по республике, так и в муниципальных образованиях (МО) региона.

В 34 МО уровень регистрируемой безработицы сформировался ниже, чем в среднем по республике. Минимальные его значения зафиксированы в Бакалинском (0,64 %), Зилаирском (0,59 %), Бирском (0,56 %), Белорецком (0,46 %) районах и в городе Сибее (0,41 %).

Наибольший уровень регистрируемой безработицы – в городе Агидели (3,44 %), а также в Дуванском (2,15 %), Кармаскалинском (2,02 %), Белокатайском (1,85 %), Стерлибашевском (1,94 %) районах (табл. 1).

Аналогичную динамику демонстрировал и коэффициент напряженности на рынке труда. В 2020 году отмечен рост показателя, в 2021 году – снижение (табл. 2). Наиболее высокая напряженность на рынке труда отмечена в г. Агидели (4,0), Кугарчинском (3,4) и Илишевском (3,3) районах. Низкая – в городах Сибее (0,2), Уфе (0,3), Бирске (0,4), Октябрьском (0,4).

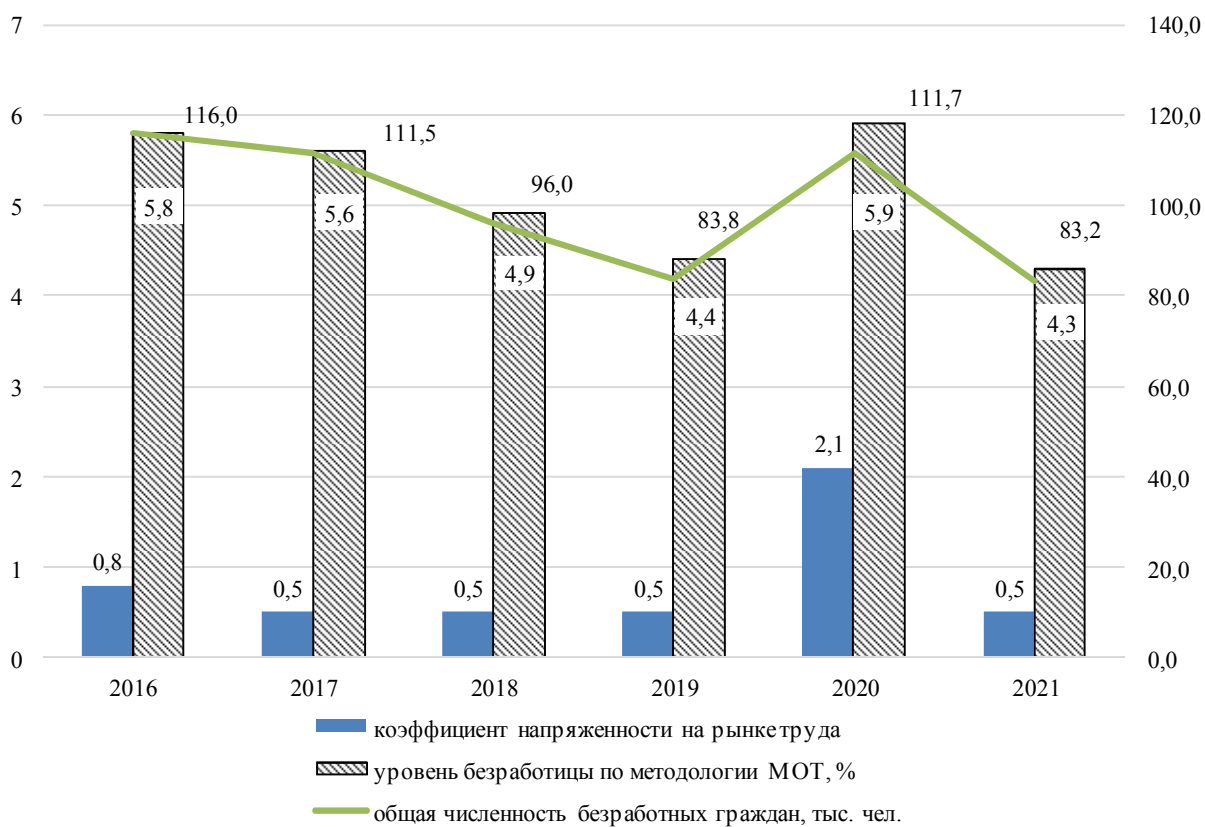

Рис. 1. Рынок труда Республики Башкортостан

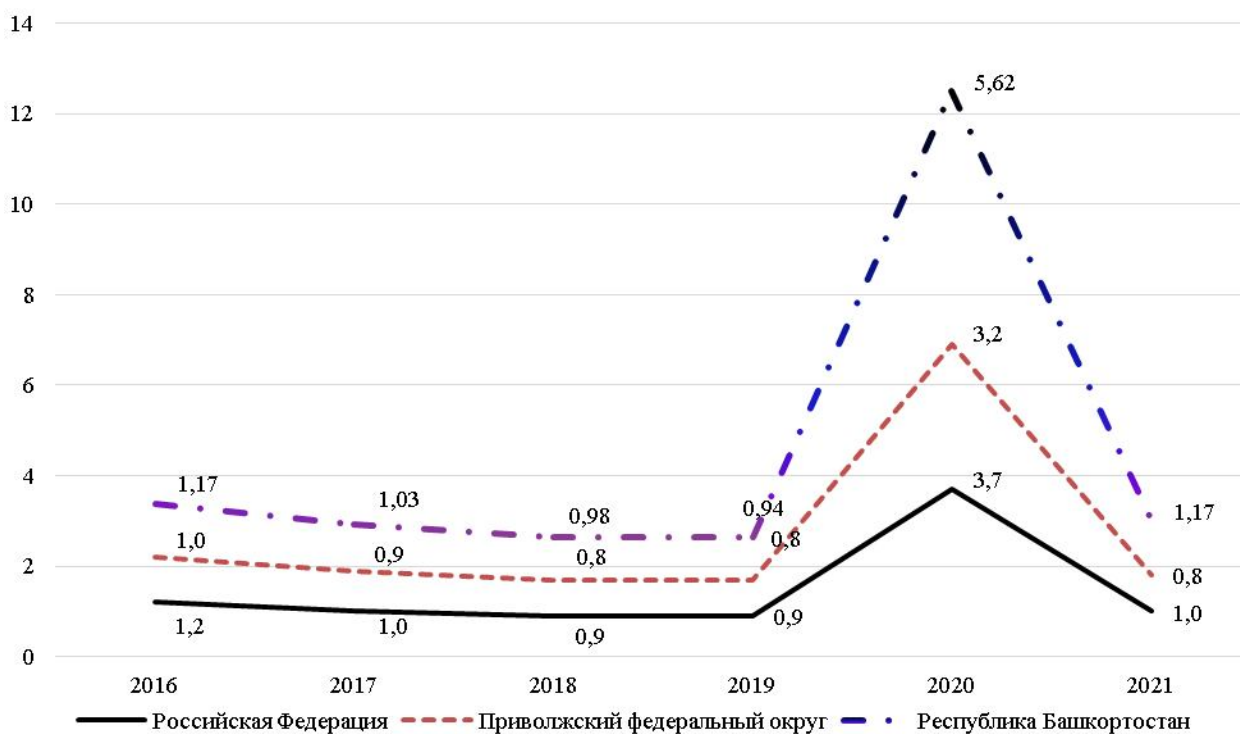

Рис. 2. Регистрируемая безработица в Республике Башкортостан

Таблица 1

Уровень регистрируемой безработицы в МО Республики Башкортостан, %

	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Башкортостан	1,0	1,0	0,9	5,6	1,2
Муниципальные образования с низким уровнем безработицы					
г. Сибай	0,5	0,4	0,3	1,5	0,4
Белорецкий	0,7	0,5	0,5	3,4	0,5
Бирский	0,7	0,6	0,5	2,7	0,6
Зилаирский	1,2	1,0	0,9	2,1	0,6
Бакалинский	1,0	0,7	0,8	2,6	0,6
Муниципальные образования с высоким уровнем безработицы					
г. Агидель	5,4	4,9	4,5	6,3	3,4
Дуванский	1,7	1,8	1,3	4,9	2,2
Кармаскалинский	1,5	1,8	1,5	7,9	2,0
Стерлибашевский	1,1	1,1	1,0	2,8	1,9
Белокатайский	2,0	1,9	1,1	3,3	1,9

Таблица 2

Коэффициент напряженности на рынке труда МО Республики Башкортостан

	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Башкортостан	0,5	0,5	0,5	2,1	0,5
Муниципальные образования с низким коэффициентом напряженности					
г. Сибай	0,1	0,2	0,1	0,8	0,2
г. Уфа	0,3	0,2	0,3	1,8	0,3
Зилаирский	0,3	0,4	0,4	1,3	0,3
г. Бирск	0,4	0,5	0,3	1,3	0,4
г. Октябрьский	0,8	0,7	0,6	4,5	0,4
Муниципальные образования с высоким коэффициентом напряженности					
г. Агидель	6,1	5,9	4,9	6,9	4,0
Кугарчинский	5,1	5,0	2,6	7,6	3,4
Илишевский	2,0	1,2	1,7	3,8	3,3
Кармаскалинский	1,3	1,1	1,3	3,1	2,9
Дуванский	2,1	3,0	1,5	3,5	2,8

Обсуждение

«В течение последних 10 лет в регионе наблюдается профессиональный и территориальный дисбаланс на рынке труда» [1, 108]. В период ухудшения экономической ситуации, вызванной сложной эпидемиологической обстановкой, были приняты меры государственной политики, направленные на снижение напряженности на рынке труда. В первую очередь, они касались групп населения, особенно сильно пострадавших в результате распространения новой коронавирусной инфекции (молодежь, работники предприятий малого и среднего бизнеса, социально-уязвимые категории граждан).

Во-первых, были приняты меры по стимулированию работодателей к найму безработных граждан, когда работодателям предоставлялись субсидии из федерального бюджета на возмещение затрат, связанных с трудоустройством безработных. Для участия в мероприятии по субсидируемому найму от почти 1,5 тыс. работодателей было заявлено более 9 тыс. вакансий. Трудоустроено по программе более 1,6 тыс. безработных граждан. В течение 2021 года был существенно расширен перечень категорий соискателей, что позволило трудоустроить около 600 граждан социально-уязвимых категорий (63 инвалида, 29 выпускников, 278 граждан предпенсионного возраста, 197 одиноких или многодетных родителей, 6 граждан, освобожденных из мест лишения свободы) [4].

Во-вторых, в рамках федерального проекта «Содействие занятости» реализованы новые мероприятия по профессиональному обучению и дополнительному профобразованию отдельных категорий граждан. В 2021 году прошли обучение более 4,5 тыс. человек, из них трудоустроились, открыли собственное дело или сохранили занятость 3623 человека. Доля трудоустроенных граждан составила почти 79,5 %.

В республике продолжается реализация Государственной программы «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения», и в 2021 году количество предоставленных услуг в сфере содействия занятости по некоторым направлениям увеличилось в разы. Так, «услугами по профессиональной ориентации воспользовались 128 380 человек (за 2020 год – 86 459 человек), по социальной адаптации на рынке труда – 21 902 человека (9 431 человек); направлены на профессиональное обучение 8 091 безработный гражданин (6 766 человек)» [3], а также выдано 433 образовательных сертификата; организовано временное трудоустройство 18 018 несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время (12 545 человек), 2246 граждан, испытывающих трудности в поиске работы (992 человека); в общественных работах задействовано 6 702 человека (7 951 человек); услуга по содействию самозанятости оказана 5 501 безработному гражданину (2 225 человек).

В целях содействия занятости молодежи осуществляется стажировка выпускников. Существенным преимуществом данного направления является то, что «молодой человек получает практический опыт, а также может зарекомендовать себя как квалифицированный специалист по полученной профессии» [3], что в дальнейшем делает его более конкурентоспособным на рынке труда. Работодатели, дополнительно к возмещению расходов на выплату заработной платы стажеров, получают возможность подобрать себе необходимого специалиста. По данным Министерства семьи и труда РБ, в 2021 году практический опыт по профессии получили 384 выпускника учебных заведений, 70 % прошедших стажировку закрепились на рабочем месте. Работодателям возмещены затраты в сумме более 16 млн рублей [4].

Более 5 тыс. безработных граждан получили консультационные услуги в центрах занятости по вопросам осуществления предпринимательской деятельности, из них 670 безработных получили возможность открыть собственное дело.

Заключение

Таким образом, следует отметить, что на рынке труда региона в 2021 году наблюдалось улучшение ситуации. Об этом свидетельствует анализ динамики рассмотренных нами показателей. Этому способствовало как улучшение экономической ситуации в целом, так и проведение дополнительных мер государственного регулирования, направленных на уменьшение напряженности на рынке труда.

Литература

1. Вишневская Н.Г., Алешкина О.В. Трансформация конъюнктуры рынка труда в современных условиях // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020. № 4. С. 106–111. DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-4-106-111
2. Вишневская Н.Г., Алешкина О.В., Апокина К.В., Галина А.Э. Экономические и организационные аспекты государственного регулирования сферы здравоохранения региона в условиях сложной эпидемиологической ситуации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № S1. С. 789–794. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-s1-789-794
3. Итоги деятельности в 2021 году и задачи на 2022 год / Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/upload/uf/0dc/1i3r38eb8iwhfced1lgozaqojkx20d4/2021Itogovyusbornik-dlya-Kollegii.pdf>
4. Рынок труда РБ / Информационный портал занятости населения Министерства семьи и труда РБ [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashzan.ru/menu_items/405

Оценка финансовой политики региона (на примере Чеченской Республики)

Assessment of the Financial Policy of the Region (on the Example of the Chechen Republic)

М. ХАМУРАДОВ, И. АСЫЛХАНОВ

Хамурадов Мовсар Ахметпашович, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования Института экономики и финансов Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. E-mail: urusmartan1@yandex.ru

Асылханов Иса Увайсович, магистрант Института экономики и финансов Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова

Актуальность данной темы обусловлена высоким значением региональной финансовой политики в условиях проблемы социально-экономического разрыва регионов РФ. В статье проводится анализ налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет Чеченской Республики за последние годы, и на этой основе дается оценка эффективности бюджетно-налоговой политики в регионе. Отмечена роль межбюджетных трансфертов в формировании бюджетов дотационных регионов.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, консолидированный бюджет, налоговые поступления, межбюджетные трансферты.

The relevance of this topic is due to the high importance of regional financial policy in the context of the problem of the socio-economic gap of the regions of the Russian Federation. The article analyzes tax and non-tax revenues to the consolidated budget of the Chechen Republic in recent years and on this basis assesses the effectiveness of fiscal policy in the region. The role of inter-budget transfers in the formation of budgets of subsidized regions is noted.

Key words: fiscal policy, consolidated budget, tax revenues, inter-budget transfers.

Введение

Бюджет играет важную роль в системе экономических отношений субъектов Федерации и является основным институтом, который обеспечивает экономическое развитие региона и стимулирует инвестиционную деятельность. Для регулирования экономики активно применяется налоговая политика посредством использования соответствующего налогового механизма.

Исследование бюджетно-налоговой политики как в масштабах страны, так и на региональном уровне является актуальным в условиях экономического кризиса и дотационности многих региональных бюджетов. Одним из ключевых механизмов, который позволяет государству реализовывать социально-экономическое регулирование, является финансовая политика государства, основным звеном которой выступает налогово-бюджетная политика. Она обладает определенной самостоятельностью, которая находит свое выражение в специфических проявлениях воздействия на развитие экономики. В силу этого она может как положительно, так и отрицательно влиять на состояние финансовой системы государства: в одних случаях из-за проведения политических мероприятий создаются условия для экономического роста, в других – этот рост тормозится.

В целом, под бюджетно-налоговой политикой государства обычно понимают воздействие государства на степень деловой активности с помощью изменения налогообложения и расходов государства [3].

Налогово-бюджетная политика непосредственно воздействует на налоги, взимаемые государством, и его расходы. Эта политика является ключевым инструментом формирования государственного бюджета.

Налогообложение, представляющее собой систему безвозмездной выплаты части имущества плательщика налога в пользу правящего субъекта, началось с того момента, как вообще возникла государственность. В наше время налоговая система является совокупностью налоговых инструментов, различных институтов и приемов сбора и зачисления налогов. Поступление налогов в казну государства формирует бюджет страны, наполнение которого является важнейшим комплексным инструментом и показателем эффективности фискальной политики, объединяющим налоги и расходы в единый механизм.

Методы

Для характеристики деятельности бюджетной системы и оценки проводимой в республике бюджетно-налоговой политики необходимо провести анализ исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики за последние три года. Должно быть проанализировано поступление доходов в бюджет за последние несколько лет и направления использования расходов бюджета. Кроме того, должны быть определены факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на процесс формирования и исполнения доходов и расходов консолидированного бюджета Чеченской Республики (далее по тексту – КБ ЧР).

Результаты

Ниже приведен анализ исполнения КБ ЧР за три года (2017–2019).

Анализ динамики формирования доходов КБ ЧР показывает, что общий объем доходов за последние три года растет, так в 2018 году доходы КБ ЧР составили 80,806 млрд руб., что на 3,329 млрд руб. больше, чем в 2017 году. В 2019 году мы также наблюдаем значительное увеличение доходов КБ ЧР в сравнении с 2018 годом – на 16,828 млрд руб. (см. табл.).

Динамика укрупненных групп доходов консолидированного бюджета Чеченской Республики за 2017–2019 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение		Относительное отклонение	
				2017–2018	2018–2019	2017–2018	2018–2019
Доходы бюджета, всего	77477401,564	80806496,182	97634930,819	3329094,617	16828434,637	104 %	120 %
в том числе:							
Налоговые поступления, всего	14347515,437	15780672,048	17958182,224	1433270,188	2178092,302	109 %	113 %
Неналоговые поступления, всего	851899,364	490012,942	880595,067	-361886,422	390582,125	57,5 %	179 %
Безвозмездные поступления, всего	62277986,763	64535811,191	78796153,527	2257824,428	14260342,335	103 %	122 %

Источник: составлено авторами на основе материалов коллегий Минфина ЧР по итогам исполнения КБ ЧР за 2017–2019 гг. [1]

Обсуждение

На основе проведенного анализа структуры и динамики формирования доходов КБ ЧР мы видим, что безвозмездные и безвозвратные поступления являются основным источником доходов за рассматриваемые периоды. Налоговые и неналоговые доходы составляют незначительную часть в общем объеме доходов КБ ЧР, хоть мы и наблюдаем некоторое увеличение по данным статьям доходов в рассматриваемых периодах.

Анализ динамики налоговых доходов КБ ЧР показывает, что общий объем доходов за последние три года растет и формируется в основном за счет отчислений от федеральных налогов и сборов.

Общий объем поступлений по налоговым доходам в 2018 г. в сравнении с 2017 годом увеличился на 107 %, что в сумме составляет 1,433 млрд руб., в 2019 г. в сравнении с 2018 г. поступления по данной статье доходов увеличились на 113 %, что в сумме составляет 2,178 млрд руб.

Заключение

Хотя сегодня современная финансовая аналитика имеет значительный арсенал новейших методов и приемов, в планово-прогнозной работе на региональном уровне чаще всего применяются формализованные методы, но с учетом чрезвычайной сложности системы налогообложения как объекта прогнозирования и анализа, возникает необходимость применения интуитивных (экспертных) методов. Использование указанных методов в РФ осложняется недостаточностью и несовершенством существующей информационной базы для проведения планово-аналитических расчетов. С последующей стабилизацией макроэкономической ситуации в государстве станет возможным более точное прогнозирование налоговых поступлений в региональные бюджеты при фиксации хотя бы общих тенденций в сдвигах на значительных временных (средне- и долгосрочных) интервалах.

С другой стороны, в данной сфере существуют проблемы организационно-правового характера. Законодательно-нормативные акты по прогнозированию и планированию доходов и расходов бюджета не скоординированы должным образом. Нет единого документа, который регулировал бы взаимоотношения всех ветвей государственной власти и региональных органов власти, министерств и ведомств при бюджетном планировании на региональном уровне.

Налоговое прогнозирование предшествует налоговому планированию и служит для него соответствующей аналитической базой. Определяющей функцией налогового планирования является расчет контингентов налогов, то есть сумм каждого налога, который мобилизуется на соответствующей территории. При этом учитываются факторы влияния на объемы платежей; финансово-имущественного состояния и прогноза уплаты в бюджет бюджетообразующих налогоплательщиков региона, других определяющих плательщиков; ожидаемые поступления по направлениям работы от результатов контрольно-проверочной работы, погашения налогового долга; влияние институциональных изменений в налоговом законодательстве РФ на поступление платежей.

Серьезным недостатком бюджетного планирования является то, что в основе расчетов лежат преимущественно макроэкономические показатели, тогда как перспективы развития каждого из субъектов хозяйствования и перспективы их расчетов с бюджетом не учитываются. Без внимания остаются и актуальные тенденции развития территориальных общин, поэтому специальные аналитические расчеты необходимо осуществлять и в процессе налогового планирования на уровне регионов. Такими расчетами могут быть:

- общая инвентаризация имущества и ресурсов территории;
- оценка доходности территориальной собственности;
- определение темпов экономического роста регионов;
- прогнозирование уровня инфляции, индексов цен и других экономических факторов, влияющих на процесс налогообложения.

Стоит согласиться с мнением, что данный перечень методов необходимо расширить экономико-математическими и экспертными оценками в той составляющей расчета, где экономическое содержание модели бюджетного планирования полнее учитывало бы факторы институционального, инновационного, социально-экономического, политического характера на разных уровнях бюджетно-налоговой системы РФ. Такие методы ориентируются на использование актуальных и реальных аналитических данных, в частности по использованию ресурсного потенциала, поэтому особое значение приобретает проблематика ресурсной и налоговой паспортизации регионов РФ. Несмотря на это, актуальным направлением дальнейших исследований в этой сфере остается совершенствование существующих и разработка новых подходов к бюджетному планированию, в частности, на региональном уровне.

Литература

1. Официальный сайт Министерства финансов Чеченской Республики <http://www.minfinchr.ru/>
2. Таймасханов Х.С. Оценка региональных особенностей устойчивого развития депрессивного региона // Экономические науки. 2013. № 102. С. 43–47.
3. Хамурадов М.А., Эдиева З.З., Эдиева З.З. Пути совершенствования региональных доходов посредством оценки консолидированного дохода бюджета // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 154–157.

DOI: [10.34773/EU.2022.3.14](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.14)

Образование в структуре экономики региона

Education in the Structure of the Regional Economy

А. БИКМАЕВА

Бикмаева Алия Динмухаматовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: Rakhmatullinaad@gmail.com

В статье рассматривается взаимосвязь уровня социально-экономического развития региона и доли вида экономической деятельности «Образование» в ее структуре. Выявлено, что регионы с высокими показателями доли образования в структуре имеют низкий объем валового регионального продукта.

Ключевые слова: экономика, структура экономики, образование, регион.

The article discusses the relationship between the level of socio-economic development of the region and the share of the type of economic activity «Education» in its structure. It was revealed that regions with high rates of the share of education in the structure have a low volume of gross regional product.

Key words: economics, economic structure, education, region.

Основные положения

1. Структура экономики региона – это соотношение частей хозяйственной системы, образующих единое целое.
2. Зависимость между долей образования в структуре экономики и численностью населения моложе трудоспособного возраста отсутствует, однако существует связь между численностью населения моложе трудоспособного возраста и объемом валовой добавленной стоимости образования.

Введение

В современных условиях исследование структуры экономики региона позволяет увидеть конкурентоспособные преимущества тех или иных регионов, определить слабые стороны и минимизировать их влияние на развитие экономической системы субъекта.

Целью исследования является определение доли образования в структуре экономики региона и ее связи с уровнем его социально-экономического развития.

Методы

Методологической основой исследования послужили системный подход (изучение уровня социально-экономического развития региона и долей видов экономической деятельности, вносящих наиболее существенный вклад в экономику субъекта), корреляционный анализ (проведено исследование зависимости между отраслевой структурой экономики и ее показателями эффективности), статистический метод (проанализированы различные показатели, характеризующие хозяйственную деятельность регионов), метод сравнения (проведен сравнительный анализ

отраслевых структур экономик субъектов различных федеральных округов Российской Федерации).

Результаты

Структура экономики региона – это соотношение частей хозяйственной системы, образующих единое целое. Исследование совокупности пропорций экономики региона позволяет оценить не только уровень социально-экономического развития территории, но и определить тенденции экономических процессов в народном хозяйстве.

Анализ строения экономической системы с отраслевой позиции позволяет определить, как функционируют те или иные виды экономической деятельности, оценить текущее состояние народного хозяйства, его проблемные точки и имеющиеся перспективы.

Значительная доля обрабатывающих и добывающих отраслей, сельского хозяйства, строительства и прочих видов экономической деятельности позволяет дать достаточно однозначную оценку экономической системе региона. Когда такие сферы, как образование, здравоохранение и государственное управление имеют существенную долю в структуре экономики, то данное явление можно трактовать по-разному.

Проведем анализ доли образования в экономике регионов Российской Федерации.

Наибольшая доля образования в структуре экономики регионов характерна для республик Тыва, Алтай, Ингушетия, Бурятия, Северная Осетия-Алания, Дагестан, для Чеченской, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской республик и Орловской области. Данные регионы входят в первую десятку регионов с наиболее высокими показателями образования в структуре. При этом по объему валового регионального продукта (ВРП) перечисленные субъекты занимают последние позиции в рейтинге. Так, республики Тыва, Алтай, Ингушетия находятся на 82, 85 и 83 местах по уровню валовой добавленной стоимости среди 85 субъектов России.

Таблица 1

Доля образования в структуре экономики регионов и ВРП, 2020 г.

Субъекты Российской Федерации	Доля образования, %	Доля образования, млн руб.	Валовой региональный продукт по субъектам РФ, млн руб.	Место, занимаемое регионом по объему ВРП (из 85 субъектов)
Республика Тыва	12,2	10102,9	82 810,7	82
Республика Ингушетия	11,1	8070,7	72 708,6	83
Чеченская Республика	11,1	28255,4	254 553,3	69
Республика Алтай	10,0	6252,0	62 520,3	85
Карачаево-Черкесская Республика	7,1	6856,2	96 566,1	80
Кабардино-Балкарская Республика	6,9	12628,9	183 027,5	76
Республика Бурятия	6,6	20008,3	303 155,8	61
Республика Дагестан	6,0	44890,6	718 497,8	34
Северная Осетия–Алания	6,0	11167,332	173 235,4	75
Орловская область	5,9	16783,73	265 672,7	65
Республика Башкортостан	4,1	70179,0727	1 810 091,0	10
Республика Татарстан	2,8	73749,5528	2 795 850,6	6
Красноярский край	2,5	68066	2 692 239,2	7
г. Москва	2,2	436846,839	19 673 004,0	1

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [2].

В абсолютном выражении валовая добавленная стоимость (ВДС) сферы образования регионов с низким уровнем ВРП в несколько раз ниже соответствующих показателей в экономике

регионов-лидеров. Принимая во внимание дотационный характер экономических систем отстающих регионов и то, что сфера образования является непродуцирующей отраслью, финансируемой в основном из бюджетов различных уровней, можно сделать вывод, что значительная доля образования в структуре экономики представляет больше негативную особенность, чем положительную.

Также следует принимать во внимание и численность населения моложе трудоспособного возраста, что, по логике, должно отражаться на доле сферы образования. Проведенный корреляционный анализ позволил определить зависимость между долей образования в структуре экономики и численностью населения моложе трудоспособного возраста. Коэффициент корреляции, использованный нами для определения взаимосвязи между двумя показателями, составил $-0,167$. Данный показатель свидетельствует о том, что между переменными не существует корреляционной связи. При этом объем финансирования образовательной системы во многом обусловлен численностью учащихся и, соответственно, необходимым количеством преподавателей, поскольку наибольшую долю затрат в отрасли составляет объем заработной платы.

Таблица 2

Доля образования в структуре экономики регионов и численность населения моложе трудоспособного возраста, 2020 г.

Субъекты Российской Федерации	Доля	Субъекты Российской Федерации	Численность населения моложе трудоспособного возраста, тыс. человек
Республика Тыва	12,2	г. Москва	1979,8
Республика Ингушетия	11,1	Московская область	1409,0
Чеченская Республика	11,1	Краснодарский край	1074,2
Республика Алтай	10,0	г. Санкт-Петербург	879,5
Карачаево-Черкесская Республика	7,1	Свердловская область	849,3
Кабардино-Балкарская Республика	6,9	Республика Башкортостан	820,3
Республика Бурятия	6,6	Республика Дагестан	791,4
Республика Дагестан	6,0	Республика Татарстан	769,2
Республика Северная Осетия–Алания	6,0	Ростовская область	711,1
Орловская область	5,9	Челябинская область	672,9

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [1].

Представленные данные позволяют сделать вывод, что доля образования в структуре экономики региона не имеет связи с численностью населения моложе трудоспособного возраста. Более того, данная закономерность свидетельствует о негативных тенденциях в развитии экономической системы, поскольку вместо того, чтобы в структуре преобладали такие виды экономической деятельности, как обрабатывающие производства, строительство, финансовая и страховая деятельность и другие, приносящие прибыль экономике региона и, соответственно, значительные налоговые поступления в бюджет, в ней преобладает образование, требующее значительных затрат.

Анализ взаимосвязи численности населения моложе трудоспособного возраста и валовой добавленной стоимости вида экономической деятельности «Образование» в регионах позволяет увидеть связь между показателями. Несомненно, подушевое финансирование не может не отразиться на объемах валовой добавленной стоимости.

**Численность населения моложе трудоспособного возраста
и ВДС сферы образования, 2020 г.**

Субъекты Российской Федерации	Численность населения моложе трудоспособного возраста, тыс. человек	Субъекты Российской Федерации	ВДС вида экономической деятельности «Образование», млн руб.
г. Москва	1979,8	г. Москва	436846,84
Московская область	1409,0	г. Санкт-Петербург	198956,97
Краснодарский край	1074,2	Московская область	147430,90
г. Санкт-Петербург	879,5	Краснодарский край	88969,65
Свердловская область	849,3	Свердловская область	80952,99
Республика Башкортостан	820,3	Республика Татарстан	73749,55
Республика Дагестан	791,4	Республика Башкортостан	70179,07
Республика Татарстан	769,2	Красноярский край	68066,00
Ростовская область	711,1	Ростовская область	60926,64

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3]

Оценка абсолютных показателей позволила выявить, что корреляционная связь между численностью населения моложе трудоспособного возраста и объемом валовой добавленной стоимости образования существенная. Коэффициент корреляции составляет 0,875, что свидетельствует о сильной зависимости показателей.

Заключение

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что значительная доля образования в структуре экономики региона является скорее негативным показателем, чем наоборот. Выявлено отсутствие связи между долей образования в структуре экономики и численностью населения моложе трудоспособного возраста, однако обнаружено, что связь между численностью населения моложе трудоспособного возраста и объемом валовой добавленной стоимости образования является существенной.

Литература

1. Демография / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Национальные счета / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
3. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

Расчет экономической добавленной стоимости (EVA) на примере российских предприятий

Calculation of Economic Value Added (EVA) on the Example of Russian Enterprises

З. БИКМЕТОВА

Бикметова Зульфия Маснавиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета. E-mail: zulfiya.bikmetova@yandex.ru

Одним из ключевых показателей развития предприятия, дающим возможность оценить эффективность деятельности с точки зрения прибыльности бизнеса, является экономическая добавленная стоимость (EVA). Данный показатель позволяет дать оценку реальной стоимости предприятия и перспективную доходность инвесторов и собственников бизнеса. В статье приведен расчет данного показателя на примере конкретных предприятий, а также рассчитаны взаимосвязанные с ним показатели: средневзвешенная стоимость капитала (WACC) и рентабельность капитала (ROIC).

Ключевые слова: экономическая добавленная стоимость EVA, средневзвешенная стоимость капитала WACC, рентабельность капитала ROIC.

One of the key indicators of the company's development, allowing to assess the effectiveness of activities in terms of business profitability, is the economic value added (EVA). This indicator allows us to assess the real value of the enterprise (business) and the prospective profitability of investors and business owners. The article provides a calculation of this indicator on specific examples of enterprises, as well as the indicators related to it are calculated: the weighted average cost of capital (WACC) and return on capital (ROIC).

Key words: economic value added EVA, weighted average cost of capital WACC, return on capital ROIC.

Введение

Построение эффективной системы управления предприятием является одним из приоритетных вопросов, от решения которого во многом зависят определение стратегии управления, экономические выгоды собственников, вложения со стороны инвесторов и многие другие аспекты. Использование основных показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия (рентабельности, финансовой устойчивости, ликвидности и т.д.) не всегда позволяет адекватно оценить конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность предприятия, поскольку методика их расчета не всегда отражает справедливую оценку стоимости хозяйствующего субъекта.

Достаточно интересным показателем, позволяющим отразить адекватную стоимость предприятия и дающим возможность сравнения доходности инвесторов, приносимую капиталом, с альтернативными издержками вложения средств, является экономическая добавленная стоимость.

Методы

Метод расчета экономической добавленной стоимости (Economic Value Added, EVA) предполагает преобразование конечного финансового результата деятельности хозяйствующего субъекта путем вычитания платы за привлекаемые предприятием ресурсы, для осуществления текущей деятельности и капиталовложений, которые включают в себя собственные и долгосрочные заемные средства. Другими словами, цель предложенного метода расчета состоит в вычислении разницы между операционной чистой прибылью предприятия и всеми расходами, понесенными предприятием в процессе своего функционирования.

Концепция экономической добавленной стоимости (EVA) состоит из следующих элементов:

- «экономическая» – подразумевает непосредственную связь с экономикой; то есть с производством и потреблением товаров и услуг, и экономической наукой;
- «стоимость (ценность)» – сумма денег, определяющая цену или стоимость чего-либо, что можно приобрести;
- «добавленная» – определяется как дополнительная или комбинированная с другими элементами стоимость или ценность [6].

Таким образом, EVA можно характеризовать как дополнительную сумму денег, которую можно получить за счет производства, продажи или покупки определенных товаров или услуг.

С точки зрения финансового менеджмента, EVA — это экономическая прибыль коммерческой организации, выраженная в виде превышения действительной стоимости над ожидаемой прибылью акционеров.

Современный финансовый менеджмент достаточно активно применяет модель EVA, которая используется в практике оценки стоимости отдельных предприятий, а также в академической среде. Сущность данного метода состоит в том, что предприятие должно генерировать потоки свободных денежных средств так, чтобы приносить прибыль, превышающую необходимую норму доходности [2].

Отличие EVA от других показателей эффективности, таких как EPS (прибыль на акцию), EBITDA (прибыль компании до вычета процентов, налогов, износа и амортизации) и ROIC (рентабельность инвестированного капитала), заключается в том, что данный показатель измеряет все затраты на ведение бизнеса – операционные и финансовые. EVA – это самый надежный показатель эффективности, который наиболее тесно связан с созданием акционерной стоимости.

Расчет показателя EVA может производиться различными способами: путем вычитания из операционной прибыли произведения средневзвешенной стоимости капитала на сумму инвестиций, или как произведение суммы вложенных в предприятие средств на разницу между рентабельностью инвестиционного капитала и показателем средневзвешенной стоимости капитала.

Как и большинство финансовых показателей, оценивающих финансовое положение предприятия, рассчитывать и применять результаты данной методики желательно в динамике, т.е. рассматривать изменения величины показателя EVA за определённый временной интервал.

Экономическая добавленная стоимость EVA в данной работе будет рассчитываться по формуле [3]:

$$EVA = NOPAT - WACC \cdot \text{Инвестированный капитал} \quad (1)$$

Определение параметров для расчета EVA

1. NOPAT (Net Operating Profit After Tax) — чистая операционная прибыль после уплаты налога на прибыль. В данной работе этот показатель будет рассчитываться по формуле:

$$NOPAT = EBIT * (1 - T) \quad (2)$$

2. Инвестированный капитал – денежный капитал, определяющий потребности предприятия в финансировании своей основной деятельности и расширенного воспроизводства. Для расчета инвестированного капитала используется бухгалтерский баланс, и производится суммирование собственного долгосрочного денежного капитала. Собственные средства хозяйствующего субъекта находят отражения в балансе в составе строки «Капитал и резервы». Долгосрочный заемный денежный капитал включает долгосрочные источники формирования, отложенные налоговые обязательства и прочие долгосрочные заемные пассивы. Возможно использование других составляющих для определения данного показателя.

3. WACC (Weight Average Cost Of Capital) – средневзвешенная стоимость капитала. Данная величина показывает цену, которую уплачивает предприятие за привлечение различных источников формирования капитала, то есть тот уровень прибыли, которую желает иметь от вложенных средств собственник, менеджер или инвестор. Как было сказано выше, основными

источниками финансирования являются собственный и заемный денежный капитал предприятия. Стоимость и оптимальное соотношение источников влияют на стоимость всего предприятия.

Оптимальное сочетание долгового и долевого капитала напрямую оказывает благоприятное влияние на формирование стоимости капитала: средневзвешенную стоимость капитала (WACC). В основе расчета WACC лежит соотношение и цена источников покрытия потребностей в денежном капитале. Следовательно, изменение структуры и стоимости капитала автоматически приводит к изменению WACC [5].

Любой источник финансирования предприятия требует соответствующих затрат на его привлечения и использования, и связан с обязательствами хозяйствующего субъекта по выплате денежных средств, отсюда и влияние на размер экономической добавленной стоимости.

Показатель EVA имеет глубокий экономический смысл, и может использоваться для принятия множества управленческих решений. Положительное значение данного показателя характеризует прибыльность деятельности, что существенно повышает стоимость хозяйствующего субъекта, другими словами, при прочих равных условиях создает избыточную прибыль. Если EVA принимает отрицательное значение, это позволяет сделать вывод, что прибыли предприятия не хватает для покрытия издержек на привлечение акционерного капитала и земных средств, и это, соответственно, будет неблагоприятно влиять на стоимость предприятия. Можно сказать, что показатель EVA отражает возможности хозяйствующих субъектов по расширению производства, увеличению конкурентоспособности.

Основной целью бизнеса является создание дополнительной стоимости для своих акционеров, при этом задача определения элементов воздействия на стоимость сводится к определению составляющих, которые в наибольшей степени будут на нее влиять. Такими факторами могут стать: определенная структура денежного капитала предприятия; результаты текущей операционной деятельности предприятия, направленной на увеличение выручки, снижения себестоимости и повышения прибыльности деятельности всего предприятия. Соответственно, улучшение финансового положения хозяйствующего субъекта может быть достигнуто без существенных дополнительных инвестиций.

Финансовая стратегия предприятия, включающая в себя оценку динамики изменения стоимости, предполагает необходимость сопоставления показателя WACC с рентабельностью активов (ROA).

Наиболее распространенный подход базируется на следующем: если WACC превышает ROA, то экономическая добавленная стоимость (EVA) снижается, и, соответственно, предприятие снижает свою стоимость. Если ROA превышает WACC, то предельная стоимость предприятия увеличивается. В свою очередь, оцененная стоимость предприятия влияет на лидирующие позиции, финансовое положение, инвестиционную привлекательность, имидж и конкурентоспособность на рынке товаров и услуг.

Экономическая добавленная стоимость и другие виды стоимости могут быть применены в российской практике оценки стоимости для получения объективного количественного результата как основание для эффективных управленческих и финансовых решений [3].

Результаты

Рассмотрим расчет предложенных показателей на примере конкретных предприятий. В качестве примера были рассмотрены 4 российских предприятия: АО «АвтоВАЗ», «Группа ГАЗ», АО «Салаватстекло», АО «Урал-Нефть-Сервис».

В первую очередь, для расчета понадобятся такие данные, содержащиеся в финансовой отчетности предприятий, как величина заемного капитала (ЗК) и собственного капитала (СК), а также проценты за использования ЗК и чистая прибыль.

Таблица 1

**Расчет экономической добавленной стоимости (EVA)
и рентабельности капитала (ROA) АО «Салаватстекло»**

Показатели	2018	2019	2020	Отклонение
Долгосрочный ЗК, млн руб.	976,8	1 917,7	1 470,2	493,4
Краткосрочный ЗК, млн руб.	601,2	598,8	709,0	107,8
Всего ЗК, млн руб.	1 578,1	2 516,5	2 179,2	601,0
Издержки по ЗК, млн руб.	24,2	63,2	46,1	21,9
Цена ЗК, %	1,5	2,5	2,1	0,6
Чистая прибыль, млн руб.	3 030,8	1 755,4	3 069,0	38,2
Всего СК, млн руб.	11 752,3	12 512,3	14 585,9	2 833,6
Цена СК, %	25,8	14,0	21,0	-4,8
Совокупный капитал, тыс. руб.	13 330,3	15 028,9	16 765,2	3 434,9
Уд. вес ЗК в структуре капитала, %	11,8	16,7	13,0	1,2
Уд. вес СК в структуре капитала, %	88,2	83,3	87,0	-1,2
Налоговый корректор (1-0,2), ед.	0,8	0,8	0,8	0,0
WACC, %	22,9	12,0	18,5	-4,4
НОПАТ, млн руб.	3 055,1	1 818,7	3 115,1	60,0
Инвестированный капитал, млн руб.	12 729,1	14 430,1	16 056,1	3 327,0
EVA, млн руб.	142,4	84,6	140,5	-1,8
ROA, %	22,7	11,7	18,3	-4,4

Таблица 2

**Расчет экономической добавленной стоимости (EVA)
и рентабельности капитала (ROA) АО «Урал-Нефть-Сервис»**

Показатели	2018	2019	2020	Отклонение
Долгосрочный ЗК, млн руб.	110,5	101,2	87,5	-22,0
Краткосрочный ЗК, млн руб.	97,5	97,6	99,9	2,4
Всего ЗК, млн руб.	208,0	198,8	187,4	-20 618
Издержки по ЗК, млн руб.	18,2	15,3	13,1	-5 175
Цена ЗК, %	8,8	7,7	7,0	-1,8
Чистая прибыль, млн руб.	6,9	5,2	6,9	0
Всего СК, млн руб.	127,1	132,4	139,3	12,2
Цена СК, %	5,4	4,0	5,0	-0,4
Совокупный капитал, тыс. руб.	335,2	331,2	326,8	-8,4
Уд. вес ЗК в структуре капитала, %	62,1	60,0	57,4	-4,7
Уд. вес СК в структуре капитала, %	37,9	40,0	42,6	4,7
Налоговый корректор (1-0,2), ед.	0,8	0,8	0,8	0
WACC, %	6,4	5,3	5,3	-1,1
НОПАТ, млн руб.	25,2	20,5	20,0	-5,2
Инвестированный капитал, млн руб.	237,6	233,6	226,9	-10,7
EVA, млн руб.	9,9	8,2	7,9	-2,0
ROA, %	2,1	1,6	2,1	-0

Таблица 3

**Расчет экономической добавленной стоимости (EVA)
и рентабельности капитала (ROA) АО «АвтоВАЗ»**

Показатели	2018	2019	2020	Отклонение
Долгосрчный ЗК, млн руб.	81 350,1	119 044,0	102 974,4	21 624,3
Краткосрочный ЗК, млн руб.	51 674,7	86 088,1	83 901,4	32 226,7
Всего ЗК, млн руб.	133 024,8	205 132,1	186 875,8	53 85,0
Издержки по ЗК, млн руб.	5 716,2	6 621,5	7 582,8	1 866,6
Цена ЗК, %	4,3	3,2	4,1	-0,2
Чистая прибыль, млн руб.	385,4	741,6	1 497,1	1 111,7
Всего СК, млн руб.	771,9	1 365,3	23 589,5	22 817,6
Цена СК, %	49,9	54,3	6,3	-43,6
Совокупный капитал, тыс. руб.	133 796,7	206 497,4	210 465,4	76 668,7
Уд. вес ЗК в структуре капитала, %	99,4	99,3	88,8	-10,6
Уд. вес СК в структуре капитала, %	0,6	0,7	11,2	10,6
Налоговый корректор (1-0,2), ед.	0,8	0,8	0,8	0,0
WACC, %	3,7	2,9	3,6	-0,1
НОПАТ, млн руб.	6 101,6	7 363,1	9 079,9	2 978,3
Инвестированный капитал, млн руб.	82 122,9	120 409,3	126 564,0	44 441,9
EVA, млн руб.	3 058,3	3 841,8	4 531,6	1 473,3
ROA, %	0,3	0,4	0,7	0,4

Таблица 4

**Расчет экономической добавленной стоимости (EVA)
и рентабельности капитала (ROA) «Группа ГАЗ»**

Показатели	2018	2019	2020	Отклонение
Долгосрчный ЗК, млн руб.	32 903,6	18 249,9	18 824,0	-14 079,4
Краткосрочный ЗК, млн руб.	42 615,3	25 184,7	12 018,0	-30 597,7
Всего ЗК, млн руб.	75 518,9	43 434,6	30 842,0	-44 676,1
Издержки по ЗК, млн руб.	6 486,8	4 880,1	2 871,1	-3 615,3
Цена ЗК, %	8,6	11,2	9,3	0,7
Чистая прибыль, млн руб.	195,5	255,7	212,9	17,4
Всего СК, млн руб.	20 718,3	21 006,4	21 410,7	692,4
Цена СК, %	0,9	1,2	1,0	0,1
Совокупный капитал, тыс. руб.	96 237,3	64 441,0	52 252,8	-43 984,5
Уд. вес ЗК в структуре капитала, %	78,5	67,4	59,0	-19,5
Уд. вес СК в структуре капитала, %	21,5	32,6	41,0	19,5
Налоговый корректор (1-0,2), ед.	0,8	0,8	0,8	0
WACC, %	5,6	6,5	4,8	-0,8
НОПАТ, млн руб.	6 682,4	5 135,9	3 084,0	-3 598,4
Инвестированный капитал, млн руб.	53 621,9	39 256,3	40 234,8	-13 387,1
EVA, млн руб.	3 681,9	2 601,8	1 151,5	-2 530,4
ROA, %	0,2	0,4	0,4	0,2

В таблице 5 представлены основные результаты по анализируемым предприятиям, сопоставляются показатели WACC и ROA, а также их влияние на величину экономической прибыли хозяйствующих субъектов.

Сопоставление показателей WACC и ROA и влияние на EVA

Показатели	Сопоставление WACC и ROA		EVA	
	Год	Сравнение	Значение	Влияние
АО «Салаватстекло»	2018	22,9 > 22,7	142,4	снижение стоимости
	2019	12,0 > 11,7	84,6	
	2020	18,5 > 18,3	140,5	
АО «Урал-Нефть-Сервис»	2018	6,4 > 2,1	9,9	снижение стоимости
	2019	5,3 > 1,6	8,2	
	2020	5,3 > 2,1	7,9	
АО «АвтоВАЗ»	2018	3,7 > 0,3	3 058,2	повышение стоимости
	2019	2,9 > 0,3	3 841,8	
	2020	3,1 > 0,7	4 088,5	
«Группа ГАЗ»	2018	5,6 > 0,2	3 681,9	снижение стоимости
	2019	6,5 > 0,4	2 601,8	
	2020	4,8 > 0,4	1 151,5	

Обсуждения

Представленные результаты анализируемых предприятий показывают, что ROA во всех случаях ниже показателя WACC, и у предприятий могут возникнуть серьезные проблемы с привлечением нового капитала. Именно поэтому отслеживание данного соотношения является одной из важнейших задач стратегического управления предприятием.

Теме не менее, наблюдаются положительные значения показателя EVA, что говорит об эффективном использовании капитала предприятиями. У единственного предприятия (АО «АвтоВАЗ») наблюдается незначительное повышение экономической добавленной стоимости, но показатели рентабельности капитала довольно низкие. Данное обстоятельство можно объяснить довольно высоким удельным весом заемного капитала – в некоторые периоды он превышает 99 %.

Европейские финансовые менеджеры предлагают следующую интерпретацию взаимосвязей показателей ROA и WACC [4]:

1 вариант. $ROA > WACC$; ROA выше 2% от стоимости капитала предприятия ($WACC + 2\%$): инвестиция выгодна (прибыльна), предприятие создает стоимость; соответственно, получает сверхдоходы, тем самым обеспечивая стабильно высокую доходность капитала; менеджмент предприятия успешно генерирует прибыль; вложенный капитал используется очень эффективно. К сожалению, такого соотношения на анализируемых предприятиях не наблюдается.

2 вариант. $ROA < WACC$; ROA падает ниже 2 % от стоимости капитала предприятия: предупреждающий знак; инвестиция невыгодна (нерентабельна), предприятие теряет стоимость; деньги расходуются без увеличения доходов; не наблюдается излишка капитала, который можно было бы инвестировать в будущий рост предприятия. Данное соотношение наблюдается почти у всех предприятий, кроме АО «Салаватстекло», что в целом характерно для российских предприятий.

3 вариант. $ROA = 0$: добавочный капитал, который можно использовать для реинвестирования в бизнес и в его будущий рост равен нулю. Такое равенство наблюдается у предприятия АО «Салаватстекло», у которого довольно значительные показатели экономической добавленной стоимости.

Таким образом, рентабельность активов (ROA) сравнивается со средневзвешенной стоимостью капитала (WACC) и оценивается их влияние на EVA, чтобы ответить на следующие вопросы:

- Стоит ли инвесторам рассматривать данное предприятие как объект для инвестирования?
- Насколько эффективно используется уже инвестированный в предприятие капитал?
- Предприятие увеличивает (создает) стоимость или «проедает» ее?

Литература

1. Взаимосвязь между ROIC% и WACC% [Электронный ресурс]. URL: <https://finrepo.fi/ru/%D0%BA%D0%BE%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B-wacc-%D0%B8-roic?ysclid=l38j6limix>
2. Ивашковская И.В., Кукина Е.Б., Пенкина И.В. Экономическая добавленная стоимость. Концепции. Подходы. Инструменты // Корпоративные финансы. 2010. № 2. С. 103–108.
3. Лейберт Т.Б., Азылгареева А.А. Стоимость бизнеса как ключевой индикатор принятия инвестиционных решений // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 3. С. 53–57. DOI: 10.34773/EU.2020.3.10
4. Хабибуллина Л.Р., Кружилин П.А., Тулькубаев Р.З. Экономическая добавленная стоимость, как комплексный показатель эффективности деятельности компании // Дискуссия. 2021. № 5. С. 67–76. DOI: 10.46320/2077-7639-2021-5-108-67-76
5. Экономическая добавленная стоимость, EVA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt-invest.ru>
6. Daraban M. Economic Value Added – A General Review of the Concept // Ovidius’ University Annals. Economic Sciences Series. Vol. XVII. Issue 1/2017 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/318792542_Economic_Value_Added_-_A_General_Review_of_the_Concept

DOI: 10.34773/EU.2022.3.16

Проблемы кредитной зависимости семьи

Problems of Family Credit Dependence

А. БАТТАЛОВА, Н. ЕФИМОВА

Батталова Алена Александровна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета.

E-mail: alena200286@mail.ru

Ефимова Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

E-mail: natali.vahrusheva@mail.ru

На современном этапе функционирования экономики России в условиях возможного роста безработицы, инфляции и снижения реальных доходов населения проблема кредитной зависимости становится особенно актуальной, поскольку может доставить серьезные трудности многим домашним хозяйствам и стать фактором снижения уровня жизни. В настоящей статье изложены основные проблемы и приемы лечения кредитной зависимости, а также приводятся подробные статистические данные о кредитовании физических лиц в Российской Федерации. Основной целью исследования является определение ключевых проблем и путей снижения кредитной зависимости граждан. На кредитную зависимость семьи оказывают влияние внешние и внутренние факторы, а снизить ее позволят приемы, направленные на лечение кредитомании отдельного индивида.

Ключевые слова: кредит, кредитная зависимость, кредитный портфель, ипотечные кредиты, потребительские кредиты, автокредиты, кредитомания.

At the present stage of the functioning of the Russian economy in the conditions of possible growth of unemployment, inflation and a decrease in real incomes of the population, the problem of credit dependence becomes especially urgent, since it can cause serious difficulties to many households and become a factor in reducing living standards. This article describes the main problems and methods of treatment of credit addiction, as well as provides detailed statistical data on lending to individuals in the Russian Federation. The main purpose of the study is to identify the key problems and ways to reduce the credit dependence of citizens. The family's credit dependence is influenced by external and internal factors, and it will be reduced by techniques aimed at treating the individual's credit addiction.

Key words: *credit, credit dependence, loan portfolio, mortgage loans, consumer loans, car loans, loans.*

Введение

На современном этапе функционирования экономики России в условиях возможного роста безработицы, инфляции и снижения реальных доходов населения проблема кредитной зависимости становится особенно актуальной, поскольку может доставить серьезные трудности многим домашним хозяйствам и стать фактором снижения уровня жизни [4, 76].

Основной целью исследования является определение ключевых проблем и путей снижения кредитной зависимости граждан. Для достижения поставленной цели предстоит решить следующие задачи:

- оценить уровень закредитованности россиян на основе статистических данных о кредитовании физических лиц в Российской Федерации;
- определить сущность кредитной зависимости граждан и факторы ее возникновения;
- предложить приемы снижения кредитной зависимости граждан.

Методы

Прежде, чем определить основные проблемы кредитной зависимости граждан Российской Федерации, проведем оценку рынка розничного кредитования на основе данных Банка России и Национального бюро кредитных историй.

В 2021 году совокупный розничный кредитный портфель банков на территории РФ увеличился на 5 трлн. руб. или на 25,1 %, тогда как в 2020 году аналогичный рост составил всего 2,4 трлн. руб. или 13,6 %, что было обусловлено восстановлением после локдаунов и неопределенности 2020 года. Следовательно, задолженность домашних хозяйств увеличилась до уровня 24,92 трлн. руб. С начала 2022 года наблюдается ухудшение условий кредитования в связи с ростом ключевой ставки, что, вероятнее всего, обеспечит сокращение объемов кредитования граждан.

В 2021 году доля кредитов, выданных физическим лицам, в структуре кредитного портфеля российских кредитных организаций (до вычета резервов) увеличилась на 2,7 % (с 29,5 % до 32,2 %), а доля просроченной задолженности по кредитам, выданным гражданам, снизилась на 0,7 % (с 4,7 % до 4 %), что, безусловно, является положительной тенденцией и свидетельствует об улучшении платежеспособности населения.

На начало текущего года в структуре розничного кредитного портфеля ипотечные кредиты составили 48 % (прирост за 2021 года +26,4 %), потребительские кредиты – 46,5 % (прирост за 2021 года +20,1 %) и автокредиты – 5,0 % (прирост за 2021 года +22,0 %).

Согласно данным Банка России, российские банки выдали в 2021 году 1,91 млн ипотечных жилищных кредитов на сумму 5,69 трлн. руб. (в 2020 году — 1,78 млн кредитов на сумму 4,44 трлн. руб.). Средний размер ипотечного жилищного кредита по стране в 2021 году составил 2,98 млн руб. (в 2020 году – 2,50 млн руб.) [1].

По данным ЦБ, за 2021 год портфель потребкредитов, выданных российскими банками, увеличился с 9,71 до 11,66 трлн. руб. [1].

Согласно данным НБКИ (Национальное бюро кредитных историй), за прошлый год банками было выдано 16,85 млн потребительских кредитов (годом ранее — 14,67 млн кредитов), а средний размер потребительского кредита колебался в диапазоне от 222,4 тыс. до 304,1 тыс. рублей [3].

Банк России оценивает портфель автокредитов российских банков на 1 января 2022 года в 1,26 трлн рублей. За прошедший год он увеличился на 22 %, или на 225 млрд рублей (за 2020 год — на 7,9 %, или на 76 млрд рублей, за 2019 год – на 16,9 %, или на 138 млрд рублей) [2].

По данным НБКИ, в прошедшем году выдано 1 006,6 тыс. автокредитов (906,4 тыс. в 2020 году, 952,9 тыс. в 2019 году). В НБКИ отмечают, что спрос на автокредиты в 2021 году существенно вырос по сравнению с 2020 годом: было подано 7,5 млн заявок на автокредиты против

5,8 млн заявок в 2020 году. При этом средний уровень одобрения заявок на автокредиты в 2021 году составил 37,3 %, тогда как в 2020 году этот уровень составлял 38 % [1].

Результаты

На рост закредитованности населения России указывает рост среднего размера кредита на одного гражданина, который в 2021 году увеличился на 26,4 % (с 136,3 тыс. руб. в 2020 году до 172,3 тыс. руб.). Если в 2019–2020 годах кредитную задолженность имела практически каждая третья семья, то рост кредитной активности населения в 2021 году привел к тому, что практически уже каждая вторая семья имеет кредитную задолженность.

С учетом текущей экономической и геополитической ситуации трудно прогнозировать изменения рынка розничного кредитования к концу 2022 года, но уже сейчас очевидно, что в связи с ростом ставок существенно сократится прирост кредитного портфеля, а доля просроченной задолженности увеличится. При условии государственной поддержки ипотечного кредитования вероятен прирост по данному виду кредитования физических лиц.

Обсуждение

Остановимся на проблемах кредитной зависимости семьи, раскрыв их суть и причины.

Несмотря на экономические колебания, в целом можно отметить рост благосостояния граждан России. Многие россияне в последние годы могли позволить себе отдых как на территории страны, так и за ее пределами, совершать дорогие покупки (недвижимость, транспортные средства, дорогостоящая техника). При этом отсутствие накоплений не останавливает многих граждан от совершения покупок, поскольку если что-то очень нужно, то можно взять кредит.

Кредит – это очень удобный инструмент, позволяющий решать финансовые вопросы, однако для многих семей кредитная зависимость становится настоящей проблемой.

Кредитная зависимость – это нарушение психики, которое ведет к постоянному желанию оформлять один заем за другим. Это серьезное психологическое отклонение, требующее лечения, сегодня ставят в один ряд с алкоголизмом или игроманией. Важно понимать, что болезнь не проявляется одна: зачастую кредитомания сопровождается шопоголизмом (неуправляемое желание совершать покупки).

Что же происходит на самом деле? Так, когда человек берет первый кредит и получает долгожданную вещь, то в этот самый момент он испытывает радость, поскольку мозг выбрасывает мощную дозу дофамина, так называемого «гормона счастья». А если зависимость от подобных ощущений выше здравого смысла, то потребность вновь испытать это ощущение возникает все чаще и чаще. Упрощение процедур кредитования и возможность получить кредит при условии наличия паспорта и второго любого документа, без подтверждения уровня дохода, спровоцировало рост кредитомании в обществе.

Отметим основные внешние факторы роста кредитной зависимости:

- 1) простота оформления займа (упрощенная процедура, шаговая доступность, возможность подать заявку и получить одобрение удаленно);
- 2) агрессивный маркетинг (реклама навязывает критерии успеха, т.е. веру в то, что ценный аксессуар сделает жизнь лучше);
- 3) финансовая неграмотность (неспособность изучить и понимать условия договора, изучить и выбрать оптимальные варианты из предложений банков);
- 4) низкие доходы или их отсутствие (чем ниже доход, тем больше вероятность взять кредит под высокие проценты);
- 5) зависть (именно это чувство и желание быть не хуже других толкает людей на неподъемные траты).

Однако не каждый заемщик становится кредитозависимым. Кредит позволяет совершать покупки сегодня за счет доходов, которые будут получены завтра, и помогает решать насущные проблемы семьи, поддерживать уровень жизни, к которому она привыкла, независимо от колебаний доходов. Кредитование особенно важно и актуально при приобретении недвижимости и

оплате образования детей, однако статистика говорит об ином. Так, 32 % потребительских кредитов россияне берут на ремонт, 25 % – на покупку автомобиля, 18 % на покупку бытовой техники, а вот на лечение кредиты составляют 7 %, на обучение – всего 1 %. Как ранее отмечалось, доля ипотечных кредитов в розничном портфеле составляет 48%.

Чаще всего жертвами кредитной зависимости граждане становятся под воздействием следующих внутренних факторов:

1) наследственность, т.е. зависимость чаще формируется у людей с генетической предрасположенностью к неустойчивости в отношении внешних факторов, влияющих на выработку нейромедиаторов;

2) особенности психологии (психопатия и акцентуации характера человека);

3) социальные факторы (семья, воспитание, частота конфликтов, ближайшее окружение);

4) мотивация (неспособность отличать «хочу» от «надо»).

Так, при взаимовлиянии внутренних и внешних условий велика вероятность появления зависимости.

Основными признаками кредитомании являются:

– возврат долга в воображении («когда-нибудь отдам» или «как-нибудь отдам»);

– заемщик видит ситуацию со стороны (становится зрителем, а не участником);

– заемщик знает, что имеет задолженность, но ничего не предпринимает, чтобы исправить ситуацию;

– заемщик оформляет новый кредит для погашения задолженности;

– заемщик обманывает близких и кредитные организации (берет в долг и не возвращает или скрывает реальные долги от банков);

– должник подавляет стресс новыми дорогими покупками;

– все доходы уходят на кредиты (на обслуживание кредитов должно уходить не более 50 % дохода);

– заемщик приобретает предметы роскоши, а не товары первой необходимости.

Задачей грамотного кредитного специалиста заключается в выявлении подобных симптомов у будущих заемщиков, однако иногда отсутствие опыта работы в психологии или стремление «продать» как можно больше кредитов с целью получения вознаграждения приводит к тому, что происходит одобрение сделок кредитозависимым гражданам.

Существуют приемы лечения кредитной зависимости, а именно:

1) взять жизнь в свои руки (т.е. необходимо понять, что проблема сама собой не решится и нести ответственность за свою жизнь);

2) научиться вести бюджет (записывать доходы и расходы или использовать специальные приложения);

3) избегать (обходить) торговые центры, т.е. совершать только жизненно важные покупки;

4) составлять список покупок;

5) изменить ценности (избавиться от веры в то, что вещи «делают» человека);

6) радоваться жизни (радости кроются в мелочах: небо, природа, вкусная еда, общение с близкими, спорт. Даже простая прогулка в парке может подарить положительные эмоции);

7) найти полезное хобби, что может избавить от навязчивой болезни;

8) изменить отношение к деньгам (деньги – это инструмент достижения целей, поэтому копите их).

Кредитомания – это самая настоящая болезнь. Она ведет не только к финансовым проблемам, но и загоняет человека в тупик. Главная опасность – полная деградация в социальном, психологическом и умственном планах. Конфискация имущества, нервные срывы, лечение в больнице – это еще не все последствия, к которым может привести запущенная кредитомания. Очень часто бывает так, что, не видя выхода, заболевший принимает решение уйти из жизни.

Поэтому очень важно просить помощи у своих близких и не стесняться говорить о своей проблеме.

Если же есть подозрение, что от кредитомании страдает родственник, необходимо тактично предложить помощь, не обвиняя человека, иначе он еще больше погрузится в свою болезнь.

Заключение

В статье авторами проведено исследование состояния розничного рынка России в динамике, дана оценка причинам возникновения кредитной зависимости семьи и определены основные приемы по ее предотвращению и лечению.

Материал, представленный авторами в данной статье, может быть полезен каждой семье – и тем, что столкнулись с указанной проблемой, и прочим, чтобы не оказаться в плену кредитной зависимости.

Литература

1. Банки.ру // Банковский сектор – 2021: кредитование / Исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://banki.ru>
2. Официальный сайт Банка России // Финансовые рынки. Банковский сектор. Статистика [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/
3. Официальный сайт Национального бюро кредитных историй [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbki.ru/>
4. Саадуев М.А. Закредитованность населения России: миф или реальность? // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 4. С. 76–77.

DOI: [10.34773/EU.2022.3.17](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.17)

Пути повышения устойчивости информационной безопасности в кредитно-финансовой системе

Ways to Increase the Stability of Information Security in the Credit and Financial System

---

А. БУЛАТОВА

Булатова Айсылу Ильдаровна, канд. соц. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: ufaletter@yandex.ru

В статье определена актуальность применения системного подхода к предупреждению и противодействию угрозам кибербезопасности в кредитно-финансовой сфере. Выявлена институциональная основа государственного регулирования в обеспечении информационной безопасности страны. Определены место и роль ЦБ РФ в предотвращении киберугроз, включены другие госорганы, с которыми также осуществляется взаимодействие. В анализе текущих проблем в области киберпреступлений определены области, наиболее уязвимые с точки зрения киберугроз. Приводится оценка статистических данных исследований, проведенных Банком России, Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам, Национальным агентством финансовых исследований, Экспертно-аналитическим центром InfoWatch. На основе анализа статистических и аналитических данных выявлены основные проблемы и пути повышения устойчивости информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровизация, кибербезопасность, киберугроза, социальная инженерия, мошенничество, антифрод-система, киберстрахование.

The article defines the relevance of applying a systematic approach to preventing and countering cybersecurity threats in the credit and financial sphere. The institutional basis of state regulation in ensuring the information security of the country is revealed. The place and role of the Central Bank of the Russian Federation in the prevention of cyber threats are determined, other state agencies with which interaction is also carried out are given. The analysis of current problems in the field of cyber-crime identifies more vulnerable areas in terms of cyber threats. The evaluation of statistical data of studies conducted by the Bank of Russia, the National Coordination Center for Computer Incidents, the National Agency for Financial Research, and the InfoWatch Expert and Analytical Center is given. Based on the analysis of statistical and analytical data, the main problems and ways to increase the stability of information security are identified.

Key words: *information security, digitalization, cybersecurity, cyber threat, social engineering, fraud, anti-fraud system, cyber insurance.*

Введение

В условиях введения антироссийских санкций и обострения международных отношений вопросы обеспечения устойчивости информационной безопасности субъектов, объектов кредитно-финансовой сферы и информационных систем субъектов критической информационной инфраструктуры становятся важным аспектом национальной безопасности страны.

Современная кредитно-финансовая сфера переживает активное внедрение таких информационных технологий, как дистанционные формы обслуживания, искусственный интеллект, удаленное распознавание клиентов, централизованная система биометрических данных, блокчейн, система мгновенных платежей, развитие торговых площадок-маркетплейсов.

Ускорение цифровизации всех сфер жизни было вызвано пандемией коронавируса COVID-19. И в этом можно усмотреть как положительные, так и отрицательные моменты. Положительный эффект выражается в том, что пандемия спровоцировала более активное внедрение информационных технологий в сферу электронных государственных услуг, развитие бизнес-процессов, активизировало появление различных сетевых платформ в области финансов, образования и социальной сферы. Отрицательным и вызывающим высокий уровень возможных рисков моментом стал рост угроз кибербезопасности в отношении индивидуумов, экономики и государства в целом.

Таким образом, вопрос системного подхода к определению и предупреждению угроз со стороны кибербезопасности в кредитно-финансовой сфере становится очень актуальным.

Методы

Для оценки современного положения дел в области кибербезопасности осуществлена систематизация статистических данных о проблемах кибербезопасности Банка России, Национального координационного центра по компьютерным инцидентам (НКЦКИ), Экспертно-аналитического центра InfoWatch, социологического опроса населения, проведенного Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ).

Для понимания наиболее важных проблем в области управления информационной безопасностью с точки зрения практики проведена оценка материалов Национального форума информационной безопасности ИНФОФОРУМ-2022, конференции «Информационная безопасность банков» – 2022.

Результаты

Для организации системы информационной безопасности в структуре Банка России функционирует подразделение ФинЦЕРТ, к основным полномочиям которого относятся мониторинг и реагирование на угрозы и атаки, происходящие в кредитно-финансовой системе. Данная система функционирует с 2018 года, общее количество ее участников, по данным ЦБ РФ, в 2020 году превысило 800.

Для борьбы с угрозами информационной безопасности Банк России, а точнее – ФинЦЕРТ,

осуществляет межведомственное взаимодействие с такими органами, как Генеральная прокуратура РФ, МВД России, Следственный комитет РФ, ФСБ, Роскомнадзор, Интерпол [9].

В 2017–2018 годах в структуре ФСБ было создано ядро системы ГосСОПКА. Это система государственных и частных центров компетенции (центров ГосСОПКА). Основными функциями такой системы являются обеспечение противодействия атакам на информационные системы субъектов критической информационной инфраструктуры.

В 2018 году сформировано подразделение, отвечающее за взаимодействие с субъектами критической инфраструктуры – Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ), и положено начало подключению субъектов критической информационной инфраструктуры.

Согласно результатам работы НКЦКИ в 2021 году, подавляющее большинство компьютерных атак на российское информационное пространство осуществляется из-за рубежа. Центром фиксируется, что получение доступа к информационным системам объектов критической инфраструктуры РФ и нарушение их функционирования продолжает входить в число приоритетных целей ряда иностранных государств [4].

Наибольшую опасность для информационной безопасности в сфере кредитно-финансовых услуг, по мнению экспертов, представляют:

1. Использование социальной инженерии. Использование злоумышленниками при общении в социальных сетях, в телефонном разговоре, переписке различного рода психологических приемов, побуждающих клиентов кредитно-финансовых организаций раскрывать конфиденциальную информацию о персональных данных и денежных переводах, чтобы в последующем совершать хищения средств.

В 2020 году с использованием средств социальной инженерии осуществлялось более 60 % хищений, а в 2021 году их общая доля снизилась до 49,4 %. Средняя сумма хищений со счетов физических лиц по одной операции в 2021 году составила 11,8 тыс. руб., со счетов юридических лиц 349,6 тыс. руб., и это больше, чем в предыдущие годы.

Период 2020–2021 годов продемонстрировал почти двукратное увеличение количества кибератак, предусматривающих применение различных технических устройств, таких как банкоматы и терминалы (48,7 тыс. в 2020 году и 83,9 тыс. в 2021 году). Данные также указывают на то, что увеличилось и количество случаев проведения несанкционированных операций при осуществлении оплаты услуг и товаров в сети Интернет (585,5 тыс. случаев в 2020 г. и 742,3 тыс. случаев в 2021 г.). Мошенники используют разнообразные схемы психологических приемов, к числу наиболее часто применяемых относятся звонки от имени «службы безопасности банка», «Банка России», «правоохранительных органов».

Для борьбы со сложившимися проблемами Банк России проводит совместную работу с операторами связи для блокировки злоумышленников, совершающих звонки с номеров, маскируемых под телефонные номера коммерческих банков [5].

Результаты всероссийского социологического опроса, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) в июне 2021 года, в котором приняли участие 1 600 человек (погрешность не более 2,5 %) демонстрируют, что более половины населения (57 %) за первое полугодие 2021 года получали звонки от телефонных мошенников.

В результате действий мошенников 9 % граждан имели финансовые потери, 6 % понесли значительный ущерб. Более 50 % россиян полагают, что проблемы кибербезопасности должны решаться силами государственных органов [8].

2. Применение фишинговых сайтов и вредоносного программного обеспечения (ВПО-ресурсы).

Основную долю заблокированных в 2021 году сайтов (58 %) составили ресурсы, предлагающие финансовые услуги от лица субъектов, не имеющих лицензии Банка России. [5]

Результаты исследования, проведенного Экспертно-аналитическим центром InfoWatch об утечках информации в мире и в России в 2018–2021 годах, также представляют особый интерес, поскольку утечки являются прямым фактором возникновения угроз кибербезопасности.

Доля России в утечках информации по всему миру (опубликованных на английском, русском и ряде других языков, используемых в странах с высоким уровнем цифровизации) за 2020 год составила 16,9 %. При этом 79 % утечек в России были спровоцированы внутренними нарушителями, 21 % – внешними. Удельный вес утечек информации умышленного характера по вине внутренних нарушителей вырос в два раза за последние 2 года.

Наиболее подверженными киберрискам каналами передач данных являются: Интернет (около 60 %), IM (Instant Messengers – программы для обмена сообщениями: текст, голос, видео, примерно 20 %), бумажные документы (около 15 %).

Кредитно-финансовая сфера в 2019-2020 годах вошла в тройку наиболее рискованных сфер. Кроме нее, под наибольшей угрозой находятся сферы высоких технологий, госорганов и силовых структур [7].

2021 год не показал существенных изменений с точки зрения угроз [10]. Они в основном являются следствием удаленного формата работы сотрудников организации в условиях пандемии и дистанционного взаимодействия с кредитно-финансовыми организациями. В этой связи большую проблему в данном направлении представляет использование сотрудниками организаций одних и тех же устройств для личных целей и для решения рабочих задач, отсутствие полноценных антифрод-систем, то есть систем противодействия банковскому мошенничеству, к основным функциям которых относятся мониторинг, обнаружение, принятие решений, обучение.

Обсуждение

Систематизировав материалы и результаты обсуждения вышеуказанных проблем представителями государственных органов, Банка России, субъектов кредитно-финансовой сферы, разработчиков программного обеспечения, можно определить круг мероприятий, позволяющих решить основные проблемы в области информационной безопасности:

1. Использование искусственного интеллекта в комплексном подходе по предотвращению использования методов социальной инженерии.

К числу современных решений для предотвращения нежелательных звонков от мошенников относят разработки Nice Actimize, SAS Fraud and Security Intelligence, Jet Detective, IBM Safer Payments, Fuzzy Logic Labs, Kaspersky. В условиях потребности в переориентировании на российских производителей IT-технологий, предлагаемые Kaspersky решения Who Calls SDK и REST API являются вполне оптимальными. Выбор платформы, позволяющей противодействовать проблемам социальной инженерии, должен основываться на таких факторах, как уровень мошенничества, удобство масштабирования, стоимость внедрения, направление бизнеса, основные мошеннические схемы [11].

2. Активное проведение киберучений для сотрудников организаций. К основным формам киберучений относят: повышение осведомленности пользователей, организация обучения сотрудников в рамках недели безопасности, управленческие (интеллектуальные игры), Red Teaming, CTF (Capture the flag) и др.

Red Teaming, или комплексная имитация атак – метод проверки уровня защищенности организации, который основным предназначением имеет тренировку и проверку эффективности действий работников, процессов, средств защиты информации и необходим тем компаниям, у которых есть свои подразделения, обеспечивающие информационной безопасности. Принцип метода заключается в распределении ролей специалистов на атакующих и принимающих атаки (Red Team – команда злоумышленников и Blue Team – команда противодействующих) [2].

Методика CTF (Capture the flag или «Захват флага») представляет собой соревнования по кибербезопасности, сутью которых является решение прикладных задач в области кибербезопасности. Целью является захват «флага» – уникальной последовательности символов. Когда «флаг» обнаружен (захвачен), его отправляют на специальную платформу, что является подтверждением взлома системы и нахождения ее уязвимости [1].

3. Импортзамещение в российском программном обеспечении, системах антифрода, облачных системах хранения данных.

К числу факторов, обуславливающих необходимость активизации данного направления в условиях применения антиросийских санкций, угроз национальной безопасности относятся: отсутствие международного обмена информацией об актуальных угрозах; уход иностранных производителей ПО с российского рынка; различный уровень развития российских продуктов различного класса; проблема интеграции российских решений с последними версиями иностранного ПО.

Несомненными преимуществами применения российских программных продуктов являются гибкость в доработке функционала; оперативность предоставления обновлений; близость технической команды [6].

4. Развитие киберстрахования в кредитно-финансовой сфере.

Среди основных проблем в области киберстрахования можно выделить сложность формулировок, регламентов, нормативного регулирования; отсутствие необходимых финансовых ресурсов; недостаточный уровень доверия субъектов; относительную новизну продукта (организации не всегда понимают, в чем его выгода и польза) [3].

Работа в данном направлении должна исходить из системного подхода, включающего в себя применение комплекса мероприятий по предупреждению возможных рисков кибербезопасности и страхованию остаточных рисков.

5. Формирование базы квалифицированных кадров в области информационной безопасности, повышение цифровой грамотности населения.

Одной из причин успешности компьютерных атак на субъекты кредитно-финансовой сферы является дефицит квалифицированных кадров. Эта проблема усугубляется активизировавшейся в последнее время утечкой специалистов IT-сферы. Поэтому так важно активно применять возможности программ целевого обучения в университетах страны и предоставлять различные гранты, создавать привлекательные условия для поддержки талантливых мотивированных специалистов.

Заключение

Таким образом, подводя итоги исследования особенностей информационной безопасности кредитно-финансовых организаций, можно выделить следующие методы информационной безопасности, требующие активного внедрения и развития:

- актуализация планов действий в условиях кибербезопасности;
- применение искусственного интеллекта в выявлении и предупреждении проблем, связанных с использованием методов социальной инженерии;
- регулярное проведение киберучений на местах;
- внедрение комплексных решений отечественного производства по обеспечению информационной безопасности, соответствующих требованиям существующей нормативно-правовой базы, созданных с учетом передового опыта и применения новых технологий;
- повсеместное развитие киберстрахования;
- формирование кадрового резерва квалифицированных IT-специалистов;
- проведение широкого круга мероприятий по повышению цифровой и финансовой грамотности всех слоев населения.

Задачи повышения устойчивости и эффективности информационной инфраструктуры объектов информатизации следует решать системно.

Более активная цифровизация всех сфер жизни дает предпосылки к тому, что культура информационной безопасности плотно войдет в нашу жизнь, станет нормой, без освоения которой развитие индивидуума, экономики и государства, скорее всего, будет невозможно.

Литература

1. Вдовушкин Н. Как стать специалистом по кибербезопасности, играя в CTF [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/ctf/>
2. Калашников А. Использование Red Teaming в Банке / Материалы конференции

«Информационная безопасность банков», 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://ib-bank.ru/ibb2022/presentations>

3. Кошкина Д. Страхование остаточных рисков как финансовый инструмент ИБ / Материалы конференции «Информационная безопасность банков», 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://ib-bank.ru/ibb2022/presentations>

4. Мурашов Н.Н. Информационная безопасность национального информационного пространства в условиях пандемии и цифровой трансформации / Материалы Национального форума информационной безопасности «ИНФОФОРУМ-2022» [Электронный ресурс]. URL: https://infoforum.ru/infoforum2022#conf_program

5. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций в 2021 году / Банк России. 11 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2021/

6. Павлов А. Сложности при внедрении отечественных продуктов по информационной безопасности в инфраструктуру [Электронный ресурс]. URL: https://ibb2022.ib-bank.ru/files/files/14-50_Pavlov.pdf

7. Россия: утечки информации ограниченного доступа, 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/rossiya-utechki-informatsii-ogranichennogo-dostupa-2020-god>

8. Телефонное мошенничество: масштабы и потери / ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-masshtaby-i-poteri>

9. Уваров В.А. Основные направления развития информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере / Материалы Национального форума информационной безопасности «ИНФОФОРУМ-2022» [Электронный ресурс]. URL: https://infoforum.ru/infoforum2022#conf_program

10. Как оценивать уровни цифровизации и кибербезопасности / Аналитический отчет InfoWatch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/kak-otsenivat-urovni-tsifrovizatsii-i-kiberbezopasnosti>

11. Шмелев А. Искусственный интеллект в антифродде: актуально и необходимо [Электронный ресурс]. URL: https://ibb2022.ib-bank.ru/files/files/12-20_Shmelev.pdf

Бюджетирование в процессно-ориентированной корпорации Budgeting in a Process-oriented Corporation

О. ДРОНОВА

Дронова Ольга Борисовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и производственного менеджмента Института экономики Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. E-mail: suholga.08@mail.ru

В статье разработана методика бюджетирования на уровне отделов процессно-ориентированной корпорации путем планирования затрат на выполнение перемещенных функций через нормативы трудовых и материальных затрат. На уровне корпорации это приведет к повышению показателей эффективности финансовой деятельности.

Ключевые слова: процессное управление; финансовая деятельность; показатели операционной деятельности отделов корпорации; материальные и трудовые затраты; бизнес-процессы; бюджеты вовлеченных отделов.

The article develops a methodology for budgeting at the level of departments of a process-oriented corporation by planning the costs of performing displaced functions through labor and material cost standards. At the corporate level, this will lead to an increase in the efficiency of the financial activities of the corporation.

Key words: process management; financial activity; indicators of operational activity of corporate departments; material and labor costs; business processes; budgets of involved departments.

Введение

Модернизация российской промышленности, решение неотложных задач индустриализации экономики, изложенные в стратегиях правительства, способствовали появлению многочисленных публикаций по теоретико-методологическим проблемам повышения эффективности финансовой деятельности отечественных предприятий. Многие исследования в области повышения эффективности финансовой деятельности основаны на сравнении российских и западных корпораций. В качестве критериев сравнения рассматривают финансовую устойчивость западных компаний, инновационную активность, организационное развитие [1–3].

Главными целями данных исследований является разработка методов достижения следующих целей:

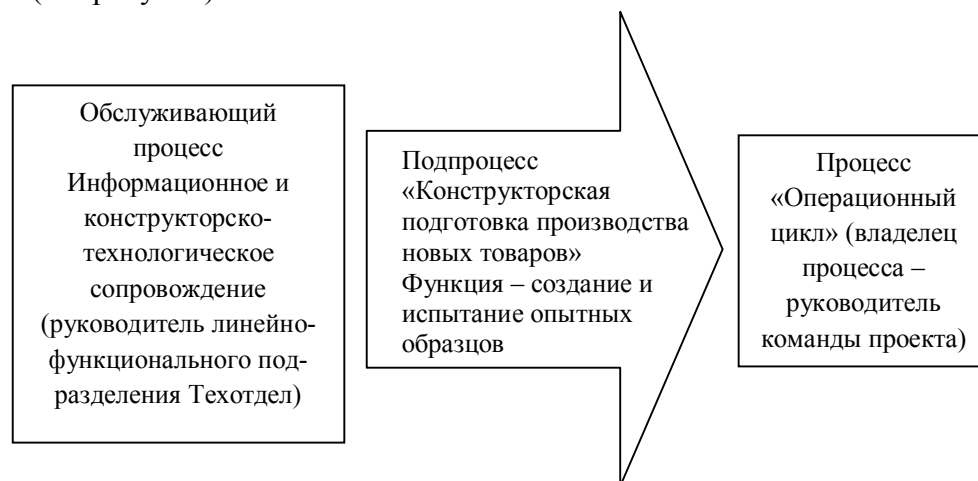
- обеспечение финансовой устойчивости и прогрессивного роста показателей деятельности предприятия;
- достижение более высокой прибыльности по сравнению с другими предприятиями;
- рост объема продаж и доли сбыта за счет формирования востребованной структуры оборота, ценовой стратегии и эффективного использования финансовых ресурсов;
- повышение приспособляемости, качества реагирования на изменения в процессе роста и прогресса предприятия.

В условиях нестабильной внешней среды долгосрочные финансовые индикаторы становятся труднодостижимыми, поэтому возникает необходимость корректировки поставленных задач на каждом этапе совершенствования финансовой структуры корпорации. Другими словами, осуществлять планирование, организацию и контроль за финансами необходимо на всех уровнях управления корпорацией, включая функциональный уровень отделов и производственных подразделений. Однако основу совершенствования системы управления финансами и повышения эффективности деятельности корпорации составляет, в первую очередь, управление ее бизнес-процессами.

На основании изложенного целью исследования является применение процессного подхода для выявления возможностей совершенствования бюджетирования на уровне отделов корпорации.

Методы

При внедрении в корпорации процессного управления, базирующегося на чередовании основных (операционных) процессов, находящиеся в одном отделе подпроцессы могут быть полностью либо частично (некоторые функции) перемещены во вновь организованную команду проекта (см. рисунок).

Реинжиниринг бизнес-процессов (на примере АО АПЗ «РОТОР»)

С учетом параллельности работ, проводимых сотрудниками проектных команд, календарная продолжительность основных бизнес-процессов не изменяется, а повышаются общие трудозатраты на выполнение функций (работ), перемещенных в основной бизнес-процесс, нормируемые через человеко-часы.

Таблица 1

Нормативы времени на консультационные услуги [4, 5]

Функции	Количество человеческих ресурсов на j-ю функцию $Ч_j$	Норма времени на j-ю функцию (чел.-час) ($H_{прj}$)
– изучение объема дебиторской задолженности и работа с дебиторами	количество работников, привлеченных к оценке объема дебиторской задолженности и работе с дебиторами	0,108 чел-час на оценку объема дебиторской задолженности и работе с 1-м дебитором на одного работника
– изучение рынков сбыта и заключение долгосрочных договоров	количество работников, привлеченных к изучению рынков сбыта и заключению долгосрочных договоров	0,108 ч на изучение рынков сбыта и заключение 1-го долгосрочного договора на одного работника
– создание и испытание опытных образцов	количество работников, задействованных в создании и испытании опытных образцов	100 ч на создание и испытание 1-го опытного образца на одного работника
– разработка и совершенствование техпроцессов	количество работников, привлеченных к разработке и совершенствованию техпроцессов	100 ч на один техпроцесс для одного работника
– внесение техпроцессов в информационные системы (АСУПР, ERP)	количество работников, задействованных во внесении техпроцессов в систему ERP	100 ч на один техпроцесс для одного работника
– внесение норм времени в информационные системы (АСУПР, ERP)	количество работников, задействованных во внесении норм времени в систему ERP	100 ч на один техпроцесс для одного работника
– выявление брака готовой продукции	количество работников, задействованных в выявлении брака готовой продукции	4 ч на одно изделие для одного работника

Так как центром бюджетирования по перемещенным функциям становится проектная команда (состоящая из работников отделов, участвующих в осуществлении процессного управления), то календарную протяженность функций, выполняемых при реализации каждого мероприятия, необходимо рассчитать по нормативам времени для определения величины консультационной деятельности (табл. 1).

Календарная продолжительность осуществления перемещенных функций равна общему нормативу по проведенным консультационным мероприятиям.

Общий норматив по j -му консультационному мероприятию в n -ном году осуществления управленческих нововведений определяется по формуле:

$$T_{jn} = T_{j(n-1)} + (C_{jn} - C_{j(n-1)}) * H_{epj}, \quad (1)$$

где C_j – количество человеческих ресурсов на j -е мероприятие; H_{epj} – норматив по проведенному j -му мероприятию (чел-час); $T_{j(n-1)}$ – общий норматив по j -му мероприятию до осуществления управленческих нововведений (в $(n-1)$ год).

$$T_{j(n-1)} = C_{j(n-1)} \cdot H_{epj}. \quad (2)$$

Бюджетирование по перемещенным функциям происходит в разрезе мероприятий, осуществляемых в течение времени управленческих нововведений, и осуществляется руководителем проекта. Дополнительные затраты на выполнение перемещенных функций, осуществляемых в отделах корпорации, участвующих в проектном управлении, и общехозяйственные расходы корпорации, ответственность у руководителя проекта за которые отсутствует, входят в затраты организации.

Перечень затрат по перемещенным функциям по k -му процессу включает следующие пункты: а) затраты труда на осуществление перемещенных функций Z_{om}^k ; б) затраты на материалы по осуществлению перемещенных функций Z_{mp}^k ; в) затраты на выполнение перемещенных функций по обслуживанию средств труда корпорации.

Планирование затрат на материалы по осуществлению перемещенных функций на n -ый год внедрения процессного управления происходит на основе нормативной материалоемкости j -ой функции (или на отчетное значение по j -тому мероприятию $H_{1P_j}^{MP}$). В основе расчета нормативной материалоемкости находятся расходы на материалы отделов, до внедрения управленческих нововведений в $n-1$ году:

$$H_{1P_j}^{MP} = \frac{Z_{mp}^i_{j(n-1)}}{P_{j(n-1)}^i}, \quad (3)$$

где $Z_{mp}^i_{j(n-1)}$ – расходы на материалы i -го отдела, до внедрения управленческих нововведений за j -е мероприятие в $n-1$ год; $P_{j(n-1)}^i$ – отчетное значение i -го отдела, до внедрения управленческих нововведений за j -е мероприятие в $n-1$ год.

Таким образом, планирование затрат на материалы по осуществлению перемещенных функций на n -ый год внедрения процессного управления, по j -ому мероприятию происходит:

$$Z_{mpjn}^k = P_{jn}^k \cdot H_{1P_j}^{MP} \cdot I_{цп}, \quad (4)$$

где P_{jn}^k – отчетное значение i -го отдела, после внедрения управленческих нововведений за j -е мероприятие в n год; $H_{1P_j}^{MP}$ – нормативная материалоемкость j -ого мероприятия; $I_{цп}$ – индекс цен на n -ый год.

Планирование затрат на заработную плату по осуществлению перемещенных функций на n-ный год внедрения процессного управления, по j-ому мероприятию происходит с помощью нормативной трудоемкости $H_{1P_j}^{zm}$ на единицу отчетного значения по j-тому мероприятию. В основе расчета нормативной трудоемкости находятся расходы на заработную плату отделов, до внедрения управленческих нововведений в n-1 году:

$$H_{1P_j}^{zm} = \frac{Q_{j(n-1)}^i}{P_{j(n-1)}^i}, \quad (5)$$

где $Q_{j(n-1)}^i$ – количество человеческих ресурсов на j-е мероприятие в n-1 год; $P_{j(n-1)}^i$ – отчетное значение i-го отдела, до внедрения управленческих нововведений за j-е мероприятие в n-1 год.

Таким образом, планирование затрат труда на выполнение перемещенных функций k-того отдела на n-ный год внедрения управленческих нововведений, по j-той функции производится по формуле:

$$Q_{jn}^k = P_{jn}^k * H_{1P_j}^{zm}, \quad (6)$$

где P_{jn}^k – отчетное значение i-го отдела, после внедрения управленческих нововведений за j-е мероприятие в n год; $H_{1P_j}^{zm}$ – нормативная трудоемкость на единицу отчетного значения по j-тому мероприятию.

Фонд заработной платы k-того отдела на n-ный год внедрения управленческих нововведений, за j-тое мероприятие ΔZ_{omjn}^k определяется на основе затрат труда на выполнение перемещенных функций k-того отдела на n-ный год внедрения управленческих нововведений, нормы времени на j-ю функцию (чел-час); и средней стоимости одного часа оплаты труда ($\overline{C}_{1ч}$):

$$Z_{omjn}^k = Q_{jn}^k \cdot H_{спj} \cdot C_{1ч}. \quad (7)$$

Результаты

Отчетные показатели операционной деятельности измеряются величиной резерва до плановых показателей и представлены темпами роста отчетности отделов, участвующих в осуществлении процессного управления в n-ном году к n-1 году (таблица 2):

$$\frac{P_{jn}^k}{P_{j(n-1)}^k}. \quad (8)$$

Таблица 2

Отчетные показатели операционной деятельности (по АО АПЗ «РОТОР»)

Подпроцессы/ функции	$P_{j(n-1)}^i$ - отчетное значение i-го отдела	Нормативная материалоемкость $H_{1P_j}^{mp}$	Нормативная трудоемкость $H_{1P_j}^{zm}$
1	2	3	4
Анализ потребностей потенциальных покупателей/изучение объема дебиторской задолженности и работа с дебиторами	$P_{дебит}n-1$ – количество дебиторов, с которыми была проведена работа отделом продаж ОП в (n-1) году	на изучение объема дебиторской задолженности и работу с 1-м дебитором: $H_{1дебит}^{mp} = \frac{З_{mp}^{ОП} \cdot P_{дебит.n-1}}{P_{дебит.n-1}}$	по изучению объема дебиторской задолженности и работу с 1-м дебитором: $H_{1дебит}^{zm} = \frac{Q_{дебит.n-1}^{ОП}}{P_{дебит.n-1}}$

Отслеживание возможности долгосрочных сбытовых отношений с клиентами/ изучение рынков сбыта и заключение долгосрочных договоров	$P_{\text{долг.дог.}n-1}$ – количество долгосрочных договоров, заключенных отделом продаж ОП в (n-1) году	на изучение рынков сбыта и заключение 1-го долгосрочного договора: $H_{1\text{долгдог}}^{\text{мр}} = \frac{3_{\text{мр}} \text{ОП}_{\text{долгдог}n-1}}{P_{\text{долгдог}n-1}}$	по изучению рынков сбыта и заключению 1-го долгосрочного договора: $H_{1\text{долг.дог.}}^{\text{зт}} = \frac{ч_{\text{долг.дог.}n-1} \text{ОП}}{P_{\text{долг.дог.}n-1}}$
Конструкторская подготовка производства новых товаров/ создание и испытание опытных образцов	$P_{\text{опытообраз}n-1}$ – количество номенклатурных позиций, по которым созданы и прошли испытание опытные образцы ТО в (n-1) году	на создание и испытание 1-го опытного образца: $H_{1\text{опытообраз}}^{\text{мр}} = \frac{3_{\text{мр}} \text{ТО}_{\text{опытообраз}n-1}}{P_{\text{опытообраз}n-1}}$	по созданию и испытанию 1-го опытного образца: $H_{1\text{опытообраз}}^{\text{зт}} = \frac{ч_{\text{опытообраз}n-1} \text{ТО}}{P_{\text{опытообраз}n-1}}$
Технологическая подготовка производства новых товаров/ разработка и совершенствование техпроцессов	$P_{\text{техпроц.}n-1}$ – количество разработанных и усовершенствованных техпроцессов ТО в (n-1) году	на разработку и совершенствование 1-го техпроцесса: $H_{1\text{техпроц.}}^{\text{мр}} = \frac{3_{\text{мр}} \text{ТО}_{\text{техпроц.}n-1}}{P_{\text{техпроц.}n-1}}$	по разработке и совершенствованию 1-го техпроцесса: $H_{1\text{техпроц.}}^{\text{зт}} = \frac{ч_{\text{техпроц.}n-1} \text{ТО}}{P_{\text{техпроц.}n-1}}$
Осуществление конструкторско-технологических усовершенствований/ внесение техпроцессов в систему ERP	$P_{\text{техпроцERP}n-1}$ – количество внесенных техпроцессов в информационные системы (АСУПП, ERP) в (n-1) году	на внесение 1-го техпроцесса в систему АСУПП, ERP: $H_{1\text{техпроцERP}}^{\text{мр}} = \frac{3_{\text{мр}} \text{ТО}_{\text{техпроцERP}n-1}}{P_{\text{техпроцERP}n-1}}$	по внесению 1-го техпроцесса в систему АСУПП, ERP: $H_{1\text{техпроцERP}}^{\text{зт}} = \frac{ч_{\text{техпроцERP}n-1} \text{ТО}}{P_{\text{техпроцERP}n-1}}$
внесение норм времени в систему ERP		на внесение норм времени в систему АСУПП, ERP на 1 техпроцесс: $H_{1\text{тех.обор.}}^{\text{мр}} = \frac{3_{\text{мр}} \text{ОТнЗ}_{\text{техпроцнормERP}n-1}}{P_{\text{техпроцERP}n-1}}$	по внесению норм времени в систему АСУПП, ERP на 1 техпроцесс: $H_{1\text{техобор}}^{\text{зт}} = \frac{ч_{\text{техпроцнормERP}n-1} \text{ОТнЗ}}{P_{\text{техпроцERP}n-1}}$
Отслеживание соответствия товаров/услуг требованиям СМК/ выявление брака готовой продукции	$P_{\text{брак}n-1}$ – средний процент брака, выявленный при проверке изделий ОТК в (n-1) году.	на выявление брака готовой продукции в среднем на один процент брака: $H_{1\text{брак.}}^{\text{мр}} = \frac{3_{\text{мр}} \text{ОТК}_{\text{брак}n-1}}{P_{\text{брак}n-1}}$	на выявление брака готовой продукции в среднем на один процент брака: $H_{1\text{брак.}}^{\text{зт}} = \frac{ч_{\text{брак}n-1} \text{ОТК}}{P_{\text{брак}n-1}}$

Обсуждение

Так как управленческие нововведения – и, в частности, процессное управление – требуют дополнительных материальных и трудовых затрат, необходимо соотнести данные затраты с предполагаемым эффектом, выраженным увеличением дохода от сбыта продукта и ростом других показателей эффективности организационно-финансовой деятельности корпорации.

Заключение

Апробация методики бюджетирования на уровне отделов процессно-ориентированной корпорации позволяет охарактеризовать ее планово-финансовую деятельность как бизнес-процесс и составить бюджеты вовлеченных отделов. На уровне корпорации это приведет как к повышению показателей эффективности финансовой деятельности, так и к совершенствованию системы управления процессно-ориентированной корпорации в целом.

Литература

1. Дронова О.Б., Межов И.С. Национальная модель корпоративного управления: императивы финансирования роста российской экономики // Финансы: теория и практика. 2018. № 3. С. 36–51.
2. Кондратьев В.Б. Корпоративное управление и инвестиционный процесс. М.: Наука, 2003. 318 с.
3. Кондратьев В.Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 3. С. 24–31.
4. Постановление Минтруда РФ от 25.11.94 № 72 «Об утверждении Межотраслевых укрупненных нормативов времени по документационному обеспечению управления» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/343367>
5. Типовые нормы времени на разработку конструкторской документации (проектирование технологического оснащения) (утв. Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 17.03.1986 г. № 93/6-6) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420226361>

DOI: 10.34773/EU.2022.3.19

Рынок производных финансовых инструментов в Российской Федерации: особенности и некоторые проблемы развития

Market of Derivatives in the Russian Federation: Features and Problems of Development

Р. ЯРУЛЛИН, А. УЛЬМАСКУЛОВА

Яруллин Рауль Рафаэлович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: jrr61@mail.ru
Ульмаскулова Аделя Талгатовна, студентка Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: ulmaskulova.adelya@yandex.ru

В статье представлены основные производные финансовые инструменты, используемые инвесторами на срочной секции Московской биржи (ММВБ). Рассмотрен анализ объема торгов наиболее распространенными деривативами на срочном и валютном рынках. Уделено особое внимание процентным производным финансовым инструментам. Выявлены значимые проблемы развития рынка деривативов в Российской Федерации.

Ключевые слова: срочный рынок, деривативы, производные финансовые инструменты, процентные деривативы, фьючерсы, опционы, своп, хеджирование.

The article presents the main derivatives are used by investors on the derivative market of the Moscow Exchange (MICEX). The analysis of the trading volume of the most common derivatives on the derivative and foreign exchange markets is considered. Special attention is paid to interest rate derivatives. Significant problems of the derivatives market development in the Russian Federation are identified.

Key words: derivative market, derivatives, interest rate derivatives, futures, options, swap, hedging.

Основные положения

1. Рынок производных финансовых инструментов в России располагает узким набором инструментов.

2. Для российского срочного рынка характерна проблема финансовой нестабильности и низкой финансовой грамотности населения.
3. На сегодняшний день процентные производные финансовые инструменты начинают активно развиваться и превышают долю валютных деривативов.

Введение

В настоящее время производные финансовые инструменты (деривативы) занимают значительную позицию в динамичном развитии российского финансового рынка. Использование производных финансовых инструментов (ПФИ) позволяет инвесторам хеджировать риски, реализовывать спекулятивные и различные торговые инвестиционные стратегии. Покупка или продажа деривативов на сегодняшний день является актуальной, так как финансовый рынок РФ характеризуется ростом волатильности цен, заметным изменением значений процентных ставок и курсов валют.

Высокую степень актуальности имеет эффективное развитие локального рынка производных финансовых инструментов ввиду ограничения допуска российских инвесторов на зарубежные биржевые площадки из-за антироссийских санкций в связи с военной спецоперацией на Украине. Отметим, что этот тяжелый финансовый период для нашей страны характеризуется высоким уровнем волатильности процентной ставки, а также наращиванием объема кредитования населения по плавающим процентным ставкам. В таких условиях начинается активное развитие процентных деривативов с целью хеджирования возникающего процентного риска.

В работе проведен анализ динамики сделок форвард и своп на валютном рынке, анализ объема фьючерсов и опционов на срочном рынке за 2013–2021 гг.

Основными источниками информации выступают официальная статистика объема торгов Московской биржи (ММВБ), официальный сайт Банка России.

Методы

В качестве методов исследования выбранной темы были использованы: методы статистического анализа, графический метод визуализации, расчет основных показателей с использованием официальных данных статистики Мосбиржи.

Результаты и обсуждение

Операции с производными финансовыми инструментами проводятся как на биржевом, так и на внебиржевом рынках. Большая часть операций с деривативами в России проводится на внебиржевом рынке. В Российской Федерации регулированием рынка ПФИ занимается Центральный Банк (ЦБ). Его задачей является лицензирование профессиональных участников рынка и разработка требований и стандартов функционирования рынка. Также деривативы на российском рынке регулируются Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и Гражданским Кодексом РФ [7].

Стоит отметить, что российский рынок ПФИ располагает ограниченным набором инструментов: опционы, фьючерсы, свопы, форвардные контракты. Наиболее распространёнными деривативами являются фьючерсы и опционы. Эти виды ПФИ торгуются на срочной секции Московской биржи. Фьючерсы занимают основную долю на российском срочном рынке ПФИ. За последние 8 лет уровень торгов значительно вырос – на 106 653 млрд руб., практически в 3,5 раза (рис. 1). Однако объем торгов опционами за рассматриваемый период вырос незначительно – на 2 751 млрд руб. Рисунок 1 подтверждает, что фьючерс является наиболее используемым и популярным производным финансовым инструментом на срочном рынке РФ.

Согласно приведённым на рис. 1 данным, устойчивый рост объема сделок на фьючерс приходится на два периода: 2014–2016 гг. и 2019–2021 гг. Высокий спрос на этот вид производных финансовых инструментов обусловлен усилением волатильности рынка. Вышеупомянутые периоды роста объёма торгов фьючерсами связаны с финансовыми кризисами. В период с 2014 по 2017 гг. динамика сделок по фьючерсным контрактам характеризовалась значительным

ростом в виду необходимости хеджирования валютных курсов из-за антироссийских санкций. Следующий существенный рост покупки фьючерсных контрактов на срочном рынке за период с конца 2019 г. по 2021 г. связан с пандемией коронавируса. Что касается опционных контрактов, то в 2015–2018 гг. прирост объема торгов опционами на срочном рынке составил 97 % (+3 384 млрд руб.). Основной причиной такого изменения стал активный рост товарных опционов: объем сделок на них увеличился в 51 раз [2].

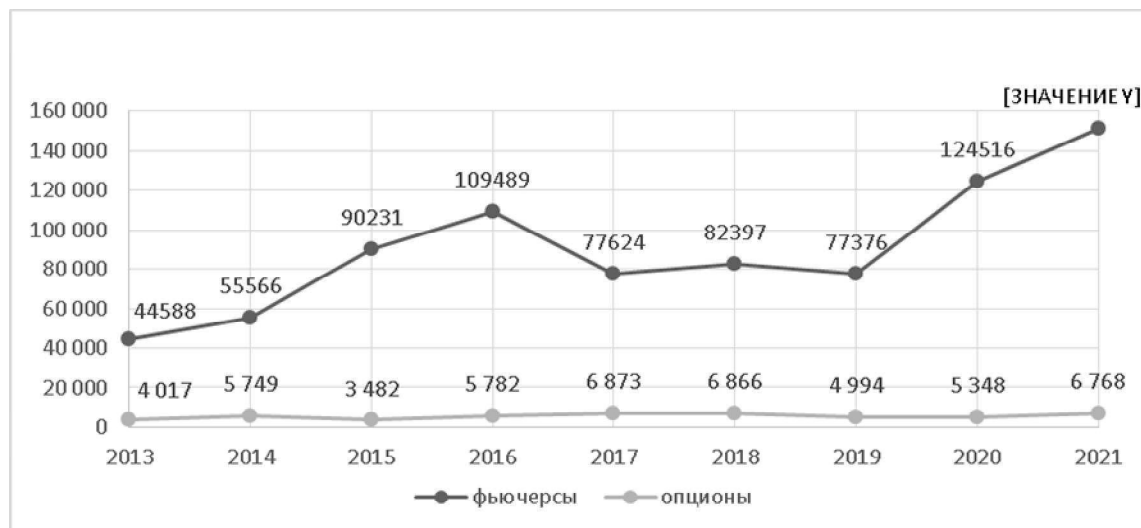

Рис. 1. Объем торгов фьючерсами и опционами на срочном рынке Московской биржи, млрд руб. [2]

Менее распространенными деривативами являются свопы и форвардные контракты. Это связано с тем, что своп является более сложным финансовым инструментом. Своп выступает соглашением двух сторон об обмене денежными потоками (активами) в конкретные сроки в будущем. Статистику торгов свопами и форвардами Московская биржа ведет на валютном секторе (рис. 2).

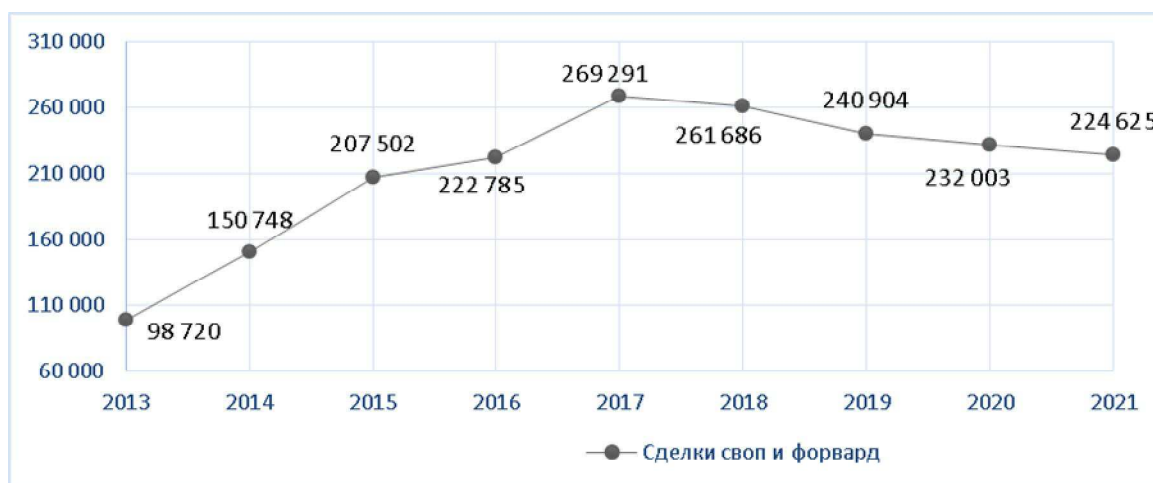

Рис. 2. Объем сделок на своп и форвард на валютном рынке Московской биржи, млрд руб. [2]

Рисунок 2 демонстрирует, что объем торгов своп- и форвард-контрактов на валютном рынке гораздо выше, чем объем торгов фьючерсами и опционами на срочном рынке (рис.1). В 2013–2021 гг. уровень сделок на своп и форвард на валютном рынке вырос примерно в 2,3 раза. Основным периодом роста объема сделок своп и форвард на валютном рынке за представленное

время считаются 2013–2017 гг. – прирост составил 172 % (+170 571 млрд руб.). Такую динамику можно связать с причинами, аналогичными причинам активного роста сделок на фьючерс и опцион – т.е. антироссийскими санкциями [2].

Срочный рынок в России является одним из самых молодых в сравнении с другими странами. В связи с этим динамика котировок на срочном рынке имеет значительную зависимость от ситуации на развитых финансовых рынках и курсах доллара США [3]. Очевидно, что российский рынок ПФИ слабо развит по некоторым причинам. Одной из главных причин, мешающих развитию рынка деривативов, является нестабильность финансовой системы Российской Федерации. Не только пандемия коронавируса оказала неблагоприятное влияние на развитие финансовой системы, но и строгие санкции, которые были применены другими странами в отношении России, что привело к нестабильному курсу национальной валюты, волатильности процентной ставки. Такое развитие финансовой системы должно мотивировать компании к хеджированию собственных рисков с использованием производных финансовых инструментов. Однако основная часть российских участников рынка ПФИ придерживается спекулятивной стратегии, зарабатывая на краткосрочных сделках. Активные краткосрочные спекуляции более рискованны, чем долгосрочные инвестиции. Рынок ПФИ, в целом, является более доходным в сравнении с фондовым рынком [3]. Но стоит помнить, что высокая доходность характеризуется более высокими рисками. Тем не менее, из-за скудного набора производных финансовых инструментов компании существенно ограничены в выборе стратегий для приумножения и сохранения своих сбережений.

Помимо проблемы финансовой нестабильности, в России низка финансовая грамотность населения. Из-за отсутствия базовых представлений о финансовом рынке и действующих на нем законов, российские неквалифицированные инвесторы часто теряют свои активы. Даже выпускники финансовых и экономических вузов слабо ориентируются на рынке производных финансовых инструментов. Возможно, это происходит по той причине, что им не хватает практических навыков торговли на срочном рынке. Кроме того, в большинстве финансово-экономических вузов преподаватели не уделяют должного внимания практическому применению инструментов срочного рынка, поэтому студенты имеют лишь теоретическое представление о ПФИ.

Одним из решений данной проблемы могло бы быть привлечение квалифицированных специалистов, которые занимаются торговлей на рынке производных финансовых инструментов, из брокерских компаний, инвестиционных фондов и банков.

Финансово-экономические факультеты вузов могли бы организовать практические курсы, на которых студенты смогли бы выступить в качестве трейдеров на индивидуальных виртуальных счётах на срочном рынке, а их действия контролировались бы привлечёнными квалифицированными финансовыми специалистами. Также для профильных преподавателей финансово-экономических факультетов необходимо организовывать обязательные курсы дополнительного профессионального образования (ДПО) по фондовому рынку и деривативам (ПФИ). Преподавателям рекомендуется повышать и подтверждать уровень своей квалификации в области ПФИ каждые пять лет.

Таким образом, эти нововведения помогли бы сформировать у студентов полное понимание о ПФИ, сфере и целях их применения на практике, а также привлечь внимание обучающихся к работе на срочном рынке в роли компетентных высококвалифицированных специалистов.

Валютные ПФИ на срочном рынке России занимают доминирующую позицию и существенно превышают долю процентных деривативов. Процентные деривативы необходимо развивать для поддержки банковского сектора и предприятий в тяжёлый для экономики период, так как при помощи процентных ПФИ они могут хеджировать возникающие риски. В рамках XVI Международного форума «Российский рынок производных финансовых инструментов» Евгений Агешин, руководитель клиентских операций Сбербанка, обозначил, что за прошедший год структура портфеля сделок с ПФИ изменилась, и популярность процентных деривативов существенно возросла. Этому способствовали колебания процентных ставок, высокая

волатильность цен, перевод финансирования корпоративных клиентов на плавающие ставки. Глава отдела по торговым операциям с валютными и процентными деривативами Сбербанка Павел Передельник заметил, что с 2017 года локальный рынок рублевых процентных ПФИ вырос в 7,5 раз [6].

ПФИ на процентные ставки – это финансовые инструменты, стоимость которых связана с изменением процентных ставок. Они могут включать фьючерсные, опционные или своповые контракты. Процентные деривативы часто используются для хеджирования институциональными инвесторами, банками, компаниями и частными лицами для защиты от изменений рыночных процентных ставок, но они также могут быть использованы для увеличения или регулирования профиля риска держателя или для спекуляций на изменениях ставок.

За последние годы на российском рынке произошел значительный рост объемов сделок с процентными деривативами в рублях: в номинальном выражении объем рынка увеличивался более чем в 1,5 раза ежегодно, начиная с 2018 года, и превысил 10 трлн. рублей. Это может быть связано с существенным ростом объема кредитования по плавающим ставкам в условиях развития управления процентным риском в банковском секторе [6].

Простой процентный своп является одним из самых актуальных инструментов для хеджирования процентного риска. В настоящее время процентные свопы занимают значительную долю на российском рынке процентных деривативов. Их основными участниками являются системно значимые кредитные организации (СЗКО) и нерезиденты. Нефинансовые компании также могут быть участниками рынка процентных свопов, однако их участие на рынке ограничено. Они могут использовать процентный своп для хеджирования роста процентных ставок в случае привлечения кредитов по плавающим ставкам. Процентный своп – это тип производного контракта, посредством которого два контрагента соглашаются обменять один поток будущих процентных платежей на другой на основе определенной основной суммы. В большинстве случаев процентные свопы включают обмен фиксированной процентной ставки на плавающую ставку. В апреле 2021 года объем сделок по номиналу контракта по рублевым свопам впервые для российского рынка превысил 7 трлн. руб. [6].

У процентного свопа как производного финансового инструмента есть некоторые преимущества: процентные свопы открывают доступ к тем рынкам, которые закрыты для участников из-за недостаточного кредитного рейтинга; обе стороны контракта обладают возможностью конвертировать базовые процентные ставки из фиксированных в плавающие или же из плавающих в фиксированные на длительное время, а также сократить свои издержки [1]. Хотя процентные деривативы набирают популярность среди инвесторов, их доля все равно не превышает доли валютных деривативов на рынке ПФИ.

Заключение

Современный рынок ПФИ нуждается в активном развитии. Следует уделить особое внимание стимулированию деловой активности на локальном рынке деривативов. Российским компаниям рекомендуется использовать ПФИ не только в целях спекуляции, но и для снижения своих рисков и сохранения активов.

Литература

1. Медведева О.Е. Преимущества и недостатки своп-контракта как инструмента финансового рынка // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 23–36.
2. Московская биржа. Статистика объемов торгов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx>
3. Петрова А.А. Современное состояние российского рынка производных финансовых инструментов // Путеводитель предпринимателя. 2020. № 4. С. 72–81.
4. Производные финансовые инструменты: фьючерс, опцион – в чем разница [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/gxhvB>

5. Рынок производных финансовых инструментов: тенденции и риски. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/126537/instruments_market_20210929.pdf

6. Сбер выступил с предложениями по развитию рынка ПФИ [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/gxuiH>

7. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/

8. Яруллин Р.Р., Степанова Н.В. Влияние пандемии COVID-19 на финансовые рынки // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4. С. 62–68.

9. A Beginner's Guide to Hedging [Electronic resource]. URL: <https://www.investopedia.com/trading/hedging-beginners-guide/>

DOI: 10.34773/EU.2022.3.20

Малый бизнес: анализ предварительных итогов экономической переписи 2020 г.

Small Business: Analysis of the Preliminary Results of the 2020 Economic Census

Д. КАСИМОВА, Т. КАСИМОВ

Касимова Дилара Фаритовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: dilaraif@mail.ru

Касимов Тимур Салаватович, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории государства и права Института права БашГУ. E-mail: timursk@rambler.ru

Статья посвящена исследованию актуальных тенденций изменения динамики и структуры наиболее важных характеристик малого и среднего предпринимательства по итогам проведенной экономической переписи 2020 г. Ключевые показатели субъектов малого и среднего предпринимательства проанализированы в разрезе федеральных округов и видов деятельности, сопоставлены по данным трех сплошных наблюдений малого бизнеса: в 2010 г., 2015 г. и 2020 г.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, выручка, численность работников, экономическая перепись.

The article is devoted to the study of current trends in the dynamics and structure of the most important characteristics of small and medium-sized businesses based on the results of the 2020 economic census. The key indicators of small and medium-sized businesses are analyzed in the context of federal districts and types of activities, compared according to three continuous observations of small businesses: in 2010, 2015 and 2020.

Key words: small and medium-sized businesses, revenue, number of employees, economic census.

Введение

В Российской Федерации проведена уже третья экономическая перепись малого бизнеса. Сплошное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) осуществлялось за 2010, 2015 и 2020 годы. Эта информация позволяет государству принимать обоснованные решения и меры поддержки малого бизнеса, который играет значительную роль в экономике страны, обеспечивая занятость населения, рост его благосостояния, развитие технологий.

По предварительным итогам переписи малого бизнеса в 2020 году, вели экономическую деятельность 1 412 тыс. СМСП, их выручка составила 48 948,4 млрд руб. В них работало 10 313,7 тыс. человек. Объем инвестиции СМСП в основной капитал составил 1 898,8 млрд руб.

В предлагаемой статье проведен анализ предварительных итогов переписи 2020 г. в сопоставлении с данными сплошных наблюдений малого бизнеса 2010 г. и 2015 г. В исследовании учитывались данные по юридическим лицам, являющимся субъектами МСП.

Методы

В статье были использованы общенаучные методы систематизации, классификации и обобщения в рамках логического, сравнительного и статистического анализа.

Результаты и обсуждения

В качестве ключевых показателей, характеризующих малый бизнес, в исследовании были проанализированы число действующих субъектов МСП, их выручка, численность работников и их среднемесячная заработная плата, инвестиции в основной капитал.

Таблица 1

Динамика субъектов МСП, осуществлявших деятельность, по федеральным округам*

Наименование федерального округа	2010 г.		2015 г.		2020 г.		2015/2010, %	2020/2015, %
	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу		
Российская Федерация	1 266 393	100,0	1 468 490	100,0	1 411 990	100,0	116,0	96,2
Центральный ФО	385 941	30,5	446 772	30,4	472 152	33,4	115,8	105,7
Северо-Западный ФО	156 507	12,4	203 477	13,9	194 890	13,8	130,0	95,8
Южный ФО + Крымский ФО ¹	123 345	9,7	122 901	8,4	107 308	7,6	99,6	87,3
Северо-Кавказский ФО	36 328	2,9	29 116	2,0	27 062	1,9	80,1	92,9
Приволжский ФО	255 197	20,1	271 706	18,4	256 595	18,2	106,5	94,4
Уральский ФО	95 537	7,5	140 444	9,6	123 896	8,8	147,0	88,2
Сибирский ФО	162 024	12,8	188 807	12,9	158 614	11,2	116,5	84,0
Дальневосточный ФО	51 481	4,1	65 195	4,4	71 473	5,1	126,6	109,6

* Рассчитано по данным [4]

Как свидетельствуют данные таблицы 1, за первый пятилетний период (2015 г. в сравнении с 2010 г.) число СМСП увеличилось как в целом по России (на 16 %), так по федеральным округам, за исключением Южного и Северо-Кавказского. Наибольший рост малых предприятий, осуществлявших деятельность, был зафиксирован в Уральском ФО – 147 % от уровня 2010 г.

Ситуация за второй пятилетний период (2020 г. в сравнении с 2015 г.) демонстрирует противоположный результат: число СМСП снизилось как в целом по России (96,2 %), так и по федеральным округам, за исключением Центрального и Дальневосточного. В Сибирском ФО число малых предприятий, осуществлявших деятельность, составило всего 84,0 % от уровня 2010 г., это самый низкий результат среди округов.

Подобные результаты наблюдений были ожидаемы, ведь 2020 г. – первый год пандемии коронавируса. Во время действия жестких мер по изоляции общества, принятых властями в целях предотвращения распространения коронавируса COVID-19, основной финансовый удар приняли на себя представители малого и среднего бизнеса. В частности, по данным ФАС РФ [2], произошло стремительное снижение количества субъектов МСП с 2018 по 2021 год: количество средних предприятий по сравнению с 2018 годом уменьшилось на 10,3 %, количество малых предприятий – на 18,56 %, количество микропредприятий – на 4,91 %. Эту тенденцию подтвердила и перепись СМСП.

Наибольшее число СМСП действуют в Центральном ФО, их доля в общем числе всех СМСП выросла за анализируемый период с 30,5 % до 33,4 %. Второе место по числу малых предприятий занимает Приволжский ФО, в абсолютном выражении за десятилетний период

¹ Крымский федеральный округ (КФО) – федеральный округ Российской Федерации, существовавший в 2014–2016 гг. Включен в состав ЮФО.

наблюдений был зафиксирован небольшой рост числа СМСП, но доля в общем числе всех СМСП снизилась с 20,1 % до 18,2 %, то есть темп роста отстает от общероссийского. Третье место по числу СМСП в 2015 г. (13,9 %) и 2020 г. (13,8 %) занял Северо-Западный ФО, обогнав Сибирский ФО, который занимал это место в 2010 г. (12,8 %).

При анализе числа СМСП в разрезе видов деятельности, данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что за первый пятилетний период (2015 г. в сравнении с 2010 г.) число СМСП снизилось только в сельском и лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве (72,9 % от уровня 2010 г.). Число СМСП, занимающихся финансовой деятельностью, практически не изменилось, а наибольшее увеличение числа СМСП произошло в здравоохранении – почти в полтора раза.

За второй пятилетний период (2020 г. в сравнении с 2015 г.) снизилось число СМСП в сельском хозяйстве (69,4 % от уровня 2015 г.), в обрабатывающей промышленности (91,5 %), в торговле (86,8 %), в гостиничном и ресторанном бизнесе (97,4 %), финансовой деятельности (74,4 %), занимающихся недвижимостью (96,9 %) и прочими услугами (90,4 %).

Таблица 2

Динамика субъектов МСП, осуществлявших деятельность, по видам деятельности*

Наименование вида экономической деятельности	2010 г.		2015 г.		2020 г.		2015/ 2010, %	2020/ 2015, %
	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу		
Всего по видам экономической деятельности	1266393	100,0	1468490	100,0	1411990	100,0	116,0	96,2
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	49903	3,9	36390	2,5	25251	1,8	72,9	69,4
Добыча полезных ископаемых	3664	0,3	3920	0,3	4492	0,3	107,0	114,6
Обрабатывающие производства	122122	9,6	145699	9,9	133296	9,4	119,3	91,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	8243	0,7	9519	0,6	15874	1,1	115,5	166,8
Строительство	134654	10,6	161826	11,1	169828	12,0	120,2	104,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	480228	37,9	528557	36,0	458787	32,5	110,1	86,8
Транспорт и связь	75595	6,0	101352	6,9	134411	9,5	134,1	132,6
Гостиницы и рестораны	38740	3,1	44525	3,0	43363	3,1	114,9	97,4
Финансовая деятельность	18248	1,4	18222	1,2	13566	1,0	99,9	74,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	280898	22,2	347558	23,7	336639	23,9	123,7	96,9
Образование	3582	0,3	4 483	0,3	5772	0,4	125,2	128,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	19047	1,5	28363	1,9	36277	2,6	148,9	127,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	31489	2,5	38076	2,6	34434	2,4	120,9	90,4

* Рассчитано по данным [4]

Подтверждается вывод, сделанный в Докладе ФАС РФ за 2020 г. [1], что «менее адаптированные к “дистанционной экономике” предприятия в силу специфики их сфер деятельности (например, сферы бытовых услуг, общественного питания и т.п.) понесли существенные убытки за период вынужденного простоя и ввиду снижения потребительской активности, либо вовсе были вынуждены начать процедуры банкротства и прекратить свою деятельность».

Поэтому предсказуемо, что уверенный рост числа СМСП в это период продемонстрировали «Транспорт и связь» (132,6 % к уровню 2015 г.). Наибольший рост показали СМСП, занятые производством и распределением электроэнергии, газа и воды (166,8 %).

Кардинальных изменений в отраслевой структуре СМСП не произошло, по-прежнему наибольшее число СМСП заняты в торговой деятельности: 37,9 % в 2010 г. и 32,5 % в 2020 г. Доля СМСП, занятых в сфере операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг на протяжении рассматриваемого периода выросла с 22,2 % до 23,9 %. Строительство – третий по числу действующих СМСП вид деятельности, его удельный вес в общем числе СМСП составил в 2020 г. 12 %.

Как свидетельствуют данные таблицы 3, за первый пятилетний период выручка СМСП в целом по России удвоилась. По всем федеральным округам выручка СМСП также выросла. Наибольший рост выручки (235,2 % от уровня 2010 г.) произошел по Северо-Западному ФО, наименьший – по Северо-Кавказскому ФО (179,7 %).

Ситуация за второй пятилетний период демонстрирует противоположную тенденцию: выручка СМСП снизилась как в целом по России (89,8 % от уровня 2015 г.), так и по федеральным округам, за исключением Дальневосточного (102,4 %). В Северо-Западном ФО выручка СМСП составила лишь 82,9 % к уровню 2015 г., это самый низкий результат.

Таблица 3

Динамика выручки субъектов МСП по федеральным округам*

Наименование федерального округа	2010 г.		2015 г.		2020 г.		2015/ 2010, %	2020/ 2015, %
	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу		
Российская Федерация	26 350 000	100,0	54 486 934,6	100,0	48 948 346,5	100,0	206,8	89,8
Центральный ФО	9 762 083,9	37,0	20 128 939,6	36,9	19 323 325,2	39,5	206,2	96,0
Северо-Западный ФО	3 541 802,6	13,4	8 331 496,1	15,3	6 905 704,3	14,1	235,2	82,9
Южный ФО + Крымский ФО	1 857 023,7	7,0	3 927 560,4	7,2	3 421 189,6	7,0	211,5	87,1
Северо-Кавказский ФО	538 456,0	2,0	967 403,9	1,8	924 143,5	1,9	179,7	95,5
Приволжский ФО	4 377 319,4	16,7	8 727 430,3	16,0	7 563 035,1	15,4	199,4	86,7
Уральский ФО	2 176 659,6	8,3	4 588 478,5	8,4	3 810 136,0	7,8	210,8	83,0
Сибирский ФО	2 929 924,2	11,2	5 478 373,3	10,1	4 609 168,1	9,4	187,0	84,1
Дальневосточный ФО	1 166 223,1	4,4	2 336 468,7	4,3	2 391 644,7	4,9	200,3	102,4

* Рассчитано по данным [4]

Выручка от продаж товаров (работ, услуг) СМСП, действующих в Центральном ФО, составила в 2020 г. 39,5 % от общей суммы выручки российских СМСП. В 2010 г. и 2015 г. она составила 37,0 % и 36,9 % соответственно.

Второе место по объему выручки СМСП занимает Приволжский ФО – ее удельный вес за анализируемый период несколько снизился: с 16,7 % до 15,4 %. Чуть менее значителен вклад СМСП Северо-Западного ФО: 14,1 % в 2020 г. В целом можно отметить, что структура выручки в разрезе ФО не претерпела резких изменений.

При анализе выручки СМСП в разрезе видов деятельности данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что за первый пятилетний период (2015 г. в сравнении с 2010 г.) выручка увеличилась по всем отраслям. Максимальный рост продемонстрировало здравоохранение – в 2,67 раза. Менее всего выручка увеличилась у СМСП, занятых в финансовом секторе экономики (135,8 % от уровня 2010 г.). Отметим, что данные по выручке и числу СМСП демонстрируют схожую тенденцию.

За второй пятилетний период (2020 г. в сравнении с 2015 г.) снизилась выручка СМСП, занятых в сельском хозяйстве (82,5 % от уровня 2015 г.), в добыче полезных ископаемых (81,6 %), обрабатывающих производствах (91,1 %), в строительстве (91,5 %), в торговле (80,2 %), в финансовой деятельности (60,1 %), предоставляющих прочие услуги (72,6 %).

В то же время более чем двукратный рост выручки продемонстрировали СМСП, занятые в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, в образовании. Также рост выручки продемонстрировали СМСП, ведущие деятельность в области здравоохранения (191,3 % от уровня 2015 г.), транспорта и связи (143,6 %), в гостиничном и ресторанном бизнесе (123,1 %).

Таблица 4

Динамика выручки субъектов МСП по видам деятельности*

Наименование вида экономической деятельности	2010 г.		2015 г.		2020 г.		2015/2010, %	2020/2015, %
	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу		
Всего по видам экономической деятельности	26 350000	100,0	54 486 934,6	100,0	48 948 346,5	100,0	206,8	89,8
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	567 373,0	2,2	1 221 711,5	2,2	1 007 848,3	2,1	215,3	82,5
Добыча полезных ископаемых	146 170,3	0,6	320 865,4	0,6	261 748,3	0,5	219,5	81,6
Обрабатывающие производства	2 938 592,3	11,2	5 979 623,2	11,0	5 447 735,7	11,1	203,5	91,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	189 082,9	0,7	335 088,9	0,6	702 139,4	1,4	177,2	209,5
Строительство	2 996 414,4	11,4	6 614 199,7	12,2	6 055 211,1	12,4	220,7	91,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	14442882,9	54,7	29 648 033,3	54,4	23 775 114,0	48,6	205,3	80,2
Транспорт и связь	1 049 577,2	4,0	2 695 450,8	4,9	3 871 368,4	7,9	256,8	143,6
Гостиницы и рестораны	373 413,8	1,4	695 342,3	1,3	856 256,3	1,7	186,2	123,1
Финансовая деятельность	450 442,6	1,7	611 642,0	1,1	367 770,5	0,8	135,8	60,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2 798 548,9	10,6	5 541 634,3	10,2	5 598 371,5	11,4	198,0	101,0
Образование	11 792,5	0,0	18 388,4	0,0	39 490,1	0,1	155,9	214,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	119 941,5	0,5	321 112,3	0,6	614 147,7	1,3	267,7	191,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	263 722,9	1,0	483 842,5	0,9	351 145,0	0,7	183,5	72,6

* Рассчитано по данным [4]

Таблица 5

Динамика и структура численности работников субъектов МСП по федеральным округам*

Наименование федерального округа	2010 г.		2015 г.		2020 г.		2015/2010, %	2020/2015, %
	тыс. чел.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу		
Российская Федерация	13 731,9	100,0	13 508,8	100,0	10 313,6	100,0	98,4	76,3
Центральный ФО	4 067,1	29,6	4 036,3	29,9	3 448,3	33,4	99,2	85,4
Северо-Западный ФО	1 640,9	11,9	1 740,8	12,9	1 369,4	13,3	106,1	78,7
Южный ФО	1 205,5	8,8	1 070,0	7,9	864,6	8,4	88,8	80,8
Северо-Кавказский ФО	342,7	2,5	311,7	2,3	222,2	2,2	91,0	71,3
Приволжский ФО	2 918,2	21,3	2 749,3	20,4	1 941,9	18,8	94,2	70,6
Уральский ФО	1 166,8	8,5	1 207,3	8,9	868,0	8,4	103,5	71,9
Сибирский ФО	1 786,2	13,0	1 681,2	12,4	1 095,2	10,6	94,1	65,1
Дальневосточный ФО	604,3	4,4	581,9	4,3	504,0	4,9	96,3	86,6
Крымский ФО	–	–	129,6	1,0	–	–	–	–

* Рассчитано по данным [4]

Основная часть выручки СМСП приходится на торговлю, при этом наблюдается некоторое снижение ее удельного веса: с 54,7 % в 2010 г. до 48,6 % в 2020 г. Выручка СМСП, занятых в строительстве, обрабатывающих производствах и осуществляющих операции с недвижимым имуществом, на протяжении наблюдаемого периода колебалась на уровне 10-12 %. В 2020 г. доля выручки СМСП, занятых в сфере транспорта и связи, выросла до 7,9 % против 4,0 % в 2010 г.

Малый бизнес создает рабочие места, что положительно влияет на экономику [3]. По данным сплошных наблюдений, численность работников СМСП снижалась как в абсолютном, так и в относительном выражении.

За первый пятилетний период (2015 г. в сравнении с 2010 г.) численность работников СМСП в целом по России незначительно снизилась, как видно из таблицы 5. По федеральным округам численность работников СМСП также снизилась, за исключением Северо-Западного ФО (106,1 % к уровню 2010 г.) и Уральского ФО (103,5 %).

Ситуация за второй пятилетний период (2020 г. в сравнении с 2015 г.) более удручающая. В целом по России численность работников снизилась на 23,7 %. Наибольшее снижение, почти на 35 %, произошло в Сибирском ФО.

Больше всего работающих занято в малом бизнесе в Центральном ФО, их доля в общем числе работников СМСП составила в 2010 г. 29,6 %, в 2020 г. – 33,4 %. Второе место по числу работников СМСП занимает Приволжский ФО (их доля в общем итоге снизилась с 21,3 % до 18,8 %). Сибирский ФО, занимавший ранее третье место по числу работников СМСП, уступил Северо-Западному – в 2020 г. 10,6 % против 13,3 %.

Таблица 6

Динамика и структура численности работников субъектов МСП по видам деятельности*

Наименование вида экономической деятельности	2010 г.		2015 г.		2020 г.		2015/2010, %	2020/2015, %
	тыс. чел.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу	тыс. чел.	в % к итогу		
Всего по видам экономической деятельности	13 731,9	100,0	13 508,8	100,0	10 313,6	100,0	98,4	76,3
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1 021,7	7,4	758,9	5,6	336,7	3,3	74,3	44,4
Добыча полезных ископаемых	91,8	0,7	100,6	0,7	60,9	0,6	109,6	60,5
Обрабатывающие производства	2 259,2	16,5	2 334,1	17,3	1 527,0	14,8	103,3	65,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	220,1	1,6	213,5	1,6	209,2	2,0	97,0	98,0
Строительство	1 748,7	12,7	1 635,4	12,1	1 245,3	12,1	93,5	76,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	3 445,0	25,1	3 342,7	24,7	2 497,0	24,2	97,0	74,7
Транспорт и связь	828,4	6,0	850,3	6,3	1 040,0	10,1	102,6	122,3
Гостиницы и рестораны	525,1	3,8	512,0	3,8	439,3	4,3	97,5	85,8
Финансовая деятельность	127,4	0,9	129,0	1,0	72,7	0,7	101,3	56,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2 870,9	20,9	2 918,0	21,6	2 523,5	21,8	101,6	77,2
Образование ¹	21,4	0,2	23,1	0,2	29,6	0,3	108,1	127,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	227,8	1,7	342,0	2,5	404,4	3,9	150,1	118,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	343,3	2,5	349,1	2,6	198,2	1,9	101,7	56,8

* Рассчитано по данным [4]

¹ В 2020 г. данные по этой строке рассчитаны балансовым методом.

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что четверть работников СМСП заняты в торговле (24,2 % в 2020 г.). Работники СМСП, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, составляют более 20 % от общего числа. На третьем месте по численности работников обрабатывающие производства, их удельный вес снизился с 16,5 % в 2010 г. до 14,8 % в 2020 г.

Численность работников по видам деятельности в первом пятилетнем периоде изменялась незначительно. Исключением стало «Здравоохранение» – число работников в этой сфере выросло в 1,5 раза, и «Сельское хозяйство» – сокращение работников на 25,7 %.

За второй пятилетний период ощутимо снизилась численность работников, занятых в сельском хозяйстве – в 2020 г. она составила 44,4 % от уровня 2015 г., в финансовой деятельности (56,3 %) и в предоставлении прочих услуг (56,8 %). Рост численности работников продемонстрировали только три вида деятельности: «Образование» (127,9 %), «Транспорт и связь» (122,3 %), а также «Здравоохранение» (118,2 %).

Как свидетельствуют данные таблицы 7, за первый пятилетний период (2015 г. в сравнении с 2010 г.) среднемесячная заработная плата работников СМСП в целом по России выросла на 45 % и составила 19 263,3 руб.

За второй пятилетний период (2020 г. в сравнении с 2015 г.) среднемесячная заработная плата работников СМСП в целом по России выросла на 65,8 % и составила 31 946,7 руб. По федеральным округам наибольший рост произошел по Южному ФО (в 2,34 раза), наименьший – по Дальневосточному ФО (в 1,5 раза).

Таблица 7

Динамика среднемесячной заработной платы работников субъектов МСП по федеральным округам, руб.*

Наименование федерального округа	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2015/2010, %	2020/2015, %
Российская Федерация	13 284,7				
Центральный ФО	15 360,1				
Северо-Западный ФО	14 691,9	20 993,4	33 958,8	142,9	161,8
Южный ФО	10 684,3	16 504,8	38 628,4	154,5	234,0
Северо-Кавказский ФО	8 484,1	13 280,7	24 912,7	156,5	187,6
Приволжский ФО	11 217,4	15 705,4	24 149,2	140,0	153,8
Уральский ФО	15 504,4	19 076,7	27 943,1	123,0	146,5
Сибирский ФО	11 264,7	16 073,1	25 838,8	142,7	160,8
Дальневосточный ФО	15 074,8	23 039,5	32 420,3	152,8	140,7
Крымский ФО	–	11 351,0	–	–	–

* Рассчитано по данным [4]

Самая высокая средняя зарплата работников СМСП в 2010 г. была в Уральском ФО, в 2015 г. – в Центральном, а в 2020 г. в Южном ФО – 38 628,5 руб., самая низкая: в 2010 г. и 2015 г. в Северо-Кавказском ФО, в 2020 г. – в Приволжском ФО (24 149,2 руб.).

Как свидетельствуют данные таблицы 8, за первый пятилетний период (2015 г. в сравнении с 2010 г.) среднемесячная заработная плата работников СМСП в наибольшей степени выросла на предприятиях, занятых в рыболовстве и рыбоводстве – почти в 2 раза. Она составила 38 384,4 руб., что является самым высоким значением среди всех видов деятельности. Средняя зарплата работников СМСП сферы образования выросла за 5 лет всего на 23,2 %, это наименьший рост. А самая низкая зарплата работников СМСП в 2015 г. была в гостиничном и ресторанном бизнесе – 13 764,3 руб.

За второй пятилетний период (2020 г. в сравнении с 2015 г.) наибольшее увеличение среднемесячной заработной платы работников МСП, напротив, зафиксировано в сфере образования (193,9 % от уровня 2015 г.), а наименьшее – в рыболовстве (129,3 %). Но, несмотря на это, самая высокая заработная плата по-прежнему на предприятиях, занятых в рыболовстве и рыболовстве – 49 613,0 руб., а самая низкая по-прежнему в гостиничном и ресторанном бизнесе – 22 778,5 руб.

Таблица 8

Динамика среднемесячной заработной платы работников субъектов МСП по видам деятельности, руб.*

Наименование вида экономической деятельности	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2015/2010, %	2020/2015, %
Всего по видам экономической деятельности	13 284,7	19 263,3	31 946,7	145,0	165,8
Сельское, лесное хозяйство, охота	8 503,7	15 751,9	26 157,1	185,2	166,1
Рыболовство и рыбоводство	19 390,4	38 384,4	49 613,0	198,0	129,3
Добыча полезных ископаемых	21 631,4	33 817,2	47 752,9	156,3	141,2
Обрабатывающие производства	12 910,4	19 577,5	30 803,0	151,6	157,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13 477,1	21 256,9	31 309,6	157,7	147,3
Строительство	14 183,1	19 326,0	31 213,7	136,3	161,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	12 369,2	17 044,2	31 022,0	137,8	182,0
Транспорт и связь	14 006,7	19 452,9	41 356,7	138,9	212,6
Гостиницы и рестораны	10 640,0	13 764,3	22 778,5	129,4	165,5
Финансовая деятельность	26 339,3	32 609,4	40 622,8	123,8	124,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	15 374,9	22 175,3	33 139,2	144,2	149,4
Образование	11 466,2	14 123,2	27 390,2	123,2	193,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	12 287,8	18 280,2	27 468,7	148,8	150,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	11 944,5	17 598,3	24 516,4	147,3	139,3

* Рассчитано по данным [4]

Заключение

В развитых странах доля малого и среднего бизнеса составляет 50–60 % ВВП. Например, в Великобритании она составляет 51 %, в Германии – 53 %, в Финляндии – 60 %, в Нидерландах – 63 %.

Несмотря на то, что доля малого и среднего предпринимательства в ВВП РФ в первый год реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» достигла запланированной величины 22,9 %, следует признать, что вклад МСП в экономику Российской Федерации все еще остается недостаточным. Существенную негативную роль в этом сыграла пандемия коронавируса COVID-19, жесткие ограничительные меры во время которой повлекли за собой, как свидетельствует экономическая перепись 2020 г., снижение числа МСП, сокращение выручки, уменьшение численности занятых в МСП работников.

Литература

1. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687779>
2. Касимова Д.Ф. Малый и средний бизнес России: цифровая трансформация // Калужский экономический вестник. 2022. № 1. С. 8–11.
3. Касимова Д.Ф. Факторы влияния на малое и среднее предпринимательство // В сборнике: Финансовая безопасность России: современные тенденции, вызовы, угрозы. Материалы в рамках I Республиканского молодежного форума. Уфа, 2021. С. 33–37.
4. Сплошное статистическое наблюдение малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. URL https://rosstat.gov.ru/small_business_2020

DOI: [10.34773/EU.2022.3.21](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.21)

Современные методики анализа показателей использования оборотных средств на предприятии

Modern Methods of Analysis of Indicators of the Use of Working Capital in the Enterprise

---

А. АКЧУРИНА, Г. ИБРАГИМОВА,
Р. ЛАЙКОВ

Акчурина Алсу Мунировна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: alsu-akchurina@list.ru
Ибрагимова Гульнара Мунировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: gulnara108@yandex.ru
Лайков Рафаэль Русланович, магистрант кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала БашГУ. E-mail: laykov.rafael@mail.ru

В статье отражаются основные методики анализа оборотных средств предприятия. Выделены основные направления анализа и предложена комбинированная авторская методика, которая позволит наиболее полно оценить эффективность использования оборотных средств на предприятии.

Ключевые слова: оборотные средства, методика анализа, денежные средства, оборотные активы, дебиторская задолженность.

The article reflects the main methods of analysis of working capital of the enterprise. The main directions of the analysis are highlighted and a combined author's methodology is proposed, which will allow the most complete assessment of the efficiency of the use of working capital at the enterprise.

Key words: current assets, methods of analysis, cash, current assets, accounts receivable.

Введение

Предприятия генерируют прибыль путем продажи товаров, готовой продукции, а также предоставлением услуг. Производство продукции и предоставление услуг невозможны без наличия так называемых оборотных средств, которые представляют собой материальные и финансовые ресурсы. Оборотные средства необходимы для обеспечения непрерывного процесса производства.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что одним из основных направлений повышения эффективности функционирования предприятия является повышение эффективности использования оборотных средств. Поэтому важно правильно управлять оборотными средствами, осуществлять мероприятия по снижению материалоемкости продукции и

ускорению оборачиваемости оборотных средств. Это позволит предприятию добиться оптимального экономического положения.

Цель исследования – отражение теоретической базы проведения анализа использования оборотных средств, разработка авторской методики.

Процесс производства готовой продукции, товаров и услуг невозможно представить без использования сырья, материалов, полуфабрикатов, запасных частей и прочих ресурсов. В совокупности данные факторы определяются термином «оборотные средства». Чтобы разобраться в экономической сущности данного определения, целесообразно обратиться к работам ученых-экономистов.

Ермилина Е.В. считает, что оборотные средства – это совокупность денежных средств, вложенных в производственный процесс для обеспечения его непрерывности и, как следствие, реализации продукции. Данный автор разделяет термин на составные части: оборотные производственные фонды и фонды обращения [2].

Володин А.А. считает, что оборотные средства – это часть имущества, представляющая собой денежные средства, вложенные в производственные фонды и в фонды обращения [1].

Ярыгина В.С. отмечает, что оборотный капитал – это часть имущества, используемого менее одного года или одного цикла производства. При этом в ходе использования имущество теряет свои свойства либо видоизменяет их [6, 491].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что оборотные средства предприятия представляют собой денежное выражение суммы производственных фондов и оборотных средств. Они являются необходимыми элементами для обеспечения непрерывного производственного процесса.

Методы

В экономической литературе, посвященной анализу эффективности использования оборотных средств, описано множество методик подобного анализа. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся из них. Для удобства сравнительный анализ изученных методик будет целесообразно оформить в таблицу.

Исходя из представленного анализа методик (табл. 1), можно сделать следующие выводы.

Методика Сафроновой Е.А. является наиболее точной и детальной, так как она охватывает наибольшее число факторов, влияющих на показатели эффективности использования оборотных активов. Это, в свою очередь, делает данную методику наиболее сложной и трудоемкой.

Таблица 1

Сравнительный анализ методик анализа использования оборотных средств

Автор	Последовательность анализа	Система показателей
Косорукова И.В.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализ начинается с расчета степени обеспеченности материальными ресурсами, а также расчета эффективности их использования. 2. Определяется экономия (перерасход) материальных ресурсов, а также степень выполнения плана, динамики и сравнения расходования конкретного материального ресурса. 3. Определяется норма расхода материальных ресурсов, а также рассчитывается скорость обращения оборотных средств. 	<p>Показатели первого этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – коэффициент обеспеченности; – материалоотдача; – материалоёмкость; – обобщающие показатели. <p>Показатели второго этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – индекс материалоемкости; – экономия материальных ресурсов. <p>Показатели третьего этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – общий расход конкретного материала; – коэффициент недоиспользования материала; – коэффициент полезного использования материала; – коэффициенты оборачиваемости [5, 187].

Мартыненко А.В.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анализ начинается с изучения структуры оборотных средств. 2. Анализ ликвидности оборотных средств. 3. Анализ оборачиваемости оборотных средств. 4. Анализ рентабельности оборотных средств. 5. Факторный анализ. 	<p>Показатели первого этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – удельный вес каждого элемента оборотных средств. <p>Показатели второго этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – расчет коэффициентов ликвидности. <p>Показатели третьего этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – оборачиваемость оборотных средств. <p>Показатели четвертого этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – рентабельность оборотных активов, а также входящих в него элементов. <p>Показатели пятого этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – факторная модель, направленная на изучение изменения рентабельности за счет изменения прибыли и суммы оборотных активов [3, 264].
Сафронова Е.А.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Производится расчет потребности в оборотных активах. Для этого предлагается использовать следующие методы: <ul style="list-style-type: none"> – аналитический метод; – метод прямого счета; – коэффициентный метод. 2. Анализ структуры и динамики оборотных активов, распределение оборотных активов по степени ликвидности. 3. Проводится анализ обеспеченности оборотными средствами. 4. Проводится анализ эффективности использования оборотных средств. 	<p>Показатели первого этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – потребность в оборотных активах; – потребность в производственных запасах; – ожидаемое незавершенное производство; – ожидаемые остатки готовой продукции на складе; – необходимые денежные средства и ценные бумаги. <p>Показатели второго этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – удельный вес; – степень ликвидности. <p>Показатели третьего этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – норматив текущего запаса; – норматив страхового запаса; – норматив технологического запаса; – норматив сезонного запаса; – коэффициент нарастания затрат. <p>Показатели четвертого этапа:</p> <ul style="list-style-type: none"> – продолжительность одного оборота в днях; – средний остаток оборотных средств; – коэффициент оборачиваемости средств; – коэффициент загрузки средств [4, 277].

В методике Косоруковой И.В. сделан упор на изучение степени обеспеченности материальными ресурсами, а также на определение степени экономии и выполнение плана по конкретным видам ресурсов.

Методика Мартыненко А.В. является компиляцией двух других представленных методик, так как содержит схожие этапы анализа и оперирует схожими показателями. Но в отличие от других методик, она предполагает составление факторной модели влияния изменений суммы оборотных средств и получаемой прибыли.

Результаты

Используя перечисленные методики, предложим индивидуальную методику, на основе которой будет проведен анализ использования оборотных средств выбранного объекта исследования.

Анализ будет начинаться с изучения структуры и динамики оборотных средств предприятия. Для этого рассчитываются удельные веса оборотных средств в общей структуре и изучается динамика изменения за период.

Далее оборотные активы будут распределены по группам, исходя из степени их ликвидности. Для этого будет заполнена таблица следующего вида (табл. 2).

Таблица 2

Группировка оборотных активов по степени ликвидности

Группа оборотных активов	2018 год	2019 год	2020 год
1. Наиболее ликвидные оборотные средства	Денежные средства и КФС		
2. Быстрореализуемые оборотные средства	Дебиторская задолженность		
3. Медленно реализуемые активы	Остальные оборотные активы, кроме перечисленных в пунктах 1 и 2		
4. Общая сумма оборотных средств.	Общая сумма оборотных активов		

На следующем этапе будет проведен анализ эффективности использования оборотных средств. Для этого будет рассчитан ряд показателей.

Коэффициент оборачиваемости оборотных активов, а также отдельных элементов оборотных средств:

$$K_{об} = ВР \div ОС_{ср}, \quad (1.1)$$

где ВР – выручка от реализации продукции в текущем периоде; ОС_{ср} – среднегодовая стоимость оборотных средств.

Далее будет рассчитана длительность одного оборота оборотных активов, а также входящих в него элементов:

$$П_{обОА} = \text{Количество дней в периоде} \div K_{об} \quad (1.2)$$

Также будет рассчитан экономический эффект от ускорения (замедления) оборачиваемости оборотных средств:

$$Э_{уск} = (П_1 - П_0) \times РП_1 \div Д, \quad (1.3)$$

где РП₁ – объем реализованной продукции; Д – количество дней в исследуемом периоде.

Далее будет рассчитана длина операционного и финансового цикла.

$$T_{оц} = \frac{360}{K_{одз}} + \frac{360}{K_{оз}}, \quad (1.4)$$

где T_{оц} – продолжительность операционного цикла; K_{одз} – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности; K_{оз} – коэффициент оборачиваемости запасов.

$$T_{ф} = \frac{360}{K_{одз}} + \frac{360}{K_{оз}} - \frac{360}{K_{окз}}, \quad (1.5)$$

где T_ф – длительность финансового цикла; K_{окз} – коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности.

На заключительном этапе анализа будет рассчитана рентабельность оборотных активов, а также исследовано влияние факторов на изменение рентабельности.

Рентабельность активов будет рассчитана по следующей формуле:

$$P_{OA} = \frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Оборотные активы}} \quad (1.6)$$

Чтобы определить влияние факторов на изменение рентабельности оборотных активов, преобразуем формулу (1.6), представив прибыль до налогообложения в виде алгебраической суммы трех переменных:

$$P_{OA} = (П_{п} + ДП - РП) \div ОА, \quad (1.7)$$

где П_п – прибыль от продаж за период; ДП – прочие доходы за период; РП – прочие расходы за период; ОА – оборотные активы.

Обсуждение

На сегодняшний момент существует достаточное количество методик, чтобы провести анализ использования оборотных средств. Эти методики могут отличаться по количеству

используемых факторов и последовательности проведения анализа. Выбор наиболее предпочтительной методики зависит уже от самого аналитика.

Оборотные средства предприятия представляют собой денежное выражение суммы производственных фондов и оборотных средств. Они являются необходимыми элементами для обеспечения непрерывного производственного процесса.

Непрерывность процесса производства связана с непрерывностью движения оборотных средств. Движение оборотных средств можно представить в виде кругооборота, состоящего из трех стадий.

Заключение

Данное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Исследование различных методик анализа оборотных средств показало, что нет универсальной методики, которая отражала бы все аспекты их использования. Эти методики могут отличаться по количеству используемых факторов и последовательности проведения анализа. В данной статье была представлена индивидуальная методика проведения анализа использования оборотных средств предприятия. Эта методика, на наш взгляд, является наиболее предпочтительной и применимой на практике.

Литература

1. Володин А.А. Оборотные средства и финансовое состояние предприятий // Вестник университета (ГУУ, г. Москва). 2015. № 3. С. 152–158.
2. Ермилина Д.А. Оборотные средства российской экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 7. С. 755–766.
3. Мартыненко А. В. Анализ и эффективное использование оборотных средств // Молодой ученый. 2020. № 16. С. 263–265 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/306/68946/>
4. Сафронова Е.А. Особенности анализа оборотных активов торгового предприятия // Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Научное и образовательное пространство: перспективы развития». Чебоксары, 15 янв. 2018 г. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. С. 275–280.
5. Экономический анализ: учебник для бакалавриата и магистратуры / Косорукова И.В., Мощенко О.В., Усанов А.Ю. М.: Университет «Синергия», 2021. 360 с.
6. Ярыгина В. С. Управление оборотными средствами предприятий // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 491–493 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41863/>

Современные подходы и практики к профессиональной ориентации

Modern Approaches and Practices to Professional Orientation

З. ГЕЛЬМАНОВА, И. ГАБИТОВ,
С. МАЖИТОВА

Гельманова Зоя Салиховна, канд. экон. наук, профессор кафедры экономики и бизнеса Карагандинского индустриального университета (г. Темиртау, Казахстан). E-mail: zoyakgiu@mail.ru

Габитов Илдар Мидхатович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: dilar61@yandex.ru

Мажитова Сауле Калиевна, канд. экон. наук, профессор кафедры маркетинга и логистики Карагандинского экономического университета (Казахстан). E-mail: skm19@mail.ru

В статье рассматривается теория профориентации с точки зрения истории создания и развития в процессе ее непосредственного применения. Рассмотренные в рамках исследования профориентационные подходы в той или иной форме принадлежат к пяти классическим теориям: теория профессиональных типов личности в рабочей среде Дж. Холланда; «Я-концепция» в теории карьерного развития Сьюпера; теория адаптации к работе; теория исключений и компромисса Готтфредсон; социально-когнитивная карьерная теория.

Ключевые слова: профориентация, подходы, причины, образование, теории.

The article considers career guidance theory from the point of view of the history of its creation and development in the process of its direct application. The career guidance approaches considered within the study belong in one form or another to five classical theories: J. Holland's theory of professional personality types in the working environment; "I-concept" in the Super career development theory; adaptation theory to work; Gottfredson's theory of exclusion and compromise; socio-cognitive career theory.

Key words: career guidance, approaches, reasons, education, theories.

Основные положения

1. Профориентация рассматривается как важный элемент стратегии национального развития, как способ решения проблемы несоответствия навыков индивидов потребностям рынка труда.
2. Определены основные компоненты профориентационной работы на примере выбранных для данного анализа стран.

Введение

В настоящее время карьера определяется как «процесс длиною в жизнь, в рамках которого индивид регулирует свои обучение и профессиональную деятельность для создания качественной жизни» [1]. В рамках этого процесса индивид может неоднократно менять направление деятельности, комбинировать профессиональные треки или работать одновременно в нескольких профессиональных сферах. Такие формы занятости, как работа на дому или участие в краткосрочных проектах открыли новые возможности для профессионального самоуправления, поэтому появляются современные профессии, а не специальности.

Одновременно утрачивает актуальность традиционное деление образовательных специализаций на гуманитарные, естественно-научные и технические дисциплины. Так, современный морской биолог должен уметь как наблюдать и анализировать поведение морских животных, так и сравнивать их биологические виды с помощью анализа ДНК, а современный психолог должен иметь соответствующее представление о нейролингвистике. Во-вторых, уровневое специализированное образование уступило место образованию в течение всей жизни. Карьеру

больше не выбирают, но конструируют через серию выборов в течение жизни. Уверенность в будущем и социальная защищенность лежат не в факте трудоустройства, а в способности к трудоустройству [1]. Последнее подразумевает профессиональную гибкость, адаптируемость и способность осваивать новые навыки [1]. В-третьих, карьера все чаще рассматривается в связке с понятием личного успеха, а не только с социальным признанием и престижем [1; 2].

Методы

Методологической основой написания статьи послужили работы зарубежных и отечественных ученых в рассматриваемой области.

Результаты

Помимо контакта с рынком труда, в последние годы в условиях возрастающего социально-экономического неравенства стал реальностью вопрос выбора профессии и формирования соответствующих карьерных амбиций. Исследования показали, что образование, выбор профессии и правильная навигация в наши дни зависят от социально-экономического статуса семьи. Что же касается цифровой трансформации, то возникшие новые условия требуют осознанного принятия трудовыми ресурсами изменившихся реалий, внедрения новых технологий, стремления к саморазвитию, непрерывного обучения новым навыкам.

В качестве методов исследования используем пять классических теорий и моделей профориентации: это теория профессиональных типов личности в рабочей среде Дж. Холланда; Я-концепция в теории карьерного развития Сьюпера; теория адаптации к работе; теория исключений и компромисса Готтфредсон; социально-когнитивная карьерная теория [4]. Эти теории были созданы в середине XX в. и в различных формах существуют до сих пор.

Теория Холланда предлагает типологизацию людей по их профессиональным интересам. Типологизация профессий и мест работы может определить, насколько определенная работа подходит конкретному человеку, и помочь ему с выбором профессионального пути. Классикой теории профориентации считается теория профессиональных типов личности в рабочей среде Холланда, которую он разрабатывал с конца 1950-х до 1990-х годов. На протяжении нескольких последних десятилетий она играла одну из важнейших ролей в диагностике карьерных интересов по всему миру [4]. Подход Холланда повлек за собой волну разработок эффективных инструментов тестирования и подбора профессий [6]. Холланд выделяет 6 профессиональных типов личности, отражающих профессиональные интересы [5].

Основа теории заключается в том, что каждый человек и каждая рабочая среда соответствуют одному из этих типов, а желаемым исходом является наилучшее их соответствие между работником и рабочим местом. Шестью типами выступают: реалистический (Р-тип, Realistic), исследовательский (И-тип, Investigative), социальный (С-тип, Social), конвенциональный (К-тип, Conventional), предпринимательский (П-тип, Enterprising), артистический (А-тип, Artistic). Подтипом является набор типов, выстроенный по иерархии профессиональных интересов индивида – например, АПРИСК, где артистический является доминирующим типом [6]. Теория предполагает, что в выборе профессиональной сферы деятельности индивиды руководствуются желанием использовать имеющиеся у них способности и навыки, а также личными предпочтениями и ценностями [5]. Принятие решений индивидом в теории Холланда описывается с помощью четырех индикаторов: соответствие, согласованность, дифференциация и идентичность.

Соответствие отражает степень того, насколько человек выбирает соответствующие своему типу виды деятельности, и измеряется с помощью расчета соотношения подтипов личности и профессии. Соответствие является важным, но не необходимым условием для высокой удовлетворенности работай.

Второй индикатор – согласованность – является характеристикой индивида. Это значит, что профессиональные интересы и личность индивида гармоничны. Низкая согласованность приводит к большему количеству трудностей в выборе профессионального пути.

Дифференциация измеряется с помощью баллов, набранных индивидом в специальном тесте, и показывает степень доминирования одних типов над другими. Наивысшая дифференциация возможна при высокой схожести с одним из типов. Чем выше дифференциация, тем лучше человек понимает, чего он хочет, и тем ему легче делать выбор.

Идентичность отражает степень понимания индивидом своих интересов, целей и способностей.

Я-концепция в теории карьерного развития Д. Сьюпера. Сьюпер предположил, что представления человека о себе влияют на его профессиональное развитие, а не наоборот. Ранее, в индустриальном обществе, считалось, что профессиональное развитие определяет «Я» индивида. Индивид оценивает различные варианты профессионального развития через призму Я-концепции и выбирает те, которые предполагают наиболее близкие к его представлениям о себе роли. За этим выбором следует продолжительный процесс совершенствования соответствия между Я-концепцией и выбранной профессиональной ролью. Сьюпер предложил модель жизненного цикла, на разных стадиях которого формируется Я-концепция [7]. Профессиональное развитие проходит несколько этапов, на каждом из которых индивид выполняет соответствующие его возрасту задачи.

Сьюпер вводит термин «карьерная зрелость», отражающий то, насколько индивид справляется с встающими перед ним на каждой стадии профессиональными задачами [8]. Позже концепт карьерной зрелости вырос в понятие «карьерная адаптивность», то есть готовность справляться с изменяющимися работой и условиями труда на протяжении всего жизненного цикла [9].

Теория адаптации к работе описывает процесс адаптации индивида (соискателя) и среды (работодателя), а также степень их соответствия характеристикам друг друга. Предметом исследования являлась адаптация к работе людей, проходящих через профессиональную реабилитацию. В рамках проекта собирался большой массив информации (образование участника, опыт работы, интересы, личные качества). Для его анализа требовалась теоретическая рамка, с этой целью специально была разработана теория адаптации к работе [10]. На основе теории адаптации к работе в 1980-х годах была разработана миннесотская система профессиональной классификации [11]. Одним из ее достоинств было предоставление инструмента, с помощью которого клиенты могли найти работу, подходящую им по ценностям, и понять, насколько имеющиеся у них навыки подходят для выбранной специальности. Теория адаптации к работе состоит из двух основных моделей: предиктивной (модели соответствия «индивид – среда») и модели процесса (модели взаимодействия «индивид – среда») [10; 12].

Теория исключений и компромисса Л. Готтфредсон. Готтфредсон предложила рассматривать выбор как последовательное исключение неподходящих альтернатив, происходящее в детстве и юношестве. За исключением следуют процесс компромисса — осознание человеком того, насколько реализуемы желаемые исходы из оставшихся опций, и дальнейшая подстройка выбранного профессионального пути под реальность. Теория исключений и компромисса Линды Готтфредсон возникла в 1981 г. Являясь сравнительно молодой, она считается одной из главных профориентационных теорий современности [4]. Теория исключений и компромисса заимствует ключевые положения двух описанных выше подходов к исследованию профессионального выбора. Как и Холланд, Готтфредсон отводит важную роль интересам, способностям, навыкам и целям людей [13]. Как и Сьюпер, она выделяет фазы жизни, играющие ключевую роль в карьерном развитии и выборе, а также в формировании собственного «Я». Готтфредсон предлагает модель карьерного самоопределения, включающую начинающийся с раннего детства четырехэтапный процесс исключения [14]. На каждом из этапов индивид исключает из рассмотрения варианты профессионального пути и делает выбор на основе доступного компромисса. Рассмотрение карьерного выбора как процесса исключения является важным нововведением Готтфредсон [4]. До нее в профориентационной теории доминировала традиция, в рамках которой выбор профессии рассматривался как выбор индивидом одного или нескольких элементов из множества, то есть селекция. Теория исключений и компромисса

возникла из-за растущего в обществе беспокойства о степени доступной людям свободы — выбор карьеры стал восприниматься не только как возможность, но и как бремя [14]. Готтфредсон предлагает четырехступенчатую модель карьерного развития: 1) рост когнитивных способностей, в частности, способности воспринимать, аккумулировать, анализировать и организовывать информацию, что необходимо для формирования когнитивной карты (когнитивный рост), 2) самостоятельное развитие собственного «Я» (создание «Я»), 3) исключение наименее подходящих вариантов (исключение) и 4) развитие понимания внешних ограничений (компромисс). Важным аспектом теории является агентность индивида — аспект, проблематизация которого изначально подтолкнула Готтфредсон к созданию теории. Теория исключений и компромисса помогает лучше понять, как сформировано рассматриваемое множество возможностей профессионального развития, и может подтолкнуть к повторному рассмотрению исключенных во второй и третьей фазах карьерных путей.

Социально-когнитивная карьерная теория является адаптацией социально-когнитивной теории Альберта Бандуры. На основе трех концептов – самоэффективность, ожидаемые результаты и личные цели – были созданы различные модели, объясняющие, как люди формируют свои карьерные интересы и совершают профессиональный выбор, а также то, какие факторы определяют эффективность на рабочем месте и удовлетворенность работой. Социально-когнитивная карьерная теория, возникшая в 1994 г. – еще одна теория, в которой большое внимание уделяется окружению индивида [15]. Она является применением социально-когнитивной теории Альберта Бандуры к сфере профориентации [16]. Согласно этой теории, на профессиональное развитие индивида оказывает формирующее влияние среда, в которой он реализует свою агентность. Социально-когнитивная карьерная теория разделяет внимание теории Холланда к интересам, способностям и ценностям, однако уделяет больше внимания их формированию и изменению. Как и теории Сьюпера и Готтфредсон, социально-когнитивная карьерная теория признает важность определенных этапов, например, выбора карьеры. Первую она дополняет объяснением динамики изменения в жизни индивида различных социальных ролей, а вторую – более подробным объяснением процесса исключения карьерных альтернатив. Теория строится на основе трех понятий: самоэффективность, ожидаемые результаты и личные цели. Самоэффективность рассматривается как динамичный набор убеждений, связанных с определенными показателями в сферах и видах деятельности. Самоэффективность отражает представления индивида о своих способностях. Ожидаемые результаты – это личные убеждения относительно последствий и результатов определенного поведения. Ожидаемые результаты формируются вследствие разнообразного опыта прямого обучения и обучения посредством наблюдения. Самоэффективность может также влиять на ожидаемые результаты — например, субъективно плохое впечатление от выполненного теста из-за неуверенности в своих способностях и ожидание неудовлетворительной оценки за него. Личные цели определяются как намерение участвовать в определенной активности или получить определенный результат [16].

Профессиональное развитие во многих теориях рассматривается через взаимодействие индивида и среды. Одним из видов такого взаимодействия является транзакционное (взаимобменное), в рамках которого индивид и среда постоянно адаптируются и приспосабливаются друг к другу. Взаимодействие индивида и среды является одним из основных элементов различных теорий профессионального развития, однако до некоторых пор ему уделяли относительно мало внимания. В ряде теорий это взаимодействие понимается как транзакционное, т.е. состоящее из транзакций — единиц общения (взаимодействия) на уровне «реакция – стимул» [17]. Транзакционное взаимодействие индивида и среды подразумевает непрерывное изменение в процессе адаптации и корректировки, в котором действия одного являются стимулом для реакции другого. Одной из ключевых моделей, описывающих такое взаимодействие в контексте поиска индивидом работы, а средой (работодателем) – работника, является модель «влечение – селекция – трансформация – манипуляция – отсеивание» (Attraction-Selection-Transformation-Manipulation-Attrition, ASTMA) [18]. Влечение заключается в том, что индивид находит привлекательную для себя профессиональную среду. Селекция – в том, что индивид проходит отбор

работодателями. При выборе работы индивид учитывает совместимость среды со своими личными характеристиками. Трансформация предполагает трансформацию индивида в качестве реакции на полученный профессиональный опыт. Манипуляция предполагает сознательные и бессознательные попытки индивида изменить условия работы, чтобы сделать ее максимально подходящей для своей личности. Наконец, на этапе отсеивания индивид рассматривает возможность покинуть место работы [18]. Данная модель может использоваться прежде всего в эмпирических исследованиях о связи личностных характеристик и карьерных ролей [19].

В рамках теории культурной подготовки работа и карьера рассматриваются в масштабе цивилизационных культурных трансформаций, включая протестантскую реформацию, индустриальную революцию, глобализацию и развитие международной торговли. Модель предполагает, что построение карьеры необходимо рассматривать с точки зрения глобальной рабочей силы и культурной обусловленности карьерного развития в разных сообществах. Теория культурной подготовки разрабатывается Гидеоном Арулмани в контексте вызовов глобализации. Автор теории показывает, что понятие «карьера» в привычном понимании сформировалось в условиях индустриального западного общества, и большинство разработок, связанных с профориентацией, развитием карьеры и консультированием, культурно ограничены [20]. Однако сегодня, в связи с глобализацией, карьерные услуги, системы и практики начинают распространяться по всему миру. И работу, и обучение Арулмани рассматривает как своеобразные формы культуры и особые способы социализации. В каждой культуре индивиды по-разному осваивают навыки обучения и работы, а также по-разному проходят культурное обучение. В теории культурной подготовки значимо различие социальной организации на индивидуализм и коллективизм. Индивидуалистическая и коллективистская культурные среды по-разному формируют индивидуальные представления о работе, профессии и карьере. Процессы социального обучения формируют степень свободы, с которой индивид может принимать карьерные решения. На уровне индивида на готовность к развитию карьеры оказывают влияние три фактора: паттерны социальной организации в рамках континуума «индивидуализм – коллективизм», паттерны атрибуции ценностей и процессы присвоения ролей. Данная модель включает несколько измерений и представляет собой комплексный концептуальный конструкт. Основой для ее разработки стали не только западная, но и африканская, и азиатская культуры. Основной посыл разрабатываемой модели – учет и включение особенности культуры и культурного обучения на уровне теории карьерного консультирования, а не только на уровне конкретного индивида. Например, автор подхода обращает внимание на то, что в азиатской культуре важны понятия «кармы» и «сансары», а трактовка карьеры и работы неразрывно связана с циклическим пониманием жизни.

Исторически сложилось так, что теория профориентации создавалась и развивалась не столько из-за науки, сколько в процессе непосредственного применения. Однако разработанные теории подвержены влиянию теоретических тенденций своего времени, они были проверены и протестированы в соответствии с научными принципами и развивались в процессе общего развития науки. Сегодня в корпоративной культуре фирм выявляется новая сторона формирования цифровой культуры, к которой относятся «набор поведенческих паттернов и убеждений, способствующих внедрению цифровых технологий, диджитализацию бизнес-процессов, перевод на платформы больших данных, развитие новых цифровых знаний и умений среди трудовых ресурсов» [21].

Обсуждение

Согласно различным исследованиям Всемирного банка и ОЭСР, навыки, с которыми молодые люди выходят на глобальный рынок труда, не вполне адекватны запросам работодателей. В исследовании ОЭСР «Притязание молодежи и реальность рынка труда» проблематизируется разрыв между карьерными устремлениями молодых людей и реальностью рынка труда [22]. Данные, приведенные в исследовании, указывают на значительную диспропорцию между ними, в том числе в Казахстане. Эта проблема приводит к экономической неэффективности на разных уровнях: квалификация работников остается недостаточной для выполнения работы на

занимаемых ими должностях. В другом исследовании ОЭСР приводятся оценки издержек разных стран, связанных с несоответствием областей работы и специализации [23]. Издержки сильно варьируются по странам, но могут достигать до 1% ВВП. Профориентация рассматривается как один из ключевых способов решения проблем несоответствия навыков трудящихся потребностям рынка труда и повышению человеческого капитала страны.

Материалы официальных постановлений правительства, рекомендации о ключевых компетенциях и диагностических системах используются в области развития профориентации в Финляндии, Германии, Англии, Канаде, Хорватии, Турции, где профориентация рассматривается как важный элемент стратегии национального развития.

Английская система профориентации и карьерного развития является частью национальной системы регулирования рынка труда и помощи в трудоустройстве [24]. Она функционирует на базе образовательных учреждений, а также государственных и частных агентств.

Комплексная профориентационная система в Канаде, учитывающая интересы работников, работодателей и государства, содействует достижению равновесия на рынке труда, понижению уровня безработицы и повышению притока кадров в наиболее перспективные области. Профориентация также рассматривается как способ решения проблемы несоответствия навыков индивидов потребностям рынка труда, что является одной из глобальных тенденций в сфере занятости молодежи [25].

Профориентационные программы призваны помочь сформировать карьерные устремления таким образом, чтобы они не превратились в нереалистичные ожидания относительно трудоустройства и не повлекли за собой неудовлетворенность работой. Считается, что профориентационная система в целом должна рассматривать занятость и образование с точки зрения не только экономических и социальных выгод, но и благополучия индивида [26]. В качестве примеров задействия профориентации для решения рассмотренных проблем можно привести кейсы Хорватии и Турции.

В профориентационной стратегии Хорватии заявленным приоритетом выступает развитие системы профориентации в соответствии с нуждами экономики и рынка труда [27]. Ключевую роль в эффективной реализации программ профориентации играет участие работодателей.

Основными компонентами профориентационной повестки на примере выбранных для данного анализа стран выступают: профессиональная ориентация как средство знакомства с миром труда и профессий, а также с востребованными специальностями на рынке труда; профессиональное воспитание как способ формирования у студентов уважения к разным видам труда, трудолюбия, профессиональной ответственности, а также культуры выбора профессии; знакомство с принципами образования на протяжении всей жизни и смены профессии; развитие навыков принятия информированного решения относительно своего выбора образовательно-карьерной траектории на основе соотношения карьерных устремлений и фактических возможностей, умение выстраивать индивидуальную траекторию, в том числе в ситуации стресса и жизненной неопределенности; индивидуальное профессиональное тестирование и консультирование для определения интересов и талантов обучающихся [28; 29].

Заключение

Сегодня карьера специалиста понимается как процесс, осуществляемый на протяжении всей жизни. В его рамках индивид самостоятельно определяет и регулирует процесс своего обучения и профессиональной деятельности; при этом данный индивид может неоднократно формировать, трансформировать и комбинировать подходы к регулированию направления своей деятельности и даже одновременно работать в нескольких профессиональных сферах. Одновременно с этим теряется актуальность традиционного деления образовательных специализаций; изменился подход к образовательной системе, где на смену традиционному уровневому подходу приходит концепция непрерывного обучения (уверенность в карьере и социальной обеспеченности заключается не в факте трудоустройства, а в способности); карьера все чаще рассматривается не только вместе с социальным признанием и престижем, но и с точки зрения

личного успеха. Теория профориентации с точки зрения истории создавалась и развивалась не столько как наука, сколько в процессе непосредственного практического применения. Однако разработанные теории подвержены влиянию теоретических тенденций своего времени, они были проверены и протестированы в соответствии с научными принципами и развивались в процессе общего развития науки. Как отмечают некоторые авторы, в современных условиях менталитет населения страны играет значительную роль в модернизации общественного сознания и образовательной системы [30].

Литература

1. Bezanson L. Connecting Career Development and Lifelong Learning: A Background Paper on the Contribution of Career Development to a Productive Learning and Working Force // Canadian Career Development Foundation. 2003. № 4. Pp. 1–6.
2. Гуря Н., Сингаевская И. Представления о карьере в научном дискурсе постиндустриального общества // *Primenanovih tehnologijaumen adzmentuie konomiji*. ANTiM. 2018. 511 p.
3. Baird C., Burge S., Reynolds J. Absurdly Ambitious? Teenagers' Expectations for the Future and the Realities of Social Structure // *Sociology Compass*. 2008. № 2-3. Pp. 944–962.
4. Leung S.A. The big five career theories // Athanasou J.A., Esbroeck P.V. *International handbook of career guidance*. New York: Springer. 2008. Pp. 9–26.
5. Holland J.L. Making vocational choices: A theory of vocational personalities and work environments. *Psychological Assessment Resources*. 1997. 303 p.
6. Spokane A.R., Cruza-Guet M.C. Holland's theory of vocational personalities in in work environments // Brown S.D., Lent R.W. *Career development and counseling: Putting theory and research to work*. Hoboken: John Wiley & Sons, Inc. 2005. Pp. 24–41.
7. Super D.E. A life-span, life-space approach to career development // Brown D., Brooks L. *Career choice and development: Applying contemporary theories to practice*. San Francisco: Jossey-Bass. 1990. Pp. 197–261.
8. Super D.E. The dimensions and measurement of vocational maturity // *Teachers College Record*. 1955. № 57. Pp. 151–163.
9. Super D.E., Knasel E.G. Career development in adulthood: Sometheoretical problems // *British Journal of Guidance and Counseling*. 1981. № 9-2. Pp. 194–201.
10. Dawis R.V. The Minnesota theory of work adjustment // Brown S.D., Lent R.W. *Career development and counseling: Putting theory and research to work*. Hoboken: John Wiley & Sons, Inc. 2005. Pp. 3–23.
11. Gore P.A. Jr., Leuwerke W.C., Kelly A.R. The structure, sources, and uses of occupational information // Brown S.D., Lent R.W. *Career development and counseling: Putting theory and research to work*. 2nd ed. - John Wiley & Sons, Inc. 2013. Pp. 507–535.
12. Swanson J.L., Schneider M. Minnesota theory of work adjustment // Brown S.D., Lent R.W. *Career development and counseling: Putting theory and research to work*. 2nd ed. Hoboken: John Wiley & Sons, Inc. 2013. Pp. 29–53.
13. Fouad N.A., Kantamneni N. The role of race and ethnicity in career choice, development, and adjustment // Brown S.D., Lent R.W. *Career development and counseling: Putting theory and research to work*. 2nd ed. John Wiley & Sons, Inc. 2013. Pp. 215–243.
14. Gottfredson L.S. Gottfredson's theory of circumscription, compromise and self-creation // Brown D., Associates *Career Choice and Development*. 4th ed. San Francisco: Jossey-Bass. 2002. Pp. 85–148.
15. Lent R.W., Brown S.D., Hackett G. Toward a unifying social cognitive theory of career and academic interest, choice, and performance // *Journal of Vocational Behavior*. 1994. № 45-3. P. 79.
16. Bandura A. *Prentice-Hall series in social learning theory. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, Inc. 1986. 617 p.

17. Berne E. Transactional analysis in psychotherapy: A systematic individual and social psychiatry. New York: Grove Press. 1961. 272 p.
18. Roberts B.W. Personality development and organizational behavior // Research in Organizational Behavior. An Annual Series of Analytical Essays and Critical Reviews. 2006. № 27. Pp. 1–40.
19. Wille B., Beyers W., De Fruyt F. A transactional approach to person-environment fit: Reciprocal relations between personality development and career role growth across young to middle adulthood // Journal of Vocational Behavior. - 2012. -№83-3 –С.307–321.
20. Arulmani G. The Cultural Preparation Process Model and Career Development / Arulmani G., Bakshi A.J., Leong F.T.L., Watts A.G. Handbook of Career development. International Perspectives. Springer, 2014. Pp. 81–104.
21. Шарафуллина Р., Габитов И., Байкова Э. Влияние корпоративной культуры на трудовые ресурсы в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 174–180.
22. OECD: Development Center Studies Youth Aspirations and the Reality of Jobs in Developing Countries. Mind the Gap. 2017 [Electronic resource]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/development/youth-aspirations-and-the-reality-of-jobs-in-developing-countries_9789264285668-en#page1
23. OECD: The causes and consequences of field-of-study mismatch: An analysis using PIAAC. 2015 [Electronic resource]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/the-causes-and-consequences-of-field-of-study-mismatch_5jrxm-4dhv9r2-en#page1
24. Mulvey M. Career Guidance in England: Retrospect and Prospect // British Journal of Guidance & Counselling. 2006. Vol. 34. No. 1. Pp. 13–30.
25. International Labour Office. Global Employment Trends for Youth. A generation at risk. 2013 [Electronic resource]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_21823.pdf
26. Roberts K. Career Guidance in England Today: Reform, Accidental Injury or Attempted Murder? // British Journal of Guidance & Counselling. 2013. Vol. 41. No. 3. Pp. 240–253.
27. Strategy for Lifelong Career Guidance in the Republic of Croatia [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/epale/sites/epale/files/strategija_cpu_eng_kon.pdf
28. Гельманова З.С. Организация профессионального обучения на производстве // Международный журнал экспериментального обучения. 2016. № 8. С. 17–21.
29. Гельманова З.С., Мажитова С.К., Габитов И.М. Формирование и развитие внутрифирменных знаний в современных организациях / Вестник КЭУК (Караганда). 2021. № 2. С. 13–22.
30. Шарафуллина Р.Р., Байкова Э.Р., Идрисова Л.Ш. Роль институционально-культурологических характеристик в экономической жизни общества // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 5. С. 29–33.

Сильная корпоративная культура как условие обеспечения прочности организации в условиях неопределенности

Strong Corporate Culture as a Condition for Ensuring the Strength of the Organization in Conditions of Uncertainty

Н. ЦЫЦАРОВА

Цыцарова Наталья Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета. E-mail: n.thitharova@bk.ru

Статья раскрывает особенности корпоративной культуры организаций, оказавшихся устойчивыми к пандемическому шоку и сохранивших относительно устойчивое положение на рынке в современных условиях. Одной из отличительных черт таких организаций является сильная корпоративная культура. В статье приводятся результаты исследований ценностей корпоративной культуры, разделяемых большинством успешных организаций. Обзор отечественных и зарубежных исследований в области корпоративной культуры позволил выявить, что, несмотря на уникальность корпоративной культуры каждой успешной организации, их объединяет приоритет таких ценностей как открытость, объективность, доверие и честность.

Ключевые слова: корпоративная культура, неопределенность, ценности, пандемия, гибридная форма работы, технологии, адаптация.

The article reveals the features of the corporate culture of organizations that have proved resistant to the pandemic shock and have maintained a relatively stable position in the market in modern conditions. One of the distinguishing features of such organizations was found to be a strong corporate culture. The article presents the results of research on the values of corporate culture shared by most successful organizations. A review of domestic and foreign studies on corporate culture revealed that, despite the uniqueness of the corporate culture of each successful organization, they are united by the priority of such values as openness, objectivity, trust and honesty.

Key words: corporate culture, uncertainty, values, pandemic, hybrid form of work, technology, adaptation.

Основные положения

1. На основе анализа результатов исследований корпоративной культуры в период пандемии выявлены ценности, актуализировавшиеся в данный период и определяющие силу организации в новых условиях. Актуализация новых ценностей приводит к трансформации мышления руководителей и сотрудников организации, что, в конечном итоге, должно проявиться в новых действиях, которые приведут к организационным изменениям. Сила корпоративной культуры проявляется в ее способности формировать новые смыслы и трансформировать миссию организации.
2. Сильная корпоративная культура является условием, обеспечивающим устойчивость организации в период крайней нестабильности внешней среды. Выдержать длительный период неопределенности способны организации, строящие свою деятельность на принципах открытости, объективности, честности, что способствует повышению уровня доверия рядовых сотрудников к руководству. Организации, имеющие высокий уровень доверия, способны быстрее производить необходимые изменения с минимальным сопротивлением персонала.
3. Силу корпоративной культуры поддерживают различные взаимодействия между сотрудниками в организации. Наибольшую роль в данном процессе играет личное общение, которое в условиях пандемии было резко ограничено. Это способствовало применению новых инструментов выстраивания внешних и внутренних коммуникаций. Внедрение организациями гибридных форм работы стало одним из способов адаптации к новым условиям.

Введение

Развитие организации в современных условиях происходит под влиянием большого числа факторов. Наибольшее влияние оказала пандемия, которая привела к экстремально быстрой цифровой трансформации общества и внедрению процессных и продуктовых инноваций на различных уровнях управления. Процессы, происходящие сегодня в мире, сохраняют высокий уровень неопределенности, что порождает повышение общей тревожности и напряженности. При этом, несмотря на наличие негативного информационного поля и сохранение угрозы заболевания сотрудников COVID-19, большое количество компаний продолжают успешно развиваться, сохраняя свои лидирующие позиции. Одним из условий развития таких компаний является сильная корпоративная культура. Уровень корпоративной культуры лидирующих компаний за последние пять лет значительно возрос [3].

При этом актуализируются другие ценности, которые выступают базой корпоративной культуры современной организации.

Можно выделить следующие направления отечественных и зарубежных исследований в области корпоративной культуры за последние 5 лет:

- 1) влияние корпоративной культуры на инновационную активность организации;
- 2) влияние цифровой трансформации общества и экономики на изменения корпоративной культуры;
- 3) управление корпоративной культурой в условиях распространения COVID-19;
- 4) значимость корпоративной культуры в обеспечении устойчивости организации в условиях кризиса.

Исследования направлены на выявление изменений корпоративной культуры, поиск новых подходов и методов управления ею в новых условиях, аккумуляцию опыта успешных организаций в данной области.

Цель работы состоит в рассмотрении ценностей, обеспечивающих силу корпоративной культуры в современных условиях. Гипотеза исследования состоит в том, что в условиях высокой неопределенности и тревожности актуализируется ряд базовых ценностей корпоративной культуры, позволяющих организации не только сохранять устойчивость, но и развиваться.

Методы

Методом исследования выступает анализ результатов опубликованных исследований, проведенных российскими и зарубежными научными коллективами, а также консультационными компаниями. Также применены метод систематизации и метод сравнительного анализа.

В работе используются содержательные подходы к анализу корпоративной культуры организации в условиях высокой неопределенности внешней среды.

Результаты и обсуждение

Сильная корпоративная культура включает ценностные ориентации, нормы и принципы функционирования организации. Она способна обеспечить высокую эффективность и управляемость, но может и ограничивать внедряемые в организации изменения.

Сущность корпоративной культуры определяет система значимых представлений и ценностей, воздействующих на членов организации и получающих выражение в их поведении и действиях. Эти ценностные ориентации передаются индивидом через символы, ритуалы, модели поведения [3].

В современных условиях, характеризующихся высоким уровнем неопределенности и тревожности, наличием негативного информационного поля, ценностные ориентации претерпевают изменения, при этом применявшиеся ранее инструменты поддержания и передачи моделей поведения, ценностей уже не могут быть использованы.

Согласно исследованиям PwC, в период пандемии 41 % респондентов (руководители по управлению персоналом) выразили беспокойство, что дистанционный формат работы ослабит корпоративную культуру [4].

Снижение, и даже практически полное прекращение личного общения в период пандемии изменило самоощущение причастности многих сотрудников к организации. Кроме того, период пандемии привел к массовому профессиональному выгоранию сотрудников. Чтобы сохранить единство команды в этих непростых условиях, в организациях начался поиск новых путей поддержания корпоративной культуры. Корпоративная культура призвана как никогда ранее продемонстрировать, что организация – не только источник дохода, но и место удовлетворения многих потребностей высшего уровня. Прежде всего, это удовлетворение потребностей в духовной сфере, а именно – в нахождении в «своей» социальной группе и потребности в самореализации, самоопределении [5].

В период 2020–2021 гг. был проведен ряд масштабных исследований, прямо или косвенно связанных с корпоративной культурой. Это исследования консалтинговой компании PwC, консультационной группы Edelman, Д. Берсина с коллегами, Фонда «Общественное мнение», опросы сервиса Rabota.ru и многие другие [3; 5–8].

Исследования позволили обнаружить феномены, оказавшие влияние на корпоративную культуру. Среди них – высокая неопределенность внешней среды; экстренное внедрение цифровых технологий; гиперконтроль за изменениями STEP-факторов; высокий уровень тревожности в обществе, сопровождаемый страхом за здоровье сотрудников; направление основного фокуса внимания организации вовне.

Рассмотрим исследования более подробно.

Базой глобального исследования PwC явились организации, которые считают, что они успешно адаптировались к пандемии. В результате исследования было обнаружено, что корпоративная культура в этих условиях позволила обеспечить успешную реализацию изменений и помогла улучшить бизнес-результаты [4].

Однако для российских организаций корпоративная культура имеет меньшее значение в достижении экономических и финансовых результатов.

В работе Измайловой М.А. [5] отмечены следующие факторы, обеспечивающие адаптивность организаций к условиям нестабильности:

- 1) руководитель – это тот, кто играет ведущую роль в передаче актуальных ценностей и моделей поведения;
- 2) руководитель организации обладает высоким интеллектуальным потенциалом и прогностическими компетенциями;
- 3) руководитель организации демонстрирует объективность и открытость;
- 4) на первый план выходят нравственные принципы работы и взаимодействия людей;
- 5) происходит формирование новых смыслов существования организации;
- 6) организация демонстрирует суперустойчивость при соблюдении обязательств.

Исследования, проведенные в 2020–2021 гг., ставившие целью изучение влияния пандемии на операционные показатели и финансовую устойчивость организации, выявили следующее [7; 9; 10]:

- 1) крупные организации обладают большим запасом прочности в период пандемии;
- 2) сильная корпоративная культура делает организации более устойчивыми к пандемическому шоку;
- 3) организация быстрее адаптируется к новым условиям, если у корпоративной культуры высокий параметр национальной культуры (по Г. Хофстеде – «долгосрочная ориентация»).

В ходе исследования «Барометр доверия – 2020» [8] было обнаружено, что бренды, которые сохранили высокую степень доверия населения, демонстрировали такие ценности, как:

- 1) преобладание человеческих отношений над желанием бренда получить прибыль;
- 2) забота о потребителе через обеспечение его финансовой безопасности;
- 3) поддержание эмоциональных связей, развитый эмоциональный интеллект;
- 4) доверие и сопереживание людям.

Исследование «Культура 500» [7], проведенное в 2020 г., позволило выявить так называемых «чемпионов культуры» – организации, которые в условиях пандемии продемонстрировали

рост и развитие. Исследование показало, что корпоративная культура каждой организации является уникальной, при этом объединяют их такие основные ценности, как сотрудничество, честность, инновации, уважение, ориентация на клиента, исполнение и целостность. Кроме того, согласно результатам исследований, в таких организациях создана и поддерживается психологически безопасная среда и активно реализуется женское лидерство.

Результаты исследования демонстрируют, что в условиях неопределенности корпоративная культура является ресурсом организации, обеспечивающим быструю адаптацию к изменяющимся условиям. В то же самое время в экстремальных условиях можно наблюдать два параллельных процесса. Первый связан с изменением самой корпоративной культуры под влиянием внешней среды через актуализацию ценностей, способных формировать новое мировоззрение и новую миссию организации. Высокую адаптивность к новым условиям демонстрируют организации, имеющие гибкую корпоративную культуру. Второй процесс направлен на цементирование этих новых ценностей, что обеспечивает устойчивость и стабильность организации.

Заключение

Организации находятся в уникальных и одновременной очень сложных условиях функционирования, характеризующихся высоким уровнем неопределенности и тревожности в обществе и экономике. В таких условиях формирование и поддержание сильной корпоративной культуры является одним из главных источников стабильности, безопасности и надежности. Изучение опыта успешных организаций, их поведенческих рыночных моделей и ценностей, разделяемых большинством сотрудников, может стать ориентиром в условиях неопределенности. В то же время для многих организаций это время может стать периодом осознания своей миссии, того, чем они являются для общества. Это позволит привлечь в организацию думающих, ориентированных на развитие, не боящихся сложностей и трудностей сотрудников, способных создавать новые формы и направления бизнеса.

Литература

1. Богомолова Е.В. и др. Антикризисные трансформации корпоративной культуры российских компаний во время пандемии COVID-19 // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 4. С. 53–71.
2. Вафина Ш.Р. Корпоративная культура как элемент HR-бренда организации // Аспирант. 2021. № 5. С. 72–75.
3. Горлова Е.В., Решетникова Н.С. Развитие корпоративной культуры в период распространения COVID-19 на примере американского общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 1. С. 138–143.
4. Зайцева Н.А. Роль корпоративной культуры в разработке стратегии развития предприятий функционирующих в условиях продолжающейся пандемии Ковид-19 // Российские регионы: взгляд в будущее. 2021. Т. 8. № 2. С. 35–53.
5. Измайлова М.А. Значимость корпоративной культуры для устойчивости компаний в условиях кризисных явлений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 1. С. 8–26.
6. Левицкая П.В. Диалектика ценностей в контексте корпоративной культуры // Общество. История. Современность. 2006. № 9. С. 52–56.
7. Culture 500: introducing the 2020 culture champions [Electronic resource]. URL: <https://sloanreview.mit.edu/projects/culture-500-introducing-the-2020-culture-champions/>
8. Glassdoor [Electronic resource]. URL: <https://www.glassdoor.com/index.htm>
9. Li Kai, Liu Xing, Mai Feng and Zhang Tengfei. The Role of Corporate Culture in Bad Times: Evidence from the COVID-19 Pandemic (July 22, 2021). Journal of Financial and Quantitative Analysis, Forthcoming, European Corporate Governance Institute – Finance Working Paper No. 726/2021 [Electronic resource]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3632395>
10. Liu Yu, Peng Mike, Wei Zuobao, Xu Jian and Xu Lixin Colin. Organizational Resources, Country Institutions, and National Culture Behind Firm Survival and Growth during COVID-19 (April 10, 2021) [Electronic resource]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3823869>

Эволюция компетенций при построении карьеры как результат цифровой трансформации

Evolution of Competencies in Career Building as a Result of Digital Transformation

Г. ГАБИДУЛЛИНА, А. ХАМИТОВА

Габидуллина Гульнара Рафаэлевна, канд. соц. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: ggr-nauka@mail.ru

Хамитова Алсу Назировна, магистрант кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования ИНЭФБ БашГУ. E-mail: alsu301297@mail.ru

В статье описана сущность цифровой трансформации в современном мире и её влияние на развитие компетенций при построении карьеры. Рассмотрены ключевые навыки, востребованные в условиях цифровой трансформации. Выявлены основные проблемы развития компетенций кадрового состава и способы их решения.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информационные технологии, рынок труда, человеческий капитал, компетенции, карьера, цифровая грамотность.

The article describes the essence of digital transformation in the modern world and its impact on the development of competencies in building a career. The key skills that are in demand in the context of digital transformation are considered. The main problems of developing the competencies of personnel and ways to solve them are identified.

Key words: digital transformation, information technology, labor market, human capital, competencies, career, digital literacy.

Основные положения

1. Персонал и его компетенции играют ключевую роль в развитии цифровых компетенций, поскольку от них зависит эффективность предприятия в целом.
2. Федеральные программы, направленные на развитие цифровых компетенций персонала организации, способствуют формированию цифровой грамотности населения в целом.
3. Усовершенствование и распространение информационных технологий значительно влияет на построение карьеры.

Введение

В настоящее время во всем мире растет скорость технологических инноваций, технологии с каждым годом становятся всё доступнее, происходит серьёзная перестройка производства. Появление микроэлектроники, робототехники, компьютеров, смартфонов, развитие искусственного интеллекта и других сквозных технологий влекут за собой цифровую трансформацию. Цифровые технологии позволяют собирать, хранить, обрабатывать и передавать данные с целью оптимизации бизнес-процессов.

Одновременно с изменениями, происходящими в мировой экономике и связанными с научно-техническим прогрессом, стремительным изменением условий труда, расширением возможностей цифровых технологий, происходят и позитивные изменения на рынке труда. Так, в процессе цифровизации возникает всё больше возможностей для совершенствования компетенций персонала.

Вместе с тем с приходом на рынок труда нового поколения работников, для которых характерна привычка находиться онлайн, решать возникающие вопросы посредством использования

новейших технологий и мобильных приложений, увеличиваются и требования к скорости принятия решений. Новые технологии, искусственный интеллект, большие объемы данных всецело меняют управленческие модели, рынок труда. В сфере информационных технологий сохраняется высокая динамика научно-технического развития. На сегодняшний день активно развивается система автоматизации работы и происходит взаимодействие нескольких групп пользователей в конкретном секторе социальной сферы. В связи с этим возникает потребность в реорганизации трудовой деятельности для достижения максимального эффекта.

Целью статьи является рассмотрение эволюции компетенций при построении карьеры как результата цифровой трансформации.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- изучить понятия «цифровая трансформация», «компетенции», «карьера» в области управления персоналом;
- выявить ключевые навыки, которыми должен обладать персонал в современном обществе в условиях цифровизации, чтобы успешно достичь карьерных высот.

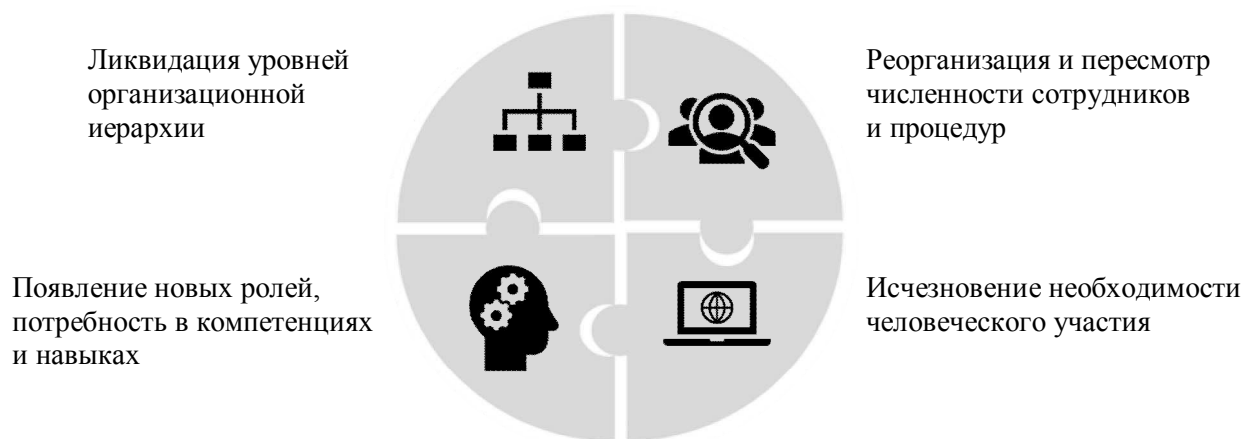
Методы

Проведен обзор научной литературы и экспертных мнений, использованы общенаучные методы систематизации, обобщения и анализа.

Результаты и обсуждения

Под «цифровой трансформацией» А.Д. Король и Ю.И. Воротничкий понимают модернизацию и оптимизацию операционных процессов в различных сферах деятельности региона, отрасли, организации на основе использования современных информационных технологий с целью повышения эффективности и конкурентоспособности [9].

«Цифровая трансформация представляет собой новый образ будущего, который способствует развитию качественных, эффективных услуг для граждан, рентабельности и высокотехнологичности бизнеса, эффективной трансформации государством экономики страны» [6].

Процессы внедрения цифровых технологий

Цифровая трансформация – это изменение управления развитием индустрии или сферы жизнедеятельности, приводящее к кратному увеличению производительности труда за счет создания и развития цифровых платформ, замены отчетности и нормативного регулирования на алгоритмическое управление данными. Цифровая трансформация представляет собой новый образ будущего, и способствует расширению спектра качественных и эффективных услуг для граждан, повышению рентабельности и высокотехнологичности бизнеса, эффективной трансформации государством экономики страны. Цифровые платформы, в свою очередь, являются инструментами для осуществления трансформации. Цифровая трансформация ведет к кардинальному изменению подходов в организации работы органов власти с использованием цифровых

технологий и алгоритмов. Это своего рода процесс адаптации к новым условиям деятельности с учетом потребностей рынка и ожиданий потребителей услуг и сервисов [13, 4].

Цифровизация современного общества обуславливает необходимость трансформации профессиональных качеств персонала. Компетентностный подход является отражением изменений в характере и содержании труда, профессиональном обучении и образовании персонала. Компетенции необходимы для разработки стандартов этики поведения, программ обучения и развития кадров [3; 12]. Они должны быть положены в основу оценки кандидатов на вакантные позиции, а также использоваться при оценке деятельности персонала для встраивания этой оценки в систему мотивации и развития процессов цифровой трансформации.

Целесообразность развития дистанционных образовательных услуг подтверждается и А.Ю. Рожковой. В статье [11] автор анализирует основные составляющие элементы системы управления персоналом как вида профессиональной деятельности и выявляет приоритетные направления трансформации этой системы в современных условиях. Из проведенного анализа следует, что одну из основных ролей в построении карьеры в процессе цифровизации трудовой деятельности играет компетентность персонала: именно от умелого использования человеческих ресурсов и профессиональных навыков персонала будет зависеть дальнейшая деятельность организации.

Г. Габидуллина, Р. Гизатулин, А. Мирсаяпов в своей статье также отмечают важность дистанционных образовательных технологий, и в результате проведенного анализа утверждают, что «после 2020 года появилось много вебинаров и курсов повышения квалификации на данную тему. Анализ вебинаров показал, что активны в решении данного вопроса учебные организации Москвы и Санкт-Петербурга. Мы отметили вебинар Ассоциации профсоюзов в сфере мотивации персонала и организационного развития (ПСМПО) «Управление эффективностью работы персонала», а также агентства «ТопФактор» «Анализ экономической эффективности от внедрения и автоматизации систем управления персоналом»» [4, 90].

В рамках рассмотрения эволюции компетенций при построении карьеры интересной, на наш взгляд, представляется работа Н.А. Горелова, где автор утверждает, что «карьеря – это линия продвижения работника, позволяющая реализовать его потребности в улучшении материального положения, достижении социального статуса, повышении властных полномочий и самореализации» [2, 264].

В.Ю. Иванов в своей работе «Управление карьерой менеджера: необходимость и основное содержание» считает, что карьера – процесс профессионального, социально-экономического развития человека, выраженный в его продвижении по ступеням должностей, квалификации, статусов, вознаграждения и фиксируемый в определенной последовательности занимаемых на этих ступенях позиций, или развитие человека и освоение им социального (организационного) пространства [5, 264].

Так, карьера – это процесс продвижения работника, развитие человека как следствие повышение социального статуса, квалификации, улучшения материального положения. В период построения карьеры в условиях цифровой трансформации значимую роль играют компетенции работника. Так, в стремительно изменяющихся условиях человеку необходимо постоянно проходить обучение, повышать свой уровень знаний, компетенций в ходе совершенствования общества в целом.

Компетентность предполагает совокупность компетенций, которые имеют свое обоснование, а именно – относятся к определенной должности, сфере деятельности, а также реализуются при помощи определенного набора способов и средств работы в определенный промежуток времени [1].

На сегодняшний день в эпоху цифровой трансформации для развития и формирования цифровых компетенций кадров и усовершенствования цифрового образования государством разработаны федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», а также проекты «CDO» и «Готов к цифре». Рассмотрим более подробно каждый из них.

Новые экономические и технологические условия требуют создания и реализации подходов по содействию гражданам в освоении ключевых компетенций цифровой экономики, обеспечении массовой цифровой грамотности и персонализации образования. В этих целях реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [6].

Цифровая грамотность – это набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета. Данное понятие является многослойным и включает следующие составляющие:

- цифровое потребление (использование Интернет-услуг для работы и жизни);
- цифровая компетентность (способность человека уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, техносфера), а также готовность к такой деятельности).

Проект «CDO» (Chief Data Officer, или руководитель по работе с данными) является образовательной программой, позволяющей получить новые цифровые компетенции. Целевая аудитория – представители федеральных и региональных органов власти, которые отвечают за реализацию национальной программы «Цифровая экономика», а также руководители и менеджеры российских компаний, представители высших учебных заведений, отраслевых и научных организаций, заинтересованных в цифровом развитии [10].

Проект «Готов к цифре» – это сервис по тестированию уровня цифровой грамотности граждан, направленный на обучение безопасной и эффективной работе с цифровыми технологиями. Желающие могут оценить уровень своей цифровой грамотности, узнать о возможностях онлайн-среды и сформировать необходимые ИТ-навыки [12].

Так, в рамках цифровой трансформации ключевыми компетенциями при построении карьеры на сегодняшний день являются:

1. Наличие развитых цифровых компетенций, к которым относятся уверенное пользование информационно-коммуникационными технологиями;
2. Управленческие компетенции инициативы и предприимчивости – умение генерировать и реализовывать идеи, планировать, организовывать и развивать проекты, программы;
3. Широкий кругозор, непрерывное обучение, постоянное развитие профессиональных компетенции;
4. Совершенствование навыков softskills, к которым относятся коммуникативные навыки, навыки самоорганизации (тайм-менеджмент), креативные навыки, стрессоустойчивость.

Возможными методами оценки цифровых компетенций персонала являются следующие:

тестирование – метод проверки базовых квалификационных требований персонала, который считается комплексным и эффективным;

метод рефлексивного анализа – позволяет выявить компетенции, направленные на саморазвитие, самоанализ кадров.

Изучение проблемы эволюции компетенций в эпоху цифровой трансформации показывает, что преимущество в карьерном росте можно обеспечить с помощью развития цифровой компетентности («способность человека уверенно, эффективно, безопасно выбирать и применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности» [7]) и способность быстро овладевать новыми технологиями, встраивать их в свою работу.

Заключение

Рассмотрев научную литературу по исследуемой теме, изучив программные продукты, можно сделать вывод, что тема построения карьеры в условиях цифровой трансформации многогранна и обеспечена различными формами поддержки со стороны государства, при этом развитые цифровые компетенции персонала выходят на передний план. Жизнь общества сильно меняется под воздействием цифровой трансформации, у людей появляются новые способы коммуникации – более быстрой, динамичной, точной. Появление новых форм и форматов образования позволяет нам дистанционно получать передовые знания от ведущих специалистов мира.

В связи с нарастающей цифровой трансформацией для рынка труда крайне важно развивать умения собирать данные, выстраивать работу в команде, повышать компетенции цифровой грамотности, работать с новейшими технологиями, а также иметь навыки, необходимые для разработки, тестирования и анализа ИКТ, ведения активного поиска и общения в интернете, использования профессиональных онлайн-платформ и цифровых финансовых услуг. Важно совершенствовать навыки работы в коллективе, коммуникативные навыки и клиентоориентированность, а также уметь исследовать рынок в онлайн-формате, иметь навыки стратегического планирования, бизнес-анализа и использования платформ для сбора средств.

В условиях цифровой трансформации ежегодно появляются новые специальности и профессии, вместе с тем происходит трансформация обучения на основе онлайн-обучения, автоматизированных систем управления и обучения, социальных сетей и сетевого взаимодействия, что открывает новые возможности для процесса профессиональной ориентации и профессионального самоопределения.

Литература

1. Байгубатова Н.М. Методологические аспекты компетентностного подхода к оценке персонала организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 2А. С. 264–273.
2. Белолипецкая А.Е., Головина Т.А., Поповичева Н.Е. Мотивационная стратегия развития персонала // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 204–220.
3. Вербицкая Н.О., До Б., Мазуркова А.А. Ценностные трансформации в процессах непрерывного образования в условиях цифровой цивилизации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические технологии. 2018. Т. 10. № 2. С. 44–50.
4. Габидуллина Г., Гизатулин Р., Мирсаяпов А. Обоснование и выбор критериев эффективности системы управления персоналом предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 1. С. 87–91.
5. Горчакова Л.Н. Понятие «Карьера» в научно-практической литературе // Молодой ученый. 2010. № 1-2-2. С. 263–266.
6. «Кадры для цифровой экономики» / Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/>
7. Киселева Л.С., Семенова А.А. Цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. № 4. С. 157–169.
8. Колин К.К. Информационная культура и качество жизни в информационном обществе [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/download/18962548/1fbVe3:t7Yct77QB6hd24Jl37f776385fl/?ysclid=I32pmjtlyh>
9. Король А.Д., Ворогтницкий Ю.И. Интеграция педагогических и информационных технологий в условиях цифровой трансформации образования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kBIWkQcP6TE>
10. Подготовка лидеров и команд CDO-менеджеров [Электронный ресурс]. URL: <https://cdo.2035.university/#about>
11. Рожкова А.Ю. Вектор трансформации управления персоналом организации в условиях цифровизации экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2. С. 49–54.
12. Сервис готовности к цифровой экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://готовкцифре.рф/>
13. Хамитова А.Н., Габидуллина Г.Р. Влияние цифровой трансформации на рынок труда // Russian Studies in Law and Politics. 2021. Т. 5. № 1. С. 57–64.
14. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность (Доклад НИУ ВШЭ) / Д.Ю. Двинских, Н.Е. Дмитриева, А.Б. Жулин и др.; под общ. ред. Н.Е. Дмитриевой. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262129321?ysclid=I32r7c4pa0>

Цифровизация: исследование основных терминов

Digitalization: a Study of Basic Terms

М. КОНДРАТЬЕВА, А. КОМАХИНА

Кондратьева Мария Николаевна, профессор, д-р экон. наук, профессор кафедры современных технологий управления Института технологий управления МИРЭА – Российского технологического университета (РТУ МИРЭА). E-mail: kondrateva@mirea.ru

Комахина Алёна Викторовна, аспирант кафедры современных технологий управления Института технологий управления РТУ МИРЭА. E-mail: komakhina.alena@mail.ru

В статье рассматриваются проведенные исследования уровня и темпов цифровизации в России, выполненные различными исследовательскими агентствами, рассмотрены наиболее известные трактовки понятия «Цифровизация», применяемые отечественными и зарубежными учёными и предпринимателями, определены особенности использования данного термина в зависимости от применяемой отрасли, а также представлена авторская трактовка термина «Цифровизация».

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика, цифровая трансформация, оцифровка, бизнес-процесс, цифровизация экономики.

The article discusses the studies of the level and pace of digitalization in Russia conducted by various research agencies, considers the most well-known interpretations of the concept of «Digitalization» used by domestic and foreign scientists and entrepreneurs, determines the features of using this term depending on the industry used, and also presents the author's interpretation term «Digitalization».

Key words: digitalization, digital technologies, digital economy, digital transformation, digitization, business process, digitalization of the economy.

Основные положения

Статья базируется на исследовании различных дефиниций термина «Цифровизация», а также выявленных различиях в терминологии, основанных на принадлежности автора понятия к той или иной профессиональной области.

Введение

В связи с наращиванием уровня и темпов цифровизации в России всё больше предприятий стремятся осуществить перевод своих бизнес-процессов в цифровую среду, обеспечивая снижение издержек и увеличивая объёмы экономической деятельности. Однако, несмотря на растущую популярность и распространение цифровизации на все сферы общества, данное понятие не имеет закреплённого определения в официальных нормативных документах. В связи с этим возникает ситуация, при которой основные термины, характеризующие цифровизацию, выступают в роли взаимозаменяемых понятий.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в необходимости исследования основных дефиниций термина «цифровизация», являющегося объектом исследования, выявления их особенностей и различий, а также представление авторской трактовки данного термина.

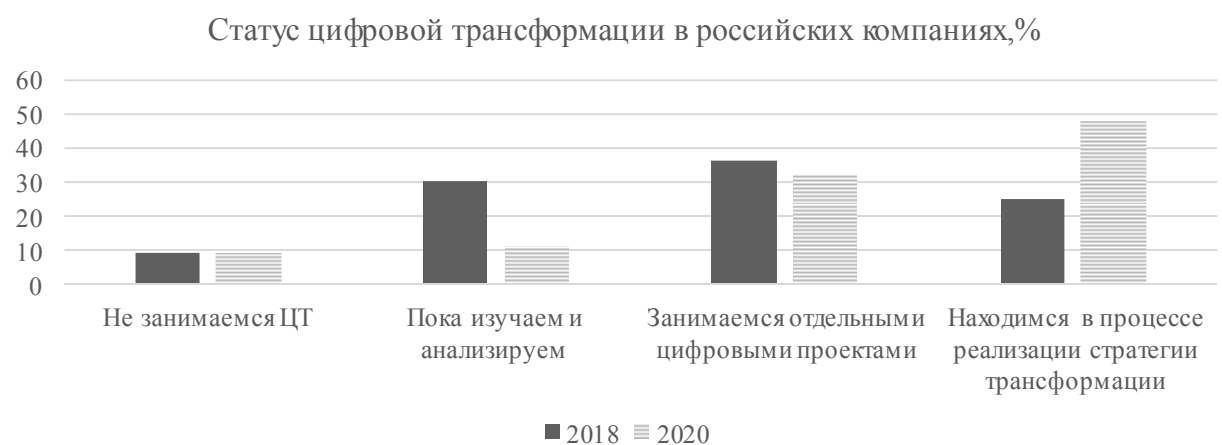
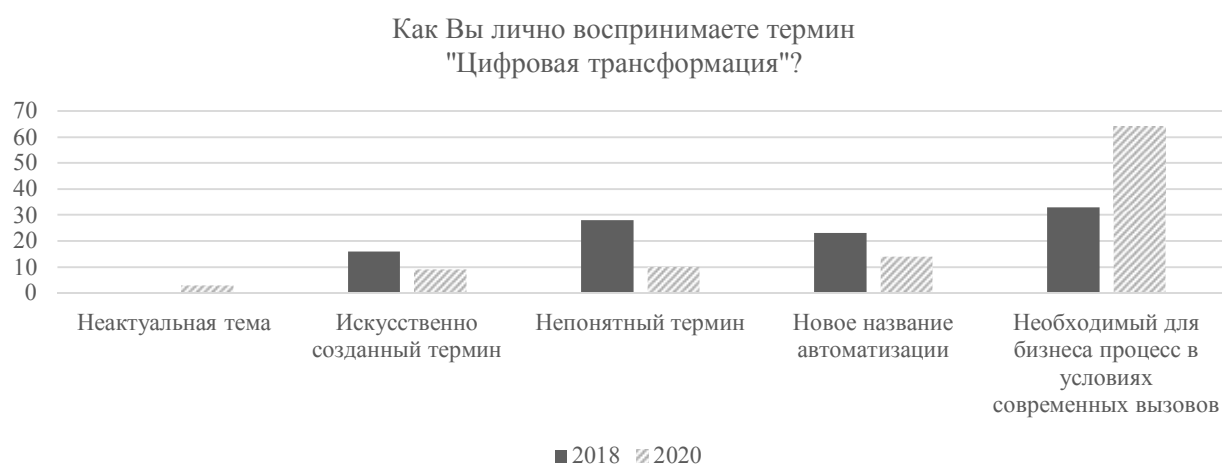
Исследование уровня и темпов цифровизации в России

Россия в последние годы наращивает уровень цифровизации, о чём свидетельствуют международные рейтинги. В рамках проведения Восточного экономического форума – 2021 был представлен рейтинг стран по уровню цифровизации, разработанный АНО «Диалог» [8]. Данный рейтинг был составлен на основании исследования 51 страны, которые являются членами хотя бы одной из следующих организаций: ОЭСР, СНГ, БРИКС. Согласно результатам, полученным в рамках исследования рейтинга стран по уровню цифровизации, лидирующие позиции

занимают Япония с результатом расчёта индекса 77, Эстония (77), Исландия (76), Финляндия (75) и Дания (74). Россия в данном рейтинге занимает 27 место с результатами значения индекса 61, что характеризуется как средний уровень цифрового развития страны.

За последние несколько лет Россия увеличила темпы цифровизации по многочисленным направлениям, что позволяет стране развиваться и достигать лидирующих позиций в мире, следуя актуальным тенденциям. Россия, обладая своим уникальным положением, имеет собственные крупные технологические компании, которые успешно конкурируют с глобальными игроками на национальном и международном рынке, создают инфраструктурные инновации (от социальных сетей до беспилотных автомобилей) и оказывают серьезное технологическое влияние на рынок в целом [11]. Такому развитию способствует активная государственная поддержка, которая осуществляется в рамках реализации национальных проектов РФ и затрагивает всех игроков национальной экономики. Среди успешных проектов, реализованных в РФ, можно выделить федеральный портал «Госуслуги», цифровизацию Федеральной налоговой службы, а также проекты Правительства Москвы («Мои документы», «Парковки», «Моя поликлиника» и другие).

По данным исследований консалтинговой компанией в области цифровой трансформации стратегии, управления клиентским опытом, внедрения технологий, аналитики и больших данных (KDMA) вопроса о цифровой трансформации в России 2020 г. [11] было выявлено, что за последние несколько лет российский бизнес осознал важность и преимущества цифровой трансформации.

Результаты опросов, проведенных KDMA в 2018 и 2020 гг. [10]

Высокий интерес к данному процессу со стороны различных представителей общества приводит к появлению большого количества синонимов данного термина, а также подмене понятий при использовании основных терминов, которые характеризуют цифровизацию, однако по своей сути имеют разную природу.

При сравнении результатов опросов, проведённых КDMA в 2018 и 2020 годах, можно увидеть (см. рисунок), что процент респондентов, которые считают, что цифровая трансформация является необходимым процессом для бизнеса в современных реалиях, увеличился в 2 раза, а процент респондентов, для которых данный термин является непонятным, снизился с 28 % до 10 %. Однако, несмотря на увеличение процента осознания необходимости данного процесса, его реализация и коммерциализация остаются на низком уровне. Одним из объяснений данной ситуации является то, что 1/3 опрошенных респондентов представляют цифровую трансформацию как новое название автоматизации, непонятный или искусственно созданный термин. Кроме того, это определение часто приравнивают к цифровизации или даже оцифровке процессов [4].

Дефиниция категории «Цифровизация»

Рассмотрим основные определения понятия «цифровизация», а также исследуем их различия. В таблице представлены определения понятия «Цифровизация».

Автор/источник	Определение «цифровизации»	Авторский комментарий
Пол Гоббл, 2018	Цифровизация означает использование цифровых технологий и, возможно, оцифрованной информации для создания и сбора ценностей новыми способами [2].	Данное определение, которое характеризует цифровизацию в узком смысле, включает в себя один из наиболее очевидных аспектов, которым характеризуется цифровизация, и может быть заменено термином «оцифровка» данных/ информации.
Фомичёва Т.В., Катаева В.И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России [9]	Под цифровизацией в узком смысле традиционно понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в дальнейшем приводит к оптимизации издержек, появлению новых перспектив развития и пр. Цифровизация представляет собой один из главных трендов развития современной России.	Как было отмечено ранее, цифровизация характеризуется распространением на все сферы жизнедеятельности общества. В широком смысле данное определение устанавливает некоторые рамки для сфер общества, на которые может распространяться цифровизация.
Халин В. Г., Чернова Г.В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски [10]	Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведёт к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д. Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием её результатов; её результаты доступны пользователям преобразованной информации; её результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане.	
Распоряжение Правительства Москвы от 11 октября 2010 г. № 2215-РП [7]	Цифровизация – переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую.	Данное определение описывает изменение в технологическом процессе передачи информации. Такое определение не может быть применимо ко всем сферам жизнедеятельности общества, на которые может распространяться цифровизация.

<p>Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России [6]</p>	<p>Цифровизацию авторы рассматривают как новую эпоху, основанную на больших данных (big data) и соответствующих технологиях, обосновывая свою позицию указанием, что, по большому счёту, цифровизация не приводит к деиндивидуализации. Наоборот, повышается эффективность производства, его объёмы, что способствует успешной реализации индивидуального подхода в любой сфере деятельности современного человека.</p>	<p>Представленное определение рассматривает цифровизацию как следующий этап, который следует после информатизации. Также авторы данного определения рассматривают понятие цифровизации только в контексте образовательной среды, что не может быть применимо ко всем процессам, которые охватывает цифровизация в современном мире.</p>
<p>Кармазин Т. Ценности и ключевые компетенции в эпоху digital-социума // «Business Excellence» [5]</p>	<p>Автор использует термин «цифровая среда». Она состоит в создании совокупности новых инструментов, позволяющих быть более производительными, а также структурировать и обрабатывать большие массивы данных. Тренд развития среды — это искусственный интеллект, machine learning и аналитика на основе big data. Рано или поздно мы перейдём от модели «технологии в социальной среде» к модели «digital-социум».</p>	<p>Автор при описании глобальной трансформации говорит о том, что её развитию способствует «цифровая социальная среда», которая включает в себя переход и использование digital-инструментов. Данное определение включает в себя перечень инструментов, которые могут быть использованы при переходе в цифровую среду.</p>
<p>Leimeister J.M. Einführung in die Wirtschaftsinformatik. Berlin, Springer Gabler, 2015, s. 2. [13]</p>	<p>Под цифровизацией понимаются все общественные изменения и их результаты, возникающие в силу усиления применения цифровых технологий [3].</p>	<p>Данное определение не раскрывает специфики цифровизации и её основных характеристик. Представленное определение также может быть применимо к определению термина «информатизация».</p>
<p>Глоссарий Gartner IT, 2022 [12]</p>	<p>Цифровизация — это использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей получения дохода и создания ценности; это процесс перехода к цифровому бизнесу.</p>	<p>Представленное определение рассматривает цифровизацию только со стороны бизнеса и предпринимательства и не включает в себя особенности данного процесса, который характерны для всего общества в целом.</p>
<p>Белевцев Андрей Андреевич, руководитель дирекции по цифровой трансформации ПАО «Газпром нефть» [1]</p>	<p>«Цифровизация в моем понимании – это как автоматизация. То есть мы используем цифровые технологии, чтобы текущие организационные и производственные процессы стали более эффективными».</p>	<p>Белевцев А.А. отождествляет цифровизацию с автоматизацией.</p>

По результатам проведённого исследования дефиниций термина «цифровизация» можно отметить, что практически все формулировки подразумевают под цифровизацией некоторый процесс, направленный на развитие или прогресс посредством использования цифровых технологий.

Исходя из вышесказанного, целесообразно представить авторскую формулировку термина «цифровизация», обобщающую характеристики данного термина, представленных в формулировках других авторов.

Цифровизация – процесс перехода на цифровые технологии, распространяющийся на все сферы жизни общества, в результате чего появляется возможность использования новейших технологий для наиболее эффективного выполнения операций, а также возможность использования цифровых технологий для осуществления деятельности, осуществление которой ранее не было возможным.

Результаты

Особенность, которая была выявлена при изучении различных формулировок термина «цифровизация», заключается в том, что понятие «цифровизация» видоизменяется в зависимости от сферы применения термина и профессиональной деятельности автора того или иного исследования. Рассмотрим три основные группы субъектов экономики, которые определяют термин «цифровизация», исходя из конечной цели:

1. *Предпринимательство / бизнес*

Представителями этой группы «цифровизация» определяется как некий процесс, связанный с изменением бизнес-моделей с помощью использования цифровых технологий для достижения более эффективного ведения бизнеса.

2. *Научное сообщество*

Термин «цифровизация» прежде всего означает процесс эволюции общества, который сопровождается развитием и использованием цифровых технологий, и при котором видоизменяются основные процессы жизнедеятельности общества.

3. *Государство*

Государство определяет термин «цифровизация» как внедрение цифровых технологий и устройств в жизнедеятельность общества, а также как обеспечение эффективной передачи информации.

Обсуждение

Необходимо определить возможность использования единой формулировки термина «цифровизация» для применения его к различным областям жизнедеятельности общества. В случае невозможности применения единого термина необходимо определить и документально зафиксировать формулировки понятия «цифровизация» в зависимости от сферы его использования и применения.

Заключение

В ходе проведённого исследования были применены общенаучные методы, такие как обзор, анализ, синтез, сравнение, обобщение и интерпретация графической информации, рассмотрены результаты исследования уровня и темпов цифровизации в России, определены основные причины, влияющие на темп цифровизации. Рассмотрены наиболее известные формулировки понятия «цифровизация», которые были даны отечественными и зарубежными учёными и предпринимателями, определены основные особенности, характеризующие различия в интерпретации данного термина в зависимости от профессиональной области автора, а также представлена авторская формулировка термина.

Литература

1. Белевцев А.А.: «Цифровизация – это фундаментальный тренд» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2018-may/1589542/>
2. Данеева Ю.О. Теоретический подход к цифровизации: обзор зарубежной литературы и новые направления исследования // Хроноэкономика. 2019. № 5 С. 53–58.
3. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Сольнин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 2. С. 5–12.
4. Как отличить цифровую трансформацию от цифровизации [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/606ae4c49a794754627d6161>

5. Кармазин Т. Ценности и ключевые компетенции в эпоху digital-социума // «Business Excellence» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=181143>
6. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.
7. Распоряжение Правительства Москвы от 11 октября 2010 г. № 2215-ПП [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/295900/>
8. Россия заняла 27-е место в рейтинге стран по цифровизации [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210903/tsifrovizatsiya-1748459672.html>
9. Фомичёва Т.В., Катаева В.И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2. С. 80–84
10. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.
11. Цифровая трансформация в России – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1xVK4ISanDZSCN6kGANXikrGoKgpVlcwN/view>
12. Glossary Gartner [Electronic resource]. URL: <https://www.gartner.com/en/glossary>
13. Leimeister J.M. Einführung in die Wirtschaftsinformatik [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-540-77847-9>

DOI: [10.34773/EU.2022.3.26](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.26)

Теоретические основы цифровой экономики

Theoretical foundations of the digital economy

А. БИСУЛТАНОВА

Бисултанова Аза Айндиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования Чеченского государственного университета. E-mail: nauka-fef@mail.ru

В статье рассмотрены теоретические основы цифровой экономики. Автором сделан вывод о том, что, несмотря на наличие множества исследований на тему цифровизации экономики, ученые еще не пришли к единому определению того, что собой представляет цифровая экономика. Оцифровка экономики – это неизбежное следствие развития науки и технологий в современном мире, следовательно, от степени внедрения цифровых технологий в дальнейшем будет зависеть роль и место страны в геополитическом пространстве.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, экономическое развитие.

In the article, the author considers the theoretical foundations of the digital economy. The author concluded that despite the existence of many studies on the digitalization of the economy, scientists have not yet come to a unified definition of what the digital economy is. The digitization of the economy is an inevitable consequence of the development of science and technology in the modern world, therefore, the role and place of the country in the geopolitical space will depend on the level of implementation in the future.

Key words: digital economy, digital transformation, economic development.

Введение

На данном этапе развития экономики цифровая трансформация охватила практически все сектора экономики. При этом одни сектора находятся на начальном этапе внедрения цифровых технологий, тогда как другие уже продвинулись довольно далеко.

В РФ в период 2017–2030 гг. реализуется программа цифровой экономики, цель которой – повышение конкурентоспособности российской экономики и повышение национальной безопасности.

Стоит подчеркнуть, что цифровая экономика является экономикой инноваций. Ее развитие происходит за счет внедрения новейших технологий и разработок. Наиважнейшее место в данной системе занимает Интернет, а информационные технологии, связанные с Интернетом, становятся неотъемлемым атрибутом цифровых трансформаций. ИТ-индустрия развивается стремительно – быстрее, чем любые другие отрасли экономики. Человек находится под большим влиянием Интернет-пространства, поэтому нельзя отрицать и социальную значимость трансформации.

Методы

В данной работе применялись следующие методы: системный подход, аргументация, анализ, описательный и логический методы.

Результаты и обсуждение

Цифровая трансформация оказывает колоссальное воздействие на устоявшиеся бизнес-модели. Благодаря цифровой трансформации создаются новые, ранее не апробированные модели бизнес-процессов, корпоративного управления, аналитических группировок. Сколько бы мы не описывали возможности цифровой трансформации экономики, границы ее определить невозможно.

Быстрые темпы цифрового совершенствования требуют такого же быстрого реагирования, что подразумевает оперативность взаимодействия с командой и клиентами, высокую скорость внедрения всех новейших разработок. Причем необходимо выбрать наиболее оптимальный инструмент цифровой трансформации из того множества, что предлагается рынком.

Однако, несмотря на высокую скорость внедрения информационных разработок, имеющиеся данные об уровне цифровой трансформации все также ограничены. В связи с вышеизложенным нельзя отрицать актуальность данного исследования, посвященного изучению некоторых теоретических аспектов внедрения цифровых технологий в экономику. В данном контексте цифровая экономика рассматривается как связь технологии, устройств и процессов, с наименьшим участием в их деятельности человека. В данном исследовании мы попытались рассмотреть теоретические аспекты цифровой экономики, то, как она определяется в исследованиях ученых-экономистов.

В настоящем исследовании под цифровой трансформацией понимается совокупность технологий, устройств и процессов, позволяющих создавать автономные модели, интегрированные на нескольких этапах процесса и на нескольких уровнях с минимальным вмешательством человека. Ученые могут по-разному интерпретировать эти концепции (автономное производство, интегрированные операции, децентрализованные решения, минимальное вмешательство человека), при этом в академической и корпоративной среде идет широкая дискуссия об их практической реализации. В исследовании не обсуждаются движущие силы или последствия цифровой трансформации, но делается попытка внести соответствующий вклад в изучение наличия элементов, характеризующих цифровую трансформацию в мире. Чтобы экономика должным образом трансформировалась в цифровую, необходимо определить само понятие «цифровая экономика». Многие исследователи справедливо полагают, что понятие «цифровая экономика» появилось в 90-х годах XX века. Одно из лучших определений идеологии концепции цифровой экономики дал известный ИТ-исследователь Н. Негропonte. Он представил цифровую экономику в виде следующей метафоры: «переход от атомного движения к движению битов» [4].

Ю.А. Хохлов отмечает в своих исследованиях, что термин «цифровая экономика» впервые начал использоваться сравнительно недавно. А если точнее, то в 1994 году Доном Тапскоттом была написана монография «Цифровое общество» [5]. С.П. Грибов, один из ведущих ученых-экономистов современности, отмечает, что правительственные дискуссии имеют линейную корреляцию с тем, что в настоящее время понятие «цифровой экономики» еще не определено.

Российский экономист В. Катасонов считает, что тема «цифровой экономики» в РФ – это «раздутые разговоры, которые являются только “модным” течением, сам же термин “цифровая экономика” впервые был озвучен в США». Также стоит отметить и то, что В. Катасонов не

разделяет надежд на то, что цифровая индустрия вытащит РФ из кризиса. Он считает, что информации, подтверждающей возможные результаты, слишком мало [2].

О. Шибанов, профессор, доктор экономических наук, наоборот, считает, что внедрение цифровой трансформации во все отрасли экономики будет являться драйвером экономического роста. По его мнению, ускоренное развитие цифровой экономики повлечет за собой развитие, в первую очередь, таких секторов, как логистика, торговля, ЖКХ.

Правда, стоит отметить и то, что внедрение цифровых технологий повлечёт также и увеличение издержек. По словам В. Путина, в 2017 году на цифровизацию было потрачено 200 млрд руб. Далее эти суммы планируется только увеличивать.

Однако такое явление, как цифровая экономика, очень серьезно. Поэтому переход к цифровой экономике стал одним из главных приоритетов и векторов развития Российской Федерации. По мнению экспертов, степень внедрения цифровой экономики станет ключевым фактором конкурентоспособности страны в рамках складывающегося в настоящее время нового технологического уклада. В этом случае можно сказать, что цифровая экономика выступает в роли «нефти» будущего.

Вопросы национальной безопасности также целиком и полностью зависят от уровня развития цифровой экономики, так как стремительное внедрение цифровых технологий во все отрасли народного хозяйства страны чревато возникновением все новых угроз, с которыми раньше человечество не сталкивалось. Цифровизация экономики, по своей сути, означает новый расклад развития экономики и общества, несущий с собой как положительные, так и отрицательные характерные особенности. Стоит отметить, что невозможно точно оценить те последствия, которые повлечет внедрение цифровых технологий.

Следует отметить и то, что общепринятые нормы регулирования в данной сфере – как в международном, так и в российском праве – отсутствуют.

Эксперты также подтверждают, что благодаря наличию отличных школ математики и теоретической физики Российская Федерация имеет возможность претендовать на лидерство по ряду направлений в рамках новой экономики, и в первую очередь – цифровой. Российские IT-компании, вне всякого сомнения, очень конкурентоспособны. Отечественные специалисты предлагают лучшие и уникальные программные решения, а по сути – создают новые области знаний и новые среды для развития экономики и жизни.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что цифровая революция, происходящая в наши дни, – это этап или часть достаточно длительного процесса, который разворачивается в течение вот уже нескольких лет или даже десятилетий. Цифровые технологии уже доминируют в информационной и финансовой сферах жизни России, играют значительную роль в искусстве, производственной и социальной сферах российской экономики. Более того, такие технологии все шире проникают как в домашнее хозяйство, так и в бизнес. В то же время следует отметить, что монопольное использование цифровых технологий в интересах конкретных физических лиц, компаний или стран может стать угрозой национальной безопасности других стран. Но мы должны помнить, что нейтрализация таких угроз должна осуществляться только легальными методами.

Сейчас нет единого определения понятия «цифровая экономика». По мнению аналитиков Gartner, цифровая экономика – это создание, потребление и управление стоимостью, связанной с цифровыми продуктами, услугами и активами в организациях. Аналитики Boston Consulting Group считают, что цифровая экономика – это использование онлайн-инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы, от частных лиц до крупных компаний и государств. «Рынки, основанные на цифровых технологиях, облегчающие торговлю товарами и услугами посредством электронной торговли» – это определение, данное Организацией экономического сотрудничества и развития. Всемирный банк считает, что «цифровая экономика – это новая парадигма ускоренного экономического развития». Общепринятых определений нет, несмотря на достаточный массив данных и официальные документы по цифровой экономике, определяющие тенденции, формы, методы и

механизмы управления. Чаще всего цифровая экономика воспринимается как объект стратегического управления. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», лежащая в основе государственной программы цифровизации экономики, дает близкое определение: «Цифровая экономика – это экономическая деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами управления, позволяют значительно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, реализации, доставки товаров и услуг» [3].

Современные работы утверждают, что цифровая экономика является объективной необходимостью в современных реалиях жизни. В связи с ее появлением меняются и законы, и тенденции, имевшие место в «индустриальной» экономике. Под влиянием цифровизации происходят изменения в основных постулатах движения рыночной экономики, отход от традиционных форм ведения бизнеса, а также его экономического сопровождения.

Преимуществами цифровой экономики, по мнению Н. Негропonte, могут быть «отсутствие физического веса продукции, который заменяется информационным объемом, более низкие затраты ресурсов на производство электронных товаров, значительно меньшая площадь, занимаемая продукцией, а также практически мгновенное перемещение товаров по сети Интернет» [4].

Заключение

В результате проведенного исследования теоретических основ цифровой экономики, обобщая полученные знания, можно сделать вывод о том, что «цифровая трансформация – эффективно необходимое, системное изменение экономических отношений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг, существующих в цифровой форме».

Цифровая трансформация определяет максимальное удовлетворение потребностей индивидов за счет использования информационных технологий и цифровой инфраструктуры. Особенностью цифровой экономики является повышение эффективности взаимодействия всех участников в процессе создания, распространения и обмена товарами и услугами. Основой этой трансформации должна стать цифровая среда, отвечающая потребностям производителей и потребителей в их взаимодействии. Целью этих изменений является устойчивое развитие всех отраслей экономики и повышение конкурентоспособности компаний, а также улучшение качества жизни.

Литература

1. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2007–2008: монография / Редакторы Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник. М.: Институт развития информационного общества, 2009. 256 с.
2. Катасонов В. Цифровая экономика – светлое будущее человечества или биржевой пузырь? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/01/08/cifrovaja-ekonomika-svetloe-budushee-chelovechestva-ili-birzhevoj-puzyr-43346.html>?
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
4. Negroponte N. Being Digital. Hodder and Stoughton, 1995 [Electronic resource]. URL: <https://governance40.com/wp-content/uploads/2018/12/Nicholas-Negroponte-Being-Digital-Vintage-1996.pdf>
5. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. McGraw-Hill, 1996. 342 p.

Анализ политик конфиденциальности и управления цифровыми двойниками

Analysis of Privacy Policies and Management of Digital Twins

Л. РОЗАНОВА, М. КОРНЕЕВА

Розанова Лариса Федоровна, канд. техн. наук, доцент кафедры цифровой экономики и коммуникации Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета.

E-mail: rozanova_lara@mail.ru

Корнеева Мария Станиславовна, магистрант кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета.

E-mail: mariakorneeva@gmail.com

В статье приведены результаты анализа политик конфиденциальности нескольких крупных корпораций, таких как Google, Meta (Facebook, Instagram, WhatsApp), Apple, на серверах которых хранятся цифровые двойники пользователей этих систем. Показано, что информацию, хранящуюся в цифровых двойниках, люди добровольно отдают в силу удобства использования продуктов этих компаний, не задумываясь о том, для чего и куда дубликаты частных данных попадут. Приведены возможные способы и механизмы их использования заинтересованными фирмами и лицами, а также мероприятия для сохранения конфиденциальности, что чрезвычайно важно в условиях развития искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровой двойник, конфиденциальность, пользовательские данные, Google, Apple, Facebook, Instagram, WhatsApp.

In this paper, we studied the privacy policies of several large corporations, such as Google, Meta (Facebook, Instagram, WhatsApp), Apple, on whose servers our digital counterparts are stored. A digital double refers to user data that is stored on company servers. The information stored in digital doubles is voluntarily given by users when using the products of these companies. A reflection on the topic of people's irresponsibility in relation to their private information is given. Conclusions are drawn on the topic of privacy in the modern digital world, as well as on the management of digital doubles.

Key words: digital twin, privacy, user data, Google, Apple, Facebook, Instagram, WhatsApp.

Основные положения

1. Создавая профиль в той или иной социальной сети и заполняя его, люди создают своего цифрового двойника.
2. Цифровой двойник – это данные о пользователе, которые хранятся на серверах компаний.
3. Конфиденциальность – это сохранность и секретность информации.
4. Информацию, хранящуюся в цифровых двойниках, пользователи добровольно отдают при использовании продуктов этих компаний.
5. Пользователи безответственно относятся к своей частной информации.

Введение

В статье 3 Всеобщей декларации прав человека говорится, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность [11].

В современном мире, в котором всё больше и больше применяются цифровые технологии, сохранить конфиденциальность частной жизни становится всё сложнее.

Многие вещи, такие как камеры наблюдения на улицах, системы электронных платежей и отправление геолокации операторами сотовой связи кажутся нам обыденными. IT всё больше и больше интегрируется в частную жизнь, появляются новые «умные» устройства, интегрируемые в цифровые экосистемы. Цифровые экосистемы, с одной стороны, служат для удобства и комфорта, а с другой стороны – вмешиваются в частную жизнь, собирая и обрабатывая данные о людях.

Из вышесказанного вытекают два важных вопроса.

Первый: возможно ли сейчас сохранить свою конфиденциальность, имея цифрового двойника? И второй: может ли человек полностью управлять своим цифровым двойником?

Чтобы получить ответы на поставленные вопросы, необходимо ознакомиться с политикой конфиденциальности компаний, которые предоставляют онлайн-услуги, и сделать необходимые выводы о правилах использования, хранения и защиты персональных данных.

В статье приведены результаты анализа политик конфиденциальности нескольких крупных корпораций, таких как Google, Meta (Facebook, Instagram, WhatsApp), Apple, на серверах которых хранятся цифровые двойники пользователей этих систем.

Методы

В ходе работы использованы методы анализа, систематизации и обобщения информации.

Результаты

Активной интеграции «умных» устройств в обычную жизнь способствовала пандемия COVID, из-за которой наш мир очень сильно поменялся. Раньше у человека была просто страничка на Facebook, где он изредка поддерживал связь со своими друзьями, изредка менял фотографии, вёл не очень активную интернет-жизнь, выставляя ограниченное количество информации о себе и отдавая предпочтение личному общению. Сейчас, спустя два года жизни в условиях пандемии, люди стали использовать интернет-ресурсы более активно.

С объявлением в самом начале пандемии локдауна, который предписывал жителям многих стран сидеть дома и общаться лично только с членами своей семьи, люди ушли в онлайн и начали активно пользоваться доступными цифровыми технологиями. Например, более активно использовать доставку продуктов и вещей, применять бесконтактные способы оплаты, использовать сервисы видео-звонков и онлайн-кинотеатры. Общение в интернете теперь – довольно обычное и привычное явление для огромного количества людей.

Многие компании перешли на удаленный формат работы, в том числе в формате онлайн, там, где позволяли бизнес-процессы. Для этого сотрудники были вынуждены создать себе аккаунты на платформах видеоконференций и электронной почты, заполненные частной информацией.

Однако винить только пандемию в снижении частной конфиденциальности не стоит. С каждым годом люди сами начинают всё больше «доверять» новым технологиям, чаще всего абсолютно слепо. Личные фотографии, биометрические данные (отпечатки пальцев, распознавание лиц), данные своих банковских карт для бесконтактной оплаты покупок, данные геолокации (своей и даже своих близких) – всю эту информацию люди добровольно отдают в руки глобальных корпораций.

Заполняя профиль в той или иной социальной сети, люди создают своего цифрового двойника. Связывая свои профили друг с другом, как, например, Facebook и Instagram, каждый человек все больше насыщает цифрового двойника информацией.

Если буквально два года назад, когда социальные сети для многих были формальностью, аккаунт был лишь цифровой тенью, то сейчас, когда многое перешло в онлайн, это уже полноценный цифровой двойник, использование которого чревато риском потери конфиденциальности.

Согласно определению, данному в проекте «Энциклопедия» Ксенией Карповой [9], «цифровой двойник (digital doubles или digital twin) – это виртуальная модель любых объектов, систем, людей, процессов и сред. Цифровой двойник отслеживает прошлое и предсказывает будущее».

Конфиденциальность – это сохранность и секретность информации. Наши данные сейчас как никогда нуждаются в сохранности и секретности. Однако, регистрируясь и принимая политику конфиденциальности разных приложений, социальных сетей, компаний, мало кто читает, на что он соглашается. Так, по данным опроса, проведенного Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, «только 20 % опрошенных при посещении сайтов читают пользовательское соглашение и политику

конфиденциальности» и «40,3% пользователей читают соглашения выборочно, а 39,5 % вообще не обращают внимания на документы, определяющие политику сайта в области обработки персональных данных» [1].

В политике использования данных социальных сетей Facebook и Instagram от компании Meta сказано, что им необходимо обрабатывать информацию о пользователях для предоставления своих продуктов [4; 6].

Всю информацию о пользователе компания Meta хранит в его цифровом двойнике. Собранная информация помогает компании взаимодействовать со своими пользователями, проводить и поддерживать исследования, а также внедрять новшества, касающиеся вопросов социально-экономического обеспечения и благополучия, здравоохранения, технического прогресса, общественных интересов.

Компания Meta предоставляет обобщенную статистику, которая позволяет анализировать взаимодействие пользователей с публикациями и объявлениями различных людей и компаний, предоставляет информацию о пользователях рекламодателям, партнерам по измерениям, партнерам, предлагающие товары и услуги в продуктах компании Meta, поставщикам товаров и услуг, исследователям и ученым, а также правоохранительным органам, и другим органам по официальным запросам.

Любой пользователь продукции компании Meta имеет право на доступ к своим данным, а также на их исправление, перенос и удаление. Данные о пользователе хранятся до тех пор, пока компания не перестанет в них нуждаться для предоставления своих сервисов и продуктов или пока пользователь самостоятельно не удалит свой аккаунт – в зависимости от того, какое событие наступит раньше. Срок хранения данных определяется в индивидуальном порядке в зависимости от таких факторов, как характер данных, цель их сбора и обработки, а также соответствующие причины их хранения в интересах соблюдения закона или обеспечения работы.

При удалении аккаунта по запросу пользователя компания Meta удаляет всё, что пользователь опубликовал.

Как написано в политике конфиденциальности WhatsApp [7], им необходимо получать и накапливать ту информацию, которая будет обеспечивать функционирование предоставляемых услуг, совершенствовать, анализировать, корректировать, поддерживать и продвигать эти услуги.

Компания WhatsApp хранит информацию о пользователях столько, сколько необходимо для своих целей. Срок хранения определяется в индивидуальном порядке в зависимости от таких факторов, как характер информации, цель её сбора и обработки и соответствующие юридические или операционные потребности в её хранении.

Пользователь может самостоятельно управлять своими данными, изменять их, а также удалять или ограничивать доступ к ним. При удалении аккаунта в WhatsApp пользователем все данные об этом пользователе будут удалены.

Компания Google собирает пользовательские данные для того, чтобы их сервисы были более удобными [5]. Google собирает пользовательские данные для обеспечения работы функций в сервисах Google, для поддержки и оптимизации сервисов Google, для разработки новых сервисов, для оценки эффективности, для поддержки связи с пользователями, а также для обеспечения безопасности компании Google, пользователей и других лиц.

Пользователь Google может потребовать от Google удалить контент из конкретного сервиса, а также собственноручно полностью удалить свой аккаунт.

Apple использует персональные данные для обеспечения работы своих служб, обработки транзакций пользователей, связи с пользователями, обеспечения безопасности, борьбы с мошенничеством и соблюдения законодательства. С согласия пользователя компания может использовать персональные данные в других целях [3].

Компания Apple использует персональные данные в случае, если для этого есть законные основания. В зависимости от обстоятельств, Apple может действовать, исходя из согласия пользователя, или того факта, что обработка необходима для исполнения договора с пользователем, защиты пользовательских жизненно важных интересов или интересов других лиц, или же для

соблюдения требований законодательства. Также могут обрабатываться персональные данные пользователя, если в компании полагают, что действуют в своих законных интересах или интересах других лиц, при этом учитывая интересы, права и ожидания пользователя.

Обсуждение

Как выяснилось в результате исследования, компании часто используют собранные пользовательские данные в своих целях, передают эти данные другим компаниям по разрешению пользователя, своим партнерам, а также по запросам государственных органов. Кому и куда будут переданы пользовательские данные, сам пользователь не знает.

В политиках конфиденциальности говорится лишь о том, что пользовательские данные передаются, но куда именно – не написано. Возможно, информация о том, куда передаются пользовательские данные, где-то указана, но чтобы её найти, нужно очень постараться. Станет ли это делать обычный пользователь, который очень хочет как можно скорее воспользоваться гаджетом/сервисом/услугой? Скорее всего, нет. Это подтверждается исследованиями [1; 2].

Многие пользователи используют данные сервисы бездумно. Люди не читают политику конфиденциальности, не глядя, соглашаются на нее, не читают сообщение об использовании их личных данных, которое появляется при регистрации на том или ином ресурсе. Люди стремятся быстрее начать пользоваться сервисом, и воспринимают такие информационные сообщения как что-то отнимающее время, ненужное. Тем самым они относятся безответственно к своей безопасности и безопасности своих личных данных.

Большинство пользователей данных сервисов не могут оценить, какой объемом персональных данных находится в распоряжении компаний и как этот факт может влиять на их жизнь.

Изучая последние разработки американских специалистов, можно сказать, что есть предложения, позволяющие выявить тех, кто следит за пользователем. Идея авторов подобных разработок заключается в том, чтобы показать компании, которые следят за онлайн-жизнью пользователей [10]. Это знание может показать пользователям, как используется их информация, а также привлечь внимание к различным случаям нарушения неприкосновенности частной жизни.

Как и кем может быть использован наш цифровой двойник? Сейчас об этом можно только догадываться.

Одно дело, если эта информация будет использована в благих целях – для предотвращения и раскрытия преступлений, поимки преступников.

Другое дело, когда ее использование будет нарушать границы частной жизни в угоду чьим-либо интересам – политическим, коммерческим, личным.

Но тут встает другой вопрос: «Могут ли интересы общественной безопасности стоять выше личного интереса?». Используя разные ресурсы, делясь своей личной информацией, большинство людей хотят сохранить свои данные в безопасности, а передача их от одного ресурса к другому увеличивает риски потери конфиденциальности.

Также никто не исключает возможности взлома пользовательского аккаунта злоумышленниками извне, ровно как никто не исключает возможности утечки данных с серверов той или иной компании. В современном мире это встречается довольно часто. Поэтому каждый пользователь сам должен следить за контентом, который он транслирует.

Отвечая на вопрос «Возможно ли сейчас сохранить свою конфиденциальность, имея цифрового двойника?», можно ответить с большой степенью ответственности, что сейчас это невозможно. Однако можно контролировать контент, который поступает на серверы данных сервисов. Думать перед тем, как делиться фотографией с подписчиками в социальных сетях. Ограничивать доступ к своей личной информации. С умом выбирать собеседников.

Может ли человек полностью управлять своим цифровым двойником?

Опираясь на результаты исследования, можно сказать, что полностью управлять своим цифровым двойником у пользователя не получится. Сам пользователь не знает, кому и куда будут переданы его пользовательские данные. Никто не даёт никаких гарантий, что после удаления

профиля в данных сервисах цифровой двойник пользователя и в самом деле удалится. Поэтому к выкладываемому на всеобщее обозрение контенту просто необходимо подходить с умом.

Заключение

Как же ответить на поставленные в статье вопросы:

1. Возможно ли сейчас сохранить свою конфиденциальность, имея цифрового двойника?
2. Может ли человек полностью управлять своим цифровым двойником?

Ответом будет: скорее нет, чем да. Каким бы безопасным не казался сервис, никогда не следует исключать возможности утечки данных пользовательского аккаунта (цифрового двойника) с серверов сервиса вследствие действий сотрудников сервиса [8] или стороннего взлома с целью кражи.

Что же делать пользователю, чтобы постараться сохранить свою конфиденциальность?

Во-первых, следует ответственно относиться к правилам использования его личных данных другими сервисами, компаниями, корпорациями, которым пользователь дает доступ к этой информации.

Во-вторых, обдуманно относиться к контенту, который пользователь размещает у себя в профиле, а также задуматься в том, что все данные, которые выложены в профиле, могут быть использованы другими людьми.

В-третьих, необходимо осознание того, что пользователь покупает различные электронные гаджеты для своего комфорта, и платит за это не только деньгами, но и своими персональными данными. Никто ведь не будет спорить, что социальные сети, гаджеты от Apple и сервисы от Google – это удобно и комфортно в использовании, однако они собирают персональные данные пользователя.

В дополнение к изложенному, для защиты персональных данных пользователей – раз уж Интернет охватывает весь мир – логичным было бы принять международные правила, регулирующие порядок обращения с цифровыми персональными данными. Сделать это нужно для защиты частной информации о наших цифровых двойниках, так как цифровые персональные данные в современном мире – это уже часть личности человека.

Литература

1. Данные тестирования: лишь каждый пятый студент при посещении сайтов читает пользовательское соглашение [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news68102.htm>
2. Никто не читает политику конфиденциальности – вот как это исправить [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.sciences-world.com/nobody-reads-privacy-policies-heres-how-fix-that-16696>
3. Политика конфиденциальности, применимая к пользователям Apple в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apple.com/ru/legal/privacy/ru/>
4. Политика конфиденциальности Facebook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/privacy/explanation>
5. Политика конфиденциальности Google [Электронный ресурс]. URL: <https://policies.google.com/privacy>
6. Политика конфиденциальности Instagram [Электронный ресурс]. URL: <https://help.instagram.com/519522125107875>
7. Политика конфиденциальности WhatsApp [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whatsapp.com/legal/privacy-policy>
8. СМИ: в сеть слили данные 1,5 млрд пользователей Facebook [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2021/10/04/n_16637869.shtml
9. Что такое цифровые двойники. Объясняем простыми словами [Электронный ресурс]. URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-cifrovye-dvoyniki-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm>
10. Privacy apps to help fight back against companies that track you [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newscientist.com/article/mg22830492-300-privacy-apps-to-help-fight-back-against-companies-that-track-you/>
11. Universal Declaration of Human Rights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>

Социально-политические коммуникации в период пандемии COVID-19: региональный аспект

Socio-Political Communications During the Covid-19 Pandemic: Regional Aspect

И. ФАРХУТДИНОВА, М. ПРОКОФЬЕВ

Фархутдинова Ильнара Рафкатовна, канд. полит. наук, преподаватель кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: Cilena88@yandex.ru

Прокофьев Максим Валерьевич, капитан полиции, преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

Цель статьи – рассмотрение регионального аспекта социально-политических коммуникаций в период пандемии COVID-19. Последние события в мире, связанные с пандемией, поставил общество и власть – как на федеральном, так и на региональном уровне – в непростые социально-политические рамки. Перед органами власти стоят сложные задачи, определяющие степень доверия или недоверия граждан. Представители различных социальных групп находятся в процессе общения с федеральными, региональными и муниципальными органами власти и управления Российской Федерации в целях преодоления последствий глобальной пандемии.

Ключевые слова: региональный аспект, пандемия, COVID-19, коммуникация, социально-политическая обстановка, государственная политика.

The purpose of the article is to consider the socio-political communication of the regional aspect during the COVID-19 pandemic. Recent events in the world related to the pandemic have put society and government, both at the federal and regional levels, in a difficult socio-political framework. The authorities face complex tasks that determine the degree of trust or distrust of citizens. Representatives of various social groups are in the process of communicating with federal, regional and municipal authorities and management at all levels of the Russian Federation in order to overcome the consequences of the global pandemic.

Key words: regional aspect, pandemic, COVID-19, communication, socio-political situation, state policy.

Введение

Начало XXI века отмечено несколькими вспышками различных массовых заболеваний. В Китае, Гонконге, Вьетнаме в 2002 году появилась атипичная пневмония, источником заражения выступили мелкие млекопитающие – циветты. Заболело 8000 человек, умерло 800. С 2003 по 2009 год на территории Мексики и США зафиксирован свиной грипп. Всемирная организация здравоохранения выразила серьезную обеспокоенность тем, что свиной грипп может передаваться от человека к человеку. Было объявлено официальное состояние пандемии, умерло 227 человек из 361 заразившегося, инфицированы 255 тыс. жителей Мексики и США. В 2005 году было выявлено 112 случаев заражения человека птичьим гриппом от птиц во Вьетнаме, Таиланде, Камбодже, Индонезии, зафиксировано 64 смертельных исхода, возможность передачи вируса от человека к человеку не установлена. В 2012 году произошло распространение коронавируса – ближневосточного респираторного синдрома, с заражением через летучих мышей. Было заражено 2,5 тысячи человек, из которых погибло около 900. В 2014–2015 гг. в Западной Африке при вспышке геморрагической лихорадки Эболы заразилось 28 тысяч человек, умерло 11 тысяч. Носителями вируса также были летучие мыши, заразившие других животных, от которых болезнь передалась человеку [5, 173].

Вот уже более двух лет по всему миру идет борьба с COVID-19. Начало пандемии приходится на последние месяцы 2019 г., однако даже к концу 2021 г. справиться с этой глобальной угрозой человечеству не удалось – при том, что на разработку и использование вакцин,

минимизацию последствий пандемии затрачены огромные политические, социально-экономические, научные ресурсы развитых стран мира.

COVID-19 относится к категории цивилизационных вызовов. События такого масштаба порождают изменения в социуме, окружающей среде, технологиях, экономике и т.д. Ярким примером является промышленная революция, которая, по Карлу Поланьи, привела к «Великой трансформации» – превращению человеческой цивилизации из аграрной в индустриальную. В это время произошли три великих преобразования, но ни одно из них не было таким масштабным, как окончание аграрного века. Эти события породили стремительное возникновение рабочих мест, которые в дальнейшем являлись источником средств к существованию для большинства людей. Одной из первых потребностей промышленной революции стало увеличение добычи различных видов сырья, что обусловило борьбу за их источники. Следующим вызовом явилось наращивание производства готовой продукции, а значит, и потребность во все более обширных рынках сбыта. На сегодняшний день мир взбудоражил очередной цивилизационный взрыв массовых изменений, как ответ на вызов, созданный расширением глобальных возможностей по созданию знаний и информации, и доступа к ним.

Итак, в пределах политологического дискурса актуализировалась потребность в понимании тенденций, в соответствии с которыми изменяются формы коммуникации общества и властных структур. В результате изменений создаются более эффективные формы и технологии координации взаимодействия, что важно в условиях всемирной неопределенности развития, и может способствовать сокращению негативных последствий цивилизационных вызовов, таких как пандемия COVID-19, для российского общества и государства.

Методы и материалы

В качестве объекта для данного исследования выбран процесс и результат воздействия COVID-19 на социально-политические коммуникации в период пандемии.

В статье были использованы следующие методы: исторический, системно-структурный, методы количественного и качественного анализа, конкретно-социологический и логико-юридический.

Это определило необходимость решения следующих задач:

- квалифицировать COVID-19 как общецивилизационный вызов;
- рассмотреть влияние COVID-19 на мировую социально-политическое развитие в условиях глобализации, отразив его воздействие в динамике – от исходных к производным показателям;
- обозначить влияние пандемии COVID-19 на российскую социально-политическую и экономическую жизнь.

В данной статье авторы определяют государственную политику как одно из направлений, создающих условия для общества и его институциональных форм, а также как процесс участия отдельных граждан в дискуссиях и принятии общезначимых политических решений. При этом учитывается сетевой феномен государственного управления, государственной политики и общественного пространства, который характеризуется интенсивным использованием информационно-коммуникационных технологий и формированием новых информационных экосистем.

В контексте процесса выявления, предотвращения и устранения фактических и потенциальных опасностей, связанных с конкретными проявлениями глобальных угроз в национальном и региональном масштабе, а также с конкретными обстоятельствами, определенными в истории современного российского публичного пространства, в данной статье анализируются изменения в коммуникативных практиках государственных и частных учреждений. В статье используются политические сравнительные исследования, методы прогнозирования и интерпретации эмпирических данных, которые одобрены крупными научными центрами в РФ и за рубежом.

Анализ

Первый случай заражения COVID-19 в Российской Федерации был зарегистрирован в марте 2020 года у россиянина, вернувшегося из Италии. 27 марта было прекращено авиасообщение со всеми странами, а через три дня, согласно распоряжению правительства, было ограничено движение через все пункты пропуска на государственной границе России. С 30 марта по 5 апреля 2020 года президент России Владимир Путин объявил первую нерабочую неделю, связанную с эпидемией коронавируса. Однако нерабочие дни закончились только после 12 мая 2020 г. В это время некоторые сотрудники работали в автономном режиме, а другие трудились удаленно. Эффект ограничительных мер зависит от эпидемической ситуации в конкретной местности. По состоянию на 1 марта 2021 года с начала эпидемии в Российской Федерации было зафиксировано около 4,2 млн случаев заболевания. Если увеличить это количество на 20–30 % для учета людей, переболевших бессимптомно, и добавить количество вакцинированных на тот момент (около 4 млн человек), то мы получим результат примерно в 8–9 млн человек, что составляет всего 5,7–6 % от 146 млн жителей страны. В то же время, по мнению экспертов, чтобы замедлить распространение инфекции, необходимо сформировать иммунитет у 60–70 % граждан страны [4, 5]. С учетом сказанного, необходимо согласиться с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным в том, что во время пандемии Россия, как и многие страны мира, столкнулась с тремя основными проблемами. «Прежде всего, это распределение и перераспределение полномочий национальными властями в ходе борьбы с инфекцией. Также существует проблема политических прав, которые подвергаются наиболее значительным ограничениям (например, право участвовать в управлении государственными делами или свобода собраний). В-третьих, меры социальной поддержки граждан и экономики, связанные с эпидемией. В то же время очевидно, что слабая страна не может решить эти проблемы и не может справиться с такими глобальными вызовами» [2, 4].

Социологическое исследование, проведенное Высшей школой экономики в 2020 году для определения социального положения россиян в условиях пандемии, показало следующее. Прежде всего, люди заметили появление определенных трудностей. В то же время, государство решило «прекратить экономическую и социальную коммуникацию», что привело к реальному снижению доходов домохозяйств и разработке программ частичной компенсации для отдельных граждан, семей и предприятий. Произошел отказ части населения от выполнения формальных действий, предписанных федеральными и региональными властями для соблюдения ограничительных мер (ношение масок, соблюдение дистанции и т.д.). Спрос на решительные и разнобразные национальные действия увеличился, в том числе в чрезвычайных ситуациях, с 29 % в 2016 году до 34 % в 2020 году [1].

Изменились приоритеты: если в 2018 году 31 % респондентов считали, что обеспечить всех граждан необходимым минимумом должно государство, то в условиях пандемии (и ограничения возможностей страны) на 40 % возросли как спрос, так и предложение в области коллективного преодоления проблем посредством солидарности и взаимопомощи (добровольческая служба граждан), а также в том, что касается влияния на положение городов, регионов и мест непосредственного проживания.

Возросли и внутренние миграционные потоки – как людей в поисках работы (особенно среди молодежи), так и людей, выезжающих за пределы городских агломераций (переселение ближе к природе, ограничение общения, обеспечение безопасности).

В этот сложный, с нашей точки зрения, период были переформатированы стилистические особенности общения и взаимодействия между властью, обществом и отдельными гражданами. В частности:

- при принятии решения, способного вызвать общественный резонанс, стало необходимо учитывать важность обеспечения доверия граждан к получаемой информации;
- возросший поток «кризисной» информации оказывает негативное влияние на участников политического процесса, в том числе в части общественных коммуникаций;

– внезапный переход власти, субъекта межличностного и группового общения в удаленный формат, и, как следствие, восприятие обычного автономного общения через инновационные переменные;

– в контексте растущего числа протестов, вызванных ограничительными мерами, связанными с пандемией, и активизацией конкурентной политики, возросла необходимость распространения международного опыта по созданию системы коммуникации между правительством и обществом, что должно было снизить остроту борьбы, связанной с предстоящими и текущими выборами в различные органы власти;

– появилась необходимость использовать элементы искусственного интеллекта (с учетом санкционного противостояния между Российской Федерацией и некоторыми зарубежными странами) для тестирования цифровых технологий в общественных местах в тех районах, где уровень формирования цифровой культуры и восприятие глобальных пандемий уникальны;

– усиление ксенофобских и экстремистских настроений во многом вызвано неподтвержденными (ложными) информационными кампаниями в СМИ, Интернете, социальных сетях и выступлениями отдельных политиков, ищущих «врагов» (страну, представителей этнической группы и т.д.), якобы ставших причиной глобального распространения COVID-19 [3, 251].

Основной причиной изменения взглядов граждан на намерения и действия властей на всех этапах процесса принятия мер по профилактике эпидемии стала эмоциональная составляющая. Именно эмоции в значительной степени заставляют игнорировать реальные научные данные, результаты научной экспертизы, и ставить под сомнение легитимность государственных органов, оправданность принимаемых решений и высказывания традиционных лидеров общественного мнения. Соглашение о доверии между правительством и обществом в значительной степени основано на признании необходимости ограничения политических и гражданских прав в связи с эпидемической ситуацией. Как показал исторический опыт, автократические режимы наиболее эффективно и оперативно реагируют на крупномасштабные эпидемии (такие, например, как пандемия «испанского гриппа» в Европе и России в первой четверти XX века) – в частности, при распространении COVID-19 Китай продемонстрировал эффективные меры по минимизации воздействия пандемии на здоровье населения, общество и экономику. Однако в большинстве случаев при оценке степени строгости ожидаемых ограничительных мер нужно исходить из характеристик режимов «смешанного характера»: учитывать тенденцию к доминированию определенных функциональных характеристик страны; среднюю степень доверия к национальным лидерам и властям в децентрализованной системе.

Заключение

Как показывают результаты теоретических и эмпирических исследований, в период распространения пандемии региональные власти Российской Федерации протестировали несколько моделей взаимодействия с институтами гражданского общества и обществом в целом. Условно их можно описать следующим образом:

1. Власть как «воспитывающие родители» (позвольте государственным учреждениям сыграть свою роль, прислушивайтесь к «старшим» и будьте готовы выполнить любое из их «самых правильных» решений);

2. «Независимая самоорганизация» граждан и организаций для минимизации негативных последствий пандемии и «отстранения» от властей (что не очень полезно, но и не контрпродуктивно), государственных и гражданских структур в отдельных секторах общественного пространства региона;

3. Доминирующая позиция властей по всем вопросам, связанным с противостоянием распространению пандемии. В то же время население и гражданские институты рассматриваются только как «движущая сила» для реализации решений, принимаемых административной властью, а олицетворение административной власти – это лицо, ответственное за ситуацию в регионе.

Литература

1. Григорьева Н.С. Граждане и общество в условиях пандемии COVID-19: общественные интересы versus личная свобода // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 147–164. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-147-164
2. Зорькин В.Д. Возвращение государства // Российская газета. 17 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/05/17/valerij-zorkin-deesposobnost-vlasti-proveriaetsia-v-obshchenacionalnoj-bede.html>
3. Курюкин А.Н. COVID-19 как вызов экономике, социуму, политике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 3. С. 250–265.
4. Невинная И. Зарядка для антител // Российская газета. 28 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/02/28/kogda-zakonchitsia-pandemiia-koronavirusa.html>
5. Панкратов С.А., Морозов С.И. «Дистант» коммуникации: трансформация взаимодействия российского общества и власти в эпоху глобальной пандемии // Вестник Волгоградского ГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 172–181.

DOI: 10.34773/EU.2022.3.29

Оценка демографического ущерба в Республике Башкортостан от COVID-19 за 2020 год

Assessment of Demographic Damage in the Republic of Bashkortostan from COVID-19 for 2020

Р. АСКАРОВ, И. ЛАКМАН,
Н. ЗАГИДУЛЛИН, З. АСКАРОВА

Аскарлов Расул Аскарлович, канд. мед. наук, доцент кафедры техносферной безопасности Российского государственного геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе. E-mail: rasul72@list.ru

Лакман Ирина Александровна, канд. техн. наук, заведующий лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: Lackmania@mail.ru

Загидуллин Науфаль Шамилович, д-р мед. наук, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней Башкирского государственного медицинского университета (БГМУ). E-mail: znaufal@mail.ru

Аскарова Загира Фатхулловна, д-р мед. наук, профессор кафедры госпитальной терапии № 2 БГМУ. E-mail: zagira_a@mail.ru

В статье проводится оценка демографических потерь от COVID-19 в 2020 году в Республике Башкортостан на основе показателя потерянных лет потенциальной жизни. При этом анализируются не только официальные данные по смертности от COVID-19, но и данные по избыточной смертности. Анализ показал, что потенциальные годы потерянной жизни от избыточной смертности превышают аналогичный показатель для COVID-19 в 18 раз. Для мужчин этот показатель выше в 20 раз, для женщин в 15 раз.

Ключевые слова: потерянные годы потенциальной жизни, пандемия COVID-19, демографический ущерб.
The article assesses the demographic losses from COVID-19 in 2020 in the Republic of Bashkortostan based on the indicator of years of potential life lost. At the same time, not only official data on mortality from COVID-19 are analyzed, but also data on excess mortality. The analysis showed that the potential years of life lost from excess mortality exceeds that for COVID-19 by 18 times. For men, this figure is 20 times higher, for women 15 times.

Key words: potential years of life lost, COVID-19 pandemic, demographic damage.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект 22-18-20123.

Введение

В 2020 году весь мир столкнулся с масштабной пандемией новой коронавирусной инфекции, которая нанесла значительный ущерб здоровью населения. Современные исследователи задаются вопросом количественной оценки данного ущерба. Одной из методик оценки потерь здоровья населения, позволяющей измерить их в экономическом смысле, является расчёт показателя «Потерянные годы потенциальной жизни» (ППЖ). Преимуществом использования такого подхода является, во-первых, доступность его расчёта, так как показатель рассчитывается на основе официальной доступной статистической информации, во-вторых, его универсальность, что позволяет отслеживать уровень ущерба в динамике и сравнивать по его показателю отдельные территории.

Подход, основанный на оценке ППЖ, применяется для определения и сравнения демографических потерь от COVID-19 в 17 странах в исследовании [8], что позволяет определить реальный масштаб потерь от пандемии. В исследовании [7] охват территорий анализа еще больше: ППЖ от COVID-19 определяется в 81 стране и делаются выводы о масштабности потерь. Оценка масштаба потерь от пандемии для США проводится в исследовании [6], здесь также используется в качестве основы расчётов показатель ППЖ. В России также оценивался ущерб в виде глобального бремени от COVID-19 [1; 2].

Однако проблемой официальных данных о смертности по причине инфицирования COVID-19 является лишь относительная достоверность. Связано это с несколькими причинами: во-первых, у людей с развитой вирусной пневмонией, являющейся самой распространённой причиной смерти от инфекции, не выявляется вирус при тестировании, во-вторых, сердечно-сосудистые события, являющиеся следствием перенесённой вирусной инфекции, не были отнесены к причине смерти от COVID-19. В связи с этим косвенно об ущербе от COVID-19 можно судить на основании так называемой избыточной смертности [5].

Целью исследования является оценка демографического ущерба в человеко-годах от COVID-19 в Республике Башкортостан за 2020 г. с учётом данных по избыточной смертности.

Методы

При проведении исследования рассматривались умершие в возрасте 15–69 лет в Республике Башкортостан за 2020 и 2019 гг. Информационной базой для расчетов служили официальные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РБ о распределении умерших по полу, возрастным группам и причинам смерти (табл. 1). Расчёт показателя потерянных лет потенциальной жизни проводился по формуле согласно методическим рекомендациям [3; 4]:

$$\text{ППЖ} = \sum_{i=1}^n D_i a_i$$

где D_i – число умерших в i -й возрастной группе, n – число возрастных групп, a_i – недожитые годы до возраста 70 лет в i -ом возрастном интервале (i). Здесь в качестве нормативного показателя ожидаемой продолжительности жизни в РБ для обоих полов было выбрано 70 лет.

Методика оценки демографического ущерба от COVID-19 состояла из следующих этапов:

- 1) Оценка ППЖ от смертности от всех причин для обоих полов совместно и отдельно для женщин и мужчин за 2019 и 2020 гг.;
- 2) Оценка разницы ППЖ от смертности от всех причин между уровнем 2020 года и 2019 года для обоих полов совместно и отдельно для женщин и мужчин;
- 3) Оценка ППЖ от смертности по причине COVID-19 для обоих полов совместно и отдельно для женщин и мужчин за 2020 год;
- 4) Оценка различий ППЖ от смертности по причине COVID-19 и ППЖ по причине избыточной смертности.

Результаты

В таблице 1 представлены результаты расчета показателя потерянных лет потенциальной жизни для возрастных групп 15–69 лет по всем причинам смерти за 2019 и 2020 гг. с разделением по полу. В результате видно, что за 2020 г. ПГПЖ составил 529 243 человеко-года, что на 53,9 % выше, чем ПГПЖ за 2019 г. (343 897 человеко-лет).

Таблица 1

Потерянные годы потенциальной жизни для возрастных групп 15–69 лет по всем причинам смерти за 2019 и 2020 гг. в Республике Башкортостан

Возрастная группа (лет)	ПГПЖ от всех причин, 2020 г. (человеко-лет)			ПГПЖ от всех причин, 2019 г. (человеко-лет)		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
15–19	6612	4640	1972	6360	4876	1484
20–24	12190	8533	3657	10560	8016	2544
25–29	21072	15552	5520	17501	12986	4515
30–34	42871	30745	12126	35796	26752	9044
35–39	54530	38494	16036	42966	31350	11616
40–44	59565	42966	16599	42280	30912	11368
45–49	57624	40376	17248	38410	27715	10695
50–54	59593	42849	16744	41868	30492	11376
55–59	79146	53568	25578	52026	36504	15522
60–64	82784	54873	27911	40368	28128	12240
65–69	53256	33312	19944	15762	10119	5643
Всего	529243	365908	163335	343897	247850	96047

Анализ полученных данных показывает, что за 2020 г. ПГПЖ в возрасте 15–19 и 20–24 лет существенно не отличаются от ПГПЖ за 2019 г. Это можно объяснить тем, что в данных возрастных группах практически не наблюдалось смертей от COVID-19, а пандемия, за счет «антиковидных» ограничений, напротив, позволила существенно снизить смерти от внешних причин, которые являются основными для данных возрастных категорий.

Для полной картины изменений в демографическом ущербе были рассчитаны приросты в ПГПЖ за 2020 г. по сравнению с 2019 г. для каждой половозрастной группы как в абсолютных величинах (человеко-годы), так и в процентах (табл. 2).

Таблица 2

Прирост потерянных лет потенциальной жизни для возрастных групп 15–69 лет по всем причинам смерти за 2020 г. по сравнению с 2019 г. в Республике Башкортостан

Возрастная группа (лет)	Прирост ПГПЖ от всех причин, 2020 г. по сравнению с 2019 г., (человеко-лет)			Прирост ПГПЖ от всех причин, 2020 г. по сравнению с 2019 г., (%)		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
15–19	252	-236	488	4,0	-4,8	32,9
20–24	1630	517	1113	15,4	6,4	43,8
25–29	3571	2566	1005	20,4	19,8	22,3
30–34	7075	3993	3082	19,8	14,9	34,1
35–39	11564	7144	4420	26,9	22,8	38,1
40–44	17285	12054	5231	40,9	39,0	46,0
45–49	19214	12661	6553	50,0	45,7	61,3
50–54	17725	12357	5368	42,3	40,5	47,2
55–59	27120	17064	10056	52,1	46,7	64,8
60–64	42416	26745	15671	105,1	95,1	128,0
65–69	37494	23193	14301	237,9	229,2	253,4
Всего	185346	118058	67288	53,9	47,6	70,1

Из результатов сравнения видно, что больше всего избыточная смертность коснулась женщин (увеличение ПППЖ на 70,1 % по сравнению с 2019 г.) и возрастных групп 65–69 лет (увеличение ПППЖ более чем на 200 % по сравнению с 2019 г. для обоих полов). Примечательно, что для женщин в возрасте 20–24 года рост ПППЖ по сравнению с показателем 2019 г. составил 43,8 %, а для мужчин – только 6 %. Это объясняется тем, что смерть в молодом возрасте дает большой прирост ПППЖ.

Для наглядности сравнения официальных данных по смертности от COVID-19 с показателями избыточной смертности в 2020 г. были проведены соответствующие расчеты (табл. 3).

Таблица 3

Прирост потерянных лет потенциальной жизни для возрастных групп 15–69 лет от избыточной смертности по сравнению со смертностью по причине COVID-19 за 2020 г. в Республике Башкортостан

Возрастная группа (лет)	ПППЖ от COVID, 2020 г., (человеко-лет)			Прирост ПППЖ от избыточной смертности по сравнению с ПППЖ от COVID, 2020 г. (человеко-лет)		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
15–19	0	0	0	252	-236	488
20–24	0	0	0	1630	517	1113
25–29	96	96	0	3475	2470	1005
30–34	473	344	129	6602	3649	2953
35–39	456	266	190	11108	6878	4230
40–44	957	561	396	16328	11493	4835
45–49	1120	700	420	18094	11961	6133
50–54	1081	713	368	16644	11644	5000
55–59	2106	1170	936	25014	15894	9120
60–64	2093	1014	1079	40323	25731	14592
65–69	1368	712	656	36126	22481	13645
Всего	9750	5576	4174	175596	112482	63114

Из анализа видно, что ПППЖ от избыточной смертности превышает ПППЖ от COVID-19 на 175 596 человеко-лет, то есть в 18 раз. Для мужчин этот показатель выше в 20 раз, для женщин в 15 раз.

Обсуждение

Результаты анализа демографических потерь, причиной которых прямо или косвенно является пандемия COVID-19, позволили выявить следующие закономерности: наибольший ущерб, выраженный в потенциальных годах потерянной жизни, приходится на женщин в молодых возрастах (20–24 года), а также среди взрослого населения трудоспособного возраста (45–60 лет). Анализ показал: несмотря на то, что в молодых возрастах смерть от новой коронавирусной инфекции – редкое явление, за счёт того, что годы «недожития» составляют больше, чем для старших возрастов, общее число ПППЖ, выраженное в человеко-годах, достаточно велико. Понятно, что причинами таких потерь является не только непосредственно распространение инфекции среди населения, но и изменения в оказании медицинской помощи населению – большая доля медицинских ресурсов была направлена на «борьбу» с пандемией. Здесь следует отметить, что пандемия сильно повлияла на структуру смертности и заболеваемости населения по основным причинам: за счёт сокращения межличностных контактов уменьшилось число вновь заболевших социально-значимыми инфекциями, за счёт введённых ограничений снизился показатель смертности от внешних причин, особенно в молодых возрастах среди мужчин.

Заключение

Проведённый анализ позволил определиться с реальным масштабом демографических потерь, причиной которых прямо или косвенно стал COVID-19. Полученные оценки могут стать основой для определения социально-экономических потерь в денежном выражении от пандемии в 2020 г. Также оценки могут служить для разработки программ реабилитации населения от последствий перенесённой новой коронавирусной инфекции, с точки зрения оценки их экономической эффективности.

Литература

1. Колбин А.С., Белоусов Д.Ю., Гомон Ю.М., Балыкина Ю.Е., Иванов И.Г. Социально-экономическое бремя COVID-19 в Российской Федерации // *Качественная клиническая практика*. 2020. № 1. С. 35–44.
2. Колбин А.С., Гомон Ю.М., Балыкина Ю.Е., Белоусов Д.Ю., Стрижелецкий В.В., Иванов И.Г. Социально-экономическое и глобальное бремя COVID-19 // *Качественная клиническая практика*. 2021. № 1. С. 24–34.
3. Красильников И.А., Иванова А.Е., Семенова В.Г., Сабгайда Т.П., Евдокушкина Г.Н. Методические рекомендации по использованию показателя «Потерянные годы потенциальной жизни» (ППГЖ) для обоснования приоритетных проблем здоровья населения России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. М.: РИО ЦНИИОИЗ, 2014, 32 с.
4. Щепин В.О., Шишкин Е.В. Основы расчета экономических потерь в результате смертности трудоспособного населения // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2018. № 62. С. 284–288.
5. Makarova M.N., Pyshmintseva O.A. Excess Mortality in Russian Regions During the COVID-19 Pandemic // *R-Economy*. 2021. Т. 7. № 4. С. 225–234.
6. Robertson S. More than 2.5 million person-years of life lost in US due to COVID-19 [Electronic resource]. URL: <https://www.news-medical.net/news/20201021/More-than-25-million-person-years-of-life-lost-in-US-due-to-COVID-19.aspx>
7. Pifarré i Arolas H., Acosta E., López-Casasnovas G. et al. Years of life lost to COVID-19 in 81 countries. *Scientific Reports*. 2021. No. 11. DOI: 10.1038/s41598-021-83040-3
8. Ugarte M.P., Achilleos S., Quattrocchi A. et al. Premature mortality attributable to COVID-19: potential years of life lost in 17 countries around the world, January–August 2020 // *BMC Public Health*. 2022. No. 22. DOI: 10.1186/s12889-021-12377-1

DOI: 10.34773/EU.2022.3.30

Эффективность работы органов МСУ городских округов и муниципальных районов в процессе реализации программ развития и благоустройства (на примере города Уфы)

Effectiveness of the Work of the Local Government Bodies of Urban Districts and Municipal Districts in the Process of Implementing Development and Improvement Programs (on the Example of the City of Ufa)

Т. АХМЕТОВ, Н. ВАЛИТОВА, Э. ГАРЕЕВ

Ахметов Тимур Рафаилович, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: t.ahmetow@yandex.ru

Валитова Ника Эдуардовна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций ИНБ УГНТУ. E-mail: nikaga@yandex.ru

Гареев Эдуард Сагидуллоевич, канд. филос. наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций ИНБ УГНТУ

В статье рассматриваются основные методы выявления эффективного управления на локальном уровне. Авторами проведен сравнительный анализ деятельности администраций районов городского округа город Уфа Республики Башкортостан и выявлены основные факторы, влияющие на результаты работы администраций.

Ключевые слова: *публичные блага, гражданское самосознание, общественное пространство, администрация, государство, политические акторы.*

The article discusses the main methods of identifying effective management at the local level. The authors conducted a comparative analysis of the districts of the Ufa city district of the Republic of Bashkortostan and identified the main factors affecting the results of the administrations.

Key words: *public goods, civic consciousness, public space, administration, state, political actors.*

Введение

Улучшение жизни и благосостояния населения является одной из важнейших задач стран мира, является неотъемлемой частью деятельности, связанной с производством и распределением публичных благ, в том числе на локальном уровне. Уровень удовлетворённости населения и рост значимости таких благ предполагает необходимость высокой результативности процесса их производства и распределения. Кроме того, важно отметить, что способ распределения этих благ большей частью – рыночный.

Производство и распределение локальных публичных благ финансируется из бюджетов регионов или муниципалитетов. В связи с этим властные структуры заинтересованы в качественном и эффективном их распределении. Получатели этих благ – граждане, являющиеся налогоплательщиками и, таким образом, участвующие в софинансировании данных программ.

Так, в распределении публичных благ значимое участие государства определяется тем, что:

1. Публичные блага, предоставляемые государством, являются одними из основных способов удовлетворения потребностей населения.
2. Государство контролирует процесс выделения и распределения государственных средств для удовлетворения потребностей населения в публичных благах.
3. Публичные блага выделяются в отдельную категорию – это неисключаемость в использовании, несоперничество [1; 4; 5].

Таким образом, распределение публичных благ – одна из основных функций государства, направленная на проведение эффективной социальной политики. Именно государство играет основную роль в реализации интересов всего населения страны.

Обсуждение

В качестве примера для выявления способов эффективного распределения публичных благ был выбран город Уфа, столица Республики Башкортостан.

Особый интерес к этому городу предопределен его активным участием в реализации федеральных и республиканских программ развития общественных пространств и территорий (благоустройство дворовых территорий, ремонт подъездов, строительство общественных пространств).

За основу анализа была взята программа поддержки местных инициатив (далее – ППМИ). Основная идея программы заключается в умении населения кооперироваться, стимулировать гражданское самосознание и активность. Важно, чтобы горожанин в диалоге с администрацией предложил проект и собрал часть средств на его реализацию. В этом и заключается основная идея программы, реализуемой с 2016 года на территории города Уфы [2; 3; 7].

Именно эта программа была выбрана нами в качестве выявления способов эффективного распределения публичных благ местной администрацией через взаимодействие с населением.

Уфа входит в число крупнейших экономических, культурных и научных центров Российской Федерации.

Город разделен на 7 районов. Для более наглядного анализа выявления способов эффективного распределения публичных благ районы города были разделены на три группы:

- 1) по территориальному нахождению;
- 2) по присутствию/отсутствию крупных промышленных производств, имеющих политическое влияние;
- 3) по наличию бизнес-сообществ, влияющие на политические процессы.

Так, Орджоникидзевский, Калининский, Ленинский – это районы, относящиеся к группе с присутствием в них крупных промышленных производств, имеющих политическое влияние. В Советском районе также реализуют свою деятельность бизнес-сообщества со значительным влиянием на политические процессы. В Октябрьском, Кировском, Демском районах крупные предприятия отсутствуют, а районы, соответственно, не занимают значимых позиций в политическом пространстве.

Исходя из вышесказанного, можно со значительной долей достоверности:

- сравнить способы эффективности действий районных администраций города при распределении публичных благ на локальном уровне;
- выявить преимущества присутствия/отсутствия крупных промышленных предприятий в районах;
- проанализировать деятельность бизнес-сообществ в области привлечения средств на развитие городской инфраструктуры.

Методы

Определить степень эффективности распределения публичных благ можно следующими методами:

1. Социологический опрос населения. Этим способом пользуются для определения критериев удовлетворенности (неудовлетворенности) граждан работой местной администрацией. Несмотря на его эффективность, данный метод исследования не был применен в силу технических и материальных ограничений (для проведения опроса требуются значительные человеческие и материальные ресурсы);

2. Использование статистических показателей. Данный метод является в некоторой степени необъективным, что объясняется наличием у одних районов города преимуществ перед другими. К числу таких преимуществ можно отнести расположение на территории района

крупных промышленных предприятий, удачное географическое положение с присутствием привлекательных туристических локаций и др. Такие факторы сильно влияют на финансовое благополучие некоторых районов города, тогда как у других районов города подобные возможности отсутствуют.

3. Анализ активности и результативности участия местных органов администрирования в федеральных и региональных программах благоустройства общественных пространств [6; 8].

На наш взгляд, именно третий метод позволяет выявить коэффициент эффективности городского администрирования. Такой механизм измерения, конечно же, не является самым объективным и исчерпывающим, способным как подтвердить, так и опровергнуть основную гипотезу. Но именно он предоставляет возможность рассмотреть в качестве переменной активность и результативность участия местных администраций в федеральных и региональных программах. Расчет количества поданных заявок и количество одобренных делает возможным увидеть результаты проведенного исследования. Соотношение количества поданных и одобренных заявок является показателем степени эффективности городского администрирования.

Кроме того, важно отметить, что активность местных администраций зависит именно от скоординированных действий управленческих решений и никак не зависит от внешних преимуществ и социально-экономического положения.

Результаты

Полученные данные подтвердили наши предположения по лидерам и аутсайдерам среди районов города Уфы в процессе ППМИ, а именно:

1. Октябрьский и Калининский районы города являются лидерами по числу побед, при этом отмечается их высокая активность и высокая результативность участия в данной программе.

2. Кировский, Ленинский и Демский районы города оказались крепкими «средняками».

3. Советский и Орджоникидзевский районы города оказались явными аутсайдерами, что вызвано их низкой активностью – и, как итог, низкой результативностью.

Результаты получены на основе данных, представленных Управлением экономики и инвестиций Администрации ГО г. Уфа РБ.

Дополнительно в рамках исследования нами были проведены интервью с основными политическими акторами города, задействованными в процессе реализации ППМИ. Так, дополнительно было собрано 41 интервью у бывших и действующих руководителей и работников администрации города и 7 районов, депутатов городского совета, руководителей промышленных предприятий, служащих федеральных органов власти, членов бизнес-сообщества и других лиц, получаемая от которых информация непосредственно интересует нас в рамках проводимого исследования.

Полученные результаты еще раз подтвердили вышеописанное положение дел, связанное с участием районов города Уфы в ППМИ.

Немаловажным моментом, выявленным в ходе проведенного исследования, стала оценка состояния информационной работы органов государственной власти с населением. На данный момент она находится довольно низком уровне [9]. Тем более что всеобщая цифровизация и возможность получать информацию позволяет гражданам быть более вовлеченными в дела муниципалитета. К тому же в научном сообществе набирает популярность идея об эффективном государственном управлении с применением цифрового взаимодействия государства и общества [10].

Заключение

Таким образом, районы города, находясь в едином законодательно-правовом поле, имеют разную степень эффективности управления на муниципальном уровне. Кроме того, существуют определенные факторы, которые влияют на распределение общественных благ на локальном уровне.

Полученные результаты помогли систематизировать механизмы и факторы, влияющие на эффективность управления на локальном уровне в условиях централизации управленческой модели на государственном уровне.

Кроме того, проведенные нами интервью подтвердили важность сравнения районов города в определяющих факторах, влияющих на эффективность и результативность работы местных властей по распределению публичных благ через участие в программах благоустройства и развития.

Литература

1. Ахметов Т.Р., Валитова Н.Э., Габдрахманова Л.Н., Якупова Г.А. Основные факторы эффективного управления органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов (на примере города Уфы) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4. С. 158–161.

2. Валитова Н.Э. Основные этапы политико-режимных трансформации в России // Ст. в сб. трудов II междунар. науч.-практич. конф. «Государство будущего: политико-правовой аспект». Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 11 апреля 2014 г. С. 113–114.

3. Гареев Э.С., Грогуленко Н.В. Формирование патриотизма, гражданской идентичности и культуры межнационального взаимодействия (на примере Уфимского государственного нефтяного технического университета) // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 5. С. 702–720.

4. Мухамадиева Д.Н. Социально-экономические последствия производства и распределения общественных благ: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Мухамадиева Динара Назифовна. М., 2019. 205 с.

5. Кац И.С., Севастьянова Е.А., Веретенникова А.Ю., Теоретико-методологический анализ современных подходов к исследованию сектора общественных благ // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 5. С. 670–686.

6. Никифоров А.Ю. Реформа партийной системы России: от монопартийности к многопартийности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 2. С. 21–25.

7. Реализация проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах / Администрация ГО г. Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://ufacity.info/ppmi/neobkhodimye-usloviya.php>

8. Шкель С., Бедерсон В., Семенов А., Шевцова И. Вертикальный предел: централизация и эффективность управления в городах России // Социологические обозрение. 2019. Т. 18. № 4. С. 74–106.

9. Копалова О.С., Черкасова В.Ю. Информационное взаимодействие органов власти с населением // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 2. С. 14–20

10. Рыбакова М.В., Иванова Н.А. Цифровизация управления как фактор эффективного взаимодействия государства и общества // Социология. 2021. № 5. С. 157–164.

Продвижение имиджа учреждений культуры Республики Башкортостан в условиях цифровизации экономики

Promotion of the Image of Cultural Institutions of the Republic of Bashkortostan in the Conditions of Digitalization of the Economy

Л. ГАЙСИНА, Р. ГАБДУЛХАКОВА,
А. АХМЕТЗЯНОВА

Гайсина Люция Мугтабаровна, д-р соц. наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций (СПК) Института нефтегазового бизнеса (ИНБ) Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: glmug@mail.ru

Габдулхакова Рита Виллуновна, доцент кафедры СПК ИНБ УГНТУ. E-mail: 56810rita@mail.ru

Ахметзянова Аида Ильдусовна, специалист научно-производственного центра «Техника» (г. Уфа). E-mail: ahmetzyanova.aida@yandex.ru

В статье рассматриваются инструменты продвижения имиджа учреждений культуры Республики Башкортостан в условиях цифровизации экономики. Функционирование учреждений культуры в современной ситуации связано с их интеграцией в высококонкурентные рыночные отношения. Выбор каналов и средств имиджевых коммуникаций, а также их эффективность определяются различными факторами, среди которых все более заметным становится развитие информационных технологий. Для большинства учреждений культуры достижение и сохранение конкурентоспособности связано с использованием Интернета. В данной работе проведен сравнительный анализ интернет-ресурсов учреждений культуры РБ, что позволило сделать выводы и обобщения об эффективности рассматриваемых ресурсов для продвижения имиджа как средства повышения конкурентоспособности и социальной активности организаций в культурной среде.

Ключевые слова: учреждения культуры, цифровизация экономики, цифровая среда, Интернет, продвижение, имидж, сайт, социальные сети.

The article discusses the tools for promoting the image of cultural institutions of the Republic of Bashkortostan in the conditions of digitalization of the economy. The functioning of cultural institutions in the modern situation is connected with their integration into highly competitive market relations. Image and reputation become part of the organization's value and factors of its competitiveness. The choice of channels and means of image communications, as well as their effectiveness, are determined by various factors, among which the development of information technologies is becoming increasingly noticeable. For most cultural institutions, the achievement and preservation of competitiveness is associated with the use of the Internet. In this work, a comparative analysis of the Internet resources of cultural institutions of the Republic of Bashkortostan is carried out, as a result of which conclusions and generalizations about the effectiveness of the resources under consideration for image promotion as a means of increasing the competitiveness and social activity of organizations in the cultural environment became possible.

Key words: cultural institutions, digitalization of the economy, digital environment, Internet, promotion, image, website, social networks.

Основные положения

1. В ходе исследования была проанализирована представленность учреждений культуры Республики Башкортостан на специализированных цифровых платформах («PRO.Культура», «Артефакт», «Культурный мир Башкортостана»), а также сотрудничество учреждений с Интернет-СМИ и билетными агрегаторами.
2. Особое внимание уделено сайтам и социальным сетям, оптимальное использование которых способствует повышению и продвижению имиджа учреждений.

3. Авторы представляют результаты количественного и качественного исследования сайтов и страниц социальных сетей двадцати учреждений культуры РБ на предмет использования данного ресурса в системе работы по повышению имиджа организаций сферы культуры.

Введение

Современные учреждения культуры активно вовлечены в рыночные отношения, испытывают влияние множества экономических, политических и социокультурных факторов. При этом неизменной остается только зависимость рыночных субъектов от конечного потребителя. Кроме свойств товаров и услуг, на потребительское поведение существенное влияние оказывают имиджевые и репутационные характеристики их производителя и/или поставщика. При этом с расширением сети Интернет и развитием цифровых технологий меняются потребительские интересы и предпочтения по отношению к источникам и каналам информации. Предприятия и организации, выстраивая имиджевые коммуникации, должны учитывать эти изменения независимо от сферы своей деятельности (от экономики и политики до культуры). Эффективность их коммуникаций увязана с потребительским поведением, которое все больше ориентируется на использование возможностей высокоскоростной инфраструктуры обработки, передачи и хранения информации, составляющей основу цифровой экономики. Национальная программа РФ «Цифровая экономика» предполагает вовлечение в орбиту цифровизации всех отраслей и направлений деятельности общества. В сфере культуры эти процессы также идут и сказываются на выборе средств и методов продвижения организации. Проблема эффективного применения инструментов связей с общественностью в цифровой среде является одной из главных для многих учреждений культуры и в Республике Башкортостан.

Методы

В данной статье предпринята попытка анализа роли интернет-ресурсов (сайтов и социальных сетей) в продвижении имиджа учреждений культуры РБ в условиях цифровизации экономики. Оценка имиджевой эффективности сайтов учреждений культуры РБ основана на анализе результатов сводного аналитического отчета, проведенного Агентством независимой оценки качества образования «Открытая школа» по заказу Министерства культуры Республики Башкортостан в 2020 году.

Характеристика выборки, представленная в отчете – получатели услуг учреждения культуры Республики Башкортостан, проживающие на территории региона. Методы сбора информации: опрос получателей услуг в месте их предоставления, очный и заочный опрос экспертов. Суммарно по 15 учреждениям культуры в опросе приняли участие 8 645 респондентов. Опрос проводился в шести возрастных группах: 14–20 лет, 21–27 лет, 28–35 лет, 36–42 года, 43–50 лет, от 51 и старше. Наиболее многочисленной оказалась возрастная группа «36–42», наименее представительной получилась возрастная группа «14–20» [4].

Эмпирической базой для выводов об эффективности использования социальных сетей как каналов продвижения имиджа учреждения культуры стали результаты количественного и качественного анализа страниц в социальных сетях учреждений культуры Башкортостана в 2022 г. В период с 01.01.22 по 01.03.22 были проанализированы 84 страницы 20 учреждений культуры на базе пяти основных платформ (Facebook – 15, ВКонтакте – 20, Instagram – 18, YouTube – 18, Одноклассники – 13). С апреля 2022 года многие учреждения культуры изменили средства представительства в социальных сетях, и все чаще используют платформы ВКонтакте, Одноклассники, Telegram.

Результаты и обсуждение

Имидж учреждения культурной сферы – это интегральное качество, позволяющее концентрированно выразить его уникальность, преимущества, сформировать адекватные представления о сути его деятельности и повысить субъективную привлекательность для различных групп общественности [5, 3]. Формирование благоприятного имиджа, его поддержание и развитие является одной из задач связей с общественностью, так как позитивный имидж дает большие

возможности учреждениям культуры не только в повышении лояльности потребителей, но также и в привлечении новых зрителей, становится показателем конкурентоспособности.

Имидж учреждения культуры в цифровой среде – это конструируемый образ, позволяющий обеспечить устойчивое присутствие учреждения культуры в Интернет-пространстве [5, 17]. Интернет сегодня становится наиболее конкурентоспособным коммуникационным каналом, посредством которого учреждения культуры могут заявить о себе, позиционировать и продвигать свои продукты и услуги в условиях высококонкурентного рынка.

При формировании имиджа учреждения в цифровой среде ключевыми выступают следующие факторы: распространение проверенной и достоверной информации; узнаваемость дизайна сайта, соответствующего корпоративному стилю; функциональность, определяющаяся доступной формой предоставления информации; безопасный и надежный доступ к Интернет-ресурсам.

Специфика формирования имиджа учреждений культуры в цифровой среде в качестве работы с общественностью включает такие факторы, как интерактивное общение, гипертекстовая структура, широкие медийные возможности. При этом нужно учитывать, что общественность в Интернете значительно лучше относится к нетрадиционным решениям и новинкам.

Работа над созданием привлекательного имиджа учреждений культуры РБ в цифровой среде включает следующие инструменты: наличие корпоративного сайта, SMM, сотрудничество со специализированными цифровыми площадками и билетными агрегаторами, публикации в Интернет-СМИ.

Корпоративный сайт – один из инструментов комплекса связей с общественностью, который отражает изменения в деятельности организации в цифровой среде.

Сайты учреждений культуры РБ были проанализированы нами по следующим критериям соответствия современным требованиям к эффективным PR-инструментам: наполнение, уникальность контента, использование мультимедийного контента, направленность на пользователей.

Сайты учреждений культуры, которые были проанализированы в рамках исследования, отличаются качеством, полнотой и доступностью информации. Ежедневно обновляется афиша мероприятий, публикуются анонсы, фото- и видеотчеты о мероприятиях, что способствует привлечению более широкой аудитории. Во многом это обеспечивается использованием различных форм обратной связи (электронных приемных, сервисов дистанционных консультаций). К примеру, на сайте Башкирского государственного театра оперы и балета действует «Открытая линия bashopera». Пользователи сайта Центральной городской библиотеки г. Уфы могут обратиться к онлайн-консультанту в разделе «Виртуальная справка».

Одним из следствий цифровизации является расширение использования виртуальных технологий, которым уделяют внимание многие учреждения. Так на сайтах Национального Музея РБ, Художественного музея им. М.В. Нестерова, Республиканского музея Боевой Славы посетителям предоставляется возможность посетить виртуальные экскурсии или выставки, в том числе для людей с особенностями.

В то же время можно обратить внимание учреждений культуры на такие способы повышения привлекательности сайта, как обновление архитектуры и дизайна сайта, повышение эффективности функции поиска информации по сайту, ревизия рубрик, ссылок и разделов на актуальность данных.

Эффективной и одной из самых популярных площадок для взаимодействия с аудиторией и продвижения культурного продукта и услуг учреждений культуры являются социальные сети. Согласно результатам отчета «Digital 2022 Russian Federation», в январе 2022 г. число пользователей социальных сетей в России составило 106 млн (72,7 % от общей численности населения) [3].

Мы провели количественный и качественный анализ страниц 20 учреждений культуры г. Уфы и РБ в социальных сетях (см. табл.).

Официальные аккаунты на каждой из 5 основных платформ имеют 9 из 20 представленных учреждений культуры (рис. 1).

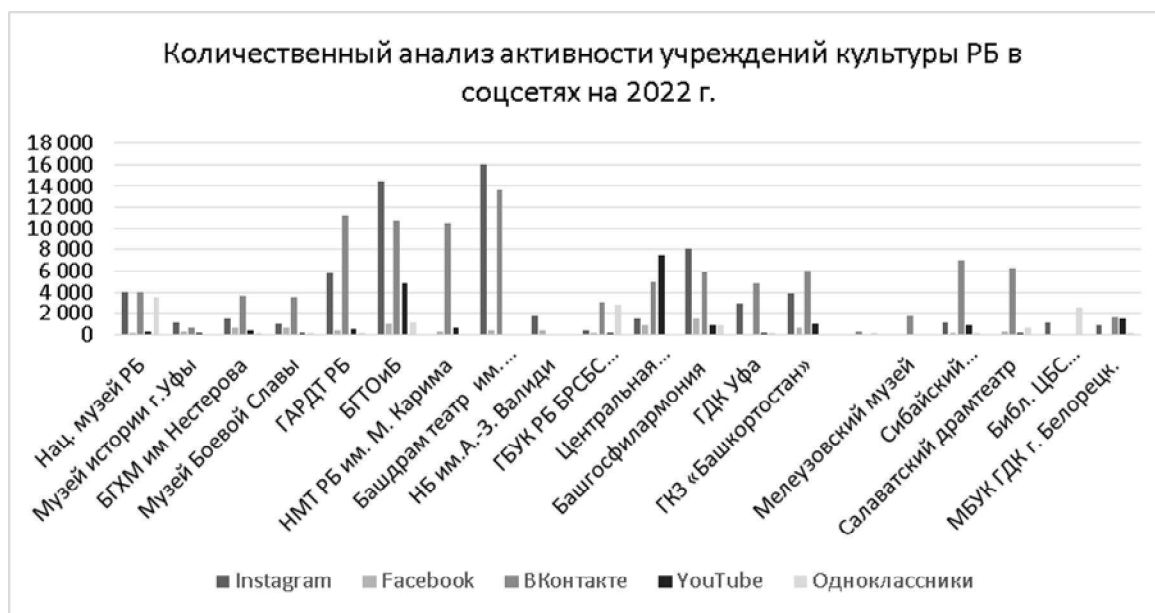

Рис. 1. Количественный анализ активности учреждений культуры РБ в социальных сетях в период с 01.01.2022 по 01.03.2022.

Наиболее популярной социальной сетью является ВКонтакте, суммарная аудитория проанализированных страниц составила более 111 тыс. подписчиков, со 100 % присутствием всех учреждений культуры (рис. 2). В период с января по март 2022 года вторую позицию занимала сеть Instagram (71267 чел.), а затем YouTube (20457 чел.). С апреля увеличилось число сообществ в Вконтакте и Telegram.

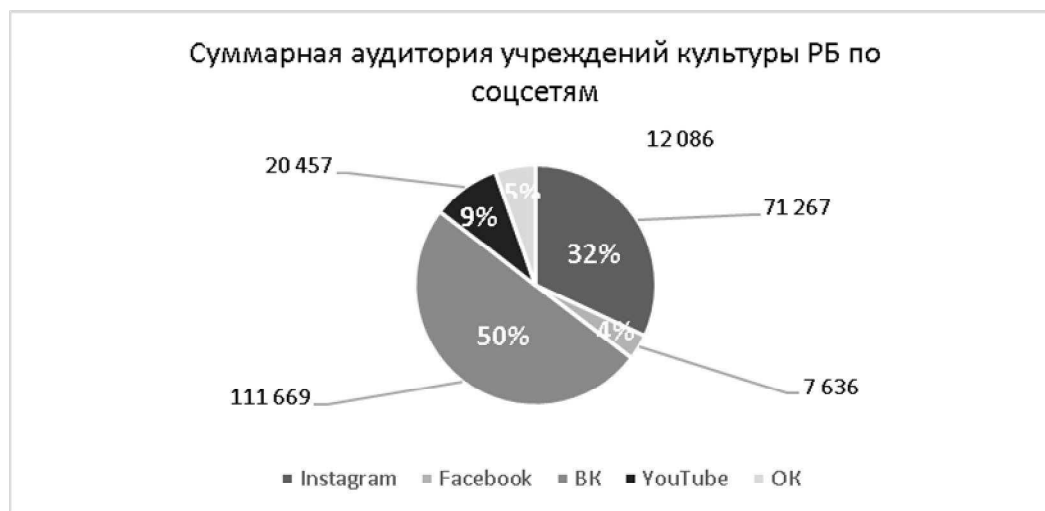

Рис. 2. Суммарная аудитория учреждений культуры РБ в соцсетях в период с 01.01.2022 по 01.03.2022, чел.

По количеству подписчиков (см. табл.) в число лидеров входят театры г. Уфы. Самое заметное присутствие в социальных сетях у Башкирского государственного театра оперы и балета (суммарно 32 141 подписчик), который представлен на 5 ключевых площадках. Театр активно взаимодействует с подписчиками, своевременно реагирует на вопросы пользователей. Кроме того, театр успешно использует в работе с социальными сетями такой популярный формат как онлайн-трансляции.

Второе место по количеству подписчиков занял Башкирский театр драмы им. М. Гафури (31 129 чел.). Отличительной особенностью ведения социальных сетей специалистами театра

является публикация постов на русском и башкирском языке. Также в соцсети Вконтакте активно публикуются подкасты.

**Анализ аудитории социальных сетей учреждений культуры г. Уфы и РБ
в период с 01.01.2022 по 01.03.2022, чел.**

№	Название учреждения культуры	Instagram	Facebook	ВК	YouTube	ОК	Всего
1	ГБУКИ РБ Национальный музей РБ	4028	189	3981	332	3548	12078
2	Музей истории гор. Уфы	1122	285	655	1	-	2063
3	ГБУКИИ РБ БГХМ им. М.В. Нестерова	1465	635	3700	452	37	6289
4	ГБУК РМБС МК РБ	988	656	3509	132	130	5415
5	ГБУКИИ ГАРДТ РБ	5847	375	11286	573	59	18140
6	ГБУКИ РБ БГТО И Б	14500	972	10752	4800	1117	32141
7	НМТ РБ им. М. Карима	4000	257	10544	680	-	15481
8	ГБУКИИ РБ БАТД им. М. Гафури	16100	398	13 591	1 040	-	31129
9	ГБУК НБ им. А.-З. Валиди РБ	1771	430	4335	+	-	6536
10	ГБУК РБ БРСБС им. М.Х. Тухватшина	393	100	3048	190	2 820	6551
11	МБУ ЦСМБ ГО г. Уфа РБ	1532	847	4 972	7 560	-	14 911
12	ГАУКИИ РБ Башгосфилармония им. Х. Ахметова	8105	1536	5885	909	925	17360
13	МБУ ГДК г.Уфы	2 919	-	4801	142	26	7888
14	ГБУК РБ ГКЗ «Башкортостан»	3860	675	6104	1040	-	11679
Районы РБ							
15	Историко-этнографический музей Благоварского района	-	-	277	-	22	299
16	Мелеузовский историко-краеведческий музей	-	-	1681	-	-	1681
17	ГБУКИИ РБ Сибайский госбашдрамтеатр им. А. Мубарякова	1071	26	7060	931	27	9115
18	ГБУКИ РБ СГБДТ	1607	255	6248	125	701	8936
19	МБУК МБС МР Татышлинский р-н	1113	-	7579	+	2 613	11305
20	МБУК ГДК г. Белорецк.	846	-	1661	1550	61	4051

Третье место по количеству подписчиков (18 140 чел.) занял Государственный академический русский драматический театр РБ, который отличается высоким показателем вовлеченности Вконтакте (5,4 %). Показатель активности подписчиков для трех крупнейших театров г. Уфы был рассчитан как отношение среднего числа положительных реакций на последние 10 публикаций к числу подписчиков страницы. Средний показатель вовлеченности у Башкирского театра драмы им. М. Гафури составляет 1 %, у Башкирского государственного театра оперы и балета – 3 %.

Ситуация с пандемией и действующие ограничения подтолкнули учреждения культуры г. Уфы и РБ к увеличению количества опубликованных постов, видео- и онлайн-трансляций спектаклей на официальных сайтах и в социальных сетях. Для театров и концертных залов преимущество трансляций заключается в многократном увеличении аудитории посредством социальных сетей. Для зрителей, особенно удаленных от национальных центров культуры, таким образом обеспечивается облегченный доступ к спектаклям.

На рост активности в социальных сетях повлияла также блокировка в 2022 году государственным регулятором (Роскомнадзор) социальных сетей Facebook, Twitter, Instagram на территории России. Учреждениям культуры рекомендовано большее внимание уделить продвижению в отечественных соцсетях Вконтакте, Одноклассники. По функционалу схожим с Instagram является соцсеть Вконтакте, где можно публиковать фотографии, видео, выкладывать сторис, а раздел «Клипы» заменяет Reels от Instagram и TikTok.

Важнейшим условием формирования новой коммуникационной модели, позволяющей учреждениям культуры лучше выполнять свои функции и эффективно использовать имеющиеся ресурсы для повышения конкурентоспособности на рынке, является развитие цифровых платформ. Они повышают эффективность коммуникаций учреждений культуры, обеспечивают быстроту и надежность взаимодействия, снижая при этом роль географических, временных и иных факторов, влияющих на связи с общественностью. Нами были рассмотрены специализированные цифровые платформы, относящиеся к сфере культуры:

– «PRO.Культура.РФ» – бесплатная цифровая платформа для размещения информации о событиях на федеральных и региональных афишах, а также для продвижения мероприятий сферы культуры, совершенствования профессиональных навыков;

– «Культурный мир Башкортостана» – портал, объединяющий культурные ресурсы региона, с возможностью размещения сайтов учреждений культуры в одном месте. Портал способствует формированию и расширению общественного российского и мирового мнения о культуре Башкортостана, действует на трёх языках: русском, башкирском и английском [3];

– «Артефакт» – российская цифровая платформа, предоставляющая возможность музеям создать мультимедиа-гид в формате дополненной реальности, а посетителям – бесплатно воспользоваться одноименным мобильным приложением в экспозиции музея. Благодаря этой платформе, в рамках национального проекта «Культура» Республиканским музеем Боевой Славы (г. Уфа) был создан мультимедиа-гид по экспозициям «Башкортостан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» и «Воины-интернационалисты Башкортостана».

Проанализировав и оценив содержание и функционал цифровых платформ, исходя из отзывов и комментариев в социальных сетях нами выделены проблемные зоны и предложены рекомендации:

– для вебинаров платформы «PRO.Культура.РФ» необходим подбор программы без ограничения количества участников, оперативная и своевременная публикация видеозаписи вебинара на сайте и соцсетях, с уведомлением об этом зарегистрированных участников;

– для портала «Культурный мир Башкортостана» рекомендовано объединить некоторые разделы, оптимизировать возможности перевода опубликованной новости на выбранный язык (к примеру, при переходе в раздел «Museums», «Library» отсутствует возможность ознакомления с подробной информацией на английском языке).

Из исследуемых учреждений культуры г. Уфы и РБ с сайтами билетных агрегаторов («Яндекс.Афиша», Kassir.ru, Ticketland, Ponominalu.ru, Afisha.ru) активно сотрудничают театры г. Уфы, Филармония им. Ахметова, ГДК г. Уфы, ГКЗ «Башкортостан». На сайтах данных билетных агрегаторов представлена основная информация об учреждениях, афиши предстоящих событий, расписания мероприятий. Отличительной особенностью медийно-сервисной платформы Afisha.ru является возможность перехода по ссылке на сайт учреждения культуры.

Признавая неизбежность всеобщей цифровизации и внедрения передовых информационных технологий, традиционные СМИ переживают период поиска современных способов существования в цифровом медиaprостранстве. Поэтому сегодня наличие контента в цифровом формате становится стандартом. Учреждения культуры г. Уфы тесно сотрудничают с местными и региональными СМИ, среди которых телеканалы «Вся Уфа», «Башкортостан 24», «Курай-ТВ», БСТ, UTV, журнал «Рампа». Осуществляется обмен творческой информацией с информационным агентством «Башинформ» и новостным порталом «Пруфы» – prufy.ru. Организован выпуск сюжетов на радио «Юлдаш», «Ашкадар», «Спутник FM». Непосредственно информация дублируется на сайтах и в социальных сетях данных СМИ. Таким образом, расширяются возможности продвижения имиджа учреждения культуры в информационном пространстве.

Заключение

Цифровизация экономики оказала существенное влияние на бизнес- и социальные коммуникации в сферы культуры. Важным фактором успешной деятельности организации является

доверие общественности, определяемое качеством имиджевых и репутационных коммуникаций. Цифровизация, призванная сделать более доступными, полными и экономичными процессы взаимодействия производителей и потребителей культурных продуктов и услуг, позволяет выбирать различные инструменты для создания и поддержания привлекательного имиджа организации. Присутствие учреждений культуры Республики Башкортостан в цифровой информационной среде на современном этапе обеспечивается наличием сайтов, страниц в социальных сетях, публикаций в Интернет-СМИ, а также сотрудничеством со специализированными цифровыми площадками и билетными агрегаторами.

Сравнительный анализ сайтов учреждений культуры Республики Башкортостан по критериям имиджевой эффективности позволил сделать выводы о неравномерном распределении возможностей использования новых технологий между городскими и сельскими учреждениями культуры. Кроме того, исследование показало необходимость совершенствования коммуникативных ресурсов сайтов за счет повышения их визуальной привлекательности (обновление архитектуры и дизайна), развития эффективности функции поиска информации, ревизии рубрик, ссылок и разделов на актуальность данных.

Оценка эффективности использования социальных сетей как каналов продвижения имиджа была проведена на основе количественного и качественного анализа страниц учреждений культуры РБ в период с января по март 2022 г. В результате были выявлены наиболее эффективные направления имиджевых коммуникаций в сетевых сообществах. В то же время изменения, произошедшие в информационной политике российского государства с 24 февраля 2022 г., поставили перед учреждениями культуры ряд новых задач в работе с социальными сетями. Данный процесс находится в начальной стадии и не позволяет делать долгосрочных прогнозов и выводов. Однако в целом проведенные авторами исследования показали, что использование Интернета позволяет изучать потребности и поддерживать обратную связь с целевой аудиторией, акцентировать внимание на значимых характеристиках предлагаемых культурных продуктов, снижать издержки, связанные с производством рекламно-информационной продукции. Таким образом, использование цифровых ресурсов способствует повышению конкурентоспособности на рынке культурных продуктов и услуг, и расширяет возможности для реализации социально значимых функций учреждений культуры Республики Башкортостан в жизни региональных и местных сообществ.

Литература

1. Габдулхакова Р.В., Шагиахметова А.Р. Влияние интернет на характер и эффективность связей с общественностью // В сб. трудов XI Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию профессионального образования по связям с общественностью в Республике Башкортостан «Современный PR: теория, практика, образование». Уфа, 2017. С. 52–53.
2. Интернет-портал «Культурный мир Башкортостана» [Электронный ресурс]. URL: <https://kulturarb.ru/ru/redaksiya/o-portale>
3. Отчет «Digital 2022 Russian Federation» – Цифровые тенденции в России в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://cpa.rip/stati/digital-2022-russian-federation/>
4. Сводный аналитический отчет на оказание услуг по сбору и обобщению информации о качестве условий оказания услуг учреждениями культуры, подведомственными Министерству культуры Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/active/324566/>
5. Симонова И.Ф. Актуальные проблемы формирования имиджа учреждения социально-культурной сферы (опыт зарубежных исследований) [Электронный ресурс]. URL: <http://irinasimonova.ru/files/doc21.pdf>

Экономика совместного потребления как актуальная бизнес-модель на примере сервисов каршеринга

Sharing Economy as an Actual Business Model on the Example of Car Sharing Services

Г. ГИМРАНОВ

Гимранов Герман Артемович, маркетолог ООО «НИКС – компьютерный супермаркет».
E-mail: ggimranov@yandex.ru

В статье рассматривается изменение потребительского поведения в сфере, связанной с автотранспортом. Предпринята попытка анализа причин отказа потребителей от личного автотранспорта в пользу каршеринга, включающих в себя экономические, социальные и экономические факторы. Приведены статистические данные сервисов каршеринга, демонстрирующие тенденции широкого распространения практики каршеринга среди различных категорий потребителей.

Ключевые слова: совместное потребление, каршеринг, транспорт, логистика.

The article discusses changes in consumer behavior on transport. Author made an attempt to analyze the reasons for consumers to refuse personal vehicles in favor of carsharing: economic, social and economic factors. Statistical data of car sharing services demonstrate trends in the widespread use of car sharing in various categories of consumers.

Key words: cooperative consumption, carsharing, transport, logistics.

Основные положения

1. В мире происходит постепенный отказ потребителей от единоличного владения имуществом в пользу аренды и совместного владения.
2. Такая трансформация вызвана как повышением стоимости владения, так и экологическими и общественными причинами, связанными с отказом от перепроизводства, бережливым потреблением, изменением городской среды.
3. Эти тенденции наблюдаются также и в России, где в последние годы наблюдался бурный рост бизнесов, построенных на модели экономики совместного потребления, в частности, каршеринга.
4. В России эта тенденция усиливается после пандемии и введения санкционных ограничений, вследствие которых разрываются логистические цепочки и происходит резкое удорожание владения личным автомобилем.

Введение

В последние годы в мире ускорились тенденции отказа потребителей от единоличного владения имуществом, в частности, автомобилями, в пользу совместного потребления. Особенно интенсивно этот процесс развивается в городской среде, где владение автомобилем перестает быть необходимостью или признаком социального статуса. Повсеместно стали возникать сервисы краткосрочной аренды автомобилей, построенные на принципах экономики совместного потребления, – каршеринги (от англ. *car* – автомобиль, *to share* – делиться) [5].

Популярность подобных сервисов среди пользователей объясняется, с одной стороны, простотой использования: достаточно лишь приложения в смартфоне. С другой стороны, удобством: нет необходимости думать о парковочном месте (городские власти предоставляют их бесплатно), топливе (его стоимость включена в тариф, заправку автомобилей осуществляют представители компании), страховке и ремонте (всё это также включено в стоимость пользования). Наконец, в последнее время немаловажную роль стал играть ещё один фактор: разрыв мировых логистических цепочек вследствие пандемии и санкционных ограничений вызвал резкий

рост стоимости автомобилей для покупателей. Всё это обусловило бурное развитие сферы каршеринга как в мире, так и в России [2].

Методы

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных исследователей, изучавших формирование экономики совместного потребления, а также работы, посвященные психологическим и общественным аспектам проблемы трансформации потребительского поведения в новой экономической системе.

Результаты и их обсуждение

В России возникли организации, применяющие принципы экономики совместного потребления. В крупных населенных пунктах можно воспользоваться услугами каршеринга, благодаря которому можно взять в аренду транспортное средство в поминутном режиме, не думая о парковочном месте, топливе, страховом полисе. Все указанные моменты входят в стоимость. Наибольшего масштаба развитие каршеринга достигло в Москве, на примере которой будут приведены ряд данных и их интерпретация.

На сегодняшний день каршеринг (в отличие от, например, карпулинга) ещё не является полноценным примером экономики совместного потребления, т.к. владельцы автомобилей не могут сдать их в аренду кому-либо – это требует установки специального дорогостоящего оборудования. Запуск компаний в области «народного» каршеринга, когда владельцы автомобилей могли бы сдавать в аренду своё простаивающее имущество, ещё только в процессе разработки. Тем не менее, частные компании, владеющие автопарком каршеринга, работают на принципах экономики совместного потребления, поэтому экономика совместного потребления является актуальной бизнес-моделью [1].

Американским исследователем Зианом Ли в 2017 году была разработана экономикоматематическая модель, которая описывает совместное потребление на примере каршеринга. Результаты этой модели хорошо коррелируют с ситуацией в российских городах. К примеру, в тех городах, где стоимость собственности высока, результаты подразумевают, что если стоимость аренды не будет достаточно низкой или комиссия, извлеченная платформой, будет достаточно высокой, совместное потребление приведет к повышению уровня владения собственностью и уровня пользования им. Это может иметь нежелательные последствия, если имеются негативные внешние факторы, связанные с владением и потреблением. Более высокий уровень пользования также подразумевает меньшее использование внешних альтернатив (например, меньшее использование общественного транспорта). Поэтому мэрии столиц и городов-миллионников были заинтересованы в появлении и развитии различных форм транспортного шеринга, в том числе каршеринга [6].

По данным на конец 2021 года, в Москве каршерингом пользовалось более 1 миллиона человек. Спрос на каршеринг был даже в пандемийный 2020 год (падение числа поездок по сравнению с 2019 годом составило всего лишь 6,4 %). Каршеринг стал неотъемлемой частью жизни города. Сервис служит достойной альтернативой общественному транспорту, повышая доступность территорий, а также снижает нагрузку на улично-дорожную сеть [4].

Сервис «Яндекс.Драйв» – крупнейший в Москве оператор каршеринга, по собственным данным, управляет парком более чем в 11 000 автомобилей. Сервис провёл исследование изменения возрастной структуры пользователей (рис. 1). Выяснилось, что за последние три года доля абонентов сервиса старше 35 лет выросла вдвое – с 19 до 38 %. При этом средний водительский стаж пользователей каршеринга вырос с 9 лет на момент запуска сервиса до 12 лет в феврале 2021 г. Почти в 2 раза (до 12 %) сократилась доля водителей с небольшим (от 2 до 4 лет) стажем. А доля водителей со стажем от 15 лет составила 30 %.

НТИ «Автонет» и консалтинговая компания Roland Berger в мае 2021 года проводили исследование с помощью онлайн-рассылок, в опросе приняли участие более 20 000 человек из всех регионов России в возрасте от 18 до 50 лет. Вот как распределились их ответы на вопрос «Как вы предпочитаете действовать после пандемии?» (рис. 2.).

Эти данные свидетельствуют о значительном росте популярности сервиса среди жителей города, которые оценили все преимущества отказа от личного транспорта в пользу шеринга.

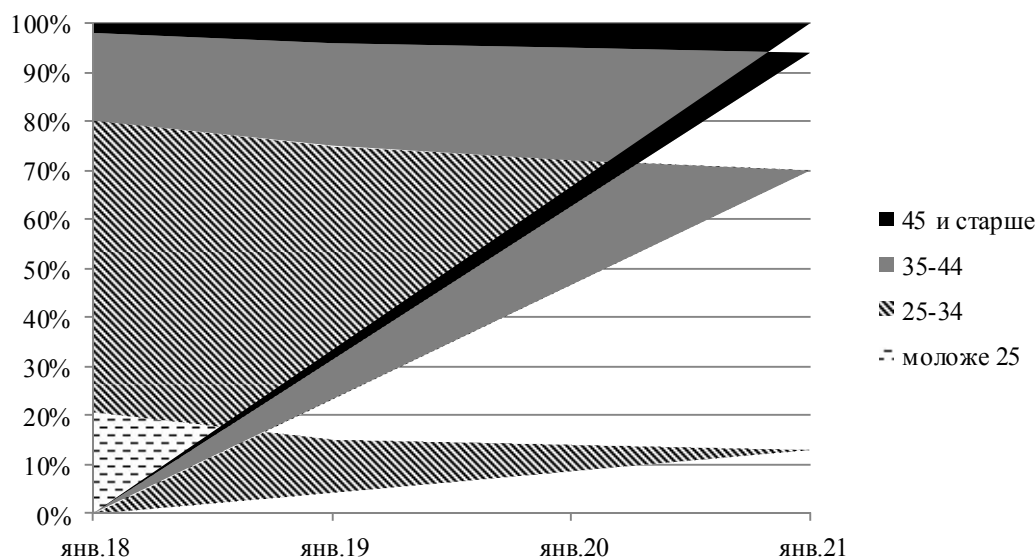

Рис. 1. Изменение возрастной структуры пользователей каршеринга

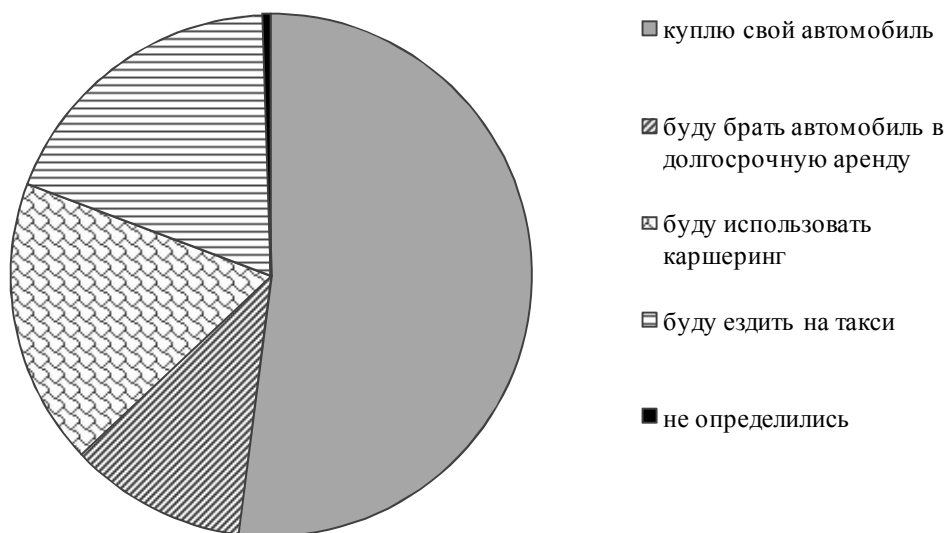

Рис. 2. Распределение ответов в опросе

Также сервис «Яндекс.Драйв» провёл опрос пользователей о целях использования каршеринга, результаты приведены на диаграмме (рис. 3) ниже.

На сегодняшний день наиболее вероятным является следующий сценарий клиентского поведения при использовании каршеринга: взять автомобиль, чтобы добраться до какого-нибудь транспортного узла. Согласно результатам опроса, около половины клиентов сервиса «Яндекс.Драйв» как минимум один раз пользовались автомобилем, чтобы доехать до аэропорта

или вокзала (либо вернуться оттуда в пункт назначения). Четверть добиралась до ближайшей станции метро (либо от станции метро до пункта назначения).

По мнению городских властей, главным преимуществом каршеринга для города является высокая степень использования автомобиля, так как автомобили большую часть времени движутся. Как следствие – они не занимают надолго места на городских парковках. По данным правительства Москвы, один автомобиль каршеринга совершает в среднем 6–7 поездок в день. Благодаря каршерингу примерно 250 000 личных автомобилей не используются ежедневно, что, в свою очередь, значительно снижает нагрузку на дороги. Городские власти фиксируют позитивный эффект от внедрения каршеринга, который способствует разгрузке городской среды и более разумному использованию транспортных ресурсов [3].

Рис. 3. Распределение ответов в опросе

Заключение

В последнее время пользователи сервисов каршеринга всё меньше интересуются им с точки зрения получения каких-либо новых впечатлений. Автомобили каршеринга меньше портят, они реже попадают в дорожно-транспортные происшествия. Автопарк автомобилей каршеринга все чаще рассматривается как составная часть общей транспортной инфраструктуры крупного города.

В России, где в последние годы наблюдался бурный рост бизнесов, построенных на модели экономики совместного потребления, в частности, каршерингов, эта тенденция усиливается после пандемии и введения санкционных ограничений, вследствие которых произошел разрыв логистических цепочек, повлекший за собой резкое удорожание владения личным автомобилем.

Литература

1. Гимранов Г.А. Эволюция потребительского поведения на примере сервисов совместных поездок // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов: материалы круглого стола «Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов». Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 94–97.

2. Мангер Майкл. Завтра 3.0. Трансакционные издержки и экономика совместного использования. Москва: Высшая школа экономики, 2021.

3. «Яндекс.Драйв»: аудитория сервиса повзрослела и меньше нарушает ПДД [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/03/24/863048-yandexdraiv-auditoriya>

4. Каршеринг в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2021/drive>

5. Botsman R., Rogers R. Beyond Zipcar Collaborative Consumption // Harvard Business Review. 2010. № 10.

6. Xiang Li. Essays on Sharing Economy: a thesis submitted to the faculty of the graduate school of the University of Minnesota / In partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy. 2017.

DOI: [10.34773/EU.2022.3.33](https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.33)

Особенности исследования доверия к деньгам

Features of the Study of Trust in Money

Ш. АМИРОВ

Амиров Шамиль Рафкатович, аспирант кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: amirovhse@mail.ru

В статье рассматриваются различные подходы к исследованию доверия в целом, и к доверию к деньгам, в частности. Исследование доверия к деньгам является актуальным направлением, поскольку влияет на денежно-кредитную политику государства. Проблема (и сложность) изучения доверия к деньгам вызвана многогранностью и междисциплинарностью изучаемого объекта, что приводит к существованию большого количества подходов к его изучению, а также к отсутствию четкого определения «доверия к деньгам». Цель данной статьи – демонстрация различных существующих подходов к изучению понятия доверия к деньгам. Она была достигнута путем применения качественных методов, а именно – благодаря обширному обзору литературы по данной тематике. Результат может быть использован для дальнейшего изучения феномена доверия к деньгам в экономике.

Ключевые слова: *денежные системы, иерархии доверия, ликвидность денег, доверие к деньгам, теоретические аспекты, долговые обязательства.*

The article discusses various approaches to the study of trust in general, and to trust in money in particular. The study of trust in money is an urgent direction, since it affects the monetary policy of the state. The problem and complexity of studying trust in money is caused by the versatility and interdisciplinarity of the object being studied, which leads to the existence of a large number of approaches to its study, as well as to the lack of a clear definition of "trust in money". The purpose of this article is to demonstrate various existing approaches to the study of the concept of trust in money. It was achieved through qualitative methods, namely, thanks to an extensive review of the literature on this topic. The result can be used to further study the phenomenon of trust in money in the economy.

Key words: *monetary systems, trust hierarchies, liquidity of money, trust in money, theoretical aspects, debt obligations.*

Основные положения

1. Как уже было сказано выше, актуальность изучения темы доверия к деньгам связана с многогранностью данного понятия, а также с различными подходами к его изучению.

Тема доверия в целом, а также «доверия к деньгам» являлась в разные времена предметом изучения во многих смежных дисциплинах и науках, таких как экономика, социология, философия, психология [6, 87]. Поэтому данный термин можно смело называть междисциплинарным.

2. В данной работе представлена теоретическая модель отношения доверия в денежных системах. Для начала рассмотрим взгляды представителей различных дисциплин, изучавших понятие доверия в целом, а затем представим обзор литературы, посвященной непосредственно доверию к деньгам.

Введение

Термин «доверие» является объектом для изучения во многих науках. Попытки систематизировать и определить данный термин предпринимались в трудах экономистов, социологов, психологов и представителей других смежных наук [5, 57]. Несмотря на это, сложность операционализации понятия «доверие» заключается в очень большом количестве мнений и взглядов, причем не только среди представителей разных направлений, но и внутри одной науки.

Методы

Методологической основой исследования послужил анализ взглядов и трудов исследователей представителей различных научных направлений, которые в разные периоды занимались изучением понятия «доверие» в целом и «доверие к деньгам» в частности. Данная статья является результатом обобщения проанализированных теоретических материалов по указанной тематике.

Некоторые исследователи видят проблему в том, что понятие «доверие» сравнивается с различными явлениями, но при этом исследователи проявляют «общетеоретическую невнимательность» [2, 16].

Результаты

В качестве результатов работы в данной статье представлены взгляды представителей различных направлений, изучавших понятие «доверие» и смежные с ним понятия.

С. Касталдо проанализировал при помощи метода контент-анализа определения понятия «доверие», которые употреблялись наиболее часто. В результате исследователем были сделаны следующие выводы:

1. Понятие «доверие» можно связать с такими понятиями, как «ожидания», «убеждения», «установки»;
2. Доверие проявляется по отношению к разным акторам. Можно говорить о доверии по отношению к самому себе, к другим людям, различным группам, организациям, социальным институтам;
3. Доверие имеет место, когда есть действие. Когда мы говорим, что доверяем кому-то, это означает, что мы совершаем какое-либо действие по отношению к объекту доверия;
4. Когда мы говорим о доверии, мы имеем в виду, к чему в конечном итоге приведет оказанное доверие [8, 11].

С точки зрения Э. Гидденса, «доверие» – это синоним понятия «уверенность», причем «уверенность» именно на уровне чувств. Гидденс много говорит о доверии к институтам и системам в современном обществе. Институты и различные структуры являются сложными элементами общества, поэтому доверие к ним осуществляется через экспертов. Людям иногда бывает недостаточно собственных знаний, и в этой ситуации эксперт выступает своего рода посредником [9, 53].

Другая точка зрения (Ф. Фукуяма) заключается в том, что доверие возникает между субъектами, когда они сталкиваются с одинаковым или похожим восприятием ценностей, определенными жизненными ориентирами. Один действующий субъект начинает доверять другому, поскольку первый предполагает, что второй будет вести себя предсказуемо [7, 98].

Смитин, один из ярких представителей германской политической экономики, считал, что это направление экономической мысли рассматривает деньги в качестве социально сконструированных долговых отношений, а их ценность определяется коллективным соглашением по поводу их всеобщей приемлемости в качестве средства оплаты долговых обязательств, особенно в форме налогов и других обязательных платежей, установленных государством [10, 120].

Как видим, в данной теории упомянуто понятие «долговые обязательства». Это положение дает нам возможность предполагать, что денежные отношения вытекают из социальных отношений между экономическими агентами. Агенты, вступая в подобные социальные

отношения, постоянно взаимодействуют в двух разных плоскостях, в двух разных измерениях. Первая плоскость – это плоскость самих акторов. Вторая плоскость – это государственная власть, устанавливающая легитимность определенных свойств и функций денег в пределах своей юрисдикции. Вышесказанное говорит о том, что денежные отношения имеют иерархичную структуру.

Теория множественности денег была предложена Вивиан Зелизер в ряде работ, посвященных социальной ускоренности денежных обменов. Основным тезисом данной теории является следующее: люди разделяют деньги на составляющие разного рода и приписывают деньгам, в зависимости от этого, разные значения.

Зелизер рассматривает отдельно деньги, которые получает муж, сопоставляя с ролью денег, которые заработала жена. Или говорит о различной дифференциации денег, полученных в качестве чаевых от, например, лотерейного выигрыша.

С точки зрения Зелизер, каждая денежная единица «приписана» к определенному кругу обменов, и принципы расходования различных видов денег должны учитывать специфические ограничения, накладываемые этими областями обменов и социальными отношениями, возникающими внутри них [3, 16].

Предполагается, что в иерархичной структуре денег высшую позицию занимает правительство как гарант выполнения взятых на себя обязательств. Соответственно, предполагается, что нахождение инстанции на высшей ступени иерархии предполагает доверие к ней. Но так ли это на самом деле? Выделяются три важных аспекта денежных отношений, которые могут вызывать сомнения в доверии в монетарных системах.

Рассмотрим на примере. Есть система пенсионного обеспечения. Далее идут различного рода организации – и, наконец, государство, доверие к которому вызвано кажущейся грамотной (что само собой разумеется) политикой в отношении системы пенсионного обеспечения. Однако это доверие может быть разрушено неспособностью предполагаемых гарантов выполнить свои обязательства. В отношении частных пенсионных накоплений основная проблема заключается в возможности оппортунистического поведения профессиональных игроков финансового рынка, приводящего к недоинвестированию капитала на пенсионных счетах или даже прямым денежным потерям будущих пенсионеров. В рамках общественных обязательств по выплата пенсий изменения в правилах пенсионного обеспечения могут быть приняты уже после того, как будущий пенсионер вступил в, казалось бы, гарантированную схему пенсионных накоплений. Так что после выхода на пенсию агенты оказываются в худшем экономическом положении, чем им представлялось ранее, из-за того, что государство или определенные отрасли отказались от взятых на себя в прошлом обязательств [1, 283].

Это и есть иллюстрация отсутствия гаранта высшей инстанции.

Наконец, третий вызов идее поддерживаемого институтами и постоянно усиливающегося доверия к деньгам заключается в том, что, полагаясь на защитные функции восходящих институциональных структур, мы пытаемся сформировать иерархически упорядоченное доверие к работе сложных систем, которые мы в действительности не способны ни понять, ни контролировать.

Эти рассмотренные выше обстоятельства являются серьезной угрозой доверию в монетарных системах. Что, в свою очередь, может привести к возможному разрушению всех трех основных форм доверия: к ликвидности денежных обязательств, широкой приемлемости денег как средства платежа и стабильности их обменных соотношений с другими ценными благами.

Заключение

Таким образом, в данной работе были кратко рассмотрены различные теоретические подходы как к изучению термина «доверие» в целом, так и к изучению вопроса доверия к деньгам. Существование различных подходов подтверждает интерес в данной теме в разных научных дисциплинах. Выявленные теоретические особенности исследования доверия к деньгам можно применять в качестве основы в продолжении изучения темы доверия.

Литература

1. Веселов Ю.В., Капусткина Е.В., Минина В.Н. и др. Экономика и социология доверия. СПб., 2004. 192 с.
2. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т.3. № 3. С. 44–58.
3. Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы. М: ИД ГУ-ВШЭ, 2004. 283 с.
4. Кошегулова И.Р. Сущность денег с позиций институционального подхода // Финансы и кредит 2006. № 21. С. 12–17.
5. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008. 576 с.
6. Скрипкина Т.П. Психология доверия: учебное пособие. М.: Академия, 2000. 264 с.
7. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: Изд-во АСТ, 2004. 730 с.
8. Castaldo S. Meanings of Trust: a Meta Analysis of Trust Definitions: Paper presented at Second Euram Conference. Stockholm, 2002.
9. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.
10. Smithin J. Money, Enterprise and Income Distribution: Towards a Macroeconomic Theory of Capitalism. London: Routledge, 2009. 240 p.

Издание входит в базу данных Российского
индекса научного цитирования
(eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой
идентификатор **DOI** международной
системы библиографических ссылок
DataCite.

.....
Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (издатель), Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (издательство),
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<https://ekam-journal.com>
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Учебный научно-производственный центр «Издательство
Уфимского государственного нефтяного технического университета»
Адрес: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 18. Тираж 300 экз. Свободная цена.
Заказ № 94. Подписано в печать 10.06.2022 (выход в свет – 24.06.2022).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.

2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonomprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. **Заголовок** статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.

4. **Аннотация** (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.

5. **Ключевые слова** (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.

Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.

6. **Основные положения** (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.

7. **Текст статьи** должен содержать следующие разделы:

- Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;
- Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;
- Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);
- Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)
- Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

8. **Благодарности** (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. **Список литературы** (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

10. **Оригинальность** представляемого материала (исключая список литературы) должна составлять не менее 80 %.

11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры.

Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2022 год:

https://www.ake.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-praktic_heskiy-z_hurnal/#

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >